

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

6(98)

Выходит 6 раз в год. Год издания 16-й

Ноябрь—декабрь 2008

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

Т.И. Заславская
(председатель)
А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Т.Е. Ворожейкина
Л.М. Дробижева
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Л.Д. Гудков
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Б.В. Дубин
(зам. главного редактора)
Н.А. Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Г.А. Стерликова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по каталогу
ОАО «Роспечать»
«Газеты. Журналы»
83193

По Объединенному каталогу
«Пресса России» 87847

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 3

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

- Наталья БОНДАРЕНКО, Марина КРАСИЛЬНИКОВА.
Достигнутые успехи и предстоящие трудности 8
- Ричард РОУЗ, Уильям МИШЛЕР. Модель спроса и предложения
институционализации партийной системы: российский случай 19
- Борис ДУБИН, Наталия ЗОРКАЯ. Чтение и общество
в России 2000-х годов 30
- Алексей ЛЕВИНСОН. О среднем классе
в конце прекрасной эпохи 53

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Мифологизация комплексов национальной неполноценности.
Германо-российская конференция «Старые и новые мифы»
(выступления Л. Гудкова, Б. Дубина, А. Левинсона, Н. Зоркой) 65

Авторы номера 88

ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ 89

- I. Методический комментарий к разделу «Информация» 90
- II. Настроения, мнения и оценки населения 91

SUMMARY 116

Список статей, опубликованных в 2008 г. 118

Ответственный редактор
выпуска Б.В. Дубин

Редактор, корректор
О.А. Афанасьева

Компьютерная верстка
Г.И. Самарина

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (495) 229 3810
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (495) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна
Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2008 ISSN 2070-5107

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

6(98)

Bi-monthly

November–December 2008

Analytic Centre
Yury Levada
(Levada-Centre)

The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)

Members of the Editorial Council

Tatyana Zaslavskaya
(Chair)
Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Tatyana Vorozheikina
Leokadia Drobizheva
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

Lev Gudkov
(Editor-in-Chief)
Boris Dubin
(Deputy Editor-in-Chief)
Alexei Grazhdankin
Ludmila Khakhulina
(Deputy Editor-in-Chief)
Marina Krasilnikova
Galina Sterlikova
Natalia Zorkaya
(Executive Secretary)

CONTENTS

MONITORING OF CHANGES: PRINCIPAL TRENDS **3**

ANALYSIS & INTERPRETATION

Achieved Success and Forthcoming Hardship
(by Natalya BONDARENKO, Marina KRASILNIKOVA) **8**

A Supply-Demand Model of Party-System Institutionalization:
The Russian Case (by Richard ROSE, William MISHLER) **19**

Reading and Society in Russia of the 2000-s (by Boris DUBIN,
Natalia ZORKAYA). **30**

On Middle Class at the end of Belle Epoque (by Alexey LEVINSON) **53**

CHRONICLE OF SCIENTIFIC LIFE

Myths of Russian Inferiority. German-Russian Congress
(Reports of L. Gudkov, B. Dubin, A. Levinson, N. Zorkaya) **65**

Autors of the issue **88**

INFORMATION: SURVEYS' FINDINGS **89**

I. Technical Notes **90**

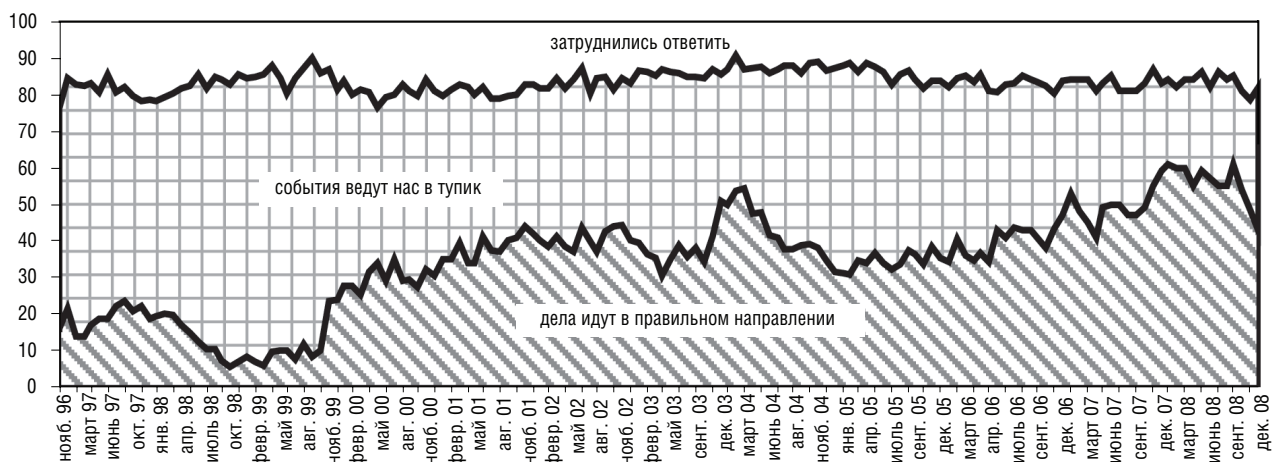
II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population **91**

SUMMARY **116**

List of Publications. 2008 **118**

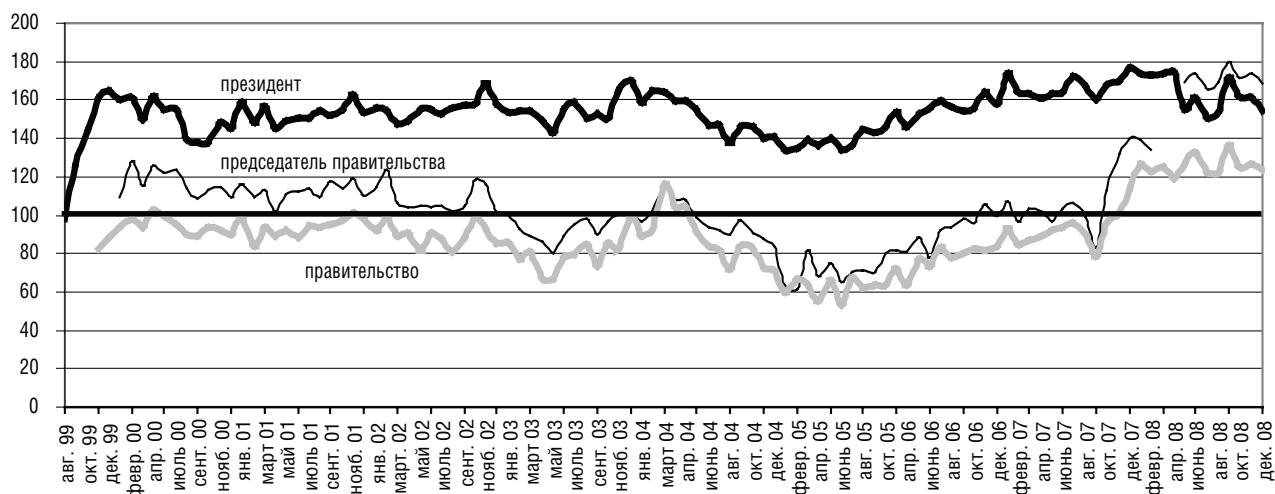
МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ДЕЛА В РОССИИ ИДУТ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ СОБЫТИЯ ВЕДУТ НАС В ТУПИК? (в % от числа опрошенных, N=1600 человек)

2. ИНДЕКСЫ ОДОБРЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА, ПРЕМЬЕР МИНИСТРА И ПРАВИТЕЛЬСТВА

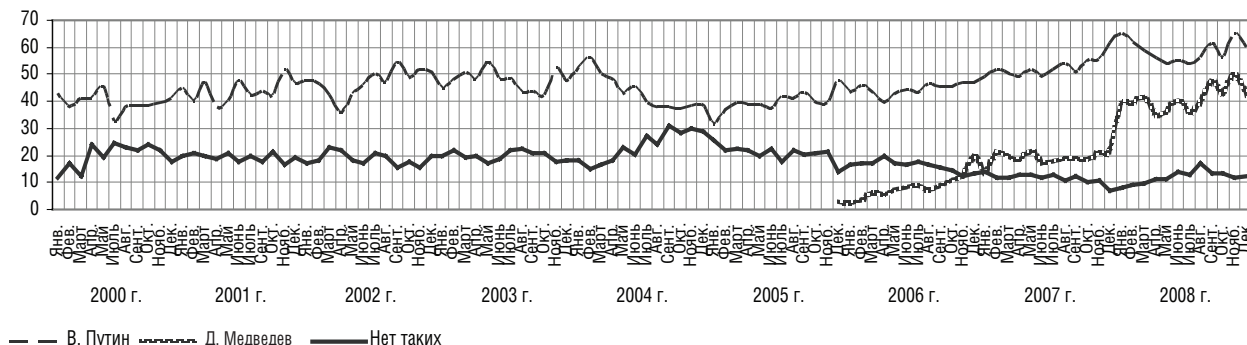
(разность положительных и отрицательных оценок плюс 100)

N=1600

3. ДОВЕРИЕ К Д. МЕДВЕДЕВУ И В. ПУТИНУ И НЕ ДОВЕРЯЮЩИЕ ПОЛИТИКАМ

(в % от числа опрошенных, N = 1600 человек)

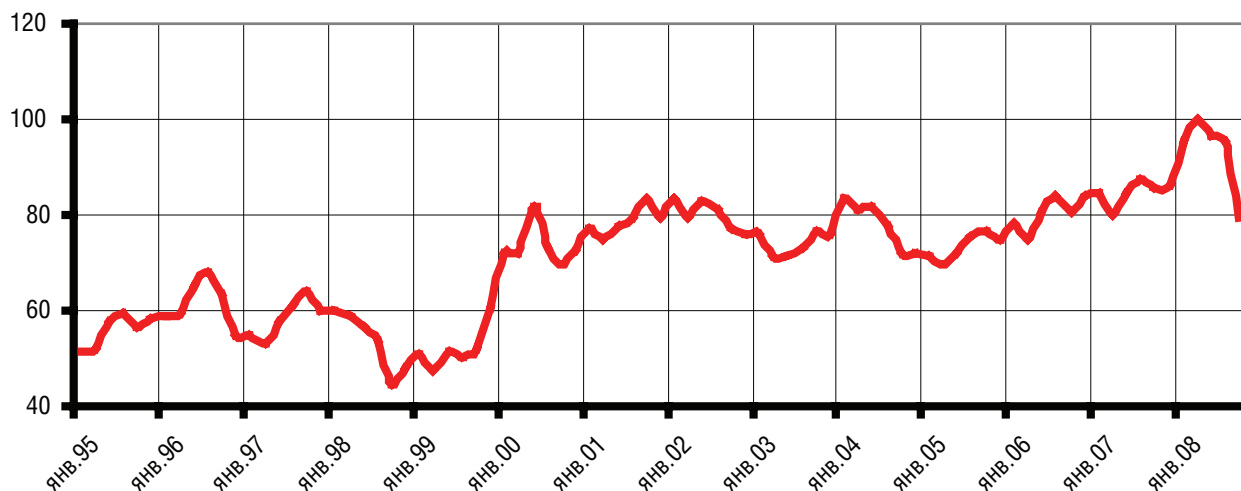

4. НАЗОВИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, 5–6 ПОЛИТИКОВ, КОТОРЫМ ВЫ БОЛЕЕ ВСЕГО ДОВЕРЯЕТЕ

(в % от числа опрошенных, приводятся данные о доверии политикам, собравших хотя бы в одном замере не менее 3%)

2008												
Вариант ответа	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Грызлов Борис	3	4	4	4	4	3	3	3	3	3	5	4
Жириновский Владимир	10	11	8	9	8	7	9	7	9	10	13	9
Зубков Виктор	14	11	10	11	8	6	5	4	4	4	3	2
Зюганов Геннадий	9	10	12	11	9	9	9	8	10	9	11	7
Иванов Сергей	23	20	14	20	11	13	10	10	13	8	11	7
Лавров Сергей	2	3	2	3	4	3	3	7	7	6	5	4
Лужков Юрий	8	6	6	6	7	6	7	7	9	7	10	7
Лукашенко Александр	2	2	2	2	2	4	3	3	3	3	2	5
Матвиенко Валентина	3	4	4	5	5	4	6	3	6	5	5	7
Медведев Дмитрий	39	39	41	35	36	40	36	39	47	43	50	42
Миронов Сергей	5	3	4	3	3	3	3	3	3	3	5	4
Примаков Евгений	4	4	3	3	3	3	4	3	1	3	5	3
Путин Владимир	65	62	59	56	54	55	54	56	62	56	65	60
Тулеев Аман	4	4	4	5	4	4	3	3	4	6	5	5
Шойгу Сергей	17	15	14	18	15	16	16	20	17	16	19	14
Нет таких	8	9	10	11	11	14	13	17	13	13	12	12
Не интересуюсь политиками, политикой	10	11	12	13	14	12	14	11	13	14	8	9
Затрудняюсь ответить	5	5	8	7	7	6	6	4	4	5	4	6

5. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН), март 2008 г. = 100%

Декабрьский показатель динамики общественных настроений (ИСН), безусловно, указывает на развитие кризиса в России, на принципиальное ухудшение представлений людей о будущем экономическом развитии страны. Социально-политическая составляющая общественной жизни пока не затронута кризисными процессами. Важная функция сводного показателя общественных настроений состоит в том, что он показывает, как будет развиваться ситуация в ближайшие месяцы. Как уже упоминалось, сегодняшнее падение ИСН по масштабам сопоставимо с началом осени 1998 года. Однако тогда ведущим фактором нарастания пессимизма были оценки личного положения семей, а ожидания на будущее даже улучшались! А уже в ноябре 1998 года индекс социальных настроений стал расти. И это в ситуации, когда экономические индикаторы еще не указывали на то, что самые трудные времена пройдены. Думается, что этот положительный настрой общества, зафиксированный измерениями индекса социальных настроений, явился важной основой выхода из кризиса десятилетней давности. Характер нынешнего ухудшения общественных настроений пока не позволяет рассчитывать на скорый перелом ситуации в стране. Но есть надежда, что, как и десять лет назад, ИСН первым позволит увидеть свет в конце кризисного туннеля.

6. ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС В РОССИИ: ОЖИДАНИЯ И ТРЕВОГИ

Как Вы думаете, что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни?

(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2008 март	2008 июнь	2008 сентябрь	2008 декабрь
Значительное улучшение ситуации	8	7	8	5
Некоторое улучшение ситуации	53	49	50	37
Некоторое ухудшение ситуации	13	13	19	30
Значительное ухудшение ситуации	2	2	2	6
Затруднились ответить	25	30	21	22

N=1600

Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?

(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2008 март	2008 июнь	2008 сентябрь	2008 декабрь
Благополучная	10	12	7	5
Спокойная	60	59	45	44
Напряженная	23	22	40	40
Критическая, взрывоопасная	2	2	2	5
Затруднились ответить	7	6	6	7

N=1600

Что Вы могли бы сказать о своем настроении в последние дни?

(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2008 март	2008 июнь	2008 сентябрь	2008 декабрь
Прекрасное настроение	12	13	11	8
Нормальное, ровное состояние	59	56	57	48
Испытываю напряжение, раздражение	23	25	25	35
Испытываю страх, тоску	5	4	4	7
Затруднились ответить	2	1	3	2

N=1600

Как Вы считаете, сможет ли нынешнее правительство России в течение ближайшего года улучшить положение в стране? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2008 март	2008 июнь	2008 сентябрь	2008 декабрь
Безусловно, да	8	9	8	6
Скорее, да	43	42	45	38
Скорее, нет	30	28	29	34
Безусловно, нет	6	8	5	9
Затруднились ответить	12	14	14	13

N=1600

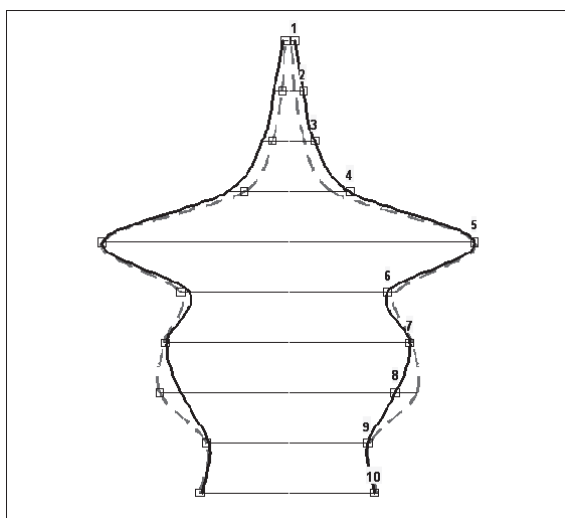
7. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Распределение ответов на вопрос: «В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ ЕСТЬ ЛЮДИ, ЗАНИМАЮЩИЕ ИЛИ ВЫСОКОЕ, ИЛИ НИЗКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. КАКОЕ МЕСТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВЫ ЗАНИМАЕТЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?» (в % к числу респондентов, поставивших себя ту или иную позицию на шкале от «1» – высокое общественное положение, до 10 – низкое общественное положение.

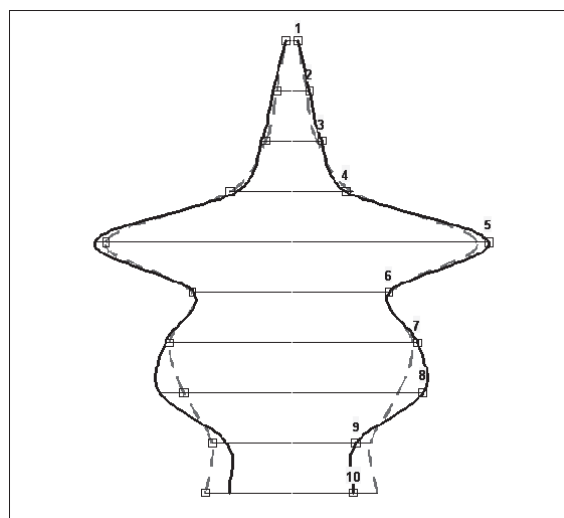
Картинки за последние 4 года почти не меняются. Первая картинка дает сравнение с 2001 годом. В 2006 год имеет место сокращение самых нижних позиции и заметен общий рост референций к «средне-средним» статусам.

2007 год дает оптимистическое «подтягивание» всей фигуры по сравнению с 2006, а 2008 - некоторое «проседание», идентификация себя с более низкими социальными позициями по сравнению с 2007. *Анализ и графика Л.Б. Косовой.*

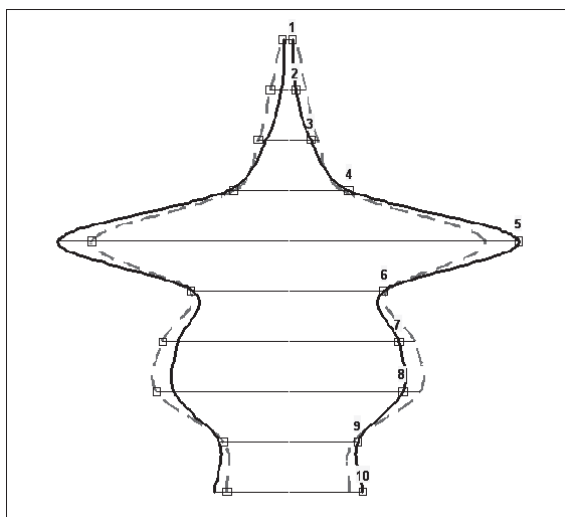
Январь 2001–январь 2005 гг.

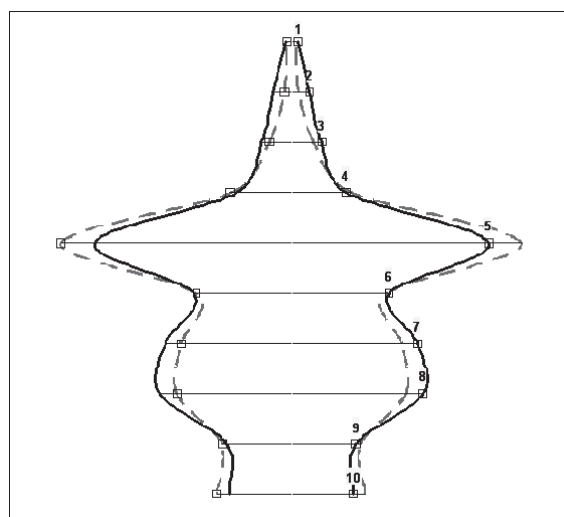
Январь 2005–январь 2006 гг.

Январь 2006–январь 2007 гг.

Январь 2007–январь 2008 гг.

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Наталья БОНДАРЕНКО
Марина КРАСИЛЬНИКОВА

Достигнутые успехи и предстоящие трудности

Динамика и структура благосостояния сегодняшнего российского общества правильное всего может быть проанализирована, исходя из гипотезы бедности общества в целом и понижающей стратегии развития. При этом в данном случае речь идет не столько о бедности материальной (оцениваемой суммой финансовых и материальных ресурсов), сколько о бедной (по типу) структуре потребностей и запросов. Сокращение запросов, а не поиск дополнительных ресурсов стало единственно возможной стратегией населения в переходный период. Это объясняется двумя основными причинами: во-первых, обнищанием массовых слоев населения России в первые годы реформ. Во-вторых, спецификой дореформенного потребления. Его уровень был, с одной стороны, довольно высок, а с другой — целый ряд потребительских запросов не имел рыночного характера, что соответственно, оборачивалось пассивностью потребителей при удовлетворении жизненно важных потребностей (образования, здравоохранения, в меньшей степени — жилищных услуг). Это приводило к тому, что в предреформенной России при относительно высоком уровне благосостояния в целом сформировавшаяся культура потребления, модель потребительского поведения семей, носила ограниченный характер. Рыночные отношения предполагают более широкий спектр личной ответственности семьи за обеспечение своей жизни. Удовлетворение «бесплатных» в прошлом услуг теперь требует обеспечения платежеспособного спроса. Сложившаяся же в советское время структура потребительских запросов, обеспечение которых нуждается в соответствующем уровне платежеспособности, соответствовала характеру спроса «бедных людей», ресурсов которых могло хватить только для удовлетворения первоочередных потребностей в питании и одежде. Поскольку остальные потребности, связанные с развитием человека — образование, здравоохранение (не говоря о культурном развитии) — либо

удовлетворялись на безвозмездной основе, либо требовали скорее символических денежных затрат, то их реализация не актуализировалась в платежеспособном спросе, не рассматривалась как необходимый элемент структуры семейного бюджета.

Удовлетворение даже по-советски ограниченного круга потребительских запросов семей для значительной части населения стало затруднительно в результате стремительного сокращения реальных личных денежных доходов в первой половине 90-х. Бедность потребительской структуры дополнилась абсолютным снижением потребления (даже в ее рамках). Одновременно начался процесс введения в рыночный оборот тех составляющих потребностей семей, которые ранее удовлетворялись за счет общественных фондов потребления. Семейные бюджеты должны были приспособиваться к обеспечению более широкого круга ответственности. Начала выстраиваться новая модель структуры семейных бюджетов, которая должна была отражать процессы дифференциации семей по уровню денежных доходов, расслоение общества на группы, принципиально различающиеся по уровню материального достатка. Для стабильно функционирующей рыночной экономики должна была сформироваться иерархическая система типовых структур потребления, характерных для разных уровней денежных доходов. Причем эти типовые структуры потребления обеспечивают не просто процесс воспроизводства живой силы, они «нагружены» дополнительным значением, поскольку являются составной частью формирования социальной структуры общества.

Наличие ступенчатой/иерархической системы типовых структур потребительских бюджетов, или, как обычно об этом говорят, «моделей потребления», определяет характер социально-экономического развития страны. Сложившаяся структура платежеспособного спроса влияет на направление и динамику развития всей эко-

номики. Во-первых, платежеспособный потребительский спрос определяет текущую структуру экономики, включая импорт. Во-вторых (это составляет основной тезис теории человеческого капитала), характер предпочтений индивидуальных потребителей обуславливает выбор между тратами семейных ресурсов на текущее потребление и на долгосрочные вложения (в человеческий капитал), определяет будущий потенциал трудовых ресурсов в экономике, социальный потенциал общества в целом.

Система дифференцированных моделей потребления, когда они имеют широкое распространение и признание в обществе через систему укоренившихся, публично оформленных норм поведения и обычаев, становится инструментом организации экономического поведения индивидуальных потребителей. Соответственно, от характера этих моделей потребления зависит потенциал развития населения страны. Эти модели задают материальную составляющую социального потенциала. Наличие такой системы моделей потребления дает индивидуальным потребителям «правила поведения», «заготовленные заранее» образцы действий при переходе на иной уровень ресурсного обеспечения (при повышении/снижении дохода). Это позволяет «экономить» ресурсы, поскольку освобождает потребителя, попадающего в новый доходный статус, от необходимости искать собственные оптимальные пути методом проб и ошибок. Таким образом, модели потребления, особенно те, что характерны для относительно преуспевающих слоев населения, становятся образцами поведения для тех, кто еще только надеется к ним примкнуть. Одновременно такие модели показывают, как будут тратиться возрастающие ресурсы в будущем. Модели потребления высокодоходных слоев населения (а это, как правило, те, в которых преимущественно сосредоточены и другие социальные ресурсы) дают образец ближайшего будущего.

Таким образом, принципиально важно, с точки зрения характера развития потребительского поведения общества, какова иерархия моделей потребления, на что именно ориентируют более высокодоходные слои населения — на развитие текущего потребления или на развитие человеческого потенциала. Пример высокоразвитых стран показывает, что в таких обществах сейчас формируются модели потребления, способствующие развитию человеческого капитала. «Общество потребления» как символ возрастающего и становящегося все

более многообразным и изощренным текущего потребления, приобретения соответствующих товаров и услуг, постепенно замещается моделью «вложений в развитие человека». Это выражается в повышении ценностей знаний и здоровья, моды на «здоровый образ жизни», включая «правильное» питание, спорт, путешествия, экологию. Ориентированная на развитие человека модель потребления через механизм «модных образцов» становится нормой для формирования потребительских бюджетов высокодоходных групп.

В России же из-за отсутствия должных образцов потребительского поведения для бюджетов различной величины (моделей потребления для разных уровней дохода) при росте доходов происходит перенесение привычных структур потребительских расходов на новый уровень доходов вместо актуализации новых, более высоких потребностей, формирования иных/новых статусных норм потребления. На практике это приводит к гипертрофированным расходам на базовые потребности, а в конечном итоге к расточительному потреблению. Примеров тому в современной российской действительности много. В 90-е гг. «новые русские» славились неумными, обильными застольями, сейчас — столь же безудержной страстью к одежде. На собственном опыте советские граждане (те из них, кто обрел долгожданные доходы) проходят все этапы насыщения. Не имея иных образцов, они тащат за собой модели потребления более низких доходных групп, но уже в гротескно преувеличенном виде, поскольку одна из функций потребления — это подтверждение статуса (демонстративное потребление). Те же, кто ниже, ориентируются на эти искаженные образцы. Круг замыкается, и стопорится процесс совершенствования моделей потребления, который необходим для обеспечения современных требований развития человеческого капитала.

Именно поэтому понимание современного российского общества как «бедного» показывает, почему рост денежных доходов российских семей сначала уходит в текущее потребление, которое в нашей стране обеспечивается преимущественно за счет импорта. Формирование потребительского спроса на стратегические вложения в человеческий капитал будет развиваться только после того, как будет пройден этот этап, временные границы которого выйдут за рамки горизонта современных долгосрочных расчетов. Таким образом, прогнозируемый до недавнего времени рост реальных доходов населения сначала будет приводить к заметно

более скромному развитию человеческого потенциала, чем можно было бы ожидать при наличии иерархической структуры моделей потребления, характерной для развитых стран, на которые Россия все время пытается равняться (одновременно настаивая на своем своеобразии и особом пути). Проще говоря, значительная часть прироста благосостояния «проедается» в прямом и переносном смысле.

Итоги тучных лет. Исследования потребительского поведения в Левада-Центре демонстрируют, что за последние 10 лет модели потребления массовых слоев населения принципиально не изменились. Потребительские запросы даже самых высокодоходных групп не выходят за рамки модели бедного потребления, ограничиваясь спектром необходимых потребностей¹. Годы непрерывного роста денежных доходов российских семей позволили только компенсировать снижение уровня жизни 90-х гг.². Пока эти доходы таковы, что не могут обеспечить массовый переход к удовлетворению потребностей в образовании, здравоохранении и жилище за счет средств населения.

Таблица 1
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙ ПО УРОВНЮ МАТЕРИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ: ИЗМЕНЕНИЯ ЗА ПЕРИОД 1996–2007 ГГ. (в % по столбцу)

Семьи	1996	2000	2002	2007
Бедные семьи	38	42	35	34
В т.ч. самые бедные*	17	22	-	14
Малообеспеченные (или «околобедные») семьи	23	19	19	16
Серединные группы семей	18	22	24	23
Обеспеченные	17	14	18	20
Состоятельные	4	3	4	7

* Учитывается высокая степень депривации при покупках продуктов питания.

Для изучения структуры российского общества по уровню благосостояния была разработана процедура многомерной оценки материаль-

ного положения российских семей³. В основу методики положен анализ различий в потребительских возможностях и располагаемых материальных ресурсах российских семей. В таблице 1 показано, как изменялась эта структура начиная с середины 90-х гг.

В 2000 г., по сравнению с 1996 г., отмечено обеднение российского общества в результате кризиса 1998 г. Произошел приток семей в группу бедных (и очень бедных) и отток из групп состоятельных и обеспеченных. В итоге к 2000 г. в основании российского общества оказалась массивная (42% семей) группа с очень ограниченными ресурсами и потребительскими возможностями.

Начиная с 2000 г. отмечался устойчивый рост реальных доходов (по данным Росстата). Наши исследования показали, что в этот период (2000–2007 гг.) структура общества по уровню материального достатка менялась: снижалась доля бедных (в том числе самых бедных), а также малообеспеченных семей, и пополнялись группы обеспеченных и состоятельных семей. Тем не менее в 2007 г. около половины населения фактически можно было признать «бедными». Проиллюстрируем возможности тех семей, которые оказались в группе самых бедных, бедных или малообеспеченных на конец 2007 г.

Самые бедные — это группа, в которой

- от 70 до 85% семей значительно урезают себя, экономят на всех основных семейных расходах, исключение составляют лишь расходы на питание, **но**

- в этих семьях очень низкое качество питания (50 – 60% семей этого типа постоянно сэкономили на самом необходимом — хлеб, крупы, мука, растительное масло).

Бедные семьи — это группа, в которой

- качество питания несколько лучше, чем в самых бедных семьях, но 20% бедных семей ответили, что постоянно и значительно сэкономили на питании;
- около 60% бедных семей в той или иной мере вынуждены постоянно отказываться от необходимого лечения, лекарств;
- значительная доля (60%) бедных семей экономят на электричестве;
- практически все бедные семьи (80–90%) ограничены в прочих основных потребительских нуждах.

¹ Важно подчеркнуть, что в данном контексте речь идет только о *массовых* слоях населения, поскольку в данном случае «размер имеет значение». Образ жизни российских миллиардеров и миллионеров имеет слабое отношение к формированию моделей потребления российского общества в целом, поскольку практически отсутствуют каналы передачи опыта, образцов поведения, да и объем ресурсов недостижим.

² См.: Красильникова М. Доходы и потребление в условиях экономического роста // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 1. С. 34–41.

³ См.: Бондаренко Н. Типология личного потребления населения России. Статья первая // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2002. № 1. С. 33–44.

Малообеспеченные (или «околобедные»⁴) семьи имеют близкую к бедным структуру деприваций, по характеру потребления они все же ближе к бедным. Но ряд особенностей позволяет выделить семьи из этой подгруппы в отдельный тип. В частности, по сравнению с «бедными», они ощущают меньше ограничений в самых необходимых расходах на питание, одежду, лечение. Важно, что в отличие от группы «бедных», где значительна доля домохозяйств с пенсионерами, малообеспеченные семьи представлены в основном экономически активной частью населения: это люди молодого и среднего возраста, имеющие работу, здесь выше доля имеющих высшее образование. Среди малообеспеченных высока доля семей с учащимися детьми. Это означает повышенную иждивенческую нагрузку на семейный бюджет, и чаще всего расходы на содержание и обучение детей производятся за счет экономии на остальном необходимом⁵.

Особого внимания заслуживает обсуждение проблемы затрат на медицинские услуги. Сегодня масштабы вынужденной экономии на лечении, восстановлении здоровья для бедных и очень бедных выше, чем экономия на приобретении одежды. В 2007 г. сообщали, что постоянно вынуждены были отказываться от необходимых лекарств и лечения 68% очень бедных семей, 59 бедных и 47% малообеспеченных семей. Это особая боль именно для ряда семей в этих группах, так как рост относительных цен на медицинские услуги продолжится.

Характеризуя различия в качестве жизни и характере потребления бедных и небедных, чаще всего обращают внимание на качество питания, одежды, обуви и т. д. Но стоит обратить внимание и на другие индикаторы качества жизни: в частности, насколько доступны различные досуговые блага, которые также очень ярко характеризуют отставание малообеспеченных в возможностях развития человеческого капитала (например, это возможности приобретать книги, газеты, использовать Интернет, посещать кино, театры, поездки на отдых и т. д.).

⁴ Термин «околобедные» здесь используется по аналогии с группой «околобедных», учитываемой официальной статистикой и органами, осуществляющими адресную помощь малоимущим слоям населения.

⁵ Выявленный тип семей вполне согласуется с результатами, приведенными в Докладе Мирового Банка о том, что в России, помимо традиционных категорий бедных семей (неполные семьи, многодетные семьи с несовершеннолетними детьми и т. д.), высокий риск оказаться в ситуации близкой к бедности существует даже у «обычных» работающих семей с 1-2 детьми. – См.: Доклад по оценке бедности в России. Мировой Банк. Отчет № 28923-RU. 2004.

Таким образом, бедная структура потребительского поведения населения как носителя человеческого потенциала является серьезным ограничением для развития человеческих ресурсов инновационного типа развития. Одновременно такое положение вещей сейчас может сыграть демпфирующую роль в условиях разрастающегося финансового и экономического кризиса.

Предстоящие трудности. Судя по регулярным исследованиям Левада-Центра, дискуссия о мировом финансовом кризисе и его влиянии на Россию до последнего времени интересовала российских граждан «в общем и целом». Большая часть граждан с интересом и обеспокоенностью следила за происходящими событиями, но личный опыт и субъективные прогнозы показывали: мало кто ожидал масштабных и драматичных последствий. До ноября 2008 г. население страны довольно спокойно оценивало ситуацию. Действительно, в отличие от развитых стран, откуда кризис к нам пришел, финансовые проблемы далеки от большей части населения страны просто потому, что уровень жизни не так высок, несмотря на десяток последних «тучных» лет. Не у многих есть сбережения, да еще хранящиеся в финансовых учреждениях, а фондовый рынок, ипотека – это вообще экзотика.

Но в ноябре две трети россиян сообщили, что, по их мнению, в стране разворачивается экономический кризис (см. табл. 2).

Таблица 2
«МОЖНО ЛИ НАЗВАТЬ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ КРИЗИСОМ?» (в % по столбцу)

Вариант ответа	%
Уже да	30
Пока нет, но к этому идет	36
Положение сложное, но надеюсь, что до кризиса не дойдет	22
Никакого кризиса нет и не предвидится	4
Затрудняюсь ответить	8

По данным репрезентативного опроса населения России, проведенного 14-17 ноября 2008 г., N=1600 человек.

В условиях бедности большей части населения страны разворачивающиеся проблемы в мировых и российских финансах больно ударят по населению в случае, «если и когда» они приведут к безработице и инфляции. Скучность моделей потребления приводит к тому, что действительно значимыми для массовых слоев населения являются именно эти базовые параметры уже не финансового, а экономического

положения страны. Это те критерии, по которым население оценивает ситуацию в стране и измеряет ее динамику.

Ноябрьские данные Левада-Центра показали, что, по мнению населения, уже есть что с чем сравнивать.

Занятость. Буквально за месяц (с октября по ноябрь 2008 г.) заметно ухудшилась ситуация на рынке труда. Опасения безработицы выросли стремительно: в октябре 34% опрошенных ожидали ее роста, теперь — 61%. Одновременно вдвое сократилось число тех, кто не брался прогнозировать развитие событий на рынке труда — доля затруднившихся ответить на вопрос о том, как изменится численность безработных в ближайшие 12 месяцев, уменьшилась с 16 до 8%.

Таблица 3

«КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В БЛИЖАЙШИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БЕЗРАБОТНЫХ (ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ИМЕЮТ РАБОТУ И ИЩУТ ЕЕ) БУДЕТ БОЛЬШЕ, ПРИМЕРНО СТОЛЬКО ЖЕ ИЛИ МЕНЬШЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?» (в % по столбцу)

Вариант ответа	Октябрь 2008	Ноябрь 2008
Больше	34	61
Примерно столько же	46	29
Меньше	5	2
Затрудняюсь ответить	16	8

По данным регулярных репрезентативных опросов населения России, N=1600 человек.

Эти мнения людей основаны на их собственном опыте. По данным проведенного 14–17 ноября опроса, за четыре предшествующие замеры недели вдвое возросла распространенность таких явлений, как задержки и урезания заработной платы, а также увольнения (см. табл. 4). Во второй половине октября нынешнего года 6–10% опрошенных отмечали, что кто-то из членов их семей столкнулся с этими проблемами, в середине ноября доля подобных ответов выросла до 17 – 21%. Примерно в той же мере увеличилась доля тех, кто ожидает наступления таких неприятных событий в ближайшие недели (в среднем с 8% в октябре до 16% в ноябре).

Столь значительное увеличение доли «пострадавших» на рынке труда произошло за счет сокращения числа тех, кто не ожидал драматического развития событий. В октябре примерно половина опрошенных отвечали, что они не предвидят задержек заработной платы и/или увольнений. В ноябре так считали до трети опрошенных.

Таблица 4

«ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ В СВЯЗИ С НЫНЕШНИМ КРИЗИСОМ ...»(в % от числа семей, в которых есть работающие, по столбцу)

Вариант ответа	Октябрь 2008	Ноябрь 2008
ЗАДЕРЖЕК ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ?		
Это уже происходит	10	21
Это может случиться в течение ближайших недель	8	16
Если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	16	15
Думаю, что в ближайшее время этого не случится	52	37
Затрудняюсь ответить	14	11
УМЕНЬШЕНИЯ (УРЕЗАНИЯ) ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ?		
Это уже происходит	6	17
Это может случиться в течение ближайших недель	8	16
Если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	16	16
Думаю, что в ближайшее время этого не случится	55	38
Затрудняюсь ответить	15	13
СОКРАЩЕНИЯ КАДРОВ, УВОЛЬНЕНИЙ С ПРЕДПРИЯТИЯ, НА КОТОРОМ РАБОТАЕТЕ?		
Это уже происходит	7	20
Это может случиться в течение ближайших недель	8	13
Если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	18	18
Думаю, что в ближайшее время этого не случится	53	33
Затрудняюсь ответить	14	15

По данным регулярных репрезентативных опросов населения России, N=1600 человек.

Неизменной осталась лишь доля умеренных пессимистов — тех, кто ожидает, что проблемы на работе возникнут не в ближайшие недели, а чуть позже — в ближайшие месяцы. Такого мнения придерживается примерно каждый шестой опрошенный.

Мнения российских жителей, полученные в ноябре, подтверждаются данными Росстата о более чем 30%-ном росте задолженности по заработной плате в октябре нынешнего года, по сравнению с предыдущим месяцем.

Потребительский рынок и инфляция. По данным Росстата на конец ноября 2008 г. уровень инфляции на потребительском рынке с начала

года составил около 12%. Это немногим больше, чем в прошлом году, а вот инфляционные ожидания населения заметно выше.

Вообще инфляционные ожидания уже много лет очень высоки. Население так и не было успокоено некоторым сокращением в прошлые годы темпов инфляции, о котором информировал Росстат. Разгоревшаяся осенью 2007 г. дискуссия о необходимости обуздания инфляции, широкое обсуждение правительственных мер по сдерживанию роста цен лишь зафиксировали положение, давно известное населению страны. Уже к тому моменту инфляционные ожидания были столь высоки, что, казалось, уже дальше некуда. Но, оказывается, есть. В ноябре прошлого года треть населения ожидали ускорения роста цен, несмотря на предпринимаемые правительством меры, а каждый шестой опрошенный надеялся на замедление. В ноябре нынешнего года уже почти половина опрошенных предвидят дальнейшее раскручивание инфляционной спирали и только 6% полагают, что цены будут расти медленнее, чем сейчас.

Инфляционные ожидания — тот субъективный фон, на базе которого потребители формируют решения о потребительских расходах. Все последние годы высокие инфляционные ожидания заставляли российских потребителей не сберегать, а тратить.

Сегодня ситуация может оказаться не столь однозначной. Ноябрьский опрос показал, что многие семьи задумываются о своевременности крупных семейных расходов. Чуть более половины российских семей планируют крупные

Таблица 5
В БЛИЖАЙШИЕ 2 МЕСЯЦА ЦЕНЫ, ПО СРАВНЕНИЮ С ПОСЛЕДНИМИ ДВУМЯ МЕСЯЦАМИ, БУДУТ РАСТИ ... (в % по столбцу)

Вариант ответа	Ноябрь 2007	Октябрь 2007	Ноябрь 2008
Быстрее	31	42	44
Теми же темпами	43	47	45
Медленнее	15	5	6
Рост цен совсем остановится	4	1	1
Затрудняюсь ответить	7	5	5

По данным регулярных репрезентативных опросов населения России, N=1600 человек.

траты семейного бюджета (52%), но среди малообеспеченных таких всего 30%, тогда как люди побогаче — заметно больше среднего (71%).

Из тех, кто планирует покупки, только треть (33%) сейчас не собираются менять свои планы, в то время как остальные думают либо поторопиться с покупками (30%), либо, напротив, их отложить (38%). Но, как видно из таблицы 6, этот выбор существенно зависит от уровня материального достатка семьи. Менее обеспеченные семьи, которых большинство, скорее склоняются к режиму экономии и раздумывают о том, чтобы отложить покупки. Более половины (51–53%) наименее обеспеченных семей, которые едва сводят концы с концами или которым денег хватает только на питание (и это 38% российского населения) уже собираются ограничить потребительские расходы. Самая массовая

Таблица 6
ПЛАНЫ КРУПНЫХ ПОКУПОК И РАСХОДОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ДОСТАТКА (в % от числа тех, кто планировал крупные покупки/расходы; по строке)

Доля группы в общем числе семей	Потребительский статус	Будем делать в те сроки, в которые планировали	Постараемся поторопиться с такими покупками/расходами	Отложим эти покупки/расходы на некоторое время
10	Семья едва сводит концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	24	24	53
28	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения	19	29	51
45	Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для семьи проблемой	34	29	37
17	Семья может без труда приобретать вещи длительного пользования	43	32	25
100	В среднем	33	30	38

По данным репрезентативного опроса населения России, проведенного 14–17 ноября 2008 г., N=1600 человек.

группа сегодняшних российских потребителей, характеризующая себя как тех, кому «денег хватает на продукты и на одежду, но покупка вещей длительного пользования (например, телевизора, холодильника) является для семьи проблемой», также чаще задумывается над тем, чтобы отложить эти обременительные для семейного бюджета расходы (37% собираются отложить расходы против 29%, предпочитающих поторопиться с ними). Ускорить покупки стремятся наиболее обеспеченные граждане. Семьи, имеющие достаточные финансовые ресурсы для свободного, по мере необходимости приобретения товаров длительного пользования, чаще всего либо не собираются менять сроки своих покупок (43%), либо склонны их ускорить (32%). И только каждая четвертая семья (25%) из этой группы думает повременить с покупками.

Таким образом, торопятся с крупными покупками наиболее обеспеченные граждане, в то время как большинство все более задумывается о хлебе насущном. И о долгах.

Потребительское кредитование. Одной из особенностей нынешней социально-экономической реальности для российских семей, которая отличает от кризиса 1998 г. или начала 90-х гг., является то, что население за последнее время все же осваивало новые финансовые инструменты. Как уже говорилось, фондовые рынки, ипотечное кредитование, добровольные пенсионные накопления пока еще толком не прижились на российской почве. Но действительно массовый характер приобрело потребительское кредитование. Наряду с ростом реальных доходов развитие потребительского кредитования последние годы в значительной

степени обеспечило расширение потребительских возможностей российских семей. Этому способствовало и то, что банки совместно с торговыми организациями активно боролись за потребителя и развивали программы, позволяющие привлечь покупателей разного доходного статуса, в том числе и с доходами ниже средних. По данным общероссийского опроса, проведенного в сентябре 2007 г. 38% респондентов сообщили, что брали кредит в последние 2 года, в том числе среди тех, кто имеет низкие доходы (1-2 децильные группы) – около трети. Конечно же, речь идет именно об активности участия в кредитных программах (о распространенности кредитов), а не о размере и целях взятых кредитов. Последние, очевидно, существенно различаются у мало- и высоко- обеспеченных.

По данным Левада-Центра, треть российских семей в настоящее время (ноябрь 2008 г.) обременена непогашенным потребительским кредитом, причем такие кредиты широко распространены и среди малообеспеченных граждан, сбережений у которых практически нет (см. табл. 7).

Если сравнивать семьи по профессионально-должностному статусу «кормильца семьи», то в основных (численно самых больших) группах семей, например, где кормилец семьи – специалист или рабочий, распространенность непогашенных долгов существенно не различается. (Исключение составляют семьи, где кормилец семьи – неработающий пенсионер.) непогашенные кредиты чаще есть у жителей малых городов (численностью менее 100 тыс. чел.): о них сообщили 41% опрошенных в этой группе.

Эти данные подтверждают «массовый» характер потребительского кредитования.

Таблица 7.

НАЛИЧИЕ НЕПОГАШЕННЫХ КРЕДИТОВ В РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ (в % по столбцу, по данным репрезентативного опроса населения России, проведенного 14–17 ноября 2008 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Всего	Потребительский статус			Род занятий кормильца семьи				Населенный пункт							
		Не хватает на продукты	Хватает только на продукты	На продукты и одежду	Могут приобрести ТДП, крупные покупки	Предприниматель	Руководитель	Специалист без руководящих функций (со спец. образ.)	Служащий без спец. образования	Рабочий (в том числе мастер, бригадир)	Пенсионер (неработающий)	Москва	Более 500 тыс.	От 100 до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
ЕСТЬ ЛИ У ВАС ИЛИ У КОГО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ НЕПОГАШЕННЫЙ КРЕДИТ?																
Есть	33	21	30	36	39	44	48	41	35	37	10	30	32	33	41	27
Нет	67	80	70	64	61	56	52	61	65	63	90	71	68	67	59	73

Участие семей в кредитных программах было, очевидно, основано на надеждах на стабильные доходы и расчете на неизменные условия погашения кредитов. Сейчас ситуация стала меняться как с первым, так и со вторым условием.

Среди тех, кто имеет непогашенный кредит, уже 32% (в среднем по всей выборке это 11% семей) столкнулись с тем, что кому-либо из членов их семьи не выплатили зарплату или уволили с работы. Тех, кто уже столкнулся с проблемой потери заработков (в связи с увольнениями или невыплатами), а также не имеет сбережений, среди имеющих непогашенный кредит 22%. Размер этой группы составляет 7% населения, ее представители оказываются в наиболее сложной ситуации. Кто же оказался в этой группе и каково их самочувствие и ожидания?

В этой группе «наибольшего риска» большинство семей ограничены в своих текущих потребительских расходах: 44% сообщили, что в нынешней ситуации денежных ресурсов им хватает только на питание (если хватает) (см. табл. 8). Для сравнения: в целом среди всех опрошенных доля семей, которым хватает только на питание, составляет 37%. Но отличие семей из группы «риска» в том, что при и без того

ограниченных возможностях семьи их жизнь дополнительно усложняется наличием денежных обязательств по выплате своих долгов.

Что касается социально-демографического портрета семей, оказавшихся в области наибольшего риска, то чаще всего это «обычные» российские семьи, где «кормильцами семьи» (теми, кто приносит в семью основной доход) являются специалисты (25%) или рабочие, в том числе мастера, бригадиры, (45%).

Прогнозы на ближайшее время в этой группе семей несколько более пессимистичны, чем в целом по всем опрошенным, но пока не «предельно» катастрофичны. Так, если среди всех опрошенных доля тех, кто ожидает, что в следующем году его семья будет жить хуже, 18%, среди семей с долгами и столкнувшихся с невыплатами/сокращениями таких 29%.

К сожалению, если в ближайшее время ситуация на рынке труда будет ухудшаться, то группа риска (семьи, у которых непогашенный кредит и резко сократились заработки), может вырасти. Подобные опасения подтверждаются, например, тем, что среди имеющих непогашенный кредит и пока не столкнувшихся с невыплатами зарплат или увольнениями на предприятии, около 30% уже испытывают подобные опасения.

Таблица 8

ПОРТРЕТ СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ НЕПОГАШЕННЫЕ КРЕДИТЫ, НЕ ИМЕЮЩИХ СБЕРЕЖЕНИЙ И УЖЕ СТОЛКНУВШИЕСЯ С НЕВЫПЛАТАМИ И УВОЛЬНЕНИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ (N=119, доля семей указана по столбцу)

Материальное положение семьи	
Семья едва сводит концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	12
Семье хватает денег на продукты, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения.	32
В семье денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для семьи проблемой	40
Семья может без труда приобретать вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи (автомобиль, жилье)	14
Род занятия члена семьи, приносящего основной доход в семье	
Предприниматель	2
Руководитель, управленческий работник	10
Специалист без руководящих функций (со спец.образ.)	25
Служащий без спец.образования	8
Рабочий (в том числе мастер, бригадир)	45
Пенсионер (неработающий)	8
Место проживания (тип населенного пункта)	
Москва	8
Города численностью более 500 тыс.чел.	16
Города численностью от 100 до 500 тыс.чел.	24
Города численностью до 100 тыс.чел.	35
Сельские населенные пункты	18

По данным репрезентативного опроса населения России, проведенного 14–17 ноября 2008 г. Общее число опрошенных 1600 человек.

Кризис и оценки власти. Разворачивающийся мировой финансовый кризис уже получил название кризиса доверия. В современном российском обществе доверие — наиболее дефицитный ресурс. Его недостаток является базовым источником не только экономических проблем, но и одним из основных факторов, сдерживающих развитие российского общества в целом. И это обстоятельство никак не противоречит высоким показателям одобрения деятельности президента страны, а теперь — и премьер-министра. Надо только не забывать о содержательном смысле этих рейтингов. Как писал Ю. Левада, в нашей действительности рейтинг выражает не оценки определенных действий лидера, а состояние комплекса массовых ожиданий, надежд, иллюзий, связанных с ним. Стабильность рейтингов объясняется приматом иллюзий и надежд, заставляющим переносить ответственность с первого лица на других носителей властных полномочий, а также неопределенностью критериев массового одобрения и доверия⁶.

Сегодняшнее развитие событий в России в связи с мировым финансовым кризисом подтверждают правильность сделанных много лет назад выводов. Общероссийские опросы, ежемесячно проводимые Левада-Центром, показывают, что доверие россиян к ключевым фигурам власти — президенту и премьер-министру страны остается неизменно высоким. Проведенный в ноябре опрос показал, что 82% опрошенных одобряют деятельность президента и 88% — деятельность премьер-министра. Однако опасения и страхи населения все же требует своего выражения.

Традиционно население ставило правительству России весьма умеренные оценки, когда речь заходила об его текущей экономической политике. Как правило, большинство опрошенных россиян считали, что с решением основных экономических задач правительство справляется «средне» (см. табл. 9).

Сейчас оценки эффективности деятельности правительства в этой сфере начали снижаться. Выросла доля респондентов, которые считают, что правительство «плохо» справляется с ключевыми экономическими задачами (с 27 до 33%), и, напротив, уменьшилась доля тех, кто «поставил» бы хорошие оценки нынешнему правительству.

Список основных претензий к правительству в сознании населения сформировался уже

⁶ См.: Левада Ю. Ищем человека. Социологические очерки. 2000–2005 гг. М.: Новое издательство, 2006. С. 149–162.

Таблица 9
«ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА, НАПРИМЕР, О МЕРАХ, КОТОРЫЕ ОНО ПРЕДПРИНИМАЕТ ДЛЯ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМ КРИЗИСОМ, ИНФЛЯЦИЕЙ, БЕЗРАБОТИЦЕЙ И Т. П., ТО КАК, ПО-ВАШЕМУ, ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ СПРАВЛЯЕТСЯ С ЭТИМИ ЗАДАЧАМИ?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Октябрь 2008	Ноябрь 2008
Хорошо	13	7
Средне	52	53
Плохо	27	33
Затруднились с ответом	9	6

По данным регулярных репрезентативных опросов населения России, N=1600 человек.

давно, и он устойчив (см. табл. 10). Чаще всего респонденты полагают, что правительство не может справиться с ростом цен и снижением уровня жизни населения (61%), власти не заботятся в достаточной мере о социальной защите населения (38%), правительство не может решить проблему нехватки рабочих мест/безработицы (29%), правительство не справляется с кризисом в экономике, падением производства (26%). Ухудшение экономической ситуации в стране, которое население уже почувствовало на себе, лишь обостряет актуальность так и не решенных проблем.

Негативные оценки нынешней экономической политики правительства чаще всего дают малообеспеченные группы населения. За последний месяц именно в этой группе доля «плохих» оценок выросла больше всего (см. табл. 11).

Существенное снижение оценок деятельности правительства отмечается среди городских жителей, особенно среди жителей крупных и средних городов. Так, среди жителей крупных городов в октябре 2008 г. 27% опрошенных поставили правительству оценку «плохо», в ноябре — уже 39%. При нынешнем развитии ситуации именно городские жители, имевшие лучшие возможности воспользоваться плодами растущего благосостояния страны, первые столкнулись со снижением доходов, зарплаток, сокращениями рабочих мест. В городах чаще ожидают развития этих процессов в ближайшие месяцы.

Сейчас у населения становится меньше уверенности в том, что властям в ближайшее время удастся добиться изменения положение стране к лучшему (см. табл. 12). Несколько снизилась доля респондентов, считающих, что правительство улучшит ситуацию в ближайшее время

Таблица 10

ОСНОВНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЫНЕШНЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (в % по столбцу, респонденты могли выбрать несколько ответов)

Вариант ответа	Сент. 2007	Февр. 2008	Ноябрь 2008
Не может справиться с ростом цен, падением доходов населения	34	57	61
Не заботится о социальной защите населения	30	38	38
Не может обеспечить людей работой	18	26	29
Не может справиться с кризисом в экономике, падением производства	17	25	26
Коррупцировано, действует в первую очередь в своих собственных интересах	19	21	23
Недостаточно эффективно борется с преступностью	12	16	19
Не может обеспечить безопасность граждан, не способно справиться с террористами	9	11	16
Действует в интересах теневого мафиозного капитала	6		8
Действует в интересах иностранного капитала	4	6	5
Не может решить проблемы на Северном Кавказе	-	6	8
Низкий профессиональный уровень	10	6	7
Нет продуманной программы выхода из кризиса	17	9	15
Другое	6	7	9
Нет претензий к деятельности правительства	20	10	7
Затрудняюсь ответить	12	6	4

По данным регулярных репрезентативных опросов населения России, N=1600 человек.

Таблица 11

ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕШЕНИИ ОСНОВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В ГРУППАХ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ БЛАГОСОСТОЯНИЯ (в % от числа опрошенных)

Потребительский статус	Доля (в %) в общей выборке	Время опроса	Как оценивают эффективность деятельности правительства в решении основных экономических задач			
			«Хорошо»	«Средне»	«Плохо»	Затруднились с ответом
Семья едва сводит концы с концами. Денег не хватает даже на продукты.	10	окт. 08	9	37	45	9
		ноябрь 08	7	34	54	5
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения.	28	окт. 08	10	49	33	8
		ноябрь 08	5	48	39	8
Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для семьи проблемой	45	окт. 08	13	54	24	9
		ноябрь 08	8	57	28	6
Семья может без труда приобретать вещи длительного пользования	17	окт. 08	17	58	17	9
		ноябрь 08	10	61	25	5

По данным регулярных репрезентативных опросов населения России, N=1600 человек.

(с 37% в мае 2008 г. до 31% в ноябре 2008). Этот пессимизм основан на том, что наиболее волнующие население экономические проблемы остаются, по мнению большинства, пока неразрешимыми. Не удивительно, что наименьшую уверенность в том, что власти в ближайшее время смогут добиться улучшения положения

в стране высказывают наименее обеспеченные и наиболее социально не защищенные группы населения (в том числе пенсионеры).

Что же касается ожиданий населения относительно того, когда ситуация в экономике начнет меняться к лучшему, то эти оценки следует охарактеризовать не как надежды, а как

опасения (см. табл. 13). В ноябре 2008 г. около 53% опрошенных считали, что для улучшения ситуации в стране потребуется как минимум год, а то и больше (в том числе около четверти опрошенных полагали, что потребуется более 2 лет). Кроме того, значительная доля опрошенных вообще затруднилась с оценкой перспектив (35%).

Таблица 12

«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СМОГУТ ЛИ НЫНЕШНИЕ ВЛАСТИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ДОБИТЬСЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ К ЛУЧШЕМУ?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Январь 2007	Январь 2008	Май 2008	Ноябрь 2008
Да	26	43	37	31
Может быть да - может быть нет	38	35	39	34
Нет	31	17	21	29
Затруднились с ответом	5	5	4	6

По данным регулярных репрезентативных опросов населения России, N=1600 человек.

Таблица 13

КОГДА СИТУАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ НАЧНЕТ МЕНЯТЬСЯ К ЛУЧШЕМУ? ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ ЧЕРЕЗ... (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	%
один-два месяца	2
полгода	9
один год	15
полтора-два года	14
более чем через два года	26
Затруднились с ответом	35

По данным репрезентативного опроса населения России, проведенного 14–17 ноября 2008 г., N=1600 человек.

Пока население довольно терпеливо оценивает действия правительства по поддержанию экономики и восстановлению финансовой сферы. Однако есть решения, которые уже вызвали дружное неодобрение людей. Например, приостановка действия закона о компенсации дореформенных вкладов в Сбербанке (вложенных до 20 июня 1991 г.) (см. табл. 14). Это решение мотивировалось «недостаточностью средств федерального бюджета для финансового обеспечения ряда расходных обязательств РФ».

Однако население сочло такое решение неоправданным: 60% оценили его как «скорее неправильное или совершенно неправильное», и только 16% посчитали, что оно в какой-то мере

оправдано в нынешней финансовой ситуации в России. В самом деле, ведь речь идет об объемах затрат, сопоставимых с теми, что за осенние месяцы были выделены властями на поддержание финансовой системы страны. Тогда почему нужно экономить на средствах, поддерживающих финансовое положение населения страны, его потребительский спрос и личные сбережения? Такое решение только подрывает недавние усилия правительства по поддержанию доверия населения к банковской системе (имеется в виду увеличение государственных гарантий вкладов в размере до 700 тыс. руб.): трудно верить в новые государственные гарантии, если ранее взятые обязательства по компенсации вкладов все так и не выполняются.

Таблица 14

«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПРИОСТАНОВКА ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА О ВОЗМЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЮ «ДОРЕФОРМЕННЫХ» ВКЛАДОВ (СДЕЛАННЫХ ДО 20 ИЮНЯ 1991 Г.), ЭТО ОПРАВДАНОЕ В НЫНЕШНЕЙ ФИНАНСОВОЙ СИТУАЦИИ РЕШЕНИЕ ИЛИ ВЫ СЧИТАЕТЕ ЕГО НЕОПРАВДАНЫМ?» (в % по столбцу)

Вариант ответа	%
Совершенно оправдано	5
Скорее оправдано	11
Скорее не оправдано	25
Совершенно не оправдано	34
Ничего не знаю о возмещении населению «дореформенных» вкладов	14
Затрудняюсь ответить	11

По данным репрезентативного опроса населения России, проведенного 14–17 ноября 2008 г., N=1600 человек.

Таким образом, ощущаемые населением нарастающие экономические трудности до сих пор не отражаются на оценках деятельности верховной власти страны, но понемногу сказываются в снижении оценок эффективности действий правительства. Такое положение было возможно в рамках сложившегося в условиях благополучного экономического роста социального контракта, основанного на неизменном улучшении благосостояния российского населения. В условиях ухудшения уровня жизни может встать задача формулирования новой структуры консенсуса, без которого будет трудно пройти кризисный период. Ухудшение жизни большинства населения будет подпитывать усиление прагматической составляющей в формировании общественного мнения. Оно может заставить людей соотносить конкретные результаты экономической и социальной политики государства с их ожиданиями и надеждами.

Ричард РОУЗ
Уильям МИШЛЕР

Модель спроса и предложения институционализации партийной системы: российский случай

1. Интерактивная модель институционализации. В своем сравнительном анализе процессов институционализации партийных систем в новых демократических странах Европы Роуз и Монро¹ разрабатывают интерактивную модель, согласно которой политические элиты обеспечивают правила, по которым проводится голосование и которые определяют, какие партии могут участвовать в выборах. Судьба же элит решается избирателями. После того как становятся известными результаты выборов (какие партии получили поддержку избирателей, а какие нет) происходит то, что Шумпетер называл «творческим разрушением»², в процессе которого элиты покидают непопулярные партии и присоединяются к тем, которые более всего отражают требования избирателей. Но если элиты постоянно экспериментируют, покидая одни партии и создавая другие, это затрудняет формирование у избирателей устойчивых партийных предпочтений. Изменения этого рода создают атмосферу неустойчивости³.

Таким образом, институционализация партийной системы зависит от того, насколько стабильно избирательное законодательство, от степени приверженности представителей элит политическим партиям, от степени приверженности избирателей определенным партиям и от процесса обучения элит и народных масс после того, как учрежден институт выборов.

Законодательство создает стимулы и ограничения для партийных элит⁴. Для характеристики политической системы как «демократической» наиболее важным обстоятельством является то, являются ли выборы пропорциональными.

Если да, то партии необходимо участвовать в выборах, чтобы получить места в парламенте. В системе *first past the post*, или «системе относительного большинства», кандидаты могут избираться и как независимые избиратели, и как члены партии. В новых демократических странах, за исключением стран Британского содружества, выборы в парламент обычно проводятся по пропорциональной или смешанной системе⁵.

Так как партии, победившие при данной избирательной системе, не заинтересованы в том, чтобы ослаблять свои позиции, избирательное законодательство оказывается здесь стабильным⁶. В первые годы после распада СССР законодательство новых демократических стран практически не менялось⁷. Исключение составляет Россия, которая перешла от смешанной к пропорциональной партийной системе, и выборы 2007 г. проводились уже по новым правилам⁸.

Обязательства элит. Нет никакой гарантии того, что в каждом новом выборах будут участвовать одни и те же партии. Политики стремятся держаться той партии, которая завоевывает много мест в парламенте. Партия, получившая небольшую долю мест в парламенте (особенно если эта доля сократилась), сталкивается с вопросом, что делать дальше. Это может приводить к расколу по идеологическим и тактическим вопросам, а также конфликтам на почве личных взаимоотношений⁹. Проигрывая выборы, партии получают сильный стимул

¹ См.: *Rose R., Munro N.* Parties and Elections in New European Democracies. Colchester: ECPR Press, 2009.

² *Schumpeter J. A.* Capitalism, Socialism and Democracy. L.: Allen & Unwin, 1952.

³ См.: *Tavits M.* On the Linkage between Electoral Volatility and Party System Instability // *European Journal of Political Research*. 2008. Vol. 47. № 5. P. 537–555.

⁴ См.: *Colomer J. M.* It's Parties That Choose Electoral Systems (or, Duverger's Laws Upside Down) // *Political Studies*. 2005. Vol. 53. № 1. P. 1–21.

⁵ См.: *Mixed Member Electoral Systems*. N.Y.: Oxford University Press, 2001.

⁶ См.: *Benoit K.* Models of Electoral System Change // *Electoral Studies*. 2004. Vol. 23. № 3. P. 363–384.

⁷ См.: *Shvetsova O.* A Survey of Post-Communist Electoral Institutions, 1990–1998 // *Electoral Studies*. 1999. Vol. 18. № 3. P. 397–401; *Bielasiak J.* The Institutionalization of Electoral and Party Systems in Postcommunist States // *Comparative Politics*. 2002. Vol. 34. № 2. P. 189–210.

⁸ См.: *Rose R., Munro N.* Op. cit. Ch. 2.

⁹ См.: *Rose R., Mackie Th.* Do Parties Persist or Fail? // *When Parties Fail*. Princeton University Press, 1988. P. 533–558.

слиться с другими партиями. Когда свободные выборы проводятся впервые, избирательное законодательство позволяет легко формировать новые партии, так как политические элиты не способны угадать исход голосования. В этих условиях создается большое количество партий. Чем больше партий, тем выше вероятность, что некоторые из них окажутся не в состоянии набрать нужный процент голосов для прохода в парламент.

Требования избирателей. Концепция приверженности избирателей определенной политической партии была разработана в США, где Демократическая и Республиканская партии имеют полуторавековую историю¹⁰. Альтернативным основанием продолжительной поддержки избирателями той или иной политической партии, если последней удастся привлечь на свою сторону определенные социально-демографические группы, может стать социализация в рамках устойчивого социально-экономического класса или религиозные и этнические лояльности¹¹.

В посткоммунистических странах приверженность представителей тех или иных социально-демографических групп конкретным партиям ослабевает¹². На выбор избирателей между различными партиями, который они делают, пытаясь выбрать ту, поддержка которой даст наибольший эффект, большое влияние может оказывать состояние экономики и личные качества партийных лидеров. Но эти факторы определяют предпочтения избирателей лишь на короткое время, поскольку партийные лидеры приходят и уходят, а экономические условия меняются.

Обучение. Первые же свободные выборы учат избирателей определять, какие партии наилучшим образом способны защищать интересы избирателей в парламенте. Например, избиратели учатся не отдавать свои голоса партиям, которые определенно не смогут пройти в парламент¹³. Ротация партий, находящихся у власти, позволяет избирателям учиться определять, насколько успешно партии справляются

с выполнением своих обязательств. И если элиты не перетекают из одной партии в другую, у избирателей формируется устойчивая партийная лояльность.

С другой стороны, от выборов к выборам партийные функционеры учатся завоевывать голоса избирателей, бороться и вступать в альянсы друг с другом¹⁴. Наказанием за неспособность к обучению оказывается политическая маргинализация, и к третьему избирательному циклу политические элиты уже определяются с партией, в которой они могут состоять длительное время¹⁵. Если обучение проходит по вышеописанному образцу, то результатом его становится институционализация партийной системы.

2. Институционализация с чистого листа в России. Уникальная история Советского Союза привела к крайней степени институционализации — коммунистическая партия создала СССР, а не наоборот. Компартия была единственной в избирательном бюллетене, и всякий раз рутинные выборы показывали поддержку 99% электората. Реформы Горбачева в 1989 г. ввели альтернативные выборы, однако семь восьмых всех кандидатов были членами КПСС¹⁶. В отличие от Венгрии¹⁷ монополия коммунистической партии в СССР была отменена лишь в марте 1990 г. В отличие от Леха Валенсы, который был избран президентом Польши в 1990 г. как кандидат от движения «Солидарность», Борис Ельцин был избран президентом РСФСР в июне 1991 г. как независимый кандидат, противостоящий партийной системе¹⁸. После неудавшегося переворота в августе 1991 г. КПСС была запрещена. Поэтому, когда в начале 1992 г. была основана Российская Федерация, нужно было создавать партийную систему заново¹⁹. Прошедшие с тех пор парламентские и президентские выборы обеспечили достаточный материал для проверки вышеизложенных гипотез.

¹⁰ См.: *Lewis-Beck M., Jacoby W., Norpoth H., Weisberg H.* The American Voter Revisited. University of Michigan Press, 2008. Ch. 5.

¹¹ См.: *Wessels B., Klingemann H.-D.* Parties and Voters—Representative Consolidation in Central and Eastern Europe? // *International Journal of Sociology*. 2006. Vol. 36. № 2. P. 11–44.

¹² См.: *McAllister I., White St.* Political Parties and Democratic Consolidation in Post-Communist Societies // *Party Politics*. 2007. Vol. 13. № 2. P. 197–216.

¹³ См.: *Tavits M., Annus T.* Learning to Make Votes Count: the Role of Democratic Experience // *Electoral Studies*. 2005.

¹⁴ См.: *Olson D.M.* Party Formation and Party System Consolidation in the New Democracies of Central Europe // *Political Studies*. 1998. Vol. 46. № 3. P. 432–464.

¹⁵ См.: *Mainwaring S., Zoco E.* Political Sequences and the Stabilization of Interparty Competition // *Party Politics*. 2007. Vol. 13. № 2. P. 155–178.

¹⁶ См.: *White St., Rose R., McAllister I.* How Russia Votes. Chatham, NJ: Chatham House, 1997.

¹⁷ См.: *Barany Z.* Elections in Hungary // *Elections in Socialist States*. L.: Harvester/Wheatsheaf, 1990. P. 71–97.

¹⁸ См.: *Meleshevich A. A.* Party Systems in Post-Soviet Countries Ukraine. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2007.

¹⁹ См.: *Fish M. St.* Democracy from Scratch. Princeton University Press, 1995.

Выборы в Думу. Выборы в Государственную Думу в 1993 г. были объявлены указом беспартийного президента Бориса Ельцина. Кремль выбрал смешанную избирательную систему, которая должна была способствовать в условиях неопределенности удовлетворению конкурирующих интересов и достижению компромисса между различными институтами²⁰. Согласно указу президента, половина из 450 мест заполнялась по партийным спискам, при этом для партий устанавливался 5%-ный барьер на прохождение в парламент. Оставшаяся половина мест распределялась в соответствии с результатами выборов по одномандатным округам.

В принципе смешанная система может привести к двум видам конкуренции: соревнование партий между собой и соревнование за места в конкретном избирательном округе, прежде всего, независимых кандидатов, местных и региональных партий. Однако, как показывает опыт ФРГ, на практике так не всегда происходит. В том случае, если партии созданы с чистого листа, для политиков более выгодно выступать в качестве независимых кандидатов²¹, а местным и региональным партиям — использовать независимых кандидатов как партийные субституты²².

Конкуренция партий между собой за места в одномандатных округах свидетельствует о верности *первой гипотезы*, которую можно перефразировать следующим образом: партийные элиты препятствуют институционализации,

если они не номинируются в качестве кандидатов (см. табл. 1). На первых думских выборах в России ни одна из восьми партий, занявших места в парламенте, не смогла выдвинуть своих кандидатов даже в половине из 225 одномандатных округов. Лишь две партии смогли сделать это на вторых выборах: одна — на третьих и четыре партии — на четвертых выборах. Выдвижение кандидатов-одномандатников не гарантирует победы на выборах: ЛДПР в 1995 г. выдвинула 184 кандидата, но победил только один, добавив партии 5,4% голосов. В 2003 г. «Единая Россия» победила в большинстве одномандатных округов, получив 103 из 136 мест, за которые она боролась. Во всех четырех случаях, когда проводились выборы в одномандатных округах, независимые кандидаты были самой многочисленной «партией», набрав в сумме больше голосов избирателей, чем какая-либо партия (и около половины всех мест в одномандатных округах в 1993 и 1999 гг.)²³ Отчасти это произошло потому, что за каждое место в одномандатном округе соревновалось в среднем пять кандидатов. На думских выборах в 1993, 1996 и 1999 гг. независимые кандидаты победили в большей части одномандатных округов. В 2003 г. они составили вторую по численности группу.

Теоретически, независимые кандидаты должны были бы стать более ответственными перед своим электоратом, чем «партийные», так как они представляют конкретную территорию

Таблица 1

СОПЕРНИЧЕСТВО В ОДНОМАНДАТНЫХ ОКРУГАХ (общее количество округов – 225)

	1993	1995	1999	2003
Количество кандидатов				
Независимые кандидаты	873	1055	1149	681
Кандидаты от партий	719	1572	1084	1214
Количество партий	13	19	18	16
% голосов, поданных за				
независимых кандидатов	45,2	31,2	41,7	26,8
крупнейшую партию	6,3	12,6	13,4	23,2
Полученные места				
независимыми кандидатами	146	77	114	68
крупнейшей партией	30	58	67	103

Источник: Rose R., Munro N. Parties and Elections in New European Democracies. 2009. Table 17.3c.

²⁰ См.: Moser R. G., Thames Fr. C. Jr. Compromise amidst Political Conflict // Mixed-Member Electoral Systems. Oxford University Press, 2001. P. 255; McFaul M. Russia's Unfinished Revolution. Cornell University Press, 2001. P. 217.

²¹ См.: Carey J.M., Shugart M. Incentives to Cultivate a Personal Vote // Electoral Studies. 1995. P. 419.

²² См.: Hale H. E. Why Not Parties in Russia? Cambridge University Press, 2007. P. 20.

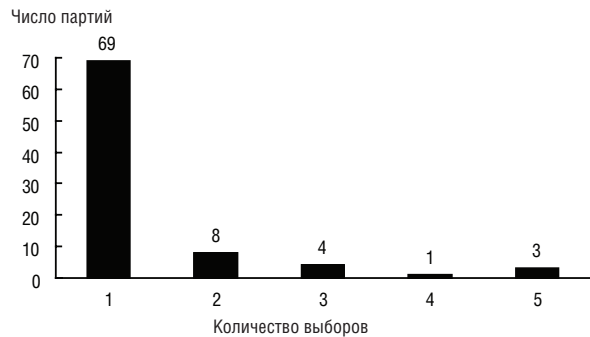
²³ Согласно российской практике, при расчете результата выборов учитываются количество испорченных бюллетеней и количество голосов, поданных против всех (такая возможность существовала до выборов 2007 г.). В этой работе используются данные, опубликованные Центральной избирательной комиссией России. Подробнее см.: Rose R., Munro N. Parties and Elections in New European Democracies. Colchester: ECPR Press, 2009. Ch. 16.

и конкретные интересы избирателей²⁴. Однако в России депутаты-одномандатники часто пренебрегали своими обязательствами перед округами. Сразу после выборов 1995 г. более двух третей независимых депутатов присоединились к различным фракциям в Госдуме, а в 1999 г. присоединившихся было уже пять шестых от общего числа независимых депутатов²⁵.

Для того чтобы выборы проводились по пропорциональной системе, политические элиты должны сформировать партии согласно избирательному законодательству под надзором ЦИК²⁶. Количество партий в избирательном бюллетене в эти годы колебалось от 11 до 43. Так как институционализация — это процесс, то партии должны постоянно соревноваться друг с другом. И это снова подтверждает *вторую гипотезу* (в ее обращенной форме): политические элиты не выказывают стойкой приверженности к партии (см. рис. 1). Из 85 партий, появившихся в избирательном бюллетене, 69 участвовали в выборах лишь однажды, и только три — во всех пяти голосованиях.

Самые первые партии (после принятия Конституции РФ) не использовали своего преимущества пребывания в Думе и исчезли, что противоречит третьей гипотезе. На первых думских выборах в 1993 г. восемь партий смогли преодолеть 5%-ный барьер, в совокупности получив 81% голосов избирателей. Несмотря на то, что все восемь участвовали в следующих выборах в 1995 г., шесть из них не смогли преодолеть проходной барьер. В 1999 г. четыре оставшиеся исходные партии в совокупности

Рисунок 1
КОЛИЧЕСТВО ВЫБОРОВ В ДУМУ, В КОТОРЫХ УЧАСТВОВАЛИ ПАРТИИ

Источник: Rose R., Munro N. Parties and Elections in New European Democracies. 2009. Table 17.3c.

набрали лишь 38% голосов. В 2003 г. получили места в парламенте только две из них. На выборах 2007 г. получили места лишь две исходные партии: КПРФ и ЛДПР Владимира Жириновского, их доля составила всего 24%.

Более того, поддержка партий, заведомо неспособных пройти в парламент, колебалась, а не исчезала (табл. 2). Доля «растроченных» голосов на вторых выборах увеличилась вдвое. Она сократилась во время третьих выборов, но возросла более чем на половину в 2003 г., составив 29% голосов. Сокращение числа «растроченных» голосов в 2007 г. значительно, но говорить о наметившейся тенденции рано. В пользу этого толкования говорит тот факт, что амбициозные политики, не колеблясь, создавали новые партии. На вторых думских выборах в избирательный бюллетень вошли 11 новых

Таблица 2
ПАРТИИ, ПРЕТЕНДОВАВШИЕ НА МЕСТА В ДУМЕ ПО ПАРТИЙНЫМ СПИСКАМ В 1993–2007 гг.

	1993	1995	1999	2003	2007	Изменение
Число партий	13	43	26	23	11	-2
Партии, получившие места	8	4	6	4	4	-4
Голоса, поданные за «старейшие» партии, в %	81	53	38	32	24	-57
Голоса, поданные за партии, не прошедшие в Думу, в %	19	43	18	29	7	-12

Источник: Rose R., Munro N. Parties and Elections in New European Democracies. 2009. Table 17.3c.

²⁴ См.: Hale H. E., 2007. Op. cit.

²⁵ См.: Rose R., Munro N. Elections without Order. Cambridge University Press, 2002. P. 106.

²⁶ В законодательстве используется термин «избирательное объединение» относительно групп, которые могут быть организованы как партия, движение или объединение. Процедура регистрации для участия в выборах при водит к тому, что многие избирательные объединения не могут выставить своих кандидатов или их документы не принимаются ЦИК. Подробнее см.: Rose R., Munro N. Parties and Elections in New European Democracies. Colchester: ECPR Press, 2009. Ch. 16.

партий и только 5 выбыли. В 2003 г. появилось восемь новых партий и столько же исчезло. На каждых выборах хотя бы одна новая партия показывала хороший результат и получала места в парламенте: новая партия пришла к финишу третьей в 1995 г., второй в 1999 г., первой в 2003 г. и четвертой в 2007 г.

Косвенно президент Владимир Путин подтвердил *первую гипотезу*, разрушив значительными изменениями в избирательном законодательстве существовавшую до того систему выборов в Думу. Была отменена смешанная система выборов, и теперь все 450 мест заполняются по партийным спискам. Таким образом, попадание того или иного кандидата в парламент определяет лидер партии, а не избиратели. Кроме того, порог прохождения в Думу был увеличен до 7%²⁷. Эти изменения в законодательстве прервали процесс развития партийной системы. На этих первых, целиком пропорциональных, выборах «Единая Россия», не существовавшая за семь лет до этого, получила 64% голосов и 315 из 450 мест в Думе. Сегодня в Думе четыре партии, их меньше, чем в средней демократической стране ЕС.

Избавление от избыточного количества партий не привело к институционализации партийной системы. Напротив, Путин создал организацию, обеспечивающую ему власть над правительством. На выборах 2007 г. избирательные списки всех партий, за одним исключением, возглавили три кандидата («Единая Россия» указала только одного человека — Владимира Путина). Таким образом, члены партии не представляют своих избирателей. По словам генерального секретаря «Единой России», «Государственная Дума — не место для политических дискуссий». Вместо того чтобы отвечать перед своим электоратом, депутаты отвечают лишь перед партийным лидером, который определяет их положение в избирательном списке, гарантируя им таким образом место в парламенте. Депутаты, которые покидают или которых исключают из парламентской фракции, обязаны освободить место в Думе. Вскоре после выборов 2007 г. 105 депутатов от партии «Единая Россия» вышли в отставку, освободив места следующим по списку и устранив тем самым даже видимость личной ответственности²⁸.

Выборы президента. Выборы президента отличаются от выборов в Думу, так как это соревнование личностей. Для избрания необходимо простое большинство голосов, что характерно для континентальной Европы. Если ни один кандидат не может добиться победы в первом

туре, объявляется второй тур, в котором участвуют два кандидата, получившие наибольшее количество голосов в первом туре. Закон позволяет участвовать как независимым кандидатам, так и кандидатам от партий. Кандидат от партии может рассчитывать получить голоса избирателей, поддержавших данную партию на предыдущих думских выборах. Однако это подразумевает верхний предел поддержки (в случае, если ни одна партия не получила большинства голосов). Напротив, независимый кандидат не обладает базовой поддержкой, но у него нет и верхнего предела поддержки. И он может собрать голоса сторонников различных партий.

На первых трех президентских выборах победители не имели партийной принадлежности. В 1996 г., после того как независимый «кандидат» Борис Ельцин и лидер коммунистов Геннадий Зюганов вместе набрали 61% голосов в первом туре, Ельцин победил во втором как единственный «антикоммунистический» кандидат. Вместо того чтобы создавать партию для обеспечения своей поддержки, он предпочел стратегию «разделяй и властвуй», которая усилила партийную фрагментацию. В 2000 г. Владимир Путин участвовал в выборах как и. о. президента, получив личную поддержку Бориса Ельцина, но не имея формальной поддержки какой-либо из политических партий. Он получил абсолютное большинство голосов уже в первом туре. В 2004 г. Путин опять участвовал в выборах как независимый кандидат и получил 71% голосов, что было почти в два раза больше количества голосов, отданных за «Единую Россию» — партию, которую он поддержал, но отказался возглавить. Доля голосов, отданных другим кандидатам в президенты (от политических партий), была ограниченной: в 1996 г. — 61% голосов в первом туре, в 2000 г. — 39% и в 2004 г. — 16%.

Избирательное законодательство, определяющее выборы президента, осталось неизменным в 2008 г., но политическая ситуация оказалась совершенно другой. Так как Владимир Путин не имел права избираться на третий срок, он использовал партию «Единая Россия», выдвинувшую кандидатом в президенты его бывшего помощника Дмитрия Медведева. В выборах, которые международное сообщество не признало ни «свободными», ни «честными», Медведев получил 70% голосов. Еще 27% набрали кандидаты от партии, которые уже номинировали кандидатов, проигравших на предыдущих выборах.

²⁷ Подробнее об этом см.: *Moraski B.* Electoral System Reform in Democracy's Grey Zone // *Government and Opposition*. 2007. Vol. 42. № 4. P. 536–563; *Wilson K.* Party-System Development under Putin // *Post-Soviet Affairs*. 2006. Vol. 22. № 4. P. 314–348.

²⁸ Подробнее о стратегии Путина см.: *Gelman V.* Party Politics in Russia: From Competition to Hierarchy // *Europe-Asia Studies*. 2008. Vol. 60. № 1. P. 913–930.

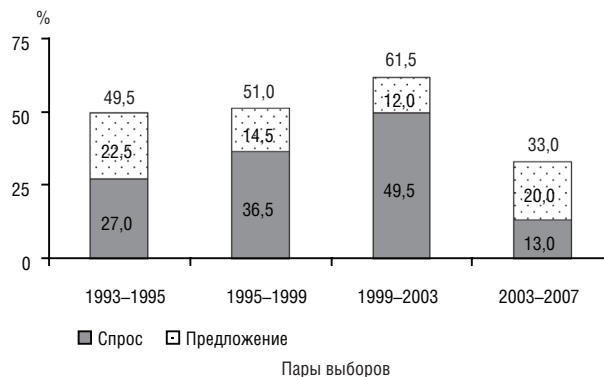
3. Неустойчивость вместо институционализации. Институционализация партийной системы зависит не только от того, сколько партий соревнуется в выборах, но и от стабильности, с которой партии набирают голоса от выборов к выборам. Чем меньше меняется доля голосов, которые получает партия, тем выше степень институционализации партийной системы. Если в выборах участвуют новые партии, а электорат перетекает от партии к партии, то такая высокая степень изменчивости (*volatility*) показывает, что институционализация не происходит. Согласно *четвертой гипотезе*, в новой партийной системе волатильность²⁹ будет ослабевать по мере того, как элиты и избиратели научатся видеть, какие партии и какие лозунги получают наибольшее количество голосов и мест в парламенте.

Высокая агрегированная волатильность. Индекс электоральной волатильности может быть рассчитан путем сложения (независимо от знака) изменений доли голосов, которые каждая партия получает на двух выборах, и деления полученной суммы на два (индекс изменяется от 0 до 100). Это позволяет вдвое уменьшить индекс волатильности, так как изменение решения одного избирателя фактически влияет на две партии. На такой способ расчета волатильности не влияют предпочтения избирателей, в противном случае голоса тех, кто переходит в разные партии, могли бы «накладываться» друг на друга и не учитываться³⁰.

Постоянно высокий уровень волатильности на думских выборах противоречит *четвертой гипотезе*. Индекс волатильности за период между первыми выборами 1993 г. и пятыми выборами 2007 г. равен 70%. Это много выше, чем в странах Восточной Европы, которые заново ввели демократию после Второй мировой войны. Благодаря наследию партий и институтов гражданского общества, между первой парой свободных послевоенных выборов в Восточной Европе индекс волатильности колебался от 12% в Австрии, Испании и Португалии до максимального значения в 26% в Германии и 28%

в Греции³¹. В России индекс равнялся 49,5% между первыми и вторыми выборами в Думу и оставался много выше, чем в новых демократических странах Восточной Европы в 1990-х гг.

Рисунок 2
ИНДЕКС ВОЛАТИЛЬНОСТИ (в %)

Источник: Рассчитано по данным, приведенным в: Rose R., Munro N. *Parties and Elections in New European Democracies*. 2009. Table 17.3c. О методе расчета см. текст.

Следовавшие друг за другом думские выборы не многому научили, но повысили уровень волатильности. Индекс волатильности вырос в 1999 г. и достиг 61,5% в 2003 г., что противоречит *четвертой гипотезе*. Изменения в избирательном законодательстве, проведенные президентом Путиным, и находившийся в его распоряжении административный ресурс Кремля понизили волатильность во время выборов 2007 г. до 33%, но эта цифра по-прежнему намного выше той, что характерна для Восточной Европы.

Декомпозиция волатильности. Электоральная волатильность отражает влияние спроса и предложения. С точки зрения «предложения», волатильность носит «структурный» или «объективный» характер. Исчезновение партии вынуждает прежних ее сторонников вести себя на следующих выборах по-другому. Новые партии, если они успешны, соответственно, уменьшают долю голосов, которую получают остальные. Но, с точки зрения «спроса», волатильность субъективна. Она имеет место, когда избиратели перетекают из одной партии в другую, потому что обе давно участвуют в выборах.

Согласно *четвертой гипотезе*, волатильность предложения будет устранена благодаря устойчивой приверженности политических элит успешным партиям и благодаря установлению барьеров для прохождения в парламент

³¹ См.: Rose R. Mobilizing Demobilized Voters in Post-Communist Societies // *Party Politics*. 1995. Vol. 1. № 4. P. 549-563.

²⁹ Р. Роуз использует экономический термин «волатильность», означающий «неустойчивость, нестабильность, высокая степень изменчивости рыночной конъюнктуры, спроса, цен» (Прим. пер.).

³⁰ См.: Colton T. J. *Transitional Citizens: Voters and What Influences Them in the New Russia*. Harvard University Press, 2000. P. 8; McFaul M. *Russia's Unfinished Revolution*. Cornell University Press, 2001. P. 39. Бартолини и Мэйер определяют волатильность как изменение в поддержке избирателями той или иной политической семьи или идеологической тенденции. См.: Bartolini St., Mair P. *Identity, Competition and Electoral Availability*. Cambridge University Press, 1990.

новых партий. Но даже в этом случае неустойчивость партийной системы сохраняется, поскольку степень устойчивости избирательских предпочтений низка. Относительное значение индекса может быть проверено путем его разложения на компонент предложения, который показывает изменения в количестве голосов за счет прибывания и убывания партий, и на компонент спроса, показывающий изменение доли партий, повторно участвующих в выборах.

Волатильность предложения является главным препятствием партийной институционализации в России. Она составляет 55 из 70% волатильности за период между первыми и пятыми выборами в Думу. Это произошло в основном из-за возникновения и исчезновения партий, призванных обеспечить мобилизацию массовой поддержки президентам Ельцину и Путину. Волатильность предложения составила до половины общей волатильности между выборами 1993 и 1995 г. и выросла абсолютно и относительно между следующими двумя выборами. В результате перехода власти от президента Ельцина к президенту Путину волатильность предложения в 2003 г. из-за появления «Единой России» составила 49,5%. Сокращение волатильности в 2007 г., особенно волатильности спроса, отражает не только усилия Кремля по обеспечению поддержки «Единой России», но и изменения в избирательном законодательстве, которые значительно затруднили появление новых партий.

4. Устойчивые и ситуативные влияния на избирателей. Несмотря на то, что «Единая Россия» участвует в выборах лишь с 2003 г., ее успех повышает возможность институционализации одной доминирующей партии. Это потребует от избирателей и элит устойчивой приверженности этой партии, а не просто поддержки по ситуативным обстоятельствам, таким, например, как личность Владимира Путина или рост экономики, обусловленный неожиданно высокими ценами на энергоносители. И хотя период между двумя выборами не достаточен для того, чтобы говорить об устойчивой приверженности, степень влияния устойчивых и ситуативных предпочтений на электоральное поведение россиян можно проверить на основе результатов опросов.

Сразу после выборов в Думу в декабре 2007 г. и выборов президента в марте 2008 г. Левада-Центр, старейший независимый некоммерческий исследовательский институт в России (www.levada.ru), по заказу Центра изучения публичной политики провел опросы населения

России в рамках программы «Новый российский барометр»³².

Устойчивые и ситуативные факторы на выборах в Думу. Опрос, проведенный после думских выборов выявил множество ситуативных и устойчивых факторов, которые могли потенциально повлиять на выбор партии. После предварительного анализа, предпринятого для того, чтобы исключить параметры, которым не хватает теоретического и статистического обоснования, было использовано более десятка показателей в качестве независимых переменных для множественного логистического регрессионного анализа. При заданном доминировании «Единой России» высчитываются схожие параметры, влияющие на выбор трех других партий, прошедших в Думу. Две партии – КПРФ и ЛДПР – являются старейшими и должны иметь более устойчивую поддержку, чем «Единая Россия». Четвертая партия – «Справедливая Россия» – впервые участвовала в выборах в 2007 г. и должна обладать наименее устойчивой поддержкой.

Попытки продемонстрировать возникновение устойчивой приверженности партиям (основанной на спросе), согласно теории «переходного членства» (*transitional partisanship*), были нарушены исчезновением партий, к которым применялась эта теория³³. Экстремальным примером может служить случай Миллера и Клобукара: к тому времени, как их статья о формировании партийных идентификаций в России была опубликована, практически все партии, которые они изучали, перестали существовать³⁴. Когда за семь месяцев до выборов в Думу в рамках «Нового российского барометра» был задан вопрос о партийной идентификации респондентов, лишь 11% опрошенных россиян ответили, что они идентифицируют себя с той или иной партией.

Минимальным показателем устойчивой приверженности является факт, что избиратели определяются в своих предпочтениях задолго до выборов. Когда россиян спросили о том, когда они определились со своим выбором партии, за

³² Было проведено 1601 поквартирное интервью по репрезентативной общероссийской выборке взрослого населения России в период 7–17 декабря 2007 г. и 1603 интервью после президентских выборов 14–23 марта 2008 г. Описание выборки и текст анкеты на английском языке доступны на сайте www.abdn.ac.uk/cspp/; текст анкеты на русском языке доступен по запросу авторам исследования.

³³ См.: *Colton T. J.* Op. cit.; *Hale H. E.*, Op. cit. P. 5.

³⁴ См.: *Miller A. H., Klobucar Th. F.* The Development of Party Identification in Post-Soviet Societies // *American Journal of Political Science*. 2000. Vol. 44. № 4. P. 667–685.

которую будут голосовать, 51% из них ответили, что они сделали это «задолго до начала избирательной кампании», 20% — «летом перед выборами», 25% — «во время кампании» и 4% — «в день голосования»³⁵. Избирателей КПРФ и ЛДПР отличает то, что большинство из них заранее определились с выбором. Большинство избирателей «Единой России» определились в последний момент. Сторонники «Справедливой России», которая была создана только в 2006 г., с большой вероятностью, определились перед голосованием.

Индивиды могут иметь устойчивые привязанности к идеологическим ценностям и символам, вне зависимости от того, какие партии участвовали или участвуют в выборах. Пять символов были предложены для оценки респондентам, «социал-демократия», «коммунизм», «великодержавный патриотизм» и «окружающая среда». Две пятых отвергли идентификацию со всеми этими символами. Те 11% респондентов, которые идентифицируют себя с «коммунизмом», с наибольшей вероятностью проголосуют за коммунистическую партию. «Рынок», который выбрали 25% респондентов, вероятнее всего будет ассоциироваться с голосованием за «Единую Россию», хотя большинство ее избирателей не настроены прорыночно. Остальные три символа не оказывают особого влияния на выбор какой-либо партии. Опрос также обнаружил, что большая доля россиян считают идеальной формой правления демократию, а не диктатуру. Поскольку это общезначимая ценность, она не оказывает влияния на партийные предпочтения.

Даже при отсутствии организаций гражданского общества сам факт обращения партии к устойчивым социально-экономическим интересам и идентичностям избирателей, может стать источником устойчивой приверженности. Однако ни доход, ни социальный статус, ни образование не оказали значимого влияния на выбор между четырьмя партиями, получившими места в Думе. Наибольшее значение имеет возраст, что соответствует теориям построения партийной привязанности на протяжении жизненного цикла³⁶. Так, избиратели старшего воз-

³⁵ Если при расчете учитывать количество тех, кто не участвовал в голосовании, количество респондентов, определившихся в своих предпочтениях задолго до избирательной кампании, сократится до одной трети всех опрошенных.

³⁶ См.: *Converse Ph. E. Of Time and Partisan Stability // Comparative political Studies. 1969. Vol. 2. № 2. P. 139–171; Goerres A. Why are Older People More Likely to Vote? // British Journal of Politics and International Relations. 2007. Vol. 9. № 1. P. 90–121.*

раста с наибольшей вероятностью проголосуют за коммунистов. Но россияне из любой возрастной когорты, какими бы ни были их партийно-политические установки, с большой вероятностью могут изменить свои привязанности под воздействием краткосрочных воздействий³⁷.

В составе небольшой группы голосовавших за ЛДПР мужчины преобладают.

Ситуативные факторы, например, экономические условия или личный призыв руководителя партии, могут иметь большое значение для конкретных выборов. Однако это переменные во всех смыслах в отличие от возраста или пола респондента (т. е. факторов, сохраняющих свое значение на всем протяжении времени). Партии меняют своих лидеров, а ориентированная на экспорт нефти экономика, процветавшая во время выборов в Думу в 2007 г., сегодня на спаде. Согласно регрессионной модели, если меняются значимые временные факторы, то партийные предпочтения должны также меняться.

Фигура Владимира Путина во многом определяла думские выборы. 69% сторонников «Единой России» голосовали за партию потому, что ее избирательный список возглавил Владимир Путин, в то время как только 31% объяснили это тем, что им нравится партия. Три пятых всех избирателей одобрили работу Путина на посту президента. Среди тех, кто одобрял его работу, вероятность голосования за «Единую Россию» была выше, чем вероятность голосования за любую из трех других партий. Поскольку рейтинг одобрения Путина вырос задолго до того, как была создана «Единая Россия», причинно-следственная связь очевидна: личный рейтинг президента был спроецирован на партию, которую он создал.

В 2007 г. во время выборов в Думу 75% респондентов давали положительную оценку работе новых политических и экономических институтов. Положительная оценка соответствовала большей предрасположенности избирателей к «Единой России», нежели к коммунистической партии, вела к тому, что избиратели поддерживали также и ЛДПР. Учитывая, что каждая партия заявляла о своей приверженности демократии, оценка режима избирателем, с точки зрения его демократичности, не оказывала влияния на выбор партии.

Поддержка «Единой России» подразумевает подверженность двум видам влияний. Одобрение Владимира Путина, как любого партийного

³⁷ См.: *Mishler W., Rose R. Generation, Age and Time // American Journal of Political Science. 2007. Vol. 51. № 4. P. 822–834.*

лидера, зависит от самой должности, которую он занимает; популярность снизится, если Путин сойдет с политической сцены. Оценка экономической ситуации имеет большое значение, однако влияние этого фактора колебалось от 26% в 1995 г. до 75% в 2007 г. Система, в которой позицию большинство сторонников партии определяют ситуативные факторы, нельзя назвать институционализированной.

Две партии — коммунистов и либеральных демократов — долгожители. Однако на выборах 2007 г. они набрали всего около 20% голосов избирателей. Это явный спад, по сравнению с одной третью голосов, полученных ими в 1990-х гг. Более того, две трети избирателей коммунистической партии — люди в возрасте 55 лет и старше. Так как поддержка ЛДПР во многом основана на личном авторитете ее лидера-основателя, то можно говорить о большой вероятности исчезновения партии, когда 62-летний Владимир Жириновский сойдет с политической сцены.

Голосование за президента. Результаты множественной логистической регрессии избирателей на президентских выборах подтверждают анализ думских выборов. При поддержке кандидата от коммунистов Геннадия Зюганова и кандидата от ЛДПР Владимира Жириновского (оба они участвовали в президентских выборах 1996 и 2000 гг.) главную роль играли устойчивые факторы. Напротив, ситуативные факторы имели наибольшее влияние на кандидата от «Единой России» Дмитрия Медведева. Избиратели, которые определились заранее, за кого они будут голосовать, чаще поддерживали кандидата от коммунистов или ЛДПР, нежели Медведева. Когда респондентам задавали открытый вопрос о том, почему они поддержали своего кандидата, сторонники КПРФ и ЛДПР чаще приводили прагматические обоснования. Заметную роль играли идеологические установки: сторонники коммунизма голосовали за Зюганова, сторонники рынка — за Медведева. На этих выборах возраст не был значимым фактором, однако электорат Жириновского оказался самым молодым, что еще раз указывает на то, что поддержка этой партии не перерастает в длительную приверженность.

В отношении Медведева нельзя говорить об устойчивых предпочтениях, так как он совсем недавно появился на политической сцене, причем в качестве лица, подчиненного президенту Путину. Когда респондентам, голосовавшим за Медведева, задали открытый вопрос о причинах их выбора, то 56% из них объяснили его

тем, что кандидатура Медведева поддержана Владимиром Путиным. Так как об этой причине говорили только сторонники Медведева, включать ее в статистический анализ бессмысленно. На голосование, таким образом, оказывал влияние фактор, не связанный напрямую с самим голосованием. Общий показатель доверия президенту Путину определялся голосами 29% «полностью доверяющих», 55% «скорее доверяющих» и 12% «недоверяющих». Доверие Путину — фактор, оказавший значительное влияние на результат голосования.

Хотя Медведев был выдвинут кандидатом от «Единой России», это не означает, что он ответственен перед этой партией. Медведева можно рассматривать как человека, ответственного перед Владимиром Путиным, или даже как его дублера³⁸. Когда российских избирателей спросили, «будет ли, по их мнению, Дмитрий Медведев продолжать политику Путина или будет проводить другую политику», 73% ответили, что «будет (полностью или в основном) продолжать политику Путина». Владимир Путин мастерски создал партию, которая позволяет ему оставаться премьер-министром и иметь полный контроль над Думой до следующих президентских выборов 2012 г.³⁹.

5. Партии без институционализации. Отвечая минимальному критерию институционализации, российские партии во время выборов 2007–2008 гг. завоевали в совокупности 100% голосов на думских выборах и 99% голосов на президентских выборах. И тем не менее партийная система не институционализирована. Смена состава партий препятствует формированию устойчивых партийных предпочтений. Соревновательные выборы политических элит без институционализации партии привели к возникновению неустойчивой партийной системы.

Владимир Путин создал «Единую Россию» для того, чтобы укрепить свое личное влияние на правительство. Он не отвечает перед высшими партийными функционерами, организациями гражданского общества, рядовыми членами партии или избирателями «Единой России». Будучи связанным конституционным

³⁸ До и после выборов в прессе были спекуляции на тему того, что Медведев может подать в отставку через два года президентства, чтобы дать Владимиру Путину, которому на тот момент должно исполниться 57 лет, законные основания стать президентом еще на два срока.

³⁹ См.: *Moraski B. Electoral System Reform in Democracy's Grey Zone // Government and Opposition. 2007. Vol. 42. № 4. P. 550.*

ограничением в два президентских срока, Путин созвал съезд «Единой России», на котором он предложил выдвинуть своего подчиненного Дмитрия Медведева кандидатом в президенты. Съезд утвердил это решение 478 голосами «за» «против» был один. Хотя на президентских выборах 2008 г. формально победил кандидат от партии, решающей была именно поддержка Путина. Он, чтобы исключить потенциальные угрозы, следовал политике слияний и поглощений. После того, так как на думских выборах 2003 г. партия «Родина» показала хороший результат, эта партия была «прибрана» «Единой Россией». Остальные резвые конкуренты были выдвинуты с помощью ужесточения избирательного законодательства и «черного пиара»⁴⁰. Советская эпоха, когда страной управлял генеральный секретарь единственной партии, сменилась путинской эпохой, когда доминирующей партией руководит человек, стоящий во главе государства. В стране по-прежнему проходят многопартийные выборы, но, по мнению иностранных наблюдателей, они не являются ни свободными, ни честными⁴¹. Однако большинство российских избирателей считают выборы в целом справедливыми⁴². В 2007–2008 гг. «Единая Россия» получила долю голосов в парламенте много большую, чем это бывает в демократических странах с институционализированной многопартийной системой. Этот факт иллюстрирует, насколько доминирование Путина выходит за рамки, допустимые в странах с представительской демократией.

Владимир Путин принял на вооружение типичную для коммунистической партии практику «демократического централизма», согласно которой централизм всегда берет верх⁴³. Власть сосредоточена в руках Путина, а не в партии, как это было в советское время. По окончании избирательного цикла 2007–2008 гг. Путин был избран председателем «Единой Рос-

сии». В Думе у партии достаточно мест, чтобы вносить поправки в конституцию, а Путин обладает властью лишить любого опального депутата места в парламенте, исключив его из парламентской фракции «Единой России». Являясь премьер-министром, Владимир Путин возглавляет правительство. Кабинет министров на четыре пятых состоит из людей, которые не являются членами «Единой России» и назначены Путиным по его усмотрению. Все министры ответственны перед Путиным как перед главой кабинета. Его сеть охватывает Кремль и людей, быстро сделавших огромные состояния. Вдобавок его влияние может распространяться по каналам секретных служб, где Путин в советские времена начал свою политическую карьеру.

Тесная идентификация «Единой России» с Владимиром Путиным может привести к деинституционализации на двух уровнях: а) распад партии на несколько частей в случае, если Путин утратит над ней контроль; б) крушение режима. То и другое произошло в Испании вслед за смертью Франческо Франко.

Российский пример может быть актуален на многих континентах, поскольку правительства в современном мире представляют собой в основном электоральные демократии (www.freedomhouse.org). В Африке клановость и клиентелизм привели к тому, что институционализированные партии сменила система личной электоральной поддержки. Проанализировав 78 избирательных компаний в 21 африканской стране, М. Богаардс пришел к выводу, что для авторитарных режимов характерна меньшая степень институционализации, чем для демократических⁴⁴, так как здесь наблюдается частая смена партий и политических элит.

Определенное сходство с Россией представляет и Латинская Америка. Большинство латиноамериканских режимов — это новые демократии, сменившие режимы, во главе которых стоял гражданский или военный диктатор. Они проводили более-менее соревновательные выборы примерно так, как это происходит в России⁴⁵. Слабая правовая система ведет к возникновению «популистских автократий», как это имеет место в Венесуэле при Уго Чавесе или происходило в Аргентине при Хуане Пероне⁴⁶.

⁴⁰ См.: *Wilson A.* Virtual Politics: Faking Democracy in the Post-Soviet World. Yale University Press, 2005; *Gelman V.* Party Politics in Russia: From Competition to Hierarchy // *Europe-Asia Studies*. 2008. Vol. 60. № 1. P. 918.

⁴¹ См.: OSCE (Organization of Security and Cooperation in Europe), 2004. Russian Federation Presidential Election 14 March 2004. Warsaw: ODIHR Mission Report.; PACE/BOA, 2008. Observation of the Parliamentary Elections in the Russian Federation. Strasbourg: Parliamentary Assembly of the Council of Europe Document 11473.; PACE/BOA, 2008a. Observation of the Presidential Election in the Russian Federation. Strasbourg: Parliamentary Assembly of the Council of Europe Document 536.

⁴² См.: *Rose R., Mishler W.* How Do Electors Respond to an Unfair Election? The Experience of Russians. Aberdeen: Centre for the Study of Public Policy SPP 446, 2008.

⁴³ См.: *McCauley M.* Russia Since 1914. L.: Longman, 1998. P. 150.

⁴⁴ См.: *Bogaards M.* Dominant Party Systems and Electoral Volatility in Africa // *Party Politics*. 2008. Vol. 14. № 1. P. 125.

⁴⁵ См.: *Electoral Authoritarianism: the Dynamics of Unfree Competition* Boulder: Lynne Rienner. 2006.

⁴⁶ См.: *Wigell M.* Mapping 'Hybrid Regimes': Regime Types and Concepts in Comparative Politics // *Democratization*. 2008. Vol. 15. № 2. P. 244.

Институционализацию управляемых партий нельзя считать завершенной. О’Доннелл описывает последствия этого процесса словами, которые можно применить как к России, так и к другим странам, характеризующимся системой персоналистских партий:

«Кто бы ни выиграл президентские выборы, начинает управлять так, как считает нужным, будучи ограниченным только системой

существующих властных отношений и конституционно ограниченным сроком. Президент считается воплощением нации, ее главным хранителем и выразителем ее интересов. Ему нет необходимости исполнять обещания, данные во время избирательной кампании: президент уполномочен править так, как считает необходимым»⁴⁷.

Перевод Д. Волкова

⁴⁷ O’Donnell G. Delegates Democracy // Journal of Democracy. 1994. Vol. 5. № 1. P. 59.

ВЫ БЫ ХОТЕЛИ ЖИТЬ В ОГРОМНОЙ СТРАНЕ, КОТОРУЮ УВАЖАЮТ И ПОБАИВАЮТСЯ ДРУГИЕ СТРАНЫ, ИЛИ В МАЛЕНЬКОЙ, УЮТНОЙ, БЕЗОБИДНОЙ СТРАНЕ?

Вариант ответа	2000 март	2008 февраль
Определенно первое	34	46
Скорее, первое	29	29
Скорее, второе	20	13
Определенно второе	7	6
Затруднились ответить	10	6

N=1600

ВЫ БЫ ХОТЕЛИ ЖИТЬ В СТРАНЕ, КОТОРАЯ АКТИВНО ЗАЩИЩАЕТ СВОЮ КУЛЬТУРУ И ТРАДИЦИИ, ИЛИ В СТРАНЕ, ОТКРЫТОЙ ВСЕМУ МИРУ И ВСЕМ СОВРЕМЕННЫМ ВЕЯНИЯМ?

Вариант ответа	2000 март	2008 февраль
Определенно первое	28	41
Скорее, первое	34	36
Скорее, второе	17	14
Определенно второе	7	4
Затруднились ответить	14	5

N=1600

Борис ДУБИН
Наталья ЗОРКАЯ

Чтение и общество в России 2000-х годов

Социокультурные сдвиги. В сравнении с позднесоветской ситуацией и с годами перестройки, картина массового чтения россиян на протяжении 1990-х и, особенно, 2000-х гг. заметно изменилась. Определяющими здесь выступают несколько взаимосвязанных социокультурных процессов. Все они в конечном счете связаны с длительным разложением советского общества, централизованно-бюрократической системы мобилизации населения, его единообразной социализации и идеологического внушения, планового управления массами людей и проходили на фоне крупномасштабных и противоречивых экономических изменений (внедрение начал рыночной экономики, обеднение большинства групп российского населения), сдвигов в системе политических институтов (внешняя демократизация, которая во многом повлекла за собой массовую потерю доверия к социальным институтам вообще, включая, среди прочих, школу и библиотеку). Мы уже писали об этом подробно в прежней публикации¹. Напомним основные социокультурные обстоятельства, влиявшие на изменение картины массового чтения: распад советской интеллигенции и ее просветительской идеологии, потеря ведущей культурной роли государственной массовой библиотеки — главного организатора чтения в советскую эпоху, разгосударствление и коммерциализация издательской деятельности, развал прежней системы централизованного книгораспространения, соответственно — углубляющийся разрыв между «центрами» и периферией общества. Представления о литературе, образ книги, фигура автора все чаще выступают сегодня продуктом массмедиа, рыночных технологий, причем в самых «агрессивных» вариантах (promotion, публичный скандал, телевизионная «раскрутка»).

За 2000-е гг. особенно активно оформлялась система «глянцевых» журналов, демонстри-

рующих образцы модного потребления и особого стиля поведения наиболее зажиточного меньшинства российского населения, успешной «офисной» молодежи крупнейших городов. Этот тип печатных коммуникаций тесно связан, во-первых, с системой аудиовизуальных СМИ, во-вторых, с клубными формами коллективной жизни данного слоя, частыми деловыми и туристическими поездками (чтение в самолете), он включен в процессы формирования и циркуляции моды и, наконец, претендует на роль культуры как таковой и выступает сегодня, по крайней мере для большинства российской молодежи и молодых взрослых, рекомендателем любых покупок: от мехов и драгоценностей до дисков, фильмов и книг.

В самое последнее время в рамках общего огосударствления публичной жизни и средств массовой коммуникации за 2000-е гг. наблюдаются попытки государства вернуть себе некоторые возможности воздействия как на издательскую сферу, так и на библиотечную систему (например, «Национальная программа поддержки и развития чтения», государственное спонсирование журналов и их распространения и др.)². Однако эта деятельность, как будет показано ниже, пока что не имеет сколько-нибудь серьезного влияния на массовое чтение.

Изменения в издании и распространении печати. Примерно с середины 1990-х и особенно заметно в 2000-е гг. идет фрагментация читательской публики, ее дробление на все более мелкие сегменты. Подобная фрагментация в общем плане захватывает практически всех, весь российский социум. Она связана с установкой большинства населения на пассивную адаптацию к социальным переменам, когда выживать кажется проще «по одному», узким кругом «своих». Покажем это на данных об издании книг, газет и журналов (см. табл. 1).

¹ См.: Дубин Б., Зоркая Н. Книги в современной России: выпуск, распространение, чтение // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 5. С. 39–40.

² См.: Стельмах В. Российские библиотеки сегодня: возвращение государства? // Вестник общественного мнения... 2008. № 2. С. 30–36.

Таблица 1³

Годы	Количество названий книг	Общий тираж (млн.)	Средний тираж (тыс.)
1990	41 234	1 553,1	37,7
1995	33 623	475, 0	14, 13
2000	59 543	471, 2	7, 91
2005	95 498	669, 4	7, 0
2007	108 791	665, 682	6, 118

Количество издаваемых книг за 1990–2007 гг. увеличилось в 2,6 раза, при этом средний тираж сократился в 6,1 раза.

В целом похожая тенденция, хотя и со своими нюансами, наблюдается после 2000–2001 гг. в динамике газетных и журнальных изданий (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

Годы	Количество газетных изданий	Разовый тираж (млн.)
1990	4808	166
1995	5101	122
2000	5758	109
2005	7535	177
2006	8250	192

Таблица 3

Годы	Количество журнальных изданий	Годовой тираж (млн.)
1990	3681	5010
1995	2471	299
2000	3570	607
2005	4874	1150
2006	5429	1201

Число газет в последние 20 лет последовательно растет. Однако их тиражи в 1990-е гг. постоянно и заметно сокращались. В 2000-е они начали расти и по общему разовому выпуску сегодня превысили показатели 1990 г., хотя по тиражу каждого отдельного издания пока еще не набрали прежнего уровня. Иначе говоря, количество изданий увеличивалось опережающими темпами по отношению к росту тиражей.

Еще резче эта тенденция видна на журналах. Падение их тиражей к середине 1990-х гг. было обвальным, сокращалось, хотя не столь резко, и количество журнальных изданий. Но к 2000-му г. начался и по сей день наблюдается рост и числа журналов, и их тиражей. Причем темпы тиражного роста в данном случае не-

сколько выше, чем скорость увеличения числа изданий, однако сокращение журнальных тиражей за 1990-е гг. было настолько сильным, что до тиражных показателей 1990 г. нынешним журналам еще очень далеко. Так что и здесь побеждает тенденция ко все большей фрагментации читательских аудиторий. У газет эти аудитории более массовидные, у журналов более дробные, но тенденция к размельчению аудиторий сквозная.

Показательно, что в стране отсутствует национальная газета или набор из нескольких подобных газет, которые бы конкурировали за самую широкую аудиторию. В еще большей степени это характерно для журналов. Функцию источника, общего для всех, в этих условиях выполняет телевидение, которое, с одной стороны, практически полностью огосударствлено и подчинено интересам центральной власти, а с другой – все более единообразно по жанровой сетке вещания, набору транслируемых смысловых образцов⁴. Наиболее популярная разновидность журналов в сегодняшней России – это тонкие иллюстрированные издания с фотографиями звезд телеэкрана и подробной, аннотированной программой телепередач, фактически выступающие бумажным приложением к телевизору.

Так или иначе, рост книжного и журнального предложения на рынке, ориентированном в последние годы по преимуществу на массовый вкус к развлечениям, заметно контрастирует с постоянным и все более значительным сужением в этом плане возможностей библиотек за то же самое время.

Состояние библиотек. Число общедоступных библиотек, их фонды и количество абонентов, начиная с 1990 г. последовательно сокращались (см. табл. 4).

³ Здесь и далее в этом разделе – данные Роскомстата и газеты «Книжное обозрение».

⁴ Подробнее см.: Дубин Б. Массмедиа и коммуникативный мир жителей России: пластическая хирургия социальной реальности // Вестник общественного мнения... 2006. № 3. С. 33–46.

Таблица 4

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ЧИТАТЕЛЕЙ В МАССОВЫХ БИБЛИОТЕКАХ

	1990	1995	2000	2004	2006	2006/1990
Число общедоступных библиотек (тыс.)	62,6	54,4	51,2	49,9	48,3	0,77
Численность читателей в них (млн.)	71,9	60,2	59,6	58,2	57,8	0,8

Особенно заметным было это сокращение в городах, где концентрируются люди с более высоким образованием, уровнем жизни, более развитыми интересами и запросами; количество сельских библиотек за 2000-е гг. даже несколько выросло. Пользователями библиотек сегодня остались почти исключительно те группы, которым по их социальным, финансовым, символическим ресурсам не приходится все-речь рассчитывать на альтернативные источники нужных и интересных книг: у них нет денег на книгопокупку, они не располагают большими собственными библиотеками.

Частота и активность чтения. Вот как изменились показатели частоты чтения за последние 5 лет⁵.

График 1
ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ КНИГИ? (в % от числа опрошенных в каждом исследовании)

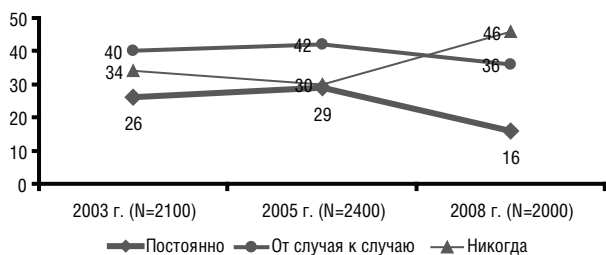
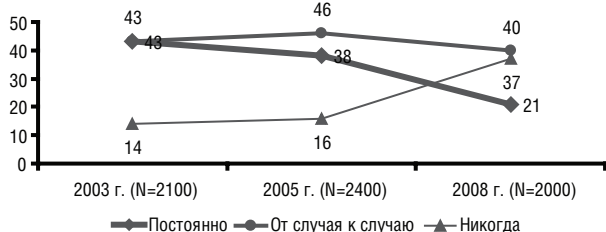
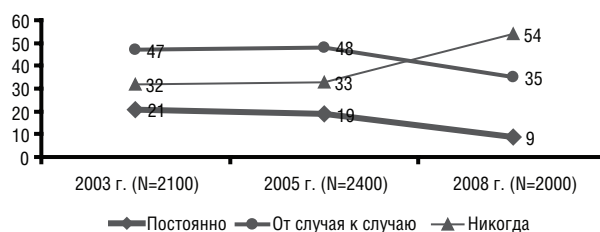

График 2
ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ГАЗЕТЫ? (в % от числа опрошенных в каждом исследовании)

⁵ Здесь и далее данные за 2008 г. относятся к общероссийскому мониторингу, который был проведен в сентябре 2008 г. Левада-Центром по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках оказания услуг «Организация и проведение мониторинга «Читательских предпочтений российских граждан»». По репрезентативной выборке в 127 населенных пунктах 46 регионов страны были опрошены 2000 человек в возрасте 18 лет и старше. В подготовке таблиц и графиков принимала участие Е.В. Колочарова. Подробнее см. в книге авторов: Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008.

График 3
ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ЖУРНАЛЫ? (в % от числа опрошенных в каждом исследовании)

Как видим, за последние пять лет заметнее всего сократилась читательская аудитория журналов, причем, в отличие от газет и книг, сокращение затронуло как их *постоянных* читателей, так и обращающихся к ним *от случая к случаю*. Это связано с функциональной формой и назначением журнала как типа издания, типа публичной коммуникации в том виде и назначении, в каких он сложился в новое и новейшее время.

Журнал (не берем сейчас специальные и ведомственные издания), во-первых, консолидирует группу, объединенную некоей программой, разделяемыми ценностями, образом мира, а во-вторых, выносит ценности и образцы данной группы в межгрупповое, публичное пространство. Именно таких групп с разделяемыми ценностями и общей программой в советской и постсоветской России вообще было очень мало, а те, которые существовали, рассыпались или рассыпаются в ходе политических, экономических, социокультурных перемен 1990 – начала 2000-х гг. Публичное пространство, сфера совместного, общего за 2000-е гг. резко сократилась. Она замещена телевидением, т. е. не активной дискуссией, а пассивным и не очень сосредоточенным («рассеянным»), но ежедневным и многочасовым посматриванием на экран.

Крушение группового уровня существования общества и выразилось в виде краха журналов (журнальных тиражей) после «бума» рубежа 1980–1990-х: снижения подписки на них, массового отказа от их чтения, внутренних редакционных пертурбаций; свою роль здесь сыграло и чувствительное удорожание расходов на почтовую пересылку, нарушение регулярности

и надежности почтовых коммуникаций. Так что наиболее хрупким оказался именно групповой уровень российского социума, а вместе с ним — поле представления и состязания групповых ценностей и символов, публичная сфера. Сегодня радиус действия распространяемых журналами групповых образцов стал совсем коротким: остались лишь «первые читатели», те, кто без подсказки читают первыми (да и то все чаще сегодня — через Интернет, его «Журнальный зал» и другие сайты). Не стало вторых и третьих читателей — нет подхвата и расширения контекста, трансформации значений, а значит, нет перспективы их универсализации, общего и подвижного смыслового мира. Можно сказать, нет процессуальной динамики, заинтересованного взаимодействия между группами, а есть лишь мелькание и смена фигур на модном подиуме, будь то политический, литературный, музыкальный, кинематографический. Неслучайно основным способом организации и подачи информации в прессе, на телевидении, в Интернете стали сегодня лонг- и шорт-листы, рейтинги «звезд» (сюда же относится жанр пародий на соревнование — нарочито бессмыс-

ленные состязания и их «антилидеры», которых особенно много на нынешнем телевидении).

Чтение газет. 37% взрослых россиян сегодня не читают газет. Среди постоянных читателей выделяется категория респондентов, старших по возрасту и имеющих высшее образование. Среди респондентов, вообще не читающих газеты, напротив, «лидирует» молодежь. Показатели равнодушия к газетам высоки также среди москвичей (42%) и россиян с образованием ниже среднего (44%) (см. табл. 5).

Среди общероссийских общественно-политических газет по популярности лидируют следующие (см. график 4).

В целом население России явно предпочитает сегодня местную прессу, как общественно-политическую, так и развлекательную, скандальную, рекламную. Типы газет, которые респонденты более или менее регулярно просматривают, образуют следующую иерархию по популярности (см. график 5).

В обращении к местной прессе общего типа лидируют россияне с образованием ниже среднего (65% данного слоя), представители

Таблица 5

АКТИВНОСТЬ ГАЗЕТНОГО ЧТЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ГРУППАХ РОССИЯН (в % от числа представителей соответствующей социально-демографической или социокультурной группы)

	Всего	Читаете ли вы газеты, и если да, то как часто?			
		Постоянно, практически ежедневно	Иногда, от случая к случаю	Никогда, очень редко	Затрудняюсь ответить
Пол					
Мужской	46	23	37	39	1
Женский	55	20	44	35	2
Возраст					
18–24 года	14	12	36	51	1
25–39 года	27	16	45	37	2
40–54 года	30	24	45	29	1
55 лет и старше	29	30	33	35	2
Образование					
Высшее	20	27	44	28	1
Среднее, сред.-спец.	46	22	42	35	2
Ниже среднего	34	16	37	44	2
Размер населенного пункта					
Москва	7	19	36	42	3
Более 500 тыс.	21	21	40	38	2
От 100 до 500 тыс.	20	22	40	36	2
Города до 100 тыс.	26	20	45	34	2
Село	26	23	38	38	1

График 4

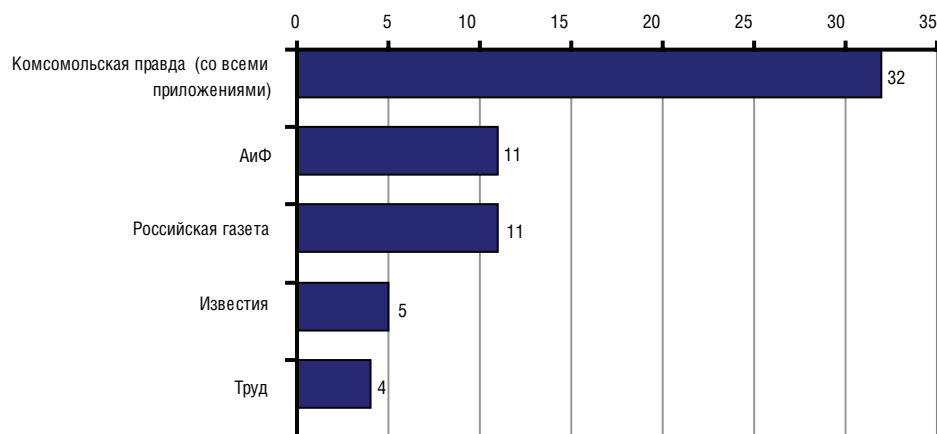
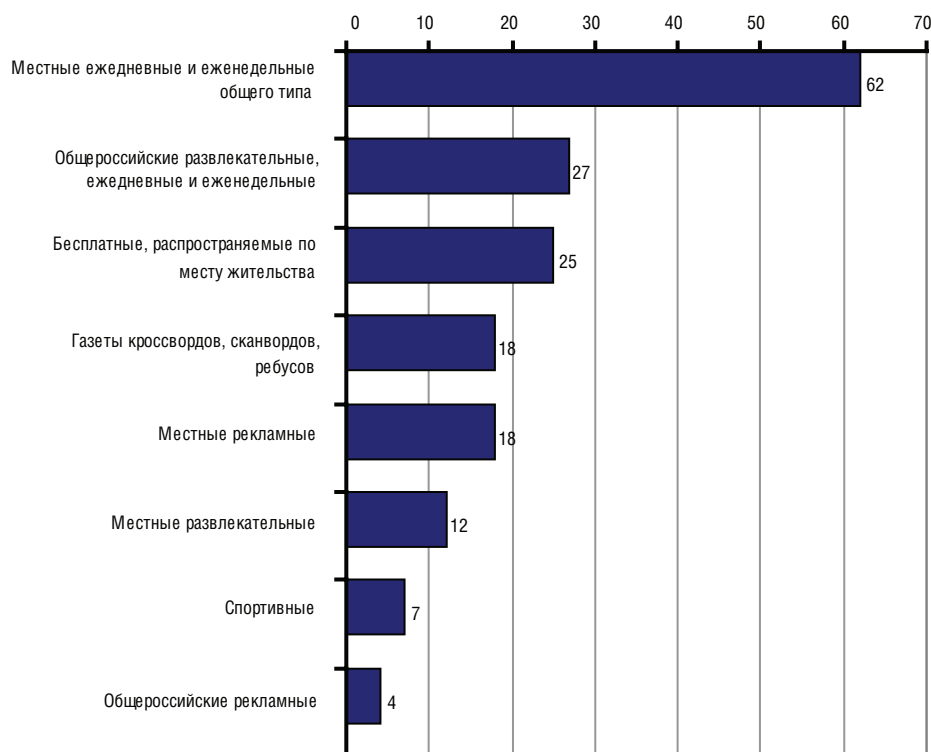
РЕЙТИНГ ПОПУЛЯРНОСТИ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ГАЗЕТ (в % от числа читающих газеты)

График 5

РЕЙТИНГ ПОПУЛЯРНОСТИ ГАЗЕТ, КОТОРЫЕ РЕСПОНДЕНТЫ БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ РЕГУЛЯРНО ПРОСМАТРИВАЮТ (в % от числа читающих газеты; респондент мог выбрать несколько вариантов ответа)

старших возрастных групп (68% данного контингента), жители села (70%). В чтении же развлекательных газет, «желтой» прессы как местного, так и федерального уровня (скандалы, сенсации и т. п.), а также спортивных изданий и газет с кроссвордами, лидируют, напротив, самые молодые и обеспеченные респонденты, россияне с высшим образованием, жители Москвы — наиболее образованная, урбанизированная, активная и успешная часть российского населения.

Чтение журналов. Журналы сегодня не читают 54% взрослого населения России (табл. 6).

Постоянными читателями журналов сегодня несколько чаще других групп выступают женщины (11%), самые молодые респонденты, россияне 18–24-х лет (12% данной группы), россияне с высшим образованием (12%), жители крупнейших городов страны (12%, но не Москвы), люди с высоким потребительским статусом (могут покупать все, кроме самых дорогих вещей — 16%). Уровень образования уже

Таблица 6

АКТИВНОСТЬ ЖУРНАЛЬНОГО ЧТЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ГРУППАХ РОССИЯН (в % от числа представителей соответствующей социально-демографической или социокультурной группы)

	Всего	Читаете ли Вы журналы, и если да, то как часто?			
		Постоянно, практически ежедневно	Иногда, от случая к случаю	Никогда, очень редко	Затрудняюсь ответить
Пол					
Мужской	46	6	29	62	3
Женский	55	11	40	48	1
Возраст					
18–24 года	14	12	44	43	1
25–39 года	27	9	42	47	2
40–54 года	30	8	36	55	2
55 лет и старше	29	7	24	68	2
Образование					
Высшее	20	12	45	42	1
Среднее, сред.-спец.	46	9	38	52	2
Ниже среднего	34	8	26	64	2
Размер домашней библиотеки					
До 100 книг или нет библиотеки	60	7	30	62	2
От 100 до 500 книг	30	11	46	42	1
Свыше 500 книг	6	23	38	36	3
Затрудняюсь ответить	5	9	36	52	4
Размер населенного пункта					
Москва	7	8	45	46	1
Более 500 тыс.	21	12	36	51	1
От 100 до 500 тыс.	20	7	33	57	2
Города до 100 тыс.	26	9	37	53	1
Село	26	9	32	58	2

не является ведущим фактором, формирующим интерес к чтению журналов и круг журнального, а во многом и книжного чтения, профиль читаемого – на образование сильнейшим образом накладываются половозрастные и поколенческие факторы, уровень урбанизированности (место жительства), а особенно – потребительский статус опрошенных, их статусно-символические аспирации и ориентиры.

Важно подчеркнуть, что к перечисленным выше подгруппам неприменим прежний библиотковедческий термин «лидеров чтения». Во-первых, они привязаны к коммуникативным каналам, а не осуществляют отбор, оценку, осмысление, обобщение отдельных образцов, – коротко говоря, они выступают массовыми потребителями, но не обладают экспертной функцией, да и экспертными компетенциями. Во-вторых, они не заняты распространением отобранных ими образцов на более широкие аудитории, а либо сами представляют

собой массовую публику, либо – более обеспеченные и амбициозные – замыкаются в кругу «своих», которых объединяет стиль статусно-символического потребления. Показательно, что ни прессу, ни телевидение наши респонденты не относят к значимым для них каналам рекомендации того, что стоит читать (график 6).

К специализированной научной периодике в среднем обращаются 8% опрошенных, к «модным» и дорогим гляцевым журналам («Эсквайр», «Афиша» и др.) – 5%, к «толстым» литературным журналам – 1,5%.

Таким образом, центр интересов читателей журнальной периодики образуют сегодня здоровье, мода и развлечения (в женском и мужском вариантах, но вариантах в любом случае молодежных, массовых, более дешевых и потому широко распространенных – отсюда преимущества «тонких» журналов), телевидение и дом, в меньшей степени – научно-популярная информация о мире.

График 6

РЕЙТИНГ НАИБОЛЕЕ ШИРОКО ЧИТАЕМЫХ В РОССИИ ЖУРНАЛОВ (в % от числа опрошенных)

Москвичи лидируют в обращении лишь к двум, но характерным типам журналов:

— общественно-политические тонкие еженедельники («Огонек», «Итоги», «Власть» — 15% при 6% обращающихся к подобным изданиям в среднем по стране);

— «тонкие» еженедельники с телепрограммой и репортажами о светской жизни «звезд» типа «Семь дней» (58% при средних по стране 28%).

Иными словами, москвичи сильнее всех других россиян привязаны к телевизору и общественно-политическим новостям, а также к сенсациям вокруг культуры (а значит, опять-таки к телевизору). Обратит внимание на то, что самые молодые респонденты заметно дистанцируются от обоих этих типов изданий — их показатели чтения таких журналов самые низкие. При этом самые популярные «тонкие журналы, как женские, так и с телепрограммой, примерно одинаково распространены в группах с разным потребительским статусом, кроме самых малообеспеченных: при обращении к ним более значимы возраст (молодой) и пол (женский).

Научно-познавательные чаще читают россияне с высшим образованием зрелого возраста (40–54 года), живущие в крупных и средних городах страны. Этот же контингент, но только более молодой (25–39 лет), чаще других обращается к научной периодике. Издания о саде и огороде чаще фигурируют в чтении россиян старших возрастных групп — 40 лет и более, причем наименее обеспеченных («Едва сводим концы с концами»). Наименее обеспеченные активны и в обращении к журналам с кроссвор-

дами: их культурные интересы сужены, остается лишь самое доступное.

Чтение книг. 46% взрослых россиян не читают книг (табл. 7).

Постоянными читателями книг сегодня несколько чаще других групп выступают женщины (19% данной группы), россияне с высшим образованием (25%), жители крупных и средних городов страны (по 20%, им немного уступают москвичи — 19%), респонденты с высоким потребительским статусом (20%).

При этом самые молодые россияне стали за последние 10–15 лет читать книги, по их самооценкам, больше, россияне зрелого возраста (40–54-х лет), респонденты с высшим образованием, напротив, меньше, а пожилые россияне чуть ли не вовсе перестали за эти годы читать книги. Две трети опрошенных (64%) считают, что, по сравнению с концом 1980 — началом 1990-х гг. интерес к книгам у россиян понизился. Реже других эту точку зрения высказывают самые молодые из опрошенных и молодые взрослые (по 54%), россияне с высоким потребительским статусом (те же 54%), жители Москвы (48%).

Чтение художественной литературы. В чтении книг произошли и заметные содержательные изменения. Если в конце 1980-х ощущался сильнейший дефицит именно тех жанров, которые были наиболее востребованы массовым читателем и посетителем городской, районной, сельской библиотеки (детектив, книги о войне, о любви, историко-приключенческая литература, исторический роман и небеллетристические

Таблица 7

АКТИВНОСТЬ КНИЖНОГО ЧТЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ГРУППАХ (в % от числа представителей соответствующей социально-демографической или социокультурной группы)

	Всего	Читаете ли Вы книги, если да, то как часто?			
		Постоянно, практически ежедневно	Иногда, от случая к случаю	Никогда, очень редко	Затрудняюсь ответить
Пол					
Мужской	46	13	33	51	3
Женский	55	19	37	42	1
Возраст					
18–24 года	14	16	40	42	2
25–39 года	27	14	38	45	3
40–54 года	30	17	39	42	2
55 лет и старше	29	17	26	55	2
Образование					
Высшее	20	25	39	34	2
Среднее, сред.-спец.	46	18	38	43	2
Ниже среднего	34	9	31	57	3
Размер домашней библиотеки					
До 100 книг или нет библиотеки	60	8	32	57	3
От 100 до 500 книг	30	27	45	27	1
Свыше 500 книг	6	52	27	19	2
Затрудняюсь ответить	5	8	28	57	7
Размер населенного пункта					
Москва	7	19	36	45	1
Более 500 тыс.	21	20	37	41	3
От 100 до 500 тыс.	20	20	38	38	4
Города до 100 тыс.	26	15	35	50	1
Село	26	12	34	53	2

издания по истории, биографии замечательных людей), то сегодня можно говорить об относительном насыщении массового интереса к книгам (табл. 8).

Как видим, число не читающих художественную литературу за последние три года сократилось. При этом больше всего не читающих беллетристику — среди самых молодых мужчин, более обеспеченной части населения (здесь их 11–12% при средних по выборке 8%).

На массовую, серийную, жанровую беллетристику более или менее перешли читатели, принадлежащие практически ко всем половозрастным и образовательным группам российского населения. Полюс относительного интереса к классике — москвичи, люди с высшим образованием, принадлежащие к старшему возрасту; полюс относительного интереса к современной словесности, включая ее гламурные варианты, — опять-таки москвичи, люди с высшим образованием, но в данном случае —

молодежь и молодые взрослые (25–39-ти лет). Любвиная литература, массовая остросюжетная словесность, включая книги на исторические темы, сдвинулась в более периферийные и менее обеспеченные группы читателей, тогда как относительно более благополучные, информированные, имеющие более широкий доступ к книгам жители столицы несколько чаще удерживают авторитет «высокой» классики (более старшие группы) или же сосредоточены на современной и модной словесности (столичная молодежь и молодые взрослые).

Важно помнить, что массовая литературная культура структурируется для читателя темами, жанрами, сериями, но не именами, даже если это имена лидеров читательского спроса. Фамилии авторов и названия книг крайне редко остаются в памяти читателей еще и потому, что установка на развлечение, на то, чтобы развеяться, отвлечься от повседневности, не ориентирует читателей на запоминание впечатлений.

Таблица 8

ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ, ЕСЛИ ДА, ТО ЛИТЕРАТУРУ КАКИХ ЖАНРОВ ВЫ ПРЕДПОЧИТАЕТЕ?
(в % от числа читающих книги)

Вариант ответа	2005, N=2100	2008, N=2000
Не читаю художественную литературу	20	8
«Женский» детектив	20	28
Женская проза, любовные романы	18	19
Российский боевик	21	24
Историко-приключенческая классика	17	23
Современная историческая проза	15	14
Русская советская классика	11	15
Классические зарубежные детективы	8	14
Книги о ВОВ	9	14
Русская дореволюционная классика	7	9
Зарубежная классика	6	9
Традиционная фантастика	6	9
Фэнтези	5	8
Мистика	5	6
Советские романы-эпопеи	6	12
Современная отечественная проза	4	6
Новые западные детективы	5	7
Современная зарубежная проза	3	6
Поэзия	3	4
Книги об афганской, чеченской войне	-	6
Литература бывших советских республик, других народов России	-	4
Модная «гламурная» литература	3	4

Часто книгу вообще не воспринимают как нечто самостоятельное: она ведь серийная, такая же, как у других, из того же ряда, что была предыдущая, ее читают по дороге на работу, она переживается (если переживается) лишь в момент чтения, но чаще всего не откладывается в памяти. Поэтому большинство опрошенных россиян (58%) не смогли назвать книг, которые произвели на них самое сильное впечатление, открыли нечто новое, а названные книги или, чаще, фамилии авторов настолько разрознены, что каждую из них упоминают в лучшем случае 1-2% опрошенных (Л. Толстой, М. Шолохов, В. Пикуль). Иными словами, читательская культура крайне раздроблена, в ней отсутствуют объединяющие, интегративные начала, устойчивые, передающиеся во времени символы и авторитеты. Другой вопрос, об именах отечественных писателей и поэтов XX–XXI вв., которых опрошенные считают самыми выдающимися (предлагалось назвать пять фамилий), дал похожие результаты. Выше границы допустимой статистической погрешности оказались лишь несколько имен, в число которых респон-

денты включили не только Л. Толстого (что хронологически допустимо, хотя преобладающая часть его писательской биографии все-таки относится к XIX в.), но и Пушкина. Вот каковы эти **несколько имен** (в % от числа опрошенных):

С. Есенин	14
А. Солженицын	10
Л. Толстой	7
М. Шолохов	7
А. Пушкин	7
А. Ахматова	6
М. Булгаков	6
В. Маяковский	5

Половина опрошенных (49%) вообще не смогли назвать ни одного имени. Несколько чаще среднего приведенные выше имена называли россияне с высшим образованием, постоянно читающие книги, пользующиеся государственными библиотеками и имеющие дома свыше 500 книг.

Чтение не-художественной литературы. Людей, не читающих нон-фикшн, среди читателей книг заметно больше, чем нечитателей беллетристики. Можно сказать, что читать сегодня в России (это довольно сильно расходится с тенденциями в развитых странах Запада) означает читать художественную литературу (табл. 9).

Несколько увеличилась за три года доля читателей небеллетристических книг, имеющих самое общее назначение, но скорее обращенных к женщинам — полезные советы на все случаи жизни, пособия по кулинарии, книги о поддержании хорошей физической формы, энцикло-

педические словари; более женский «профиль» массового чтения сегодня заметен и в сфере нон-фикшн. Как показали исследования середины 1990-х гг., круг интересов россиян вообще достаточно узок⁶, а в ходе социальных перемен тех и последующих лет (дефолт 1998 г. и др.) он стал для большинства еще уже. В связи с зарубежным туризмом, достаточно популярным сегодня среди более молодой и благополучной части российского населения, немного выросла доля интересующихся книгами о странах и народах мира, скорее всего, путеводителями (рост здесь произошел прежде всего в группе мужчин

Таблица 9

КРОМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ КАКИЕ-ЛИБО ДРУГИЕ КНИГИ, И ЕСЛИ ДА, ТО КАКИЕ КНИГИ ВЫ ЧИТАЕТЕ ЧАЩЕ ВСЕГО? (в % от числа читающих книги, градуировано по убыванию показателя в опросе 2005 г.)

Вариант ответа	2005, N=2100	2008, N=2000
О здоровье, лечении	22	24
Книги по специальности	18	19
Книги по кулинарии	18	22
Учебная литература	16	14
Полезные советы на все случаи жизни	10	16
О доме и быте	8	11
По психологии	7	10
О загадочных явлениях	8	10
Энциклопедические словари	6	10
По религии	6	5
О природе, животных	6	8
По истории	5	8
О поддержании физической формы	3	7
Мемуары, ЖЗЛ	4	6
Книги для чтения детей по школьной программе	4	-
По экономике, бухгалтерии, праву	4	4
Языковые словари	2	4
О странах и городах мира	2	6
О науке, открытиях	3	6
О войнах, военной технике	3	4
По философии	3	4
По компьютерам	4	6
О мировой культуре и пр.	3	4
О личной жизни политиков	3	7
Сонники, магия, гадания	2	4
Сборники афоризмов	1	4
Об этикете	1	4
Аудиокниги	1	⁷
Кроме художественной литературы ничего не читаю	22	23

⁶ См.: Дубин Б., Зурабишвили Т. Досуговые интересы и индивидуальные склонности // Мониторинг общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 1996. № 1. С. 28–32.

⁷ Эта позиция в опросном листе 2008 г. была развернута в отдельный вопрос, анализ ответов на него см. ниже.

25–39-лет, жителей средних городов, уже имеющих средства для далеких путешествий).

В целом перемены в интересе к нон-фикшн более скромные, нежели в обращении к беллетристике. Слабее выражена здесь и групповая дифференциация предпочтений: многие типы не-художественной литературы (о природе и животных, о поддержании физической формы, кулинарии, войнах, военной технике) составляют примерно равный интерес у нескольких или даже всех социально-демографических групп опрошенных. Основное размежевание тут идет по линии столица/периферия и обеспеченные/необеспеченные группы. За исключением нехудожественных книг самого общего назначения, к нон-фикшн чаще обращаются относительно более благополучные жители Москвы. Редкие исключения – книги о здоровье и лечении болезней (к ним чаще других обращаются жители села); учебная литература и книги о странах и городах мира (те и другие чаще выбирают молодые жители средних городов). Книги о здоровье, литература по религии и полезные советы на все случаи – предмет повышенного интереса в наименее обеспеченных слоях россиян, по преимуществу – россиянок.

Больше всего не читающих нон-фикшн – среди россиян старшего возраста, с образованием ниже среднего. Наоборот, активнее всего в чтении не-художественной литературы – три социально-демографические группы:

– женщины (книги самого общего назначения – о доме, кулинарии, здоровье и лечении, психологии, этикете);

– самые молодые респонденты (специальная, учебная и вообще «деловая» литература; философия и психология; экономика и бухгалтерия, компьютеры – добавим, что «экономисты» и «компьютерщики» стали профессиями, наиболее привлекательными для сегодняшней российской молодежи);

– респонденты с высшим образованием, которые и вообще лидируют в чтении книг, тем более – не-художественных (особенно они выделяются в чтении книг по специальности, психологии, в обращении к энциклопедическим словарям, мемуаристике, изданиям по мировой культуре).

Чтение и досуг. В чтении даже самых образованных и продвинутых читательских групп сегодня очевидны ориентации на пассивно-адаптивный тип культурного поведения и потребления, отсутствие аналитического интереса к окружающей современности во всех ее проти-

воречивых чертах, склонность к развлечению и эскапизму, усреднение вкусов. Показательны в этом плане и более общие тенденции, прослеживающиеся с середины 1990-х гг. в досуговом поведении людей.

Подавляющее большинство россиян перестали проводить свободное время за пределами дома, редко занимаются чем-то отличным от рутинных домашних занятий. Исключение составляет лишь регулярное общение с родными и друзьями. В то время как подавляющее большинство опрошенных (73%!) хотя бы раз в месяц и чаще ходят в гости и принимают гостей у себя, а также встречаются с друзьями вне дома, социально активные, городские формы проведения досуга – походы в кино, театры, на выставки, концерты, занятия спортом, посещения спортивных состязаний и пр., предполагающие хоть какую-то дифференциацию предпочтений, социокультурных ориентаций, интересов – характерны лишь для очень незначительной части респондентов. Это по преимуществу достаточно обеспеченная молодежь крупных городов и столицы (табл. 10).

Таблица 10
КАК ЧАСТО ВЫ ... (в % от числа групп по строке)

Вариант ответа	Раз в неделю и чаще	1-3 раза в месяц	Реже	Практически никогда
ходите в кино	6	11	23	61
ходите в театр, на концерт	3	7	27	64
ходите в гости и сами принимаете гостей	40	33	21	7
встречаетесь с друзьями вне дома	51	22	18	9

2008 г., N=1500 человек.

Мы уверены, что дело здесь не в низкой платежеспособности значительной части россиян: резкий процесс «доместикации» досуга и коммуникативной активности связан прежде всего с продолжающимся разложением прежних советских институтов, обеспечивавших воспроизводство культуры, распадом культурных и социальных элит, оказавшихся в условиях резких экономических и политических перемен неспособными к инновативному поведению, – с атомизацией и фрагментацией общества, разложением социальных форм советского типа,

заданных «сверху» или «извне» государственно-централизованными структурами и институтами (системой образования и воспитания, институтами государственной культурной политики, государственными СМИ и проч). Речь, в частности, идет о распаде оформившихся в поздние советские времена массовых укладов городского образа жизни, о своеобразной дезурбанизации тех, кто вышел из молодежного возраста; этот распад виден и в самой структуре позднесоветского города, которая то здесь, то там (особенно в отдельных районах крупнейших городов) взламывается или инкрустируется импортированными элементами западной массово-развлекательной и потребительской культуры.

Если в досуговой активности, повседневном социальном взаимодействии большинства россиян сегодня доминирует «ближний круг», то в сфере массовой коммуникации безраздельно господствует центральное телевидение (табл. 11).

Практически все россияне смотрят телевизор, довольно значительна доля регулярно и часто слушающих радио (это занятие носит преимущественно фоновый характер), а регулярное чтение газет и журналов опережает чтение книг.

Среди читателей газет преобладают те, кто обращается к местной печати и газетам, подающим себя как таблоиды или приближающимся к ним по своему типу. Доля людей, регулярно читающих ежедневную общероссийскую печать, невелика — как правило, она не выходит за пределы статистической погрешности, допустимой в исследованиях подобного типа. Сходная ситуация сложилась и в чтении журналов: общеполитические, экономические и финансовые журналы регулярно читают не более 5-6% опрошенных. Такая ситуация с чтением газет и журналов наблюдается уже многие годы. Увеличение общей читательской аудитории газет или

журналов в последнее время происходит прежде всего за счет изданий, ориентированных на самого массового читателя, более того — эксплуатирующих низовые страхи, стереотипы и комплексы.

В обществе растет разрыв между разными коммуникативными сообществами россиян (центром и периферией страны, более и менее образованными и успешными, руководителями и рядовыми работниками и проч.), увеличивается зазор между интегративным уровнем «всех» (в данном случае — телезрителей) и фрагментарными группами «немногих» (читателей «серьезной» печати). Рынок СМК, работающий в категориях рейтингов, популярных форматов, брендов, подстраивающийся под насаждаемый им же спрос, лишенный идеи культуры и самодеятельного, взискательного индивида, функционирует уже многие годы как процесс полупассивного и рассредоточенного приобщения к навыкам цивилизации, начиная с простейших форм вежливости, гендерных отношений, устройства дома. Он движим не инновационным поиском, а почти исключительно тиражированием привычного и рутинного, что, конечно, не может способствовать развитию универсальных форм общения, возникновению социальных движений и независимых ассоциаций, строительству современных институтов и форм гражданского действия.

Печать среди других носителей информации.

Собственно печатная информация на традиционных бумажных носителях составляет сегодня лишь один из каналов, обеспечивающих доступ к содержанию текстов, будь они газетными, журнальными или книжными. Одним из таких относительно новых каналов выступает Интернет. Сегодня возможности электронной сети как источника текстов используют не более 15% взрослых россиян (табл. 12).

Таблица 11

КАК ЧАСТО ВЫ ... (ответы ранжированы по первому столбцу; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Ежедневно	Раз в неделю и чаще	1-3 раза в месяц	Реже	Практически никогда
смотрите телевизор	83	13	1	1	2
слушаете радио	42	22	3	9	24
читаете газеты	19	56	9	6	9
читаете художественную литературу	14	26	17	22	20
читаете журналы	6	39	22	16	17

2008 г., N=1500 человек.

Таблица 12

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЗАПРОСЫ ТЕХ, КТО ЧИТАЕТ ТЕКСТЫ В ИНТЕРНЕТЕ И «СКАЧИВАЕТ» ИХ ОТТУДА (респондент мог выбрать несколько вариантов ответа)

Вариант ответа	В % от числа опрошенных	В % от числа читающих в Интернете
Учебная литература	6	39
Специальная литература	6	38
Газеты и журналы	4	30
Тексты на информационно-новостных порталах	4	24
Художественная литература	3	19

Лидерами обращения к Интернет-каналам как источникам печатной информации являются самые молодые россияне: 18% их читают через Интернет учебную литературу, 12% – специальную, каждый десятый – художественную. Научной литературой через Интернет пользуются также специалисты, респонденты с высшим образованием (14% данной категории). Чаще других подгрупп к Интернету как источнику текстов обращаются и респонденты с высоким потребительским статусом: 14% из них интересуется учебная литература в Сети, по 12% – газетно-журнальные тексты и специальная литература, 7% – тексты на информационно-новостных порталах, 6% – художественная словесность. При этом наименьшей популярностью Интернет как источник текстов для чтения пользуется у жителей Москвы. Хотя число пользователей Интернет-текстов в среднем пока невелико, они представлены наиболее молодыми и активными группами потребителей, т. е. перспективной потребительской группой.

Количественно еще более мала подгруппа пользующихся аудиокнигами – она составляет лишь 4% опрошенных. Здесь лидируют более молодые россияне (18–24-х и 25–39-ти лет – по 6% в каждой группе), респонденты с высшим образованием (8%) и высоким потребительским статусом (7%), москвичи (7%). Эти же группы чаще других выражают готовность пользоваться аудиокнигами в будущем.

Читательская самооценка и удовлетворенность чтением. Относительное большинство взрослых россиян, по их оценкам, стали за последние 10–15 лет читать книги меньше. Еще 16% опрошенных вообще не читали и не читают книги. Таким образом, доля сохранивших

прежний уровень читательской активности или даже повысивших активность чтения книг составляет на нынешний день в сумме не более четверти взрослого населения. Это, по крайней мере, вдвое меньше, чем доля тех, кто снизил читательскую активность либо вовсе не читал и не читает книги (табл. 13).

Доля снизивших активность чтения наиболее велика среди россиян зрелого возраста, респондентов с высшим образованием, тогда как более активно читать книги стали прежде всего самые молодые россияне.

Однако именно зрелая и образованная часть россиян, а по преимуществу – россиянок, лидирует среди тех, кто в целом доволен тем, что читает. Как ни парадоксально при таких показателях снижения активности чтения, что приведены выше, уровень удовлетворенности собственным чтением среди взрослых россиян сегодня весьма высок: почти три четверти опрошенных (72%) в той или иной мере удовлетворены тем, что читают. Среди женщин и респондентов зрелого возраста (40–54-х лет) этот показатель достигает 76, среди опрошенных с высшим образованием – 78%.

Таким образом, активность чтения книг среди россиян снизилась, но каждая подгруппа нашла себе чтение более или менее по вкусу, потому в сумме респонденты вполне довольны кругом своего чтения. Больше других выиграли при этом те, кто в максимальной степени перешел на чтение массовой жанровой и модной, гламурной словесности – с одной стороны, женская и зрелая по возрасту часть образованных россиян, с другой (но уровень их удовлетворенности чуть меньше) – образованная молодежь.

Каналы информации о книгах. Данные о каналах получения информации о книгах – важная характеристика актуальной читательской культуры, которая связана с общим состоянием социальной жизни, с институциональной структурой российского общества. В сегодняшнем чтении россиян присутствие таких агентов литературной социализации, приобщения к книжной культуре, как школа и шире – система образования, библиотека, а также печатные СМИ, стало минимальным. Соответственно, к минимуму свелась и роль экспертного (критического) сообщества. Перед нами – один из феноменов кризиса российских элит, точнее, кандидатов в элиту.

Относительное большинство читающих респондентов узнают о книгах у своих друзей

Таблица 13

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ (в % от числа представителей соответствующей социально-демографической или социокультурной группы)

	Всего	Если говорить только о чтении книг, то по сравнению с тем, сколько Вы читали 10–15 лет назад, сейчас Вы читаете больше, примерно столько же, меньше, или практически перестали читать?					Затрудняюсь ответить
		Больше	Примерно столько же	Меньше	Практически перестал читать	Не читал(а) и не читаю	
Пол							
Мужской	46	8	14	33	20	20	5
Женский	55	11	15	36	19	14	4
Возраст							
18–24 года	14	19	20	25	13	17	7
25–39 года	27	9	15	39	17	16	4
40–54 года	30	6	16	43	20	14	2
55 лет и старше	29	5	11	30	27	21	5
Образование							
Высшее	20	11	22	40	15	10	2
Среднее, сред.-спец.	46	10	15	39	17	15	4
Ниже среднего	34	9	10	26	25	23	6
Размер домашней библиотеки							
До 100 книг или нет библиотеки	60	8	9	31	24	24	5
От 100 до 500 книг	30	12	25	43	13	5	3
Свыше 500 книг	6	24	23	43	5	1	4
Затрудняюсь ответить	5	3	12	16	30	22	18
Размер населенного пункта							
Москва	7	11	20	32	20	14	3
Более 500 тыс.	21	10	16	36	19	14	5
От 100 до 500 тыс.	20	12	20	31	18	13	6
Города до 100 тыс.	26	10	10	38	20	17	5
Село	26	8	13	34	21	22	3
Потребительский статус							
Не хватает на продукты	8	6	7	30	24	28	6
Не хватает на одежду	24	8	9	35	22	22	4
Не хватает на вещи длительного пользования	50	9	18	35	19	14	5
Не хватает лишь на дорогостоящие вещи	17	16	18	35	15	12	4

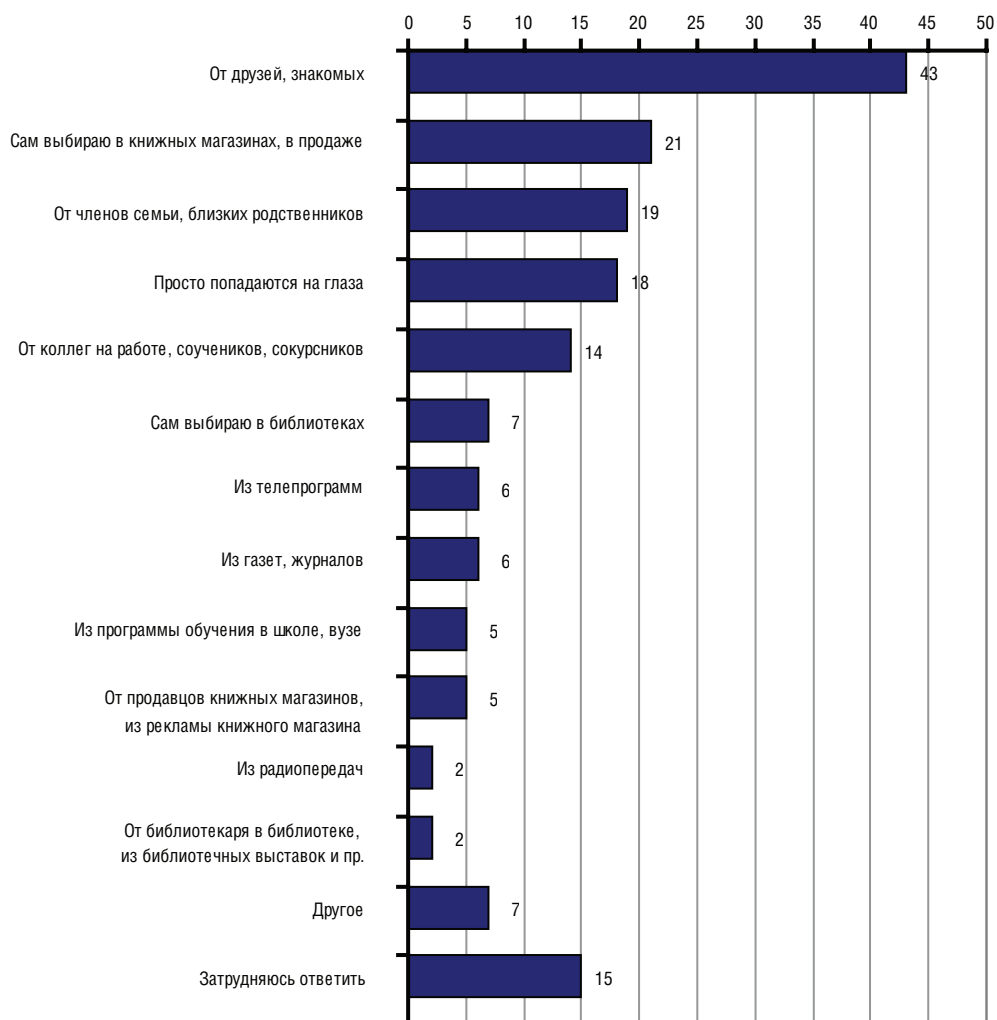
и знакомых, в семье, у родственников, в гораздо меньшей степени – у коллег либо полагаются при выборе чтения «на себя». Прежние институты книжной культуры – библиотека, школа, вуз, литературная критика – не только утратили символическое значение и авторитет, но и роль в структурировании процессов массового чтения, представлении и распространении влиятельных образцов. Принципиально важно, что для большинства читателей авторитетной

инстанцией выступают не специализированные группы, не профессионалы или эксперты, будь то учителя, библиотекари, преподаватели, критики или журналисты, а именно «свои», такие же, «как я». Это говорит о процессах обвальской массовой культуры и параллельной фрагментации читательской культуры, культурного усреднения.

Отметим, что среди учащихся и студентов только 30% говорят о том, что они узнают об

График 7

ОТКУДА ВЫ ОБЫЧНО УЗНАЕТЕ О КНИГАХ, КОТОРЫЕ ЧИТАЕТЕ ИЛИ ХОТИТЕ ПРОЧИТАТЬ? (ответы ранжированы; в % от числа опрошенных)

интересующих их книгах из программы обучения, а среди молодежи 18–24 лет таких и вовсе лишь 18%. В группе людей с высшим образованием лишь каждый десятый узнает об интересных для себя книгах из газет или журналов. В группе образованных чуть более значимым оказывается круг коллег, соучеников, сокурсников (22 при 14% в среднем); среди руководителей этот показатель еще выше (26%), в этой последней подгруппе также и самый высокий показатель обращения к печатным изданиям как к каналу информации о книгах (14%; среди специалистов — 9%).

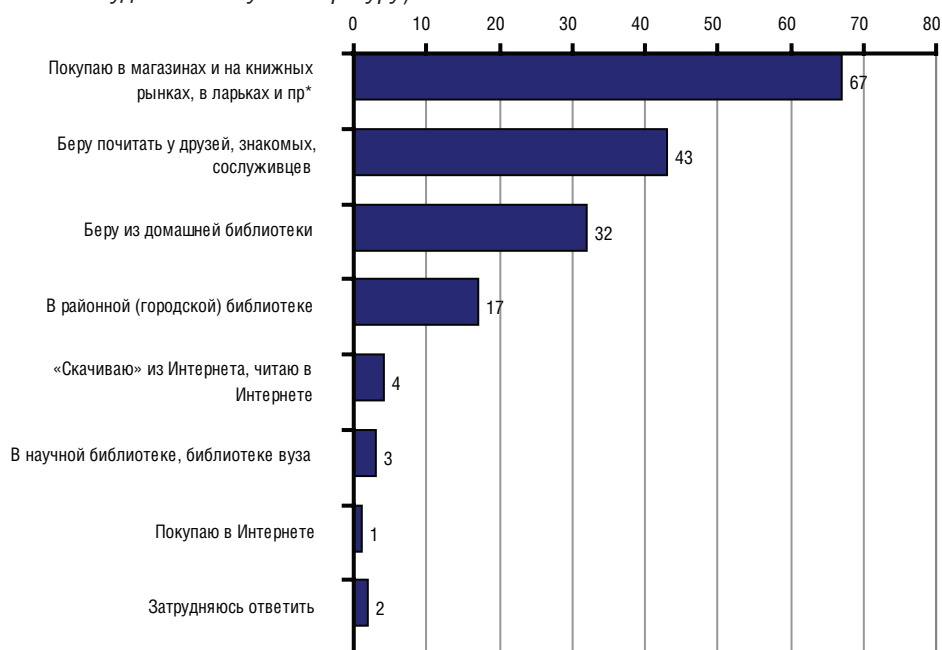
Каналы получения книг. Главными каналами получения книг для чтения на протяжении всех последних лет являются в России покупка и неформальный круг друзей. Покупают книги для чтения ощутимо чаще респонденты с высшим образованием, москвичи, люди с высоким дохо-

дом и относительно высоким потребительским статусом (для которых проблематичной является только покупка «действительно дорогих вещей»), респонденты с высоким социально-профессиональным положением (руководители, управленцы). Получение книг от друзей и знакомых распространено во всех социально-демографических группах. Ощутимо ниже среднего показателя использование этого канала только среди руководителей и управленцев, людей с высоким потребительским статусом (30 и 33% при 43% в среднем).

Массовая библиотека, как канал получения художественной литературы, сохраняет значимость для одной шестой опрошенных (17%), причем прежде всего здесь выделяются учащиеся и студенты, для которых чтение в значительной мере связано с школьной или институтской программой и является обязательным. «Остаточная» значимость массовой библиотеки со-

График 8

ГДЕ ВЫ ОБЫЧНО БЕРЕТЕ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ, КОТОРАЯ ВАС ИНТЕРЕСУЕТ? (ответы ранжированы; в % от числа тех, кто читает художественную литературу)

*Суммированы варианты ответов о покупке.

храняется и на социальной периферии — для малообеспеченных и малоимущих людей, живущих далеко от «центров» общества, особенно на селе. Это те группы населения, которые наименее активно включены в читательскую культуру.

Примерно треть опрошенных сообщили, что берут для чтения книги из своей домашней библиотеки. Однако это не признак самостоя-

тельности, богатства независимых культурных ресурсов, а скорее декларативная защита собственной дезадаптации, дезориентированности, слабости. Неслучайно этот показатель наиболее высок среди пожилых, пенсионеров, т. е. в тех группах постсоветского общества, где признаки социального неблагополучия и социальной изоляции особенно сильны.

Таблица 14

ГДЕ ВЫ ОБЫЧНО БЕРЕТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КНИГИ, КОТОРЫЕ ВАС ИНТЕРЕСУЮТ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Всего	Размер населенного пункта				
		Москва	Более 500 тыс.	От 100 до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
В районной (городской) библиотеке	17	9	13	14	18	23
В научной библиотеке, библиотеке вуза	3	2	2	5	2	1
Покупаю в магазинах и на книжных рынках, в ларьках и пр.	67	87	72	74	59	57
Покупаю в Интернете	1	2	2	0	1	1
«Скачиваю» из Интернета, читаю в Интернете	4	7	5	5	1	2
Беру из своей домашней библиотеки	32	38	32	32	33	27
Беру почитать у друзей, знакомых, сослуживцев	43	47	42	35	49	44
Затрудняюсь ответить	2	1	1	3	1	5

Покупка книг через Интернет распространена еще очень незначительно и составляет не более 2-3% даже в самой обеспеченной среде, а также среди учащейся молодежи, максимально включенной в Интернет-активность. Чтение книг в Интернете и их «скачивание» распространены шире и в некоторых группах составляют заметную долю. Однако еще нельзя сказать, что даже в этих «продвинутых» группах Интернет-чтение и «скачивание» текстов сколько-нибудь значительно конкурируют с книгопокупкой.

Доля людей, не покупающих книги, составляет несколько больше половины взрослых россиян (55%, в 2005 г. – 52%), что выше, чем доля практически не читающих книги или читающих их крайне редко (46%). Книги реже покупают мужчины (62%), низкообразованные респонденты (68%), но особенно пожилые и малообразованные группы, которые в значительной

мере пересекаются (среди пенсионеров таких 80%).

Покупательская активность резко сокращается с переходом в предпенсионный и пенсионный возраст (в группе 40-54 летних не покупают книги 49%, а в группе старше 55 лет – уже 74%). Явно просматривается связь покупательской активности с уровнем образования: среди респондентов с высшим образованием не покупают книги 40%, со средним и средним специальным – 51%, с образованием ниже среднего – 68%.

Наиболее четко покупательскую активность определяют субъективные оценки потребительского статуса. Чем выше доход и чем выше субъективная оценка потребительского статуса, тем выше доля покупающих книги и тем интенсивнее они используют все имеющиеся возможности.

График 9

ПОКУПАЕТЕ ЛИ ВЫ КНИГИ, И ЕСЛИ ДА, ТО ГДЕ ЧАЩЕ ВСЕГО? (в % от числа опрошенных)

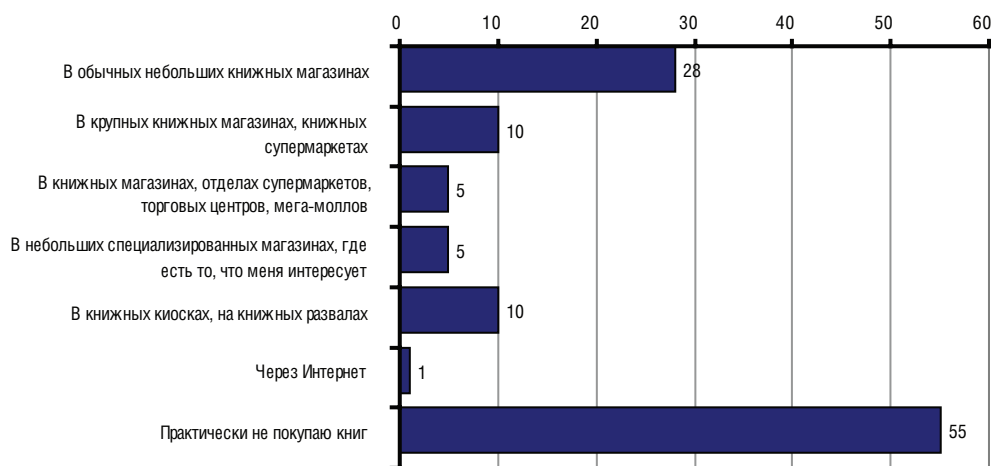

Таблица 15

ПОКУПАЕТЕ ЛИ ВЫ КНИГИ, И ЕСЛИ ДА, ТО ГДЕ ВЫ ИХ ПОКУПАЕТЕ ЧАЩЕ ВСЕГО? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Потребительский статус			
	Не хватает на еду	Трудно покупать одежду	Трудно покупать ТДП	Трудно покупать дорогие вещи
В обычных, небольших книжных магазинах	12	21	32	34
В крупных книжных магазинах, книжных супермаркетах	3	5	10	19
В книжных магазинах, отделах супермаркетов, торговых центров, мега-моллов	1	3	7	7
В небольших специализированных магазинах, где есть то, что меня интересует	4	3	5	7
В книжных киосках, на книжных развалах	8	8	11	12
Через Интернет	--	0	1	4
Практически не покупаю книг	75	68	50	39

Половина покупателей сообщают, что они приобретают книги для своей домашней библиотеки; примечательно, что чаще среднего об этом заявляют не только люди с высшим образованием (57% данной группы), руководители (57%), но и люди с самым низким потребительским статусом (56%), а еще чаще — пожилые (61%, группа старше 55 лет) и пенсионеры (65%).

Иными словами, символическая (или статусная) значимость домашней библиотеки постепенно теряет обязательную силу для людей активных социальных возрастов. Сфера «культуры» организована для них сегодня уже не так, как в советские времена, и обладание книгами

перестает быть значимым идентификационным признаком, символом социального и культурного статуса. Хотя большинство опрошенных (53%) в ответ на вопрос, как они поступают с книгами, которые им не очень нужны и которые они вряд ли будут перечитывать, отвечают: «Продолжаю их хранить, ведь это моя домашняя библиотека», — остальные стараются от книг так или иначе избавиться. Самый часто упоминаемый способ при этом — «отдать тем, кому они могут понадобиться» (25%).

При этом чуть более трети опрошенных (34%) покупают книги, не собираясь их хранить. Особенно значимых социально-демографических и иных групповых различий

График 10

ДЛЯ ЧЕГО ВЫ ЧАЩЕ ВСЕГО ПОКУПАЕТЕ КНИГИ? (ответы ранжированы; в % от числа тех, кто покупает книги)

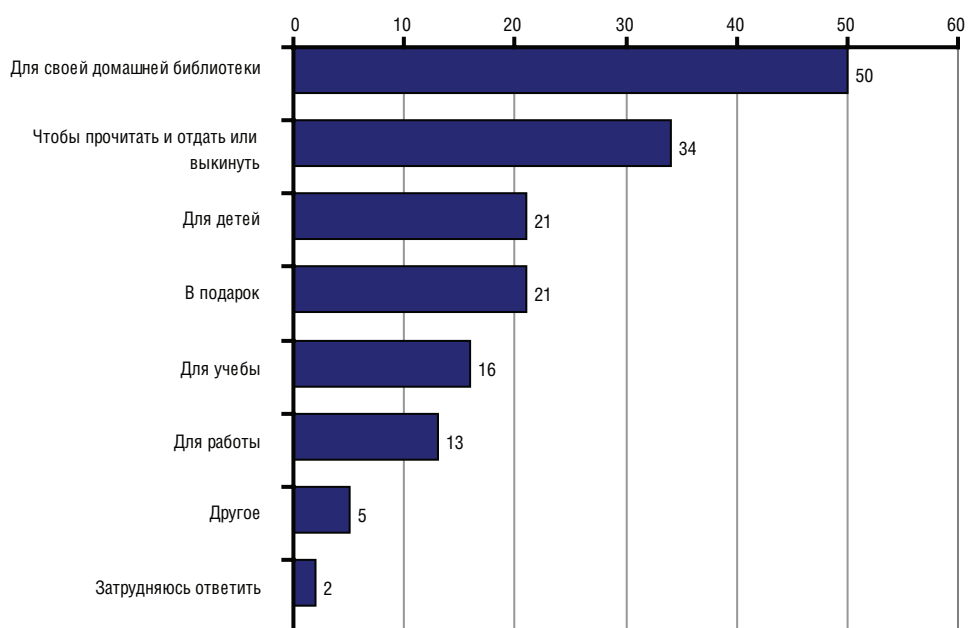

Таблица 16

ДЛЯ ЧЕГО ВЫ ЧАЩЕ ВСЕГО ПОКУПАЕТЕ КНИГИ? (в % от числа тех, кто покупает книги)

Вариант ответа	Всего	Тип поселения				
		Москва	Более 500 тыс.	От 100 до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
Чтобы просто прочесть и отдать или выкинуть	34	38	44	28	32	31
Для своей домашней библиотеки	50	52	52	55	51	41
Для учебы	16	14	16	20	13	17
Для работы	13	11	14	11	13	17
Для детей	21	17	12	22	24	26
В подарок	21	27	17	26	17	22
Другое	5	7	3	5	2	8
Затрудняюсь ответить	2	--	1	1	--	5

здесь нет; ощутимо чаще среднего так поступают жители крупных городов, москвичи. Примечательно, что москвичи, по сравнению с жителями других типов поселений, не выглядят лидерами по разнообразию целей покупки книг, хотя доступность и разнообразие книг в Москве несопоставимо выше, чем в провинции и даже крупных городах. Единственный показатель, по которому москвичи активны явно выше среднего, — это покупка книг в подарок.

Специалисты значительно чаще среднего покупают книги для работы — 28 при средних 13%. Учащиеся и студенты особенно активны в покупке книг для учебы — 72% данной группы. Чаще среднего издания для детей и книги в подарок покупают наименее обеспеченные покупатели (в группе с низким доходом, соответственно, по 27%, тогда как в группе с высоким — 21 и 22%). Символическая значимость книги, чтения, книжной культуры, раньше служившая отличительным признаком городской и столичной интеллигенции, сегодня удерживается по преимуществу в периферийных и малообеспеченных слоях российского социума.

За последнее время значительно сократилась доля тех, кто мог позволить себе потратить на книги лишь самую небольшую сумму (как можно предположить, это связано с ощутимым для большинства населения относительным повышением благополучия, уверенности в жизни, самооценок за последние полтора-два года).

Таблица 17

КАКУЮ СУММУ В МЕСЯЦ ВЫ ГОТОВЫ ВЫДЕЛИТЬ ИЗ БЮДЖЕТА СЕМЬИ ИЛИ ИЗ СВОИХ ЛИЧНЫХ ДЕНЕГ НА ПОКУПКУ КНИГ? (в % от числа покупающих книги, без затруднившихся ответить)

Вариант ответа	2005	2008
Более 1000 руб.	3	9
501-1000 руб.	7	16
201-500 руб.	24	31
101-200 руб.	27	26
До 100 руб.	33	10
В настоящее время мы не можем позволить себе покупку книг	6	4

Вместе с тем существенно возросла доля людей, готовых тратить на книги довольно много: более 500 рублей в месяц в 2005 г. готово было потратить 10% покупателей, в 2008 г. — 25%. Кроме уже сказанного, одним из возможных объяснений такой динамики может быть уменьшение среди покупателей доли наименее обеспеченных слоев населения и пожилых россиян: самая высокая доля не покупающих кни-

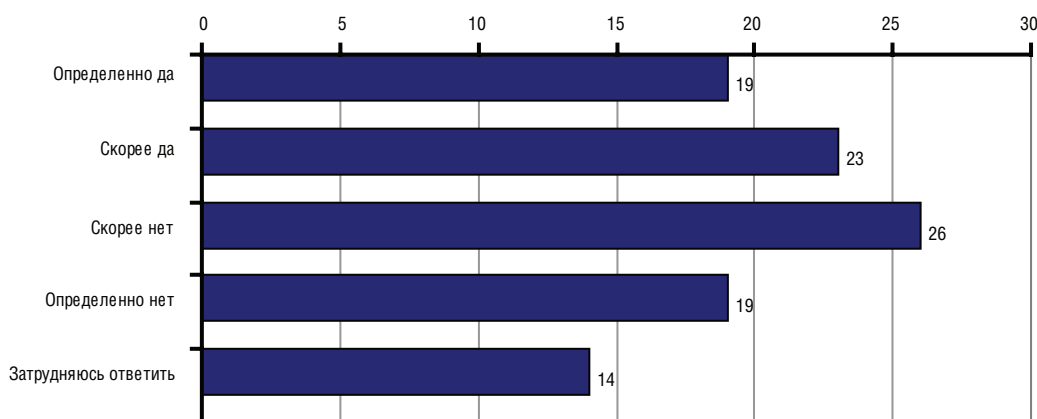
ги — в группе старше 55 лет, среди людей с низким доходом и самым низким потребительским статусом (74-75%).

Хотя за минувшие годы произошел ощутимый рост цен на книги, значительная часть опрошенных (в сумме 56%) заявляют, что могли бы тратить на их приобретение гораздо больше денег. Скорее всего, мы имеем здесь дело с декларативной готовностью покупать книги — ценностная отмеченность книгопокупки как знака поведения «культурного человека» все же частично сохраняется. Но такое отношение более характерно сегодня для образованных людей, живущих на периферии, в провинции, тогда как в столичных центрах книгопокупка, похоже, приобретает все более нейтральный, деловой или уместный к случаю характер. Неслучайно среди москвичей доля людей, готовых тратить на книги более 500 рублей в месяц, ниже, чем в других типах поселения. Повидимому, речь здесь может идти об известном пресыщении книжным потреблением наиболее обеспеченных книгами столичных жителей, а также о конкуренции чтения в столице с другими формами проведения досуга, в том числе — более яркими, модными, молодежными.

Расхождение в декларированной готовности тратить деньги на книги и реальным покупательским поведением можно интерпретировать и так, что цена книги не является решающим фактором для современного потребителя. Это не значит, что у россиян нет проблем с деньгами, более вероятно, что книги они покупают не слишком часто и, как правило, в привычных для них пунктах: зачастую это киоски и палатки, куда попадают книги только средней цены. Средние покупатели не очень большого количества книг просто не обращают внимание на выходящие за эти ценовые рамки действительно дорогие книги либо не встречаются с ними в повседневном обиходе. Они приобретают более менее привычный ассортимент в доступном им по деньгам диапазоне (выше мы уже говорили о потере престижно-символической роли книги и чтения для большинства россиян). Поэтому респонденты по большей части и указывают, что при покупке книг они обращают внимание прежде всего на тематику (52%), затем на жанр книги (43), на автора (38) и лишь и только потом на цену (33%). Серийные книги массового интереса и популярного жанра, как правило, стоят не очень дорого.

Как видим, доли тех, кто стал бы покупать больше книг и тех, кто не стал бы, почти равны: 42 и 45%. Такое распределение ответов —

График 11

ЕСЛИ БЫ У ВАС БЫЛО БОЛЬШЕ ДЕНЕГ, СТАЛИ БЫ ВЫ ПОКУПАТЬ БОЛЬШЕ КНИГ? (в % от числа опрошенных)

еще одно свидетельство того, что покупка книг не является для российского общества сегодня символически окрашенным, ценностно-ориентированным поведением. Доля не намеренных больше покупать книги лишь немногим меньше доли тех, кто их и так не покупает, и практически совпадает с долей тех, кто практически не читает книги. Те, кто хотел бы покупать больше книг, если бы у них было больше денег, чаще среднего представлены в зрелых (но не старших) возрастах, в группе с высшим образованием (52%), в городах среднего размера (50%). Уровень дохода здесь практически незначим: среди самых бедных соотношение желающих и не желающих покупать больше выглядит как 40 к 47%, среди наиболее обеспеченных — 41 к 43%. Показательны мнения москвичей: среди них больше всего затруднившихся с ответом, а это свидетельствует о том, что среди столичных жителей отношение к чтению книг, к книжной культуре является наиболее размытым, ценностно неопределенным.

Самым распространенным объяснением нежелания покупать больше книг является отсутствие к ним интереса. Такая позиция характерна в большей мере для самых бедных, наименее адаптированных и социально незащищенных

слоев населения. Но и среди более обеспеченных и квалифицированных групп такое объяснение представлено широко (от четверти и более в соответствующих группах). Второй по распространенности мотив — «нехватка времени для чтения» — также выражает отсутствие особого интереса к чтению, когда бюджет свободного времени выстраивается на основании других приоритетов: работа — для наиболее активных, семья — для более пассивных, развлечения вне дома — для молодежи, телевидение — для остальных.

Домашние библиотеки. Доля российских семей, имеющих большие домашние библиотеки, за последние годы практически не изменилась.

Однако, в сравнении с ситуацией середины 1990-х гг., общее число крупных домашних библиотек заметно сократилось. Можно предположить, что со второй половины 1990-х до начала 2000-х гг. количество таких домашних собраний книг уменьшалось, они расплылись и т. п. За последние три-четыре года ситуация в данном плане начала относительно улучшаться, количество подобных библиотек сравнялось с показателями 1996 г.

Таблица 18

СКОЛЬКО ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО КНИГ ИМЕЕТСЯ В ВАШЕЙ ДОМАШНЕЙ БИБЛИОТЕКЕ? (в % от числа давших содержательный ответ, без учета затруднившихся)

Вариант ответа	1995 N=2400	1996 N=2400	1997 N=2400	1998 N=2400	2000 N=2400	2002 N=2100	2005 N=2400	2008 N=2000
Не имею книг дома	24	28	27	32	34	30	27	24
До 100 книг	34	34	37	35	35	37	37	39
100–300 книг	21	22	21	20	18	21	21	21
300–500 книг	11	8	9	7	8	7	8	10
500–1000 книг	6	5	4	3	3	3	4	4
Свыше 1000 книг	4	2	2	2	2	1	3	2

Максимум тех, у кого фактически нет домашней библиотеки (кроме нескольких разрозненных книг), – среди наименее образованных и обеспеченных россиян, жителей села. Напротив, максимум тех, кто располагает дома собственными и самыми большими книжными ресурсами, можно встретить среди россиян с высшим образованием (у 11% их имеются библиотеки свыше 500 томов), наиболее обеспеченного слоя (12%), среди жителей Москвы (15%).

Таблица 19

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЧИТАННОГО (в % от числа представителей соответствующей социально-демографической или социокультурной группы)

	Обсуждаете ли Вы с кем-либо то, что прочитали, или самое интересное из прочитанного, и если да, то с кем чаще всего?									
	Всего	С женой, мужем, партнером	С детьми	С родителями	С друзьями	С коллегами	Обсуждаю в Интернете: в ЖЖ, блогах, на форумах и пр.	Другое	Практически ни с кем не обсуждаю	Затрудняюсь ответить
		Пол								
Мужской	46	24	7	5	26	10	2	2	38	11
Женский	55	18	16	9	36	15	1	1	31	8
		Возраст								
18–24 года	14	11	1	14	43	10	2	3	35	8
25–39 года	27	21	8	8	32	16	1	1	35	8
40–54 года	30	29	21	4	30	18	0	2	31	7
55 лет и старше	29	19	13	2	22	7	0	2	39	15
		Образование								
Высшее	20	27	16	7	39	21	1	2	28	5
Среднее, сред.-спец.	46	21	13	7	32	12	1	1	35	8
Ниже среднего	34	16	9	7	27	9	1	2	37	14
		Размер домашней библиотеки								
До 100 книг или нет библиотеки	60	17	9	5	29	12	1	2	38	11
От 100 до 500 книг	30	26	17	9	35	15	1	1	29	5
Свыше 500 книг	6	35	21	11	37	18	1	1	29	2
Затрудняюсь ответить	5	8	2	6	32	4	4	1	24	29
		Размер населенного пункта								
Москва	7	26	14	6	41	17	1	2	32	2
Более 500 тыс.	21	22	13	8	34	10	1	1	29	12
От 100 до 500 тыс.	20	18	13	9	39	13	1	2	29	9
Города до 100 тыс.	26	20	10	6	27	13	1	1	39	10
Село	26	20	12	7	26	14	1	3	37	9
		Потребительский статус								
Не хватает на продукты	8	11	8	5	25	3	--	1	53	10
Не хватает на одежду	24	20	11	6	26	11	0	1	41	11
Не хватает на вещи длительного пользования	50	21	12	8	34	14	1	3	30	9
Не хватает на дорогостоящие вещи	17	23	16	8	34	16	3	1	29	6

Добавим, что домашние библиотеки заметно чаще отсутствуют у тех респондентов (семей), родители которых также не имели книг дома, тогда как большие библиотеки, как правило, имеются у тех, чьи родители располагали солидными домашними собраниями книг.

Чтение в контексте межличностных коммуникаций. Чтение вписано в контекст межличностных отношений человека. Интерес к книгам

поддерживает и воспроизводит эти отношения, но и сам воспроизводится и поддерживается ими. В других случаях (других типах семей и внутрисемейных отношений) можно наблюдать, напротив, сокращение и обрыв коммуникаций, которые опосредуются печатью, книгой.

Можно выделить два круга общения, в которые вписаны книга и чтение:

1) семейный, включая межпоколенческий, — чаще всего обсуждают прочитанное с женой или подругой мужчины, москвичи, респонденты зрелых лет (40–54-х) с высшим образованием, тогда как с детьми — женщины, опять-таки респонденты зрелого возраста, с высшим образованием;

2) дружеский, включая коллег по учебе и работе, — здесь лидируют опять-таки женщины, самые молодые россияне, москвичи, люди с высшим образованием.

Иными словами, передача книжной и читательской культуры передается через слой образованных и урбанизированных россиян, но чаще — россиянок, в процессе их коммуникации с друзьями и коллегами (молодежь) и детьми (женщины зрелого возраста). Уровень благосостояния, потребительский статус самым тесным образом связан с коммуникацией образцов книжной и читательской культуры: более обеспеченные респонденты последовательно лидируют во *всех* типах коммуникации значений, связанных с книгой и чтением — от внутрисемейных до электронно-сетевых. Наличие большой домашней библиотеки коррелирует с высокой активностью обсуждения прочитанного как в семейном, так и в дружеском контексте. Напротив, отсутствие книг дома ослабляет и желание обсуждать прочитанное (что особенно важно) как с родителями (для молодежи), так и с детьми (для зрелых и старших возрастных групп).

Где можно наблюдать ослабление или обрыв коммуникаций книжной и читательской культуры? Скорее во взаимоотношениях мужчин, в низкообразованных группах, среди малообеспеченных россиян (42% последних практически ни с кем не обсуждают прочитанное, в среднем по выборке соответствующий показатель со-

ставляет 34%). Характерно, что именно среди старших возрастных групп, низкообразованных респондентов, жителей села, малообеспеченных россиян наиболее велика доля тех, кому, во-первых, не читали книг в детстве, во-вторых, не рассказывали или перестали рассказывать о прочитанном дети и кто, в-третьих, сам не рассказывал либо перестал рассказывать о прочитанном своим детям. Из других исследований Левада-Центра, включая исследования чтения детей и подростков, известно, что наличие больших домашних библиотек в семье коррелирует с более прочными установками молодежи на хорошую учебу в школе и на высшее образование, причем особого, высокого качества, и с более уравновешенными, заинтересованными отношениями членов семьи друг к другу.

Пользование государственными библиотеками. В целом более трех четвертей (77%) взрослого населения России не пользуются сегодня никакими общественными и государственными библиотеками.

Меньше всего пользующихся библиотеками среди самых пожилых и самых необеспеченных россиян, людей с образованием ниже среднего, принадлежащих к наименее благополучным слоям населения (среди тех, кому «не хватает денег даже на продукты», — 87%), а также среди москвичей.

68% тех, кто какими-либо библиотеками все-таки пользуется, обращается в ближайшую к ним городскую, районную, сельскую библиотеку. 15% пользуются университетскими библиотеками, 12% — школьными, данные по остальным библиотекам ниже доверительного интервала и не могут использоваться при сравнениях.

Преобладающий контингент библиотечных абонентов — самые молодые россияне (среди респондентов 18–24 лет пользуются библиотеками 34%), более обеспеченный слой (32), респонденты с высшим образованием (31), жители села (25%), но никак не Москвы: среди жителей столицы не пользуются библиотеками 82%. Иными словами, обращение в библиотеку связано сегодня в первую очередь с учебными мотивами (поэтому молодежь чаще и посещает

Таблица 20
ПОЛЬЗОВАНИЕ БИБЛИОТЕКАМИ (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1999, N=2400	2003, N=2100	2005, N=2400	2008, N=2000
Пользуются одной или несколькими библиотеками	18	18	24	23
Не пользуются библиотеками	82	68	76	77

библиотеки), либо же объясняется отсутствием каких бы то ни было других источников получения книг и журналов (так обстоит дело на селе).

Среди мотивов, по которым опрошенные не пользуются библиотекой, лидируют:

— «мало читаю» (46% не пользующихся библиотеками, среди самых пожилых и наименее обеспеченных — по 55, среди жителей села — 56, среди людей с образованием ниже среднего — 57%);

— «нет времени» (27%, среди более активных и квалифицированных групп, больше занятых работой и добыванием средств на жизнь семьи, например, 25–39-летних — 33%, среди респондентов с высшим образованием — 37%, среди тех, у кого есть деньги на продукты и одежду, но кому трудно приобретать товары длительного пользования — 32%);

— «у меня дома достаточно книг» (12%, среди более обеспеченных респондентов — 16%, среди опрошенных с высшим образованием — 19%);

— предпочитают другие источники получения книг (10%, среди наиболее образованных и более обеспеченных — 14%; скорее всего, имеется в виду покупка книг).

Интересно отметить, что наличие большой домашней библиотеки вовсе не означает автоматической потери интереса к общественным и государственным библиотекам. Так среди тех опрошенных, у кого дома нет книг или, в лучшем случае, есть лишь несколько десятков разрозненных изданий, не пользуются библиотеками 81%, тогда как среди обладателей домашних библиотек в 500 и более книг — заметно меньше, 67%.

Как и в других сферах жизни, россияне не очень полагаются в области чтения и библиотечного обслуживания на органы государства и их централизованные кампании (проекты и т. п.). Чаще всего они о них вообще не знают, а те, кто хоть сколько-то осведомлен, не слишком верят в осуществимость и эффективность подобных программ и начинаний. Так, свыше трех четвертей наших опрошенных не слышали о государственной программе поддержки и развития чтения в стране, еще 14% (среди образованных — 20, среди москвичей — 24%) «что-то слышали о ней, но плохо себе представляют, о чем речь». Таким образом, в сумме 90% взрослого населения России об этой программе по сути ничего не знают.

МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ СЕЙЧАС САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА, ИЛИ ОНИ УЖЕ ПОЗАДИ, ИЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?

Вариант ответа	1992	1998	2008		
	январь	сентябрь	апрель	ноябрь	декабрь
Переживаем их сейчас	21	27	15	25	24
Они уже позади	1	6	43	18	16
Они еще впереди	73	58	27	45	52
Не знают, затруднились ответить	5	9	15	12	8

N=1600

Алексей ЛЕВИНСОН

О среднем классе в конце прекрасной эпохи

Статья написана на основании нескольких исследований категорий населения, которых заказчики считали входящими в состав российского «среднего класса». Исследования частью ненамеренно, частью намеренно пришлось на период, когда проявились самые первые знаки мирового и российского кризиса — в последние месяцы 2008 г. Среди осуществленных работ наиболее значительной по масштабам было исследование по заказу АНО «Независимый институт социальной политики» в рамках проекта «Формирование и развитие среднего класса в России». Оно включало фокус-группы в Москве и Воронеже. Респонденты рекрутировались из таких целевых групп, как предприниматели, самозанятые, наемные работники нижнего и среднего звена в негосударственном секторе, включая руководящий состав, служащие среднего звена и руководители в государственных учреждениях. Во всех случаях устанавливалась такая нижняя граница по доходам, чтобы обеспечить представленность относительно более зажиточной части в каждой социально-профессиональной группе.

Помимо этого, в работе учтены результаты и некоторых других проектов по «среднему классу», в том числе проведенных по инициативе зарубежных заказчиков. Они включали, в частности, несколько групповых дискуссий и интервью среди молодых бизнесменов — как состоявшихся руководителей успешных фирм из различных городов России, так и начинающих свое дело. Наконец, была возможность использовать высказанные на групповых дискуссиях мнения студентов и слушателей учебных заведений, готовящих кадры и для бизнеса, и для госслужбы. Участники этих дискуссий обсуждали различные сценарии развития кризиса в нашей стране.

Надо отметить, что повысившееся число обращений в Левада-Центр по изучению «среднего класса» (при весьма различных интересах и подходах к теме у разных заказчиков) сочетается хотя бы по времени с существенными по-

литическими явлениями. Сначала — впервые в отечественной истории — о «среднем классе» высказалось политическое руководство страны, которое поставило задачу превращения этого класса в основную часть общества. Далее о нем же заговорили в правящей партии. В это время уже появились первые сигналы о грядущем экономическом кризисе и широко распространилось мнение, что именно средний класс падет его главной жертвой. В этой связи рассматривались меры по поддержке данной социальной группы в условиях наступающего кризиса.

Опыт новейшей отечественной истории говорит, что повышенное внимание к этой социальной категории в дебатах профессионалов так или иначе отражает интерес власти к ней — невысказанный, как в начале, потом в конце 1990-х, или прямо выраженный, как в наши дни. И вряд ли является простым совпадением тот факт, что всплеск названного интереса приходится всякий раз на предкризисный период, причем на ту его раннюю фазу, когда — как потом выясняется — накапливались его главные предпосылки, но в обществе это не замечалось.

Как известно из анализа такого показателя, как «Индекс потребительских настроений», эти настроения начинают характерным образом меняться за несколько месяцев до того, как общество напрямую осознает себя в обстоятельствах кризиса. Такие явления можно отнести к работе своего рода коллективного бессознательного. Можно сделать предположение, что подобные неосознанные импульсы вызывают и интерес к теме среднего класса. Почему этого класса, а не какой-либо другой социальной группы — это можно объяснить.

Придется обратиться к одной достаточно давней традиции. С начала XIX в. западные критики отмечали, что в российском обществе нет класса, который служил бы посредником между властью и народом, гармонизировал бы и смягчал их отношения. Именно отсутствию его благотворного влияния приписывались и грубость, жесткость правления, с одной стороны,

и частые порывы к бунту — с другой. Эту критику в меру возможного молча принимала и власть и те привластные группы, которые в силу своего положения могли примеривать на себя роль этого отсутствующего посредника.

Идея о том, что российскому обществу по его природе свойственно устройство простое, а на случай кризиса хорошо бы иметь более сложное, лежит, таким образом, очень глубоко. В XX в. западное общество показало тенденцию к такому разрастанию третьего класса, что, по сути, он становился в обществе гегемоном, и в этом опять-таки виделся залог стабильности за счет его законопослушности и стремления иметь устойчивый и относительно мягкий политический режим на основах согласия основных общественных сил. В нашем отечестве на роль гегемона был выдвинут другой класс, режим обеспечивал свое существование за счет совсем других мер и средств. Идея среднего класса была в таких обстоятельствах политически неуместной, что означало ее перемещение в те структуры, которые мы для простоты называем общественным бессознательным.

Социально-политические трансформации, пережитые нашим обществом в последние десятилетия включали, в частности, такие грандиозные по масштабам перемены, как фактическую деиндустриализацию в промышленности и фактическую деколлективизацию в сельском хозяйстве. После событий 1990-х не говорят, не говорится, не приходится говорить о существовании в России ни рабочего класса, ни колхозного крестьянства. При этом произошло и фактическое разрушение того субъекта, который обладал монопольным правом на социальную категоризацию, на объявление класса классом с вытекающими политическими, экономическими и социальными последствиями. Этим субъектом была сложная политико-научно-идеологическая конструкция, основу которой составляла правившая тогда партия.

С разрушением этой конструкции и исчезновением субъекта, который задавал нормативную социальную структуру общества и присваивал идеологически значимые имена ее элементам, возникла ситуация, часто именуемая «идеологическим вакуумом». Действительно, разом исчезли и субъект, и объекты номинации. В этих обстоятельствах описанные попытки увидеть в лице «среднего класса» некую силу в социальном пространстве и приписать ей особую историческую роль можно считать своего рода ремейком, за которым стоит стремление воспроизвести нечто из утраченных отноше-

ний¹. Теперь эту попытку делают — в диффузной, неспециализированной и нерелевантной форме — множественные представители групп, которые в прошлом были вытеснены из политического и идеологического пространства либо отправлены на социально-подчиненное положение «прослойки». Обстоятельства создали для них возможность не просто претендовать на позицию среднего класса, но на позицию его герольдов. Мы бы сказали: идеологов, но пока ничьи изыскания, в том числе и наши, не позволили обнаружить «идеологию среднего класса».

В годы, последовавшие за коллапсом советской системы, призрак среднего класса постоянно бродил по России, но особо часто зывали к нему, как указывалось, в те времена, когда в обществе сверху вниз начинало распространяться беспокойство за сохранность наличного распределения полномочий и ресурсов.

Сам горячо дебатированный вопрос о наличии или отсутствии среднего класса как эмпирически верифицируемого, доступного измерению и изучению, для описанных выше явлений существенного значения не имеет. Поскольку, в конце концов, речь идет о названии и праве его присваивать некоторой группе, категории или совокупности групп/категорий людей, или, по-другому, о квалификации и интерпретации тех или иных результатов: будь то профессиональные исследования, будь то бытовые наблюдения, то вопрос о том, существует ли в России средний класс, решается не в среде, где проводятся исследования общества — прикладные или фундаментальные. Этот вопрос оказывается прерогативой публичных и общественных институтов, в частности, общественного мнения. Если смотреть на дело с этой стороны, то следует признать (что мы уже сделали неоднократно²) и факт распространения в нашем

¹ Необходимо отметить относящиеся к совершенно другому ряду усилия ряда социологов, в первую очередь акад. Т.И. Заславской, по анализу складывающейся социальной структуры российского общества.

² У автора был случай высказать свое мнение по этому вопросу. (см.: Левинсон А., Стучевская О., Щукин Я. О тех, кто называет себя «средний класс» // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 5). Оно сводится к тому, что несомненно существенные отличия того, что в России называют «средний класс» от социального явления, получившего такое название в странах Запада. Отличия велики и существенны, и для отказа от применения этого термина к российским реалиям есть веские основания. В то же время само употребление слов «средний класс» в качестве названия и самоназвания для некоторых групп и слоев общества стало фактом, и игнорировать этот факт не представляется верным. Иначе говоря, для исследователя общественного мнения фактом является не существование среднего класса как «реальной» социальной группы, но его существование как предмета общественной дискуссии, предмета общественного сознания.

обиходе этого понятия, и прикрепление к нему группы определенных социальных референтов. Но так же надо признать и сосуществование с этими обстоятельствами и темы отрицания самой применимости слов «средний класс» к каким-либо группам российского общества. В случае описываемых в данной статье исследований мы имели возможность встретиться с убеждениями в реальном существовании российского среднего класса. Их выражали «изнутри» этого класса некоторые из наших респондентов, а «извне» — некоторые специалисты, в том числе со стороны зарубежных заказчиков. В то же время и среди респондентов, и среди специалистов были не менее резкие заявления о неправомерности применения этого термина к выбранным нами группам или о его неприменимости к российским реалиям вообще.

Следует далее отметить, что неопределенность категории «средний класс», существовавшая в те поры, когда нам приходилось проводить первые исследования на эту тему (в 1990-е гг.), к нынешнему моменту существенно увеличилась. И надо подчеркнуть, что рост этой неопределенности есть лишь в малой мере результат отмеченных выше дискуссий, а в основном это результат серьезных социальных процессов, идущих в российском обществе (о них будет сказано ниже). В силу названных причин вопрос об идентичности среднего класса приобретает двойную сложность: он оказывается вопросом и объекта, и субъекта исследования, т. е. проблематичным является как отнесение целевой группы себя к среднему классу, так и готовность исследователя применять или не применять к ним такое определение³.

Проведенные исследования не помогли решить «эмпирическим путем» вопрос, существует ли средний класс в России. (Как мы указали, это, на наш взгляд, не эмпирическая проблема.) Но это не значит, что наши исследования были лишены объекта или предмета. Достаточно широкая совокупность людей, отобранных по признакам, которые сформулировали заказчики (а это были и «объективные» критерии дохода, вида занятий, уровня образования, и «субъективные» критерии отнесения себя к тем или иным социальным категориям, как было установлено еще в 1990-е гг.), явно обладает некоторой общностью черт. Если угодно, эти черты можно считать атрибутами российского

среднего класса. Нынешние исследования подтвердили наличие этого комплекса, но показали и его значительное размывание, утрату им своей определенности, а также зафиксировали изменения в составе этой общности.

В общем и целом можно сказать, что для большинства участников групповых дискуссий более актуальными, чем «средний класс», были определения себя как *интеллектуалов, среднего звена (в управлении), специалистов, сложившихся людей, ответственных людей, самостоятельных людей*. Учащиеся — даже те, кто уже работает в сфере бизнеса, — тоже определяли себя через статус *слушателей, студентов*. При некотором «нажиге» со стороны модератора (а в некоторых случаях и спонтанно) респонденты в большинстве своем соглашались на название «средний класс». Разница между упомянутыми выше определениями и этим в том, что первые являются самохарактеристиками, даются «изнутри», а определение «средний класс» ощущается как даваемое с точки зрения внешнего наблюдателя. Сказанное относится в одинаковой степени к московским и к воронежским участникам. В наибольшей степени проявили готовность себя определять как средний класс самозанятые и предприниматели в Москве, а также в Воронеже. Вообще следует сказать, что наибольшее количество признаков и черт, которые принято связывать со средним классом, в ходе данного исследования обнаружилось именно у этих категорий респондентов. Можно было бы представить их как «ядро» среднего класса, а остальные группы как более близкую или более далекую периферию. Однако эта картина может быть принята только с той оговоркой, что сама принадлежность тех или иных субъектов к этому полю, т. е. к среднему классу в широком понимании этого слова ощущается разными субъектами по-разному, некоторыми, как говорилось, в очень слабой степени. Значит, говорить о едином поле и единой картине можно только с большой осторожностью.

Характер проведенных нами исследований был сугубо прикладным. Заказчиков интересовали либо практики среднего класса, его отношение к потреблению товаров, услуг в сферах образования, здравоохранения и др., либо политические ориентации, либо его отношение к надвигающемуся кризису. В предлагаемой статье сокращенно излагаются некоторые из этих результатов. В части потребления они интересны, на наш взгляд, не сами по себе, а как свидетельство того, что существовавшие еще недавно относительно резкие отличия потребительских

³ Таким образом, в предлагаемом ниже тексте мы иногда будем использовать без оговорок словосочетание «средний класс», полагая, что мы достаточно сказали о том, каков статус этого термина, и насколько условным мы считаем его использование.

манер среднего класса разошлись широко и потеряли свою определенность.

Из истории. Исследования, проведенные коллективом Левада-Центра за весь постсоветский период позволяют предложить следующую грубую схему истории если не собственно «среднего класса», то попыток приложения этого названия к тем или иным социальным группам.

Начать следует с того, что в советское время существовали те или иные промежуточные слои, прослойки и т. п., к которым иногда примеряли это название. Были и попытки определять средний класс по наличию таких отличительных признаков благосостояния, как «квартира-машина-дача». В позднесоветские годы образовался значительный (исчисляемый миллионами) отряд советских людей, обладавших всеми тремя благами или хотя бы двумя из трех. Их доступность для многочисленной категории населения объяснялась, во-первых, политикой строительства дешевого жилья, распределяемого, а не продаваемого, во-вторых, политикой раздачи небольших земельных участков с разрешением возводить на них небольшие строения, в-третьих, организацией массового производства относительно недорогих автомобилей.

От тех времен у современного среднего класса остались порой квартиры, и участки, и машины. Но главное – остался паттерн, социальный потребительский критерий, если угодно, социальный идеал в виде упомянутой триады.

Когда возник первый слой богатых людей («новые русские»), они начали с того, что стали опять-таки обзаводиться квартирами, дачами и машинами с тем лишь отличием, что все эти блага должны были быть либо дорогими, либо брендованными, ценностно отмеченными.

Явившийся далее на свет слой менее богатых людей (тот, который стали пробовать называть средним классом) имел перед глазами все тот же потребительский идеал, но в двух его вариантах. Один – советский, другой – постсоветский, новорусский. Новый средний класс потому и был средним, что помещал себя между этими слоями.

Исследования конца 1990-х гг. показывали, что средний класс тех лет строил свою идентичность на частичном отождествлении с двумя названными слоями и частичном противопоставлении себя им же. Совместно со старыми советскими слоями населения он противопоставлял себя как «людей труда» новым богачам,

которым богатство свалилось в руки, а не было заработано своим трудом. Но вместе с этими богатыми он противопоставлял себя как зажиточный, новый и живущий по-новому старым (бедным), советским по душевному устройству и быту слоям. В этих противопоставлениях квартира, дача и машина должны были быть «не-советскими», а новыми, и в чем-то знаково-существенном походить на импортированные новыми русскими образцы «современного» богатства.

Повторим, исследования тех лет показывали, что социальная группа с этими характеристиками достаточно четко видела свое положение как «среднее», придавала большое значение его атрибутам. Эти атрибуты имели, как тоже уже указывалось, и этическую природу («мы – люди труда», «мы обладаем тем, что заработали своими руками»), и знаково-символическую (вышеописанная «триада»).

Из результатов исследований более поздних лет явствует, что присоединяющиеся к этой четко очерчивающей себя группе новые слои, также считающие себя и называемые другими «средним классом», не имели таких четких моделей идентификации. Они присоединялись к «первому» среднему классу в основном по признаку сходного уровня дохода и, соответственно, – потребления. Ведь по бедности нашей социальной жизни, он – этот исходный средний класс – с исчезновением «новых русских» со сцены остался единственным носителем образцов потребления.

С учетом продолжающихся дискуссий об объеме и внутреннем составе среднего класса, о его месте в обществе мы можем предложить в качестве рабочего приема следующее представление.

Каковы бы ни были размеры собственно среднего класса, его ядра, словом, той части, по поводу которой имеется наибольшее согласие о ее принадлежности к среднему классу, вокруг нее, безусловно, находится широкая периферия. Как полагают одни исследователи, это «протосредний класс», т. е. те, кто при благоприятных условиях войдут в его состав. Другие эксперты полагают, что это часть населения, которая ориентируется на средний класс как на свой социальный идеал, но войти в его состав ей не придется.

В любом случае можно обсуждать ориентации, направленные на образцы, заданные средним классом или тем, что им считается. В значительной мере эти ориентации сосредоточены

в сфере потребления и потребительских стандартов. В какой-то мере средний класс служит образцом в плане поведения, деловой культуры, рациональности. Существенно, что в ходу, по сути дела, всего один, пусть и обширный, набор образцов, и разница состоит в полноте усвоения этого набора или какой-то его части.

Что такое «хорошая работа». «Средний класс» считает себя трудящимся классом. Только в молодежной среде между будущими членами этого класса приходилось слышать о привлекательности роли рантье. Среди нынешних актеров все считают себя работающими и все намерены работать долго. Некоторые — до самой смерти. Работа для среднего класса является важным, центральным моментом жизни. При этом работой называются и деятельность предпринимателя, и служба чиновника. При этом внешние ее характеристики всегда одни и те же. Недаром нижеследующий набор определений дают и специалисты, и предприниматели: *на первых местах всегда — осмысленность труда; когда моральное удовлетворение сочетается с материальным; к которой получается относиться «с душой»; когда сама себя оцениваешь; надо, чтоб результат был виден, ощущался.*

Не забывают и «материальную» сторону, но о ней принято говорить реже и после «моральной»: *вознаграждение; способ зарабатывания денег.* Кроме этого, работа означает еще и *статус.*

Представители госсектора, не руководящие работники, а специалисты, согласны со всеми приведенными выше высказываниями респондентов, представляющих частный сектор, кроме того, что касается статуса. На это у них есть свои возражения: *престиж сейчас не нужен. Мы ниже, чем средний класс, — зачем нам престиж? Коллектив хороший — вот это важно!*

Хорошие взаимоотношения в коллективе важны для руководителей среднего звена как в государственном, так и в частном секторе. Руководители в частном секторе еще добавляют к этому *хорошее отношение руководства* (к ним лично) или *вменяемое, внятное начальство.*

Для обеих этих категорий также важны *уверенность, стабильность*

В Москве предприниматели также добавили к этим критериям самостоятельность в принятии абсолютно всех решений: *когда никто надо мной не начальник — только я сам.*

Лица «свободных профессий» в столице дополняли список требованиями к среде, интерьеру, организации рабочего места и его обеспеченности всем необходимым.

Можно отметить достаточно традиционный характер требований к работе. Ослабли появившиеся было в начале существования «нашего среднего класса» ожидания, что работа, она же карьера,—это гонка, жесткое соревнование. Не высказываются в качестве нормативных требования, чтобы работа непременно позволяла быстрое продвижение вверх. Разумеется, и сейчас есть такие карьеры, есть и люди, ориентированные на такое движение. Но они ушли в свои ниши. Общий этос среднего класса освободился от них. В этом можно видеть и давление традиционной российской социальности, «обломовщины». Но можно и отметить влияние той самой «стабильности», о которой говорили госслужащие высокого ранга. Стабильность помогала и автоматическому росту зарплаток, и автоматическому продвижению по карьерной лестнице (а это совсем не то, что имели в виду «карьеристы» начала эпохи).

Образование необходимо. Для тех, кто был охвачен исследованиями, вопрос о роли образования в жизни среднего класса казался не менее странным, чем вопрос о роли воздуха. Наличие высшего образования у них самих и у тех, с кем они непосредственно взаимодействуют, — *это вопрос о наличии просто образования, это — не вопрос.*

Только на этом фоне становятся видны нюансные варианты. Так, иногда говорят о том, что хорошее среднее образование для бизнесмена может быть достаточным, рассказывают истории о неграмотных миллионерах и пр. Те, кто занимается наймом людей, обращают, по их словам, внимание на высшее образование кандидатов далеко не в первую очередь, а часто вообще не считают этот пункт в резюме важным. В большинстве случаев *решающую роль играет личное впечатление, интуитивное ощущение от возможных коммуникативных навыков человека и т. п.*

В то же время при прочих равных условиях берут на работу человека с дипломом о высшем образовании. Нынешнее исследование подтвердило результаты исследований Левада-Центра в прошлые годы, когда было обнаружено, что в значительном числе случаев, с точки зрения работодателя, высшее образование соискателя или работника не есть «пустая формальность», «корочка», но при этом оно не интересует работодателя с содержательной стороны (какой вуз, какая специальность). Диплом о высшем образовании, как было заявлено респондентами в нынешнем исследовании, *есть свидетельство того, что человек умеет учиться.*

Работодатель убежден, что почти любого работника все равно надо учить. При этом важны не его имеющиеся знания, а способность научиться. Именно для этого и полезно наличие какого-либо высшего образования у вновь принимаемого работника.

Роль специального образования сама по себе весьма специальна: только в группе работников государственного сектора преобладали респонденты, работающие по своей основной специальности. Большинство респондентов остальных категорий заявили о том, что им пришлось полностью сменить сферу деятельности. В большинстве случаев это не означало получение другого образования; обучение происходило в процессе работы.

Для своих детей высшее образование респонденты считают обязательным, объясняя это, в том числе, тем, что в их будущей карьере образование будет иметь первостепенное значение. Готовность расширять свои собственные знания в профессиональной сфере демонстрируют (на словах) все без исключения. Однако в реальности это важно для занятых в сферах, где прогресс заметнее и надо постоянно следить за развитием, появлением нового и т. п. Исследование показало, что за период высоких «нефтяных» зарплат хорошие заработки появились и в немодернизированных отраслях народного хозяйства, на старых и неразвивающихся его участках. Там вполне удовлетворены имеющейся квалификацией работников, появляющихся новых доучивают на месте. Непрерывное образование, существенное повышение квалификации нужно только тем работникам, кто задумал уйти из этих стагнирующих зон в более динамичные.

Основной формой обучения работников, о которой нам рассказали респонденты, в основном являются курсы переподготовки. Что касается платы за дополнительное обучение, то она, как правило, возлагается на работодателя. Из своих средств, за редким исключением, оплачивать обучение никто не готов.

Была предложена ситуация: вы на стороне и за собственные деньги повышаете свое образование, предъявляете своему руководству свидетельство об этом — тогда у вас возрастают шансы на продвижение; рост вашей зарплаты в связи с повышением статуса компенсирует ваши расходы на образование. Ситуация практически всеми рассматривалась как неправдоподобная. Исследование показало, что лишь небольшая часть респондентов работают в таких условиях, что возможно повышение их статуса. И почти

не было таких, кто связывал бы это повышение с повышением своего образования. Основой для роста всегда называли опыт.

Наибольший интерес к продолжению образования продемонстрировали специалисты. Наиболее пассивны в принятии решения о собственном обучении оказались руководители среднего звена как в государственном, так и в частном секторе. *Если руководство их организации решит, что им требуется дополнительное обучение, то оно выделит деньги и направит, если нет, то нет.*

Идея о непрерывном образовании как требование современной эпохи на словах принималась всеми, на деле — лишь немногие, и скорее по личной склонности, чем в силу внешних условий, занимались самообразованием. При этом формы его были достаточно традиционными: *интересуюсь новинками; читаю книжки.* Можно заключить, что института непрерывного образования практически нет. Между тем институт второго образования на протяжении последних десяти-пятнадцати лет играет огромную роль. Можно сказать, что высшее образование постепенно становится всеобщей нормой, наподобие среднего образования, и теряет при этом функцию специального. А роль последнего теперь играет второе высшее.

Нынешнее исследование позволило подтвердить полученные ранее выводы о том, что институт образования в нашей стране сумел приспособиться к резко изменившимся условиям на рынке труда, и процесс, и «продукт» деятельности как средней, так и высшей школы по своему содержанию радикально изменились, по сравнению с позднесоветским периодом. Что же касается внешних институциональных форм, то они, напротив, сохранились почти без изменений. В самом деле, институты школы и вуза, принцип формирования учебных программ, а в значительной мере и содержание таковых, способы преподавания и пр. внешне остались неизменны. Социальная же роль школьного обучения и вузовской подготовки стала совершенно иной.

Хорошее жилье. Как показало исследование, вопрос о жилье имеет для обследованных категорий весьма большое значение, но оно житейское, практическое, а не символическое, статусное, каким было на этапе становления среднего класса. Поэтому обнаруживается большое сходство нормативных требований к жилью («каким должно быть жилье среднего класса») и весьма большое разнообразие реальных жилищных

условий: от *обычной двухкомнатной квартиры, доставшейся от родителей*, до *собственного загородного дома с пятью спальнями на двух этажах*. Важно отметить, что так называемая недвижимость в глазах нынешнего среднего класса является ценностью № 1, подобно тому, как для советского среднего класса ценностью № 1 была *жилплощадь*, а затем отдельная квартира. Но *жилплощадь* являлась необходимым жизненным ресурсом, а недвижимость является материальным активом, считается лучшим способом помещения и сохранения, а то и приумножения средств сбережений. Большинство респондентов убеждены, что недвижимость *всегда будет в цене*. Следует полагать, что это мнение – результат социально-экономической ситуации в эпоху «стабильности». По мере ухода последней привязанность к этому способу сохранения средств будет какое-то время возрастать, но наряду с этим будет расти и проявившееся на единичных примерах в этом исследовании мнение о том, что недвижимость – *такой же товар* и ничем не защищена от обесценивания.

Вопрос о доступности жилья не является особо существенным для обследованных групп, поскольку жилье – в отличие от советских лет, когда стояли в очереди на «получение» квартиры, – есть благо, предлагаемое на рынке. На рынках Москвы и Воронежа жилье имеется во всех ценовых диапазонах. Вопрос о доступности блага превращается в вопрос о платежеспособности покупателя.

Другое дело, что ряд респондентов полагают, что в этих городах цены на жилье завышены. Есть ожидание, что в связи с кризисом они понизятся или *рухнут*. Однако эта перспектива внушает не надежду тем, кто собирается покупать, а опасения тем, кто купил для вложения денег. Между тем, господствующим является мнение, что цены в конце концов останутся на прежнем уровне: *как поднимутся, так и опустятся*.

Судя по результатам исследования, какое-то жилье доступно всем представителям обследованных категорий. Проблематичность этой сферы существенно ниже, чем для советского среднего класса, советской интеллигенции.

Стандарт жилья как идеал существует. Можно отметить отдельные случаи, когда стандарт выражают на американский манер, через число спален, но чаще всего он выражается известной формулой $n+1$. В Воронеже чаще, чем в Москве называли в качестве идеала собственный дом. Воронежские респонденты с особым

вниманием относились к вопросу о собственности: *главное, чтобы было в собственности; достаточно квартиры, пусть и не очень большой, но что бы была своя!* Можно считать стандартным требованием повышенного качества жилья, что достигается в том числе посредством самостоятельно проведенного ремонта «обычной» квартиры.

Рисуночные тесты показали, что, например, в Воронеже для нынешних условий и существующим, и приемлемым является проживание в многоэтажном городском доме. Но идеалом является собственный двухэтажный дом, стоящий так, что других кругом не видно.

Принцип расселения на сегодня по большей части таков, что в квартире или доме проживает родительская семья с детьми, не достигшими возраста зрелости. Старшее поколение (дедушки и бабушки) проживают отдельно в собственной квартире до тех пор, пока способны к самостоятельному существованию. Дети отделяются от родителей, как правило, после создания собственной семьи, впрочем, есть и модель перехода к самостоятельной жизни юноши или девушки в возрасте около 18 лет. Весьма интересно было заметить, что взгляды на совместное/раздельное проживание взрослых детей и родителей практически не различались у тех и других. Групповые дискуссии с молодыми людьми показали, что существовавший несколько лет назад тренд к раннему обретению самостоятельности в среднем классе угас.

Самостоятельность молодых оказывается обязательной только после создания собственной семьи.

Кроме императива отдельного проживания старшего поколения, этос среднего класса не показывает серьезных отличий от общекультурных российских норм в данном аспекте быта и жизни. Пока реализуется принцип *как у всех, только чуть лучше*.

Хорошее здоровье. Большинство респондентов относится к своему здоровью по принципу *заболею – тогда и буду лечиться*. Не чувствовалось то отношение к своему здоровью, которое начал было проявлять «первоначальный средний класс»: стремление обеспечить себе здоровое питание, здоровый образ жизни, непременно посещать бассейны, фитнес-клубы, тренажерные залы и т. п. Подобные действия, как и занятия спортом, не общая черта, а индивидуальный выбор отдельных людей. В отношении медицинской помощи проявляется такой же доинституциональный подход, как и

во многих других случаях. В случае, когда нужна медицинская помощь, респонденты как в Москве, так и в Воронеже давали три основных ответа: 1) *обращусь в поликлинику по месту жительства*; 2) *буду искать через знакомых* (вариант: *у меня много знакомых среди врачей, у меня есть свои знакомые врачи, с которыми я в контакте*); 3) *обращусь в нашу ведомственную поликлинику/поликлинику, к которой прикреплено наше учреждение*.

Встречаются, хотя и нечасто, варианты получения медпомощи по страховому полису, который приобретен респондентом или включен в его соцпакет. В исключительных случаях при этом говорится, что медпомощь оказывается очень хорошо, на высоком уровне и в удобных для пациента формах. Дополнительных неформальных плат не требуется. В прочих – комментарий таков: *те же врачи, только проходим без очереди*.

Что касается неформальных платежей, то они являются необходимым атрибутом системы, по крайней мере, в описанных выше вариантах 1 и 2. Выражение благодарности врачу в виде недорогого подарка – обязательно. Респонденты не воспринимают его как взятку, коррупцию и пр. Что же касается более крупных платежей, то в значительном числе случаев они также считаются нормальным элементом отношений и расцениваются как справедливая плата за более высокое качество обслуживания, внимание к себе и пр. Но регулярно встречались и реакции возмущения по поводу вымогательства и шантажа со стороны медработников: не заплатишь – не будем оказывать помощь. Истории соответствующего характера рассказывали как в Воронеже, так и в Москве.

Таким образом, можно заключить, что при сохранении имеющихся условий значительная часть среднего класса будет продолжать пользоваться системой государственного медицинского обслуживания, включая формальные и неформальные платежи/благодарности медработникам. Что касается специальной ориентации на частные поликлиники и частных врачей, то она отмечается только в сфере стоматологии и косметологии. О частных больницах разговор не заходил ни разу.

Меньшая и медленно растущая часть среднего класса будет переходить к приобретению медицинских страховок.

Таким образом, «современные» форматы представления медицинских услуг лишь в малой мере освоены и востребованы этими категориями потребителей. Они, безусловно, ориентиро-

ваны, в отличие от «просто потребителей», на повышенный уровень обслуживания, на гарантированное качество медицинских услуг, однако обеспечивают это себе за счет, прежде всего, неформальных мер.

При том уровне платежеспособного спроса, который представители среднего класса могут предъявить, и тех ресурсов, в том числе сетевых, которые они могут отобюджетировать, очевидно, неформальные стратегии (знакомства и прямая оплата услуг) более выгодны, чем пользование страховками или иными институтами.

Страхование и страхи. Институт страхования присутствует в жизни практически всех респондентов качестве автовладельцев в форме обязательного страхования их гражданской ответственности (ОСАГО). Многие используют и услугу страхования автомобиля от ущерба/угона. На этой почве довольно многие сталкивались с тем, как плохо, по их мнению, ведут себя страховые компании. Удовлетворительную оценку их деятельности мы слышали всего один раз. В прочих случаях следовали рассказы либо об непомерно долгой волоките, либо просто об отказах в выплате денег – по мнению респондентов, безосновательно. Именно этот опыт, прежде всего, оказывается основой для широко распространенной негативной установки на пользование услугами страховых компаний. Встречались также и рассказы о том, как страховые компании после пожара выплатили ничтожную сумму, по сравнению с понесенным ущербом. Таким образом, люди довольно часто добровольно страхуют автомобили, относительно часто загородные дома, а также свое городское жилье. На вопрос, что бы надо было бы еще страховать, обычно отвечают, что надо бы застраховать здоровье родителей (понимая при этом, что страховые компании на это не пойдут, но выражая потребность в таком виде страхования). Здоровье детей также считают важным при решении вопроса о страховании, однако в реальности такой вид страховки приобретен лишь единицами. Среди других возможных видов страхования респонденты – особенно это касается бизнесменов – проявляли интерес к страхованию собственной жизни. Некоторые упоминали о том, что планировали воспользоваться такой услугой, но на момент проведения исследования еще не сделали этого.

Следует отметить, что, в отличие от ситуации 90-х гг., об угрозе жизни (в связи с бизнесом) не заводили речь даже предприниматели.

Никакие сложные формы взаимоотношений со страховыми компаниями представителями этого класса не практикуются, возможности получения выгоды в связи с какими-либо операциями по поводу страхования или не известны или считаются слишком сложными, чтобы ими пользоваться.

Подытоживая, можно сказать, что институт страхования как таковой присутствует в жизни этой части общества, но страховые компании имеют в основном плохую репутацию среди них.

Старость не проблема. В ходе обсуждения вопросов о старости с наибольшей определенностью выявились три момента:

1) респонденты стараются не думать о старости — *рано еще*. Часть собираются *работать до самой смерти*, т. е. отрицают саму фазу старости;

2) старости не боятся, хотя никаких определенных стратегий обеспечения собственной старости нет, нет и боязни, что в старости будет не на что жить;

3) как и в прочих случаях, в случае со старостью расчеты респондентов опираются не на формальные институты, а на индивидуальные действия, на силу родственных связей.

Определенная часть респондентов, прежде всего предприниматели, в качестве рекомендации говорили, что для того, чтобы обеспечить старость, *надо, чтоб к старости что-то было*. Имелась в виду, прежде всего, недвижимость. Многие говорили, что главные вложения — в детей. В вопросе о том, будут ли, должны ли дети поддерживать родителей в старости, существуют большие разногласия. Здесь конкурируют две достаточно мощные традиции: согласно одной, дети обязаны помогать престарелым родителям, *вернуть им долг*. Похоже, что эта норма действительно действует, но по преимуществу в тех случаях, когда кто-то из родителей начинает серьезно болеть и ему требуется постоянный уход и т. п. Обеспечить такой уход собственными силами или через найм сиделок большинство считают своим долгом. Оказывать материальную поддержку старикам, которые в бытовом смысле способны к самостоятельному существованию, считается менее обязательным. Другая традиция, действие которой продолжает ощущаться, состоит в том, что родители сами оказывают помощь детям, будучи уже на пенсии. Соответственно, о помощи со стороны детей *и речи быть не может*. Можно предполагать, что вторая традиция постепенно уступает место первой.

Среди опрошенных получили широкое распространение образцы поведения пенсионеров из богатых стран (именно как образцы, а не как реальные нормы). Поэтому, очень частым ответом на вопрос, что респонденты собираются делать по достижении пенсионного возраста, был ответ — *путешествовать*. Однако не менее частыми были ответы в духе отечественной «культуры старости»: *отдыхать на даче, заниматься огородом, домом*; другой вариант: *заниматься внуками*. Очень существенным условием счастливой старости считается сохранение своей социальной роли, востребованности: *самое главное — быть нужным*.

Рисуночные тесты, которые использовались в некоторых исследованиях, показывали, что нормативно-идеальный образец старости — это обладание собственным домиком (именно: небольшим домиком), стоящим в уединенном месте. Это место может быть где-то в наших краях («под березками») или в краях экзотических («под пальмами»). Образ собственного отдельного дома получается единым для трех состояний: результат усилий по накоплению, результат всей жизни, вообще идеал жизни⁴.

Старики должны проживать отдельно от детей. Таково почти всеобщее мнение относительно и собственных родителей сейчас, и самих себя в старости. Но это касается сохраненных пожилых людей, способных к самостоятельному существованию. Их надо навещать, с ними вместе проводить праздники, поддерживать их материально в случае нужды. Такое общение с сохранением дистанции признается наилучшим, по крайней мере, для младшей стороны.

Но в случае, если родители начинают нуждаться в постоянном уходе, практически все видят свой долг в том, чтобы *взять к себе*. В этом нет расхождений. Они начинаются в вопросе, кто осуществляет уход. Здесь стратегии варьируются. Крайние случаи: женщина выбирает между работой и уходом за матерью/бабушкой в пользу второго и целиком берет уход на себя. Иногда эта ситуация длится несколько лет. Другой крайний вариант — уход целиком передается сиделке на платной основе. Чаше всего происходит комбинирование этих способов. Случаи, когда уход берет на себя мужчина, встречались, но крайне редко. Иногда заходил разговор о помещении стариков в дом престарелых. Об этом говорили с интонациями ужаса

⁴ По нашим многолетним наблюдениям над рисуночными тестами, образ отдельного домика «под березками» вообще является одним из иконических изображений России, Родины для россиян в целом, а не только для среднего класса.

и позора. Можно предположить, что такие случаи в семьях наших респондентов бывали, но о них не сообщают, поскольку общественное мнение считает эти варианты неприемлемыми в этическом отношении: *у нас так не делают*.

Как и в прочих случаях, мы видим, что респонденты из среднего класса отличаются от «простых людей» тем, что располагают несколько более свободным бюджетом. Поэтому в их образе жизни есть отличительные черты — это отдельные услуги, приобретаемые за деньги. Но и услуги они приобретают в значительной степени в неформальной сфере.

Обязан ли средний класс периоду «стабильности»? Ответы на этот вопрос звучат по-разному в зависимости от того, о какой из категорий, представленных в исследовании, идет речь. Предприниматели и самозанятые твердо связывают свое положение и свои достижения с собственными усилиями либо со счастливым стечением обстоятельств. Конъюнктуру 2000–2008 гг. никто из них не отмечал специально как особо благоприятную. Из ответов на вопрос о том, какие годы они считают наиболее успешными, можно сделать вывод о том, что у большей части респондентов бизнес наиболее успешно развивался в 2002–2006 гг. Но и они не видят прямой связи между «успехами российской экономики» и собственными. Более того, главным достижением периода они, как и все остальные респонденты, считают *стабильность*, т. е. не такое позитивное качество, как «рост», а скорее отрицательную характеристику — отсутствие потрясений. Мы не берем на себя функцию судить, верны их оценки или нет, отметим лишь как несомненный факт то, что никакого «чувства благодарности» правительству или руководству страны за свои достижения эти люди не имеют.

По-другому обстоят дела у такой категории респондентов, как государственные служащие — руководители среднего звена в госучреждениях столицы. У этой части среднего класса период 2000–2008 гг. связывается с наибольшими успехами и достижениями в сфере потребления и благосостояния. Это именно они лидируют по ощущению *стабильности всех сторон жизни*. Сравнение самоотчетов, данных подгруппой предпринимателей и подгруппой солидных госслужащих подтверждает догадки о том, что сложившийся в стране к началу 2000 гг. хозяйственно-политический порядок, который называли государственным или бюрократическим капитализмом, за последующие

годы стал существенно больше государственно-бюрократическим и существенно меньше — капитализмом. Так или иначе, именно бюрократы на верхних ступенях оказались основными бенефициарами этого вполне особенного периода отечественной истории.

Кризис и предкризисные состояния. Исследования, на которые опирается данная статья, проведены в период до начала декабря. Как можно предполагать, основные экономические и социальные явления, связанные с кризисом, на тот момент еще не получили полного развития. Соответственно, не сформировались и реакции данной целевой группы на кризис. По отчетам респондентов, только некоторые из бизнесменов и работников частного сектора ощутили некоторый ущерб от наступающей рецессии в виде отзыва заказов, сокращения бизнеса и т. п. Первым, судя по рассказам, принял удар банковский сектор, там уже шли увольнения. На момент исследования уже сокращались работы в строительстве.

В Москве наименее встревоженными оказались руководители в госсекторе. Они на тот момент вообще не ощущали никаких «дуновений» кризиса не только на себе, но и на своих близких и знакомых. Воронежские их коллеги также сами не чувствовали никаких воздействий кризиса, однако в их окружении некое волнение уже начиналось. Можно объяснить это различие тем, что слой столичной бюрократии много плотнее и толще, чем в регионах.

В прочих случаях приходится констатировать преобладание тревожных реакций в Москве и преобладание «оптимистических» реакций в Воронеже. Оптимистами выступили и молодые бизнесмены из различных регионов страны, с которыми также проводилось исследование на тему кризиса. В Москве проявили особую тревожность руководители среднего звена и линейный персонал в частном секторе.

Интересна динамика страхов. О ней позволяют судить «точечные» исследования, которые довелось осуществить в предкризисный период и на ранних этапах кризиса.

Собственно прелюдией «большого» кризиса были несколько волн паники в российском бизнес-сообществе. Причиной были несколько жестов высших руководителей, на которые фондовые рынки отреагировали весьма нервно. Поскольку власть явно не придала значение этой реакции рынков, в бизнес-сообществе появились зафиксированные нами опасения по поводу того, что власть, исходя из неких

собственных соображений, может решиться на меры, которые будут губительны для российского бизнеса, и подобная перспектива ее не остановит.

Приходилось отмечать взлет разговоров о закрытии бизнеса и выводе дела за рубеж. Через непродолжительное время пришли первые известия о кризисных явлениях в США и Западной Европе. Представляется, что это погасило описанную выше волну. Слышались отдельные голоса о том, что *попали*, о *ловушке*, но в целом можно скорее отмечать своего рода парадокс. Вести о мировом кризисе, по крайней мере вначале, сыграли роль успокоителя.

Далее последовал период, достаточно полно отраженный в наших исследованиях, когда на западных рынках уже вовсю разыгрывались драматические события, а в России они еще не наступили. В этот краткий период можно было зафиксировать отсутствие общепризнанной, нормативной реакции на эту ситуацию.

Представлялось интересным выяснить, видят ли респонденты какую-либо специальную угрозу, которую несет кризис среднему классу, и видят ли они кого-либо в качестве защитника среднего класса от этой угрозы.

По первому вопросу получены тривиальные результаты, которые отражают описанные выше черты размытой идентичности этой группы (либо искусственный характер объединения нескольких групп в единый класс). Достаточно частым был ответ, что среднему классу достанется тяжелее всех: *бедным нечего терять, богатые потеряют, но у них еще останется, а средние потеряют все*. Были ответы о том, что хуже всего будет бедным (а не нам), иногда — богатым (а не нам): *у них деньги в банках, в акциях, у нас нет*.

Что касается вопроса относительно лица, организации, силы, которая бы пообещала и взяла бы на себя защиту интересов среднего класса, он чаще всего ставил респондентов в тупик. Самый главный вывод из этого состоит в том, что средний класс (или те группы, которые мы обследовали под этим именем) не видит у себя каких-либо специфических интересов. В отличие от классов, которые, по Марксу, выдают свой интерес за всеобщий, наш средний класс принимает всеобщий интерес как свой. Потому никакого особого защитника и выразителя своих чаяний и не представляет себе. Иногда раздавались отдельные голоса: *Путин, президент*, — но все понимали, что это не ответ на поставленный вопрос о защитнике именно этого класса. Особо подчеркнем, что ни одно-

го раза ни один участник не поставил вопрос о представительстве интересов среднего класса в законодательных органах. Им это не приходило в голову. На вопрос о партии, которая взяла бы на себя эту функцию, либо не было ответа, либо называли «Единую Россию», но как правящую партию, ответственную за все. О специальных выступлениях ее лидеров по вопросу о среднем классе на момент исследования наши респонденты информированы не были.

Прогнозы. В ходе нескольких групповых дискуссий респонденты строили сценарии возможного развития кризиса. При разнообразии использованных методик общим было то, что сценарии обычно готовились и расценивались самими разработчиками как «оптимистические», «пессимистические» и «нейтральные».

Оптимистические сценарии были двух видов. В одних оптимизм основывался на реализации ранее обещанных правительством шагов, например, по прорыву в инновационных технологиях с последующей перестройкой всей отечественной экономики на инновационную, что обеспечивает далее России как процветание, так и лидерские позиции в мире. В других, напротив, успех приносила реализация планов и требований оппозиции по либерализации экономической и политической жизни. Этим мерам суждено привести к тем же результатам — процветанию и лидерству. Сценарии — при различиях в интонации: от романтической до самоиронической — все имели явные черты утопии.

Пессимистические сценарии у разных групп исполнителей, по сути дела, не имели принципиальных различий. Второй их особенностью было то, что они представляли собой экстраполяционные прогнозы. Практически везде главным негативным фактором была долговременность кризиса (скажем, ввиду стагнации низких цен на нефть). И везде предусматривалась возникающая как следствие дестабилизация политической обстановки. Ожидались проявления сепаратизма, очень часто говорилось об эксцессах национализма.

Ответом на нее во всех без исключения сценариях фигурировала жесткая политика властей: закрытие границ, тотальная цензура. Предусматривается политика поиска врага — внутреннего и внешнего. В отношении внутренних врагов начинаются репрессии. В отношении внешних врагов (к коим относят США, НАТО) ведутся ограниченные войны против их сателлитов по периферии РФ. Все сценарии

рассматривают такой путь как губительный, ведущий к *распаду страны, гибели России*. На этой фазе все останавливаются. Очевидно, здесь вообще граница воображения, здесь кончается для респондентов история. Пессимистические сценарии в жанровом отношении должны быть расценены как антиутопии, с тем только, что основным экспрессивным приемом была реалистичность, а модальность всюду была серьезной, без иронии.

Сценарии среднего варианта были наименее проработанными, и в основном сводились к тому, что после кризиса все *будет, как было, будет, как сейчас*. Описывать существующее участникам оказалось труднее всего. Характерным образом дело сводилось к шуткам, указаниям на то, что сохранятся даже мелкие черты сегодняшнего дня.

При всех сценарных упражнениях программа предусматривала экспертную оценку вероят-

ности реализации каждого из сценариев. В качестве экспертов выступали, как правило, группы участников целиком (т. е. оценивались и свои сценарии, и сценарии коллег). Это позволяет говорить о сообщаемых ниже результатах как, безусловно, коллективном мнении. Во всех без исключения случаях оптимистические сценарии были признаны (в том числе и их авторами) как не имеющие никаких шансов на реализацию. Напротив, пессимистические сценарии были признаны весьма правдоподобными. Однако после колебаний опять-таки во всех случаях наиболее вероятным было признано возвращение России после кризиса к *тому, как сейчас*.

Изложенные результаты этого сценарного прогнозирования в данной статье предлагаются не как собственно прогнозы, но как свидетельства состояния умов у некоторой части среднего класса в период накануне кризиса, начавшегося в 2008 г.

В КАКОЙ СТЕПЕНИ ДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКОВ, СТОЛКНОВЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ ЗАТРАГИВАЮТ ВАШУ ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

Вариант ответа	1999 март	2008 июль
В значительной степени	28	17
В некоторой степени	29	39
Практически не затрагивают	21	32
Затруднились ответить	22	12

N=1600

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВЫ МОЖЕТЕ ПОВЛИЯТЬ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ?

Определенно да	1
Скорее, да	7
Скорее, нет	36
Определенно нет	51
Затруднились ответить	5

2008 г., июль; N=1600

Мифологизация комплексов национальной неполноценности

От редакции

3-го декабря 2008 г. в столице состоялся Немецко-российский симпозиум «Староновые российские мифы: кризис знания или сознания?», организованный Фондом Фридриха Науманна в Москве (при участии ассоциации историков «АИРО-XXI» и ВГБИЛ). По замыслу его организаторов — руководителя московского бюро фонда Ф. Науманна Ф. Бомсдорфа, руководителя АИРО-XXI Г. Бордюгова и сотрудницы Фонда Г. Козловой — дискуссия между немецкими исследователями русской культуры и российскими литераторами, философами, общественными деятелями должна была прояснить, в какой степени старые российские идеологемы определяют стиль мышления современных российских интеллектуалов, насколько рационализированы эти представления, есть ли сегодня в обществе потенциал их критической рефлексии. Задачу представить объективную картину распространенности ключевых мифологем в массовом сознании должен был решить Левада-Центр, который для этого в сентябре 2008 г. по заказу Фонда Ф. Науманна провел социологический опрос населения¹. В соответствии с программой симпозиума были выбраны четыре мифологемы: особая иррациональность культуры и образа жизни России, недоступность ее особенностей для понимания внешних наблюдателей («умом Россию не понять...»), изоляционизм как принцип конституции национальной идентичности («особый путь» России), утопия и зеркало другой жизни в понимании россиян (состав представления и функции «Запада» в общественном мнении) и «Сталин» в современной России (отношение к Сталину, массовые стереотипы и оценки его роли).

Полная стенограмма симпозиума будет опубликована его организаторами. Мы приводим

¹ Опрос проходил по общероссийской репрезентативной выборке населения, опрошено 1600 человек в возрасте 16 лет и старше. Далее, если не указано иное, приводятся распределения ответов этого опроса (в % от числа всех опрошенных).

подготовленные тексты выступлений сотрудников Аналитического центра Юрия Левады, в которых излагаются результаты этого опроса и их интерпретация. В соответствии с регламентом симпозиума, презентация данных и их анализ следовали после тематических выступлений консервативных российских литераторов и идеологов, артикулирующих и развертывающих современное содержание этих мифов, а также их либеральных оппонентов.

Лев Гудков

Что стоит за поворотом к новым мифам?

В последнее время все чаще приходится слышать от общественных деятелей (разных по своим политическим и идеологическим ориентациям, включая и несомненных либералов), рассуждения о необходимости создания новых мифов, без которых-де жизнь российского общества оказывается неполной. Все более и более утверждается тезис о «нормальности» мифов в обществе, мнение, что коллективное сознание состоит из разного рода мифов, определяющих его глубинную структуру. Нужда в «мифологии» — это менее всего следствие разочарования российских интеллектуалов в идеалах Просвещения, рациональности и позитивной науке. Правильнее было бы видеть в обращении к мифам российских интеллектуалов-неудачников реакцию на несостоявшуюся европеизацию России, последовавшую после краха советской системы и вызванных им иллюзий, утрату надежд на быструю модернизацию страны и самой перспективы сближения с Западом. Самоуверенность и самонадеянность российских либералов, полагавших, что их возможностей, знаний, понимания характера социума достаточно для успешного проведения политики трансформации посттоталитарного общества, сменились вначале полной интеллектуальной растерянностью, обвинением новых хозяев жизни в узурпации власти и насилии, а затем (в соответствии с интеллигентским самопониманием) — поиском

тех идей и лозунгов, которые могли бы вернуть им доверие публики, перехваченное номенклатурой. При этом тот факт, что модернизацию России должны проводить группы, сами еще не прошедшие суровой школы европейской модернизации, едва ли кем-либо сознается, что, в свою очередь, оказывается одним из препятствий на этом пути. Поэтому выход на «мифологию» как средство завоевать сознание масс или циничское использование коллективных предрассудков кремлевскими политтехнологами оказываются такими же симптомами утраченного тоталитарного «морально-политического единства», как нынешний русский национализм – «фантомными болями» утраченной империи. Имперское (великодержавное) сознание есть, но средств продолжения имперской политики и управления у российских властей уже нет. Все исследования последних лет, проводимые Левада-Центром, указывают на значимость механизмов негативной идентификации и консолидации российского общества, функциональную важность многообразных «врагов» (как «внутренних», так и «внешних»), умножающееся число стран, по мнению россиян, враждебно или недружественно относящихся к России. Можно раздражаться на отвернувшихся соседей и их антипатию к остающейся по-прежнему недемократической стране, но «уважать себя заставить» уже нельзя, как показала последняя Кавказская война.

Российское общество погружается в переживания по поводу уходящей натуры тоталитарного социума. Явно ощущаемая в политически ангажированных кругах потребность в каких-то новых ориентирах и символах указывает на идейную или идеологическую исчерпанность российской жизни. Об этом же свидетельствуют и отчетливые признаки деградации литературы, как и всей сферы искусства, идейная и интеллектуальная убогость правящей элиты, склонность властей к имитации советского державного стиля, эпигонство или перехват чужих слов и лозунгов. Фактически в распоряжении властей остается лишь один ресурс: беззастенчивая, демонстративно агрессивная демагогия, основными компонентами которой являются изоляционизм, традиционалистский популизм и геополитика. Отказ от политики реформ означал смену направления эволюции постсоветского государства – от задач модернизации страны к охранительной политике². Двенадцать

² Точнее, необходимость модернизации сохранилась как риторическое обрамление чисто консервативного курса руководства страны. Отсутствие независимых СМИ сделало невозможной публичную критику

или даже пятнадцать лет назад появление эпигонского русского неотрадиционализма³ я расценивал как нечто неожиданное, алогичное, маргинальное, противоречащее намеченным в базовых правовых и политических документах целям развития страны и обозначившимся тенденциям трансформации тоталитарной системы. Отсутствие опыта и горизонта социологического понимания реальности не позволило тогда сделать правильный вывод: то, что казалось случайным, сопутствующим феноменом догоняющей модернизации, и было основным вектором общественного и социально-политического движения страны. Именно пародийные (в тыняновском смысле) формы идеологического фундаментализма предлагали ту идейную и смысловую рамку, которая позволяла выразить интересы рутинизации произошедших изменений, характерные для бюрократии, которая пришла к власти после 1993 г. Сегодня уже мало кто может этому удивляться: идейная эклектика приобрела статус респектабельности и моды, идущей от кремлевского истеблишмента.

Переход от возбужденного состояния, характеризовавшего российское общество в конце 1980 – первой половине 1990-х гг., к путинской «стабилизации» отмечено сменой идеологической доминанты и перегруппировкой элементов мифологического сознания. «Героические» сюжеты (борьба с ветхим миром, обновление времен, рождение нового мира и т. п.) сменяются сюжетами «цикличности», «повторения времен», разграничения «своих/чужих», противостояния, «заговора», «жертвы», «искушения», «отца народа». Неосуществившаяся дифференциация социальных институтов, сохраняющаяся примитивность социальной морфологии российского социума стала препятствием для формирования более рациона-

и контроль над авторитарной властью. Сегодня, если не считать Интернета или некоторых печатных изданий, нет общественных возможностей привлечь власти к ответственности, никто уже не схватит публичного политика за руку, не скажет: «Поздравляю вас соврамши».

³ См.: Гудков Л. Русский неотрадиционализм // Мониторинг общественного мнения... 1997. № 2. С. 25–32. См. также работы автора того времени: Nationalismus ohne Bewegung: Die russische Gesellschaft nach dem Untergang der Sowjetunion // Der Schirinowski-Effekt. Wohin treibt Russland? Reinbeck bei Hamburg, Rowohlt, 1994. S. 157–168; Русский национализм как сопутствующий феномен политической демобилизации // Взаимодействие политических и национально-политических конфликтов (Материалы международного симпозиума 18–20 апреля 1994 г.). М., 1994. Ч. 1. С. 118–125; Амбиции и resentment идеологического провинциализма // Новое литературное обозрение. 1998. № 31. С. 353–371.

лизированного и позитивного представления об истории или актуальной современности как секулярном, прагматическом, функционально-целевом процессе или взаимодействии групп и институтов, отличающихся своими особыми интересами и идеями. (Симптомом этого мог бы стать уход на задний план, в групповое под-сознание ущемленных слоев населения, персонифицированных представлений об истории как конфликте отдельных ведущих политиков, лиц и генералов)⁴.

Чтобы разобраться с той мутной много-значностью представлений, которые сегодня ассоциируются с неопределенным и непроработанным словом «мифы», попробуем отделить мифоподобные образования («мифы XX века») от собственно «мифов» или легенд, волшебной сказки, исследованных фольклористами, например, В.Я. Проппом, или мифологического сознания примитивных обществ, изучаемо-го структуралистами, прежде всего, К. Леви-Строссом, а также и от разнообразных идеоло-гом и комплексов общественного мнения⁵. Обыденное словоупотребление всю эту кучу значений объединяет лишь по одному призна-ку: «ложности» этих представлений, несоответ-ствия их «действительности», вне зависимости от того, обусловлены ли соответствующие суж-дения ошибочными утверждениями, иллюзия-ми или расхождениями с «объективными» дан-ными науки.

В данном случае речь не идет об истинности или ложности того или иного распространен-ного мнения или представления, тем более — не о степени рационализированности каждо-го из смысловых образований. Понятно, что модельная «реальность» или действительность архаического мифа иная, нежели сказки и ле-генды. Но точно так же социологические или культурологические различия коллективных представлений заключаются не в том, что одни из них правильные, а другие нет, а в функции, в той роли, которую играют различные смыс-ловые образования и их композиции в структу-рировании социальных взаимодействий, в кон-тексте обращения к ним и использования их различными акторами.

Традиционный архаический миф и пре-дание представляют собой легитимационную

псевдоисторию происхождения того или иного социального или культурного института, со-храняющегося в настоящем в виде определен-ного ритуала. Типологические конструкции (содержания) мифов довольно ограничены: это мифы творения (происхождения), жертвы (или искупления), спасителя (соответственно, врага общности, в пределе — врага рода чело-веческого), героя-избавителя (но не богоборца или нарушителя заповеди) с соответствующими ответвлениями или дополнительными ходами: соблазнения, хождения на край земли, спуска в ад, восхождения на небо. Герой здесь всегда — восстановитель порядка, учредитель нормы, границы своего и чужого мира, пространства, персонификация средств борьбы с чудовища-ми, угрозами всему целому, сверхавторитет и персонификация коллективных значений всего целого.

Оторванные от ритуала (или давно лишив-шиеся его) мифы становятся легендами или волшебными сказками, воспроизводящими семантическую структуру традиционного со-циального космоса, медиаторную структуру его опорных верований и представлений. Поэтому здесь возникают мотивы двойничества, чудес-ного помощника, наказания за нарушение нор-мы, культового времени (сон—смерть, сюжеты вешего сна), старца—старухи, райского сада, с дверью в другой мир и других посредников в другую реальность, правильной и неправильной семьи и проч. Сказки и легенды играют важней-шую социализационную роль, исполняют раз-влекательные, компенсаторные, эвадистские и т. п. функции, непосредственно предшествуя в этом отношении образно-символическому со-временному массовому искусству. Не лишним будет добавить, что архаические мифы, точ-нее, осколки мифа, радикалы мифологических структур, являются идеальным материалом для создания современных символов.

Но современные мифы, «мифы XX века», резко отличаются от архаического предания или сказки. Во-первых, новые мифы — продукт работы специализированных государственно-бюрократических институтов, ответственных за пропаганду и агитацию (хотя некоторые их формулировки могут иметь вполне индивиду-альное и авторское происхождение). Во-вторых, они могут обращаться только по каналам СМК или будучи ими опосредованными. В отличие от преданий, они не могут существовать в ка-честве традиционного механизма передачи об-разца от индивида к индивиду, а это значит, что они никогда не получают всеобщего распро-

⁴ Пантеон самых знаменитых и выдающихся деятелей русской исто-рии практически целиком состоит из царей, диктаторов и полководцев. См.: Советский простой человек. М.: Мировой океан, 1993. С. 167–197.

⁵ См.: Левада Ю. Комплексы общественного мнения // От мнений — к пониманию. М.: МШПИ, 2000. С. 216–249.

странения, в отличие от традиционного предания, воспроизводимого всей социальной группой, идентифицирующей себя с содержанием мифа. В-третьих, новый миф никогда не связан с каким-либо ритуалом или даже с групповыми церемониями.

В секулярном и быстро массовизирующем обществе «новый миф» предназначен играть роль суррогата трансцендентальных значений, быть имитацией коллективных «сверхценных» представлений (на характер которых указывает тотальность или нерасчленность используемых категорий, выраженных в кванторах «всегда», «все», «никогда» и т. п. или предполагаемых семантикой утверждения). Поэтому в них смешиваются «идеологемы» разного рода (важнейшие смысловые узлы и конструкции «идеологий» — будь то в марксовом или маннгеймовском смысле, т. е. идей, картин реальности, санкционирующих и конфигурирующих определенным образом те или иные групповые интересы, выстраивающих их в определенном сюжетном поле, таких, как интересы выражения и сохранения господства группы, иерархии социальных статусов, открытость или закрытость социального взаимодействия и т. п.), «утопии», воплощающие нереализуемые, но значимые проекции желаемых или пугающих социальных состояний и отношений, «комплексы коллективных представлений», массовые стереотипы и обязательно — квазинаучные утверждения и факты. Главная функция этого «мифа», как и других массовых стереотипов, заключается в резком упрощении реальности, становящейся трудно выносимой, малопонятной или просто необъяснимой.

Структура современного мифа предполагает такое соединение разнородных смысловых значений, которое создает диалектически замкнутое пространство самообоснования. Соединенные в мифе значения соотносятся с разными временными и семантическими пластами культуры, истории и общественной жизни, наборами символов, идеологем, нормативных представлений, осколков научных, исторических, теоретических или философских конструкций, концептуальных понятий, предрассудков, фобий, архаических мифов. То, что делает современный «миф» мифом, заключается в особой синтагматической схеме, образующей его сквозной сюжет: постоянно повторяющуюся **проекцию прошлого** (ключевых, ставших символическими событий) **на актуальное настоящее**. Разумеется, речь при этом идет о знаках прошлого, а не об относительно объективных кон-

струкциях действий исторических персонажей. Признаки «прошлого» здесь очень важны, так, как модус «Perfectum» означает здесь не столько отсылку к прошлому времени, сколько высокий ценностный статус цитируемого значения (действия или события, к которому апеллирует миф), авторитетность прошлого как предания. Но — и это самое главное — для того, чтобы мифологическая схема прошлого действия была значимой, она должна быть всегда предельно банальной, общеизвестной. Квазимиф содержит только очень тривиальные (ожидаемые) мотивы действия, понятные всем, включая социальные и культурные низы. И этим он отличается от рациональной научной схемы объяснений прошлого, которая указывает на сложность и проблематичность контекста описываемого или объясняемого действия. Миф тривиализирует мотивацию действия, несмотря на все накручивание вторичного, сложного, теоретического или специального материала, синтезируемого при помощи мифа. Архаический миф героичен, миф XX в. банален до пошлости, он должен свести сложность интерпретации мировых событий до уровня кухонной склоки в коммунальной квартире. «Евреи — /всегда были/ эксплуататоры», «Сталин — /был/ Отец и учитель народа», «мудрый вождь и гениальный полководец», «Запад хочет /всегда/ стремился к тому, чтобы/ нас поставить на колени, прибрать наши богатства», «вытеснить нас отовсюду». «США /всегда/ стремятся к мировому господству», «чеченцы ненавидят русских», «/все/ чеченцы — террористы», «мировой терроризм — угроза существованию России» (как это показали события 9.11 и теракты в российских городах). «Русские — народ с особой, уникальной историей», «русские — особые люди, не как на Западе». «Постичь Россию может только русский, разделяющий ее православную веру и судьбу», другим это недоступно и т. п.

Только предельно плоская и упрощенная схема прошлого (события, персонажа, действий) может стать принципом отбора фактов для истолкования проблематичного и слишком неясного, слишком сложного настоящего. Конечно, само «прошлое» предстает в виде препарированной фабулы, интриги, законченного сюжета, доведенного до чистой формулы — структуры социального действия, мотивационной схемы взаимодействия с четко заданными и неизменными ролевыми отношениями действующих лиц, репрезентирующих то или иное коллективное поведение. Такой миф не предназначен для толкования конкрет-

ного поведения частных лиц, его назначение — задать схему понимания и объяснения коллективного поведения как поведения отдельного человека, вменения свойств целого отдельным частям или элементам целого и, наоборот, приписывания целому свойств отдельного человека или группы. Миф работает с различными по типу и времени системами или слоями культурных (а не социальных!) значений, еще точнее — с отдельными компонентами этих систем, т. е. с обрывками архаических мифов (в исходном значении этого понятия), с радикалами или звеньями понятийных цепочек исторических, теоретических, философских или литературных конструкций и интерпретаций. Именно благодаря возможности неконтролируемого переноса свойств целого на части или на отдельный элемент, равно как и противоположного действия, язык нового мифа приобретает метафорические свойства, какими обладают все диалектические мнимости: быть механизмами смыслопорождения, синтеза различных значений. Замкнутость структуры мифа позволяет пропускать через мифологическую схему практически любой содержательный материал, что и воспринимается как «обнаружение скрытых смыслов» при мифологическом толковании в обычном и совсем не таинственном содержании повседневности. Главное здесь — оперирование с предельно (а потому неопределенными!) генерализованными значениями тех или иных социальных персонажей или событий. Но неопределенно общая генерализация фактически означает бесструктурность мифологических начал: творцы массовых мифов оперируют только с такими конструкциями, как «Россия», «Запад», «Америка», становящимися то субъектами действия, то такими же антропоморфными объектами. В них убираются всякие следы социальной (институциональной, групповой) или культурной структуры, здесь нет ни памяти, ни индивида, нет внутренней структуры как системы взаимодействия различных действующих лиц. «Тотальность» мифологических утверждений снимает с них подозрение в том, что это выражение партийно-политической или клановой ангажированности (тотальность как бы вневременных сущностных конструкций — «Россия», «Запад», «США», «Европа», «Китай» и т. п. — переводит аргументацию в плоскость геополитики, надпартийных общенациональных интересов). Для социолога знания или социолога идеологии представляется вполне очевидным, что именно тотальная форма суждения, «убирающая» перспективу конкретного актора и его партне-

ра, скрывает вполне определенные социально-групповые или корпоративные интересы, в том числе и интересы власти, по слову К. Маркса, «выдающей свой интерес за всеобщий». Суть дела не меняется, если под один из членов мифологического уравнения подставляется вместо тотального или коллективного субъекта действия квазиперсона — национальный лидер, президент, диктатор, генералиссимус и тому подобная фигура. В этом случае миф переносит воображаемые качества целого (тотального целого — народа, культуры, общества, истории и т. п.) на главного функционера, персонифицированную верхушку бюрократической пирамиды, — придавая ему тем самым задним числом, уже после того, как он получил в руки бразды правления, черты харизматического, экстраординарного персонажа. (Эффект, который Ю.А. Левада называл «наведенной харизмой», является составной частью современных мифов авторитарных режимов.)

Важной особенностью современного мифа является то, что в своем чистом (полном, идеально-типическом) виде, т. е. в качестве систематически и последовательно изложенной концепции, подобные смысловые образования практически не появляются и едва ли могут появиться, так что это продукт специальной критической рефлексии и дедуктивной работы. Действенность мифа заключается в том, что мифологизаторы оперируют чаще всего со смысловыми фрагментами мифа. В своем дисциплинированном виде чистой «фабулы» современный миф предстает как банальность, как примитивное оценочное высказывание, каким он в строгом смысле и является. Но он и не существует в таком виде. Как правило, эффект мифологичности возникает благодаря тому, что тривиальность оценочной конструкции скрывается за обилием синтезируемого на основе этого суждения разнородного материала, в котором субъект оценки исчезает. Современный миф напоминает структуру невроза, в котором источник травмы, невротизирующий фактор прячется за разными деталями и наслоениями, разобрать которые, прочесть их как симптоматику травмы, может лишь опытный психоаналитик. Поэтому так эффективны приемы психоанализа для выявления системы коллективных защитных механизмов, приводящих к мифу. И действительно, современные российские мифы больше всего похожи на инфантильные, подростковые комплексы или сексуальные переживания. «России грозит опасность со стороны Запада, а мы никому не угрожаем». «Запад

стремится колонизировать Россию, расчленив ее, прибрать к своим рукам ее богатства». (Чем это не образ девы — предмет грязного вождения других мужчин?) «России никто не желает добра, нас никто не любит, мы всем помогаем, а к нам так плохо все относятся». Но дело не в сексуальных комплексах неполноценности или невзрослости, а в характерной структуре индивидуальных или коллективных проекций страха на другого или других как способе выражения собственной привлекательности, значительности и ценности. Чувство угрозы указывает не только на силу другого, но и на собственную скрываемую слабость, незащищенность, уязвимость, родственную комплексам мужской импотенции. Опять-таки в психоанализе тривиальным является наблюдение о переносе собственной слабости в сексуальную агрессию и приписывание другим того, что оказывается предметом репрессивного подавления в самих себе. Технология распознавания индивидуальных и коллективных неврозов и комплексов, их табуирование и мифологизация не означает, естественно, тождества метафизики психоанализа и общественного мнения, а лишь определенную методологию интерпретации сложных форм социального взаимодействия. И в том, и в другом случае мифологическая оболочка снимает (вместе с перспективой рассмотрения индивидуального действия) моральную ответственность за поведение, оценки, приписывание другому той или иной мотивации, вообще понимание человеческой природы.

Для суггестии достаточно лишь указание на отдельные элементы мифологической композиции, на предполагаемые цепочки и звенья мифа, чтобы включить все структуру мифологического понимания, чтобы опознавать необходимый алгоритм интерпретации. Принцип понимания (интерпретации) схватывается, но этого оказывается недостаточно для того, чтобы иметь возможность дистанцироваться от предлагаемого материала, упакованного в форме мифа, чтобы быть в состоянии рационализировать и критически осмыслить материал мифа, сами элементы таким образом объясняемого содержания.

Действенность мифа (и его опасность) заключается в том, что при обращении к нему выпадают, упускаются из виду или внимания, нейтрализуются, становятся незначимыми целые линии и системы значений. Нагромождение интерпретаций, производимое в ходе мифологизации, не позволяет оценивать достоверность, агрегирование материала и значимость аргументов в пользу доминантной версии. Кон-

струкция мифа лежит ниже уровня массового сознания, поскольку не может быть выявлена семантическими средствами самого мифа. Поэтому миф нельзя опровергнуть или уничтожить. Бессмысленно и спорить с его носителями. Миф теряет свою значимость, только оказавшись «неинтересным» для адресатов коммуникации, т. е. тогда, когда складываются условия, контекст, обстоятельства, при которых мифологические схемы оказываются неадекватными положению дел или интересам участников взаимодействия.

Современный миф не соотносится с каким-либо институтом (хотя на первый взгляд, кажется, что он работает на обеспечение центральных символических институтов, прежде всего — органов власти). На деле это не так, поэтому современные мифологии не имеют общекolleктивных или общегосударственных ритуалов (в отличие от символических институтов). Воздействие нынешних мифов не носит прямого характера. Их назначение — авторитетная редукция сложности реальности к немногим смысловым структурам, задающим сквозное (символическое) время, в принципе уже невозможное для современного, дифференцированного и плюралистического мира. Миф производит эффект, который в некотором отношении подобен акту «веры»: примирение несовместимого и противоречивого (например, соединение времени предполагаемого, воображаемого, желаемого будущего и фрустрирующего настоящего), переводя объяснение в другую модальную плоскость — аподиктичности, категоричности, необходимых для последующих процедур легитимации, оправдания государственного насилия, согласования с прежними представлениями о должном. При этом происходит выпадение времени инструментального действия — достижения, калькуляции, а значит — учета мнений и интересов имплицитного социального партнера, повседневность Другого, и остается лишь оценочное и непроверяемое утверждение. Поэтому миф продуцирует суррогаты веры, авторитета, ценностей, играющие роль заместителей (самопальных шунтов) более сложных регулятивных и ментальных конструкций ценностей, значимых лишь в обществах с глубокой структурно-функциональной дифференциацией институциональной системы. Вторичная мифологизация указывает на подавление условий возникновения функциональных элит либо на систематическое непризнание подобных, поэтому всегда слабых, групп в обществе. Не случайно, что современная ми-

фологизация идет вместе с постмодернизмом, основное предназначение которого — служить инструментом релятивизации базовых структур доверия в современном обществе. Миф тем самым блокирует дифференциацию, сакрализует власть в качестве символов коллективного целого, тем самым табуируя возможность ее критической рационализации, условия установления ее ответственности перед различными группами населения.

Но имеет смысл еще раз подчеркнуть, что нынешние разработчики национальной «мифологии» не создают новых легенд и смыслов, они лишь компилируют старый идеологический материал, комбинируя его с ангажированными интерпретациями актуальных событий. Староновая мифологизация — это не самостоятельно и автономно развивающийся процесс, а побочный симптом укрепляющегося авторитаризма, полицейского государства, приходящего на смену дискредитированного в ходе длительного кризиса прежнего устройства власти. Авторитаризм в отличие от тоталитарной системы, нуждающейся в футуристической, миссионерской или имперской идеологии, может существовать и функционировать только в условиях резкого ослабления какой-либо систематической идеологии, в атмосфере общественного разложения и деморализации, дискредитации ценностей и идеалов рационализма и Просвещения, усиливающегося спроса на иррациональное, включая мистику, оккультизм, астрологию и т. п., тиражируемые контролируемые властями каналами СМИ.

Растущая мифологизация общественно-политической жизни идет параллельно или одновременно с процессами стерилизации и подавления механизмов политического целеполагания, выраженного в последовательном уничтожении политического плюрализма, ликвидации многопартийности, вытеснения или опосредованного уничтожения политических партий (кроме основной партии власти и ее слабых дублеров), эпигонской имитацией демократии, правовых и других институтов современного общества. «Мифологи» (литераторы, политологи, журналисты, в том числе и обслуживающие путинскую администрацию, и, прежде всего, ведомство В. Суркова) в таких условиях являются прямыми конкурентами специализированных элит и институтов рациональной науки, отодвигающие их на второй план. Но мифологизация не единственная и даже не главная идейная составляющая интеллектуальной обстановки рутинизирующего-

ся общества; она — сопутствующий компонент в общей работе авторитаристских политтехнологов по легитимации настоящего, производимой ими из подручного культурного материала. Неотрадиционализм и новая мифологизация с их лоскутной интерпретацией происходящего (всегда только в связи с каким-то происшедшим событием, всегда в качестве реакции на происходящее), фрагментацией действительности сменяют умершую, более или менее систематически проработанную идеологию. Будучи «фантомными переживаниями», вызванными утратой прежнего состояния тотального идеологического контроля, совокупность или множество отдельных мифов замещают или компенсируют утраченную целостность представлений о действительности, чаемую в ситуации хронической неопределенности, дезориентированности, сбоя институциональных норм, массовой фрустрации и полного разрушения традиций. Новые мифы работают только как суррогат очень сильно разрушенных в советское время национальных традиций. Миф соединяет символическое «время = пространство» коллективных символов (великой державы, власти как выражения этого величия) с упрощенной и селективно препарированной реальностью настоящего.

В общем и целом современный российский миф служит средством

- 1) поддержания границы своего/чужого;
- 2) установления или восстановления порядка (отсюда образы Отца, Родины-матери, семейно-патерналистских отношений между нефамильными социальными образованиями);
- 3) объяснения, как — и главное, кем — происходит спасение «России» от различных угроз (войны, бедствия, нашествия; борьбы с чужими, соответственно, с миром чудовищ, нелюдей, силами иного, злого мира), от враждебных заговоров;
- 4) воспроизводства символов целого (вождя, патриарха, спасителя, Отца, национального лидера), взаимосвязь части и целого (народ ради вождя, вождь только ради народа);
- 5) поддержания циклов повторяющегося времени, его состояний (напоминая раз за разом о горизонтах катастроф, войн, нашествий, кризисов, грозящих существованию всего целого);
- 6) производит символы верхнего/нижнего мира (эмблематику высших «ценностей»);
- 7) сохраняет представления о базовых социальных отношениях (институтах господства/подчинения).

А теперь перейдем к анализу конкретных примеров.

Миф первый: «Умом Россию не понять...»

Первый из предложенных (в исследовании) респондентам вопросов («Согласны ли Вы или не согласны с мнением, высказанным великим русским поэтом Ф. Тютчевым: "Умом Россию не понять... в Россию можно только верить"?»), содержащих тезис об особой сущности России, недоступной западному человеку, дал очень сильную реакцию опрошенных, повлиявшую на последующие ответы. 80% опрошенных радостно согласились с Ф. Тютчевым: понять Россию нельзя, в нее можно только верить (не согласны с этим – 10, и 10% затруднились ответить). Распределение ответов в разных социально-демографических группах мало отличалось между собой, а это значит, что действует практически всеобщая норма подобных представлений. Конечно, такой вопрос, с социологической точки зрения, содержит очень сильную ценностную провокацию (поддержанную, среди прочего, и подсказками: «великий русский поэт»). Но в этом случае нам и важно было получить данные о предельной интенсивности выражения массового представления. Вместе с тем мнения об «особой стати» России и невозможности сопоставления ее с другими странами («аршином общим не измерить») даются респондентами при вполне устойчивом сознании, что русские «такой же народ, как и другие» (табл. 1).

Сформированная в первом опросе установка проявилась и в последующих ответах на второй вопрос, контрольный для первого. Как видно из таблицы 1, характер распределений ответов («совершенно особый») на этот вопрос заметно изменился, в сравнении с предыдущими и последующими замерами («такой» понизился на 20 процентных пунктов, а «особый» поднялся на 19%, в сравнении с предыдущим замером, произведенным за два месяца до того).

Таким образом, мы имеем дело с двумя популярными ответами, данными практически на одновременно заданные вопросы. В обоих случаях ответы даны преобладающим большин-

ством опрошенных. Можно сказать, что мы имеем дело с характерной двойственностью массового сознания, обычно отрицаемой исследователями, не связанными с эмпирическим изучением культуры или общественного мнения. Можно назвать это явлением «двоемыслием», «мозаичностью» коллективных представлений или как-то иначе, вплоть до «шизофрении» общественного мнения, обличаемой в качестве причины неуспеха того или иного объяснения, но суть проблемы заключается в том, что одни и те же люди говорят то так, то этак. Такое поведение мы и описываем как «комплекс общественного мнения», т. е. сочетание несочетаемых вещей, совпадение у одних и тех же респондентов противоречивых ценностных утверждений, которые обычно не могут быть соединены. Суть этого комплекса заключается в провозглашении особого предназначения и великого будущего России при одновременно полном сознании невозможности его реализации, недостижимости этого великолепного состояния, поскольку оно вступает в противоречие с собственными же представлениями респондентов о том, что русские – такие же люди, как все остальные, даже более того – с сознанием бедности, убогости, злобности, агрессивности, несчастья нашего народа, которые разворачиваются обычно в наших исследованиях. Именно это соединение высоких значений, но нереальных, с реальными человеческими качествами и институтами и порождает подобную фрустрацию, травму массовой идентичности.

Вполне допустимой была бы попытка объяснить это обстоятельство тем, что мы имеем дело с разными внутренними адресатами высказываний: первое соотносится с «внешней» точкой зрения, болезненно значимой для национальной самоидентичности, второе – с «внутренней», мнением самих о себе и для себя. Такое предположение подтверждается ответами на другой вопрос, задавшийся в ходе более ранних опросов (табл. 2).

Но, по сути дела, даже такое разнесение суждений по разным контекстам высказываний не меняет общего заключения: мы имеем

Таблица 1

РУССКИЕ – ТАКОЙ ЖЕ НАРОД, КАК ДРУГИЕ ИЛИ ЭТО СОВЕРШЕННО ОСОБЫЙ НАРОД? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000 март	2004 октябрь	2008 июль	2008 сентябрь	2008 ноябрь
Такой же, как другие	63	59	66	45	63
Совершенно особый народ	39	39	30	49	34
Затруднились ответить	1	4	4	6	2
N=...	1600	500	2600	1600	1600

дело с глухой моральной защитой, закрывающей возможности осознания самой травмы. Высокое предназначение касается коллективных символов, представлений о коллективной целостности, а негативное значение — невозможность реализовать это высокое предназначение — относится именно к повседневной, бытовой стороне, т. е. к обычным качествам людей. Уточнение или конкретизация различных самоопределений дало бы нам вдобавок и определенную массу негативных определений: мы ленивы, пассивны и т. д., получаемых массовых опросах в процедурах описания типичных свойств различных народов, включая и русских. Мнения о том, почему западный человек не может понять «русскую душу», распадаются на две части: первое — это инаковость, «мы иные», второе — враждебность Запада. Поскольку сама конструкция травматическая — мы не можем достичь того, что для нас значимо именно потому, что мы такие, как есть, то происходит дискредитация воображаемого другого, с точки зрения которого и может быть дана оценка «нас/себя» как диких, а соответственно, начинается приписывание Западу враждебности, негативности и агрессии в отношении нас.

Тютчев очень точно сформулировал один из центральных комплексов российской идентичности, реально работающих и сегодня. Смысловым фоном для такого суждения оказывается ясное и одновременно крайне болез-

ненное сознание не просто отсталости России или ее варварской, с точки зрения европейцев, патриархально самодержавной, государственной и общественной конституции, но и неосновательность каких-либо надежд на процессы ее цивилизации в обозримом будущем. Это противоречие (в психологическом плане его можно назвать «сшибкой», если вспомнить термин И. Павлова), вполне сознавалось не только Тютчевым, прожившим половину своей взрослой жизни в Германии, в Европе, но и многими другими российскими мыслителями и политиками. В строгом смысле этот смысловой узел представляет собой не «миф» (пусть даже в качестве «мифа XX в.»), а комплекс общественных представлений. Он образован травмирующим национальное самосознание сочетанием: гордость за великую державу, претендующую на то, чтобы быть самостоятельной «цивилизацией», центром русско-православной ойкумены, наследием, включающим традиции мессианства (идушего от православного изоляционизма), имперских и экспансионистских интересов, военных триумфов, громадности территориальных присоединений, и внутренней слабости, бедности страны, забитости ее населения, дикого произвола властей, неразвитости ее образованных классов. Такое столкновение различных ценностных определений величия и обидной отсталости представляет собой выражение хронической фрустрации,

Таблица 2

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С СУЖДЕНИЕМ: «ЗА 75 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НАШИ ЛЮДИ СТАЛИ ДРУГИМИ, ЧЕМ В СТРАНАХ ЗАПАДА, И ЭТОГО УЖЕ НЕ ИЗМЕНИТЬ?» (в % от числа опрошенных)

Год и месяц опроса	«Полностью согласен» + «Скорее согласен»	«Скорее не согласен» + «Полностью не согласен»	Затруднились ответить
Август 1994	53	29	18
Апрель 2000	68	21	11
Август 2003	57	32	11
Март 2008	66	23	11
Июль 2008	53	32	15

Таблица 3

«ЗАПАДНЫМ ЛЮДЯМ НЕ ДАНО ПОНЯТЬ, ЧТО ПРОИСХОДИТ С НАШЕЙ СТРАНОЙ. С ЧЕМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЭТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СВЯЗАНО?» (в % от числа опрошенных)

Инаковость России	%	Враждебность Запада	%
У нас люди по-другому относятся друг к другу, другая мораль, другие ценности и вера	42	Запад всегда относился к России как к отсталой и чужой стране, не хочет видеть ее достоинств и достижений	26
Наша жизнь устроена по-другому, чем на Западе, отношения человека с государством построены совершенно иначе	37	Запад никогда не мог и не может признать особую духовную миссию, историческую роль России в мире	18
Я не согласен с тем, что западному человеку не дано понять Россию			4
Затруднились с ответом			6

характерной для многих стран догоняющей модернизации, национальной ущемленности, комплекса неполноценности. Разрешение этого болезненного противоречия, невроза, можно найти, упреждая возможного противника, дисквалифицировать самого предполагаемого партнера, с точки зрения которого — и это ясно понимается самим действующим лицом — состояние страны, реальные коллективные достижения представляется крайне жалкими, не соответствующими критериям современного цивилизованного «народа».

Дискредитация возможна двумя способами. Первый — приписать ему специфические интересы, обуславливающие заинтересованность в подобных негативных представлениях о России, его необъективность, злые намерения, недоброжелательность, не позволяющие выносить «справедливые» суждения относительно России. При этом имеют место трансформация собственной дефектности (с внешней точки зрения) в специфические особенности культуры, переоценка собственных недостатков в позитивные самоутверждения: мы не просто бедные по каким-то там причинам нашей неспособности добиться благосостояния, а мы не нуждаемся в богатстве, мы живем не ради стяжательства, а ради духовных благ, благополучие обедняет или развращает человека⁶.

Возникает очень устойчивая конструкция «мы—они», снимающая ответственность за несостоятельность с самих себя и тем самым ослабляющая, хотя бы отчасти, фрустрацию, перенося подавляемую автоагрессию на других (чужих) и наделяя Запад воображаемой враждебностью по отношению к себе. Характерно, что именно в последние годы с быстрым ростом

доходов и потребления россияне отказываются соглашаться с теми определениями себя, которые охотно допускали ранее (число несогласных с тем, что мы «бедные, но чистенькие», выросло с 28–30% до 44%, соответственно, уменьшилось число тех, кто разделял эти мнения — с 64–66% до 48%; табл. 4).

Второй предполагает более сложное соображение, строящееся на изоляции априорно негативных мнений: чтобы понять «Россию», надо быть «русским». Утешительный и защитный иррационализм отражает слабую в интеллектуальном плане потребность в барьере против критики, опасения, что загадки (как пишет тот же Тютчев о природе) никакой нет, а есть убогость нравственной жизни и неспособность к развитию и устройству лучшей жизни. Методологически это иногда выражается как «теоретическая посылка», согласно которой адекватное знание и познание сути русской культуры возможно, только если познающий исходит из признания наличия онтологических архетипов русской культуры⁷.

Оба способа работают замечательно. Конструкция комплекса очень устойчива именно потому, что она блокирует возможность рационализации собственных значений «мы», обеспечивает консолидацию на превращенных, но позитивных основаниях, мотивах самооценки, и вместе с тем блокирует более сложные формы и способы общественной самоорганизации, что придает всему устройству авторитарного режима очень стабильный характер. В семантическом плане это пустая конструкция, она не связана ни с какими предметными значениями себя и других (она может принимать любые определения, как «Запада» или «чужих», так

Таблица 4

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ СУЖДЕНИЯМИ: 1) «В РОССИИ ЛЮДИ ПРИВЫКЛИ ОТНОСИТЬСЯ ДРУГ К ДРУГУ ПО-СВОЙСКИ, НЕ ДУМАЯ О ВЫГОДЕ»? 2) «МЫ ПРИВЫКЛИ ДОВОЛЬСТВОВАТЬСЯ САМЫМ МАЛЫМ И НЕ ГНАТЬСЯ ЗА УСПЕХОМ И БОГАТСТВОМ»? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1994	2000	2003	2008
1. Относятся друг к другу по-свойски, не думая о выгоде				
«Полностью согласен» + «Скорее согласен»	58	66	64	48
«Скорее не согласен» + «Полностью не согласен»	30	28	30	44
Затруднились ответить	12	6	6	8
2. Привыкли довольствоваться малым и не гнаться за богатством				
«Полностью согласен» + «Скорее согласен»	65	65	64	51
«Скорее не согласен» + «Полностью не согласен»	27	29	31	44
Затруднились ответить	9	5	4	6
Число опрошенных	3000	1600	2000	1500

⁶ Подобный негатив отражается в злых анекдотах, особенно популярными во времена брежневского застоя: «Не тронь, я тут живу».

⁷ См.: Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1995.

и «самих себя»), легко переворачивается и меняет знак соответствующих элементов. Сама по себе «пустота» значений «себя», коллективно-целого, указывает на то, что здесь действует сильнейшее стремление к ценностному полаганию, ценностному самоутверждению, в принципе не нуждающееся в каких-либо обоснованиях. Противопоставляя себя враждебному и неполноценному, очень амбивалентно оцениваемому Западу или каким-то неполноценным «другим», мы тем самым поднимаем себя в собственных глазах. Мы верим в символ сверхценного коллективного целого. Сам акт веры в данном случае утверждает позитивное значение самих себя, не требуя никакого обоснования. Верим, что собственно и находит свое выражение в формуле Тютчева. (Почти по Тертуллиану: *credo quia absurdum est.*) Но сама возможность осознания этого травматического обстоятельства или комплекса (рационализация в психоаналитическом смысле) окружена сильнейшими табу. Мы — «иные» и не должны быть сравниваемы с кем-либо другим. (Здесь можно вспомнить гневные слова Обломова, обращенные к Захару: «Кто это здесь "другой"? Как смеешь ты сравнивать меня с каким-то другим?»)

Перевод недостатков или дефектов социальной и социальной организации в позитивные качества коллективного целого (терпение, жизнестойкость, довольство малым, духовность, коллективизм, душевность, покорность и т. п.) обусловлен действием защитных механизмов, табуирующих возможность рационализации

или «расколдовывания» основного фактора российской жизни — консерватизма базовых институтов патерналистской и бесконтрольной авторитарной власти, которую изменить нельзя, которую приходится терпеть и с которой надо уживаться. Власть, хранительница великой империи, апроприруя и воплощая в себе символы коллективности, героического прошлого, имперского величия, превосходства русских и прочее и прочее и не разделяя эти символы с каким-либо другим общественным институтом, компенсирует убожество и бедность частной жизни, поэтому она не может быть ослаблена или разрушена скепсисом и критикой. Ее легенда напрямую связана со слабостью подданных, оба этих компонента образует единое целое, и только так вся мифологема и работает. Раздражение при понимании собственной зависимости людей от власти («соборное холопство», как это назвал Ю.А. Левада), «травма несостоятельности» быстро транспонируется в агрессию против Другого, в обвинения его (значимого другого) в злонамеренности и дефективности, враждебности к России. Власть поэтому приобретает черты не просто символического института, основы национальной самоидентичности, но и черты подавленной коллективной травмы, коллективного «невроза». Отказ от нее — это отказ от самоидентичности. Поэтому Запад «не может признать» особую (историческую) роль государства в России, миссию России в мире, или, другими словами, можно говорить о глубинной зависимости

Таблица 5

ЧТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННОГО НИЖЕ ЛУЧШЕ ВСЕГО ОТРАЖАЕТ ВАШЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИЙСКОГО НАРОДА? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1998	2008
Терпеливость (способность в течение длительного времени мириться с трудностями и лишениями)	53	54
Жизнестойкость (способность вопреки притеснениям и запретам властей развивать свои таланты, стремиться к знаниям, творчеству ...)	42	38
Привычка довольствоваться малым (скромные потребности большинства населения)	39	35
Духовность (преобладание духовных ценностей над материальными)	36	28
Коллективизм (склонность действовать и решать большинство жизненных проблем сообща, а не индивидуально)	35	19
Душевность, теплота (склонность переводить деловые официальные отношения в дружеские, неформальные)	34	30
Покорность (готовность смириться со всем, к чему принуждает власть)	31	19
Обостренное чувство справедливости (стремление минимизировать различия в уровне доходов)	29	16
Склонностью во всем уповать на власть (уверенность в том, что решение большинства жизненных проблем зависит только от власти)	28	21
Преданность государству, самопожертвование	23	18
Обостренное чувство внешней опасности, военной угрозы, привычка жить во враждебном окружении	10	8

N=1600 человек.

понимания себя от признания оправданности институтов господства.

Анализируя данные таблицы 5, мы видим, что общее число суждений уменьшилось за десять лет. Это говорит о размывании структуры или, по крайней мере, об ослаблении противостояния в условиях нарастающего довольства населения. Но центральные определения: «терпение», «жизнестойкость» («способность вопреки притеснениям и запретам властей развивать свои таланты») — остались практически без изменения. А это значит, что собственная ущербность, принудительный аскетизм и бедность, превращаясь, по принципу перевертывания знака значения, из недостатка в добродетель, по-прежнему играют очень важную роль в мифологическом обеспечении национального достоинства. Все остальные значения более или менее слабеют. И прежде всего — представления о собственной духовности, коллективизме, покорности, врожденном чувстве справедливости. Легитимация системы институтов, которые проводят границу между другими или нами, между «мы» и «они», защищает все культурно-национальное сообщество от возможности самопонимания. Тем самым, она снимает болезненную, травматическую несовместимость разных национальных и коллективных самоопределений.

Борис Дубин

Миф второй: Сталин

По сути дела, речь в данном случае и в других разбираемых здесь примерах массовой мифологии идет, можно сказать, об одном мифе — это миф о принадлежности, миф о коллективной идентичности. Его функция — указывать на то, кто мы. Но, во-первых, значение идентификационного мифа в России и, в частности, в современной России заключается не в том, что же содержательно, по смыслу россиян *объединяет*, а в том, что их *отличает*. Можно сказать, это интеграция через демаркацию, и принципиальная символическая демаркация (символика границы) тут существенно важнее любой сколько-нибудь реальной интеграции: «мы» — это другие, отличные от «них», от «всех». Отсюда второй пункт: эта воображаемая идентичность — неотрадиционалистская, нормативная. Она построена так, что принадлежащим к данной общности не нужно объяснять, в чем смысл этой принадлежности, а тем, кто к ней не принадлежит, ничего не объяснишь, да и не стоит объяснять: они чужие и «все равно не поймут». «Нам», «нашим» нет необходимости

разъяснять друг другу, кто «мы», а тот, кто не знает, кто такие «мы», по определению, принадлежит к другим, к чужакам. Так что эта граница чаще всего проблематизируется в негативной и вопросительной форме агрессивного недоумения: «Ты что, не русский, что ли?» (вариант: «Ты что, русского языка не понимаешь?»). В-третьих, этот миф создается в настоящее время структурами государственной власти, а поддерживается и тиражируется с помощью новых и новейших средств массовой коммуникации: исторически в этой роли последовательно сменяли друг друга печать, радио и кино, сейчас фигурирует телевидение. Собственно традиции в таком мифе меньше всего. Значение мифологических образований в обществах XX–XXI вв. как раз и состоит в соединении *современного* мифа с современной же массой и техникой — в мобилизационной силе политических мифов, транслируемых массмедиа⁸.

Если говорить именно о «сталинском мифе» — имеется в виду, конечно же, не историческая фигура и не конкретный политик (лишь 3% опрошенных сегодня хотели бы жить при таком правителе, как Сталин), а героический символ нашего «мы» со всей сопутствующей мифологией испытания и жертвенности, семантикой «чуда, тайны, авторитета», по Великому Инквизитору Достоевского, — то большинство нынешнего населения России предъявляет в ответах на вопросы социологов брежневский миф о Сталине. Он был сформирован брежневской пропагандой, всей тогдашней государственной машиной, начиная с воспоминаний генералов и генералиссимусов и кончая курсами школьной истории, рассказами для детей и юношества, кино- и телефильмами о победе и роли вождя, людей в форме и в штатском, разведчиков и контрразведчиков в ее приближении. Это делалось на протяжении, по крайней мере, двадцати лет, от 1965 г., юбилея 20-летия победы, когда Брежнев выступил с речью, обозначавшей конец короткого «коллективного руководства» партией-государством и начало собственного имитационно-авторитарного правления, и не

⁸ Подробнее о политических мифах см.: Girardet R. Mythes et mythologies politiques. P.: Seuil, 1990; Duhamel A. La politique imaginaire: les mythes politiques français. P.: Flammarion, 1995; Flood C. Political myth: a theoretical introduction. N.Y.: Routledge, 2002; Bottici C. A philosophy of political myth. N.Y.: Cambridge UP, 2007; Хюбнер К. Миф в современной политике // Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. С. 325–341. О современном мифе и о мифах власти в России см.: Дубин Б. Запад, граница, особый путь: символика «другого» в политической мифологии современной России // Мониторинг общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2000. № 6. С. 25–35.

раз произнес имя Сталина во время этой речи при чрезвычайно позитивной реакции зала⁹.

Пик массовой значимости сталинского образа – начало 2000-х гг. Если в 1989 г., на волне перестроечной критики всего советского в печати и на телевидении, его имя, по данным нашего Центра, замыкало первую десятку «самых выдающихся людей всех времен и народов» (его отметили только 12% опрошенных), то в 2003 г. он стал уже вторым после Петра I и за него высказались 40%. К нынешнему дню значимость сталинской фигуры несколько снизилась, в июле 2008 г. Сталина отнесли к «самым выдающимся» 36% взрослого населения страны. В динамике 2000-х гг. легко видеть, что самым заметным образом за последние восемь лет в России вырос один показатель массового отношения россиян к Сталину – показатель безразличия.

Таблица 6
КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К СТАЛИНУ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Апрель 2001	Апрель 2006	Сентябрь 2008
С восхищением	4	5	1
С уважением	27	23	22
С симпатией	7	8	8
Безразлично	12	19	37
С неприязнью, раздражением	18	18	12
Со страхом	16	15	7
С отвращением, ненавистью	9	5	4
Затрудняюсь ответить	7	7	9

N=1600 человек.

Таблица 7
В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С СУЖДЕНИЕМ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Сталин – мудрый руководитель, который привел СССР к могуществу и процветанию	57	30	13
Сталин – жестокий, бесчеловечный тиран, виновный в уничтожении миллионов невинных людей	68	19	13
Какие бы ошибки и пороки ни приписывались Сталину, самое важное, что под его руководством наш народ вышел победителем в Великой Отечественной войне	68	19	13

Сентябрь 2008 г., N=1600 человек.

Практически все остальные показатели как позитивного, так и негативного свойства за эти годы уменьшились: понизились уважение и раздражение, восхищение, которого и без того было немного, и страх, растет только равнодушие. Допустимо предположить, что возобновление попыток просталинской пропаганды на протяжении всей путинской эпохи (Путин начал с того, что реабилитировал имя Сталина и продолжал этим заниматься на протяжении всех двух сроков своего президентства) означало ощущение верхов власти, что эпоха значимости Сталина, мифа-Сталин, грозит закончиться, живых свидетелей все меньше и меньше, их уже почти нет. Время *свидетелей* истекло – наступает (но, что важно, может и не наступить) время *наследников*. И если сейчас не восстановить, не усилить, не закрепить воображаемый контакт с позитивным образом Сталина с помощью всей системы пропаганды, то через 10–15 лет будет просто поздно. Эти усилия и дали к 2003 г. тот рост сталинского авторитета, о котором говорилось выше. Завершающаяся сейчас телевизионная игра в «Имя Россия», место, которое в ней занимает символ-Сталин, и манипуляции по ее ходу с рейтингом сталинской фигуры имеют для участников или приобретают в глазах зрителей, как можно предположить, еще и этот смысл. Фигура вождя, с одной стороны, намекает на нынешнюю эпоху, косвенно символизирует путинский период «наведения порядка», «укрепления властной вертикали» и проч., а с другой стороны, маскирует реальные дефициты и проблемы «нулевых годов», оправдывает уже сточающуюся полицейскую политику государства, нарастающий изоляционизм, настойчиво муссируемый СМИ образ врага, параноидальную шпиономанию власти и проч.

Какова же семантика мифа о Сталине в массовом сознании?

⁹ Подробнее см.: Дубин Б. Сталин и другие // Мониторинг общественного мнения... 2003. № 1. С. 13–25; № 2. С. 26–40.

Фактически мы видим здесь столкновение двух Сталиных: Сталин-тиран и Сталин-победитель в войне. Причем равные доли, свыше двух третей взрослого населения, поддерживают оба эти образа. Можно предложить такое их толкование. За Сталиным-победителем стоит образ России как могучей державы, сильной, агрессивной, вооруженной, славной — в том числе своей победой в великой войне (назовем эту совокупность значений комплексом великой державы). За Сталиным-тираном — образ России как жертвы с ее вековыми испытаниями, неисчерпаемым терпением, всегдашней бедностью, нетребовательностью, готовностью привыкать и переносить тяготы (эту смысловую конструкцию можно назвать комплексом «маленького человека»). Причем эти образы в коллективном сознании неотрывны друг от друга, они друг друга поддерживают и укрепляют: это две проекции или два плана российской идентичности, так что в разных ситуациях, с разными реальными и мысленными собеседниками активизируется то тот, то другой план. И оба они скреплены именем-шифром Сталина.

Два этих плана пока что не расподоблены

и не рационализированы коллективным, а во многом и специализированным сознанием, почему и подпитываются демонизирующей семантикой «тайны», «необъяснимой», «сверхъестественной» значимости центрального образа. Именно в этом, как представляется, состоит смысл наиболее популярной сегодня формулировки массового отношения к Сталину: «Мы еще не знаем всей правды о Сталине». В последние годы с ней соглашались до трети опрошенных, в декабре 2007 г. — 30%, что даже несколько выше, чем доля согласившихся с формулировками Сталин-победитель (28%) и Сталин-тиран (29%). И пока это так, за миф о Сталине и за всю данную конструкцию идентичности, советскую конструкцию человека и социума тоталитарной и авторитарной эпохи будут держаться, по крайней мере, те массовые слои населения, которым держаться больше не за что. В наибольшей степени поддерживают сегодня миф о Сталине именно такие слои — пожилое поколение, россияне старше 55 лет, люди с самым низким образованием, с самыми низкими доходами, живущие на социальной и культурной периферии, в малых городах и на селе.

Таблица 8

КАКУЮ РОЛЬ СЫГРАЛ СТАЛИН В ЖИЗНИ НАШЕЙ СТРАНЫ? (в % к социально-демографическим группам)

Характеристики респондентов	Положительная роль	Отрицательная роль	Затрудились ответить
В среднем по выборке	41	37	22
Возраст			
18–24	33	36	31
25–39	35	43	22
40–54	38	43	19
55 и старше	56	26	18
Образование			
Высшее	39	42	19
Среднее специальное	39	38	23
Среднее	38	37	25
Ниже среднего	54	29	17
Потребительский статус			
Не хватает на продукты	56	28	16
Хватает только на продукты	51	29	20
Хватает на продукты и одежду	37	40	23
Можем покупать ТДП	32	49	19
Размер населенного пункта			
Москва	36	43	21
Города более 500 тыс. жителей	36	41	23
Города от 100 до 500 тыс. жителей	37	41	22
Города до 100 тыс. жителей	43	36	21
Село	51	28	21

Сентябрь 2008 г., N=1600 человек.

Кто им противостоит? Люди с достаточными, по нынешним временам, доходами, с высшим образованием, москвичи и жители крупнейших городов, россияне активного возраста — от 30 до 50 лет. Легко видеть, что наиболее пассивна в этом плане, слабее всего определилась в данном отношении российская молодежь: до трети ее затрудняются с ответами на соответствующие вопросы, так что вся молодежная подгруппа разделилась на три примерно равные части. Это значит, что сложившейся нормы отношения к мифу-Сталин как одному из ключевых символов российской идентичности, социального и культурного стереотипа его оенок у молодежи нет.

Таким образом, мы видим в массе опрошенных *столкновение* двух оценочных представлений и *разрыв* между двумя слоями их носителей. Между тем миф по своему функциональному устройству и назначению всегда отсылает к баснословному «началу», создавая через эту отсылку к временам до всякого времени и до чьего бы то ни было отдельного существования образ целого — мира как целого и общности, которая объединена этим мифом, как целого (в восстановлении целостности, порядка, мирового строя — смысл праздника и его ритуалов). А что мы находим в нашем случае? Мы обнаруживаем разрыв, столкновение или пустоту — как в культурном смысле (соединение несоединимого), так и в смысле социальном, когда между группами и слоями, которые поддерживают и не поддерживают миф о вожде, нет социальной середины и вместе с тем нет подхвата молодежью, новыми поколениями. Допустимо сказать, что у данного мифа нет надежных, авторитетных, перспективных носителей, в этом смысле — как бы нет будущего. Вообще говоря, подобный разрыв был в принципиальном плане запрограммирован самой сталинской репрессивной политикой раздробления социума и идеологией взаимной подозрительности и ненависти, натравливавшей одни группы населения против других (говоря известными словами Николая Глазкова, Сталин как мифический отец нации «детей оставил без отцов»).

Иными словами, мы имеем здесь дело с принципиальными дефектами интеграции социальной системы и механизмов (институтов) ее воспроизводства. Это значит, что не работают, как им полагалось бы по функциональному назначению, ни школа, ни университет, ни литература и искусство, ни элитные группы — источники, носители, интерпретаторы образцов. Отсутствие этой системной и систе-

матической работы увековечивает упомянутую выше сшибку. Фактически мы имеем дело со сбоем и дефектностью советской системы воспроизводства общества — и только: никакой «тайны», «загадки» и проч. тут нет. Ситуация совершенно понятная и эмпирически вполне доступная описанию. Дальше встают рабочие, специализированные задачи по воссозданию подробностей: нужно писать историю такого типа школы, писать историю такого типа семьи, литературы и проч. Задача кропотливая и долгая, но в общем плане картина, как полагают социологи, достаточно ясна.

Представления о «загадке Сталина», «необъяснимости» его образа, несколько взвинченно отстаиваемые сегодня державно-патриотической пропагандой и официальной словесностью, указывают на особую, как бы надчеловеческую силу, чрезвычайную мощь, некую едва ли не мистическую энергию: соединение несоединимого — отличительная черта сакрального, почему она и реанимируется при каждой попытке сакрализовать власть и образ вождя. Однако теперь становится понятнее, о какой силе и энергии идет речь. Есть разные источники энергии — толковые психиатры и опытные педагоги это знают. Существует энергия свободы и самостоятельности, энергетика открытия и постижения сложного, сила состязательности и солидарности. В данном случае мы имеем дело с энергией разрыва и столкновения («сшибки»). Такая взрывная энергия быстро иссякает, она не передается от поколения к поколению, не воспроизводится как достигнутый уровень универсальных человеческих способностей, не растет и не рафинируется как обобщенное «качество человека». Как было показано, за пределами двух соседних поколений — людей активного возраста и старших, пожилых россиян — уже третье поколение, молодежь, эту энергетiku не воспринимает и относится к образу (символу, мифу), должествующему вызывать подобный сверхчеловеческий подъем, по преимуществу равнодушно.

Есть также и разные символы. Одни из них, скажем, тень отца Гамлета, побуждают к действию («Гамлет, отомсти!»), другие, как, например, символ-Сталин, скорее ориентируют на отказ от самостоятельного действия, пассивность или перекладывание инициативы на другого, в том числе — обобщенного Другого. Не случайно, что этот символ значим именно для той части населения, которая, по ее собственным оценкам, не строит планов на будущее и не знает даже того, что случится с ней в пред-

стоящем году, тем более — через несколько лет, которая не является хозяином своей жизни и не имеет возможностей влиять на окружающую ситуацию в собственном селе, городе, стране. Сталинский миф, символ-Сталин больше не обладает активно-мобилизационным значением, если вообще когда-то обладал им на массовом уровне (иное дело — соблазны и миражи части интеллигенции, выдвиженцев и орденосцев, «сталинских соколов» и т. п.). Его функция сегодня — остаточная, инерционная, консервирующая, изоляционистская. В этой перспективе можно, кажется, с осторожностью предположить, что по отношению к фигуре Сталина Россию ожидает скорее безразличие, чем всплеск какого бы то ни было интереса, тем более, интереса экстраординарного.

Алексей Левинсон

Миф третий: «Особый путь»

Перед нами результаты двух опросов, разделенных восемью годами недавней истории России.

Таблица 9

КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, ПО КАКОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ ПУТИ ДОЛЖНА ИДТИ РОССИЯ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000	2008
По общему для современного мира пути европейской цивилизации	15	22
Вернуться на путь, которым двигался Советский Союз	18	11
Идти по своему собственному, особому пути	60	60
Затрудняюсь ответить	7	7

Можно отметить изменение соотношения между поддержкой символов российских «левых» и «правых». Людей, выбирающих формулировку с ключевыми словами «европейская цивилизация», стало в полтора раза больше, а выбирающих формулу с ключевыми словами «Советский Союз» — в полтора раза меньше. При этом обе позиции сохранили свою маргинальность по отношению к наиболее часто выбираемому варианту ответа. Для него ключевые слова — «особый путь».

Целый ряд других опросов, проведенных в последние годы Левада-Центром, показал, что в сравнимых условиях опция со словами «особый путь» (для России) собирает поддержку абсолютного большинства (от 53 до почти 70% в зависимости от контекста). «Миф», как кажется, налицо. При этом единого мнения о том,

что такое «особый путь» в обществе, оказывается, нет. Вот какие толкования этому понятию предлагают россияне:

Таблица 10

КОГДА ВЫ ГОВОРИТЕ ОБ «ОСОБОМ ПУТИ» РОССИИ, ЧТО ВЫ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ИМЕЕТЕ В ВИДУ? (в % от числа опрошенных, 2008 г.)

Вариант ответа	%
Особая роль государства, которое заботится о народе, руководит им и обеспечивает его развитие	36
Различие ценностей и традиций России и Запада	33
Исторический путь трагических испытаний, страданий, породивший особый тип человека	23
Промежуточное положение России между Европой и Азией, евразийская цивилизация	21
Особая, ведущая роль государства в модернизации страны	18
Миссия, которая предназначена России в мире сегодня и в будущем	14
«Третий Рим», русская православная цивилизация	5
Другое	1
Затрудняюсь ответить	12

Ни один из предложенных исследователями вариантов рационального — исторического, культурологического или историсофского — толкования такой категории, как «особый путь», не смог по своей интегрирующей силе даже близко сравниться с самим словосочетанием. Об этом говорят веса ответов в строках 1–5. Можно было бы предположить, что «особый путь» — формула, не предназначенная для рационального истолкования. Но с толкованиями мистического рода дело еще хуже (строки 6, 7). Можно, наконец, предположить, что исследователи совершенно разошлись с народным пониманием особого пути. Но нижние строки таблицы опровергают такую гипотезу. Была сделана попытка предложить россиянам иной набор интерпретаций для той же пары слов.

Те примерно 40%, которые не соглашались использовать формулу «особого пути», точно так же поступили и в этом исследовании. Но среди сторонников ее использования мы снова увидели отсутствие единства в толкованиях. Даже самое значительное сгущение ответов (строка 1 — 34%) выглядит искусственно собранным за счет наличия трех, если не больше фокусов привлекательности в формулировке подсказа («развитие страны», «забота о людях» — со знаком плюс, интересы «хозяев жизни» — со знаком минус).

Таблица 11

КОГДА ВЫ СЛЫШИТЕ ОБ «ОСОБОМ РОССИЙСКОМ ПУТИ», ЧТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ПРИХОДИТ ВАМ НА УМ? (в % от числа опрошенных, 2008 г.)

Вариант ответа	%
Несоответствие ценностей и традиций России и Запада	22
Учет в политике духовной, моральной стороны отношений государства и граждан	18
Необходимость постоянно учитывать такие факторы, как враждебное окружение страны и угрозу нападения	9
Готовность к самопожертвованию граждан ради величия российского государства	7
Преобладание интересов власти над интересами населения	7
Не знаю, в чем собственно выражается «особый путь», ничего не приходит на ум	16
Ничего не слышал об этом	11
Не думаю, что российское развитие должно отличаться от развития других стран	9
Затрудняюсь ответить	9

Словом, мы вынуждены снова констатировать отсутствие хорошего «перевода» интуитивно понятных слов об «особом пути».

Модернизационный дискурс о «пути» рождался как способ отыскания своей идентичности для тех групп в российском обществе (конечно, не в нем одном), которые нашли себе место посредников между «властью» и «народом», «Россией» и «Западом». (Кавычки означают сконструированность этих категорий этими группами.) Родившись и состоя на вооружении одной из таких групп, этот дискурс получил статус доминантного, властного тогда, когда одной из таких групп досталась абсолютная власть в стране. Видеть если не себя, то свою родину в непрерывном движении и притом в соревновании с другими странами, в перспективе — непременно опережающей, но в каждый данный момент — среди догоняющих, т. е. отстающих, измерять свой успех/неуспех дистанцией до лидера — этому стали учить просто всех. И, как мы увидим, результаты этой индоктринации налицо. Правда, при освоении массовым сознанием идея движения и идея достижения оказались, как мы покажем далее, разорванными. В целостном виде миф представлен только в зонах, непосредственно контролируемых властью.

Можно вспомнить, что картину движения во все эти годы она рисовала всегда как движение, возглавленное ею и только ею. Словесные метафоры переходили в изобразительные. На плакатах люди шли под знаменами и с вождями впереди. Векторность всего изображения была несомненной. По праздникам она подтверждалась драматизацией/реализацией метафоры исторического движения, так называемой «демонстрацией», т. е. шествием в каждом городе, если не с вождями, то с портретами вождей впереди.

Миф прижился, но частями. Вот одна из компонент мифа, а именно — динамическая картина истории, истории как движения, как — снова — «пути» в смысле «шествия». Она принята нашим обществом.

Это подтверждается тем, что один из самых точных индикаторов, используемых в ежемесячных опросах Левада-Центра¹⁰ — это вопрос, которым обычно открывается ежемесячный вопросник: *Как Вы считаете, дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении или Вам кажется, что страна движется по неверному пути?*

В регулярных изданиях Левада-Центра можно найти в визуализированной форме результаты измерений за много лет и убедиться в чувствительности этого индикатора. Оценить свое собственное представление о происходящем в стране через оценку правильности/неправильности ее пути оказалось для россиян очень легко. В ноябре 2008 г. затруднившихся ответить на этот вопрос было чуть более 20%. 30% нашли путь неверным, около половины — правильным. Сомнений в том, что страна «движется» (или что Россия «идет») куда-то, нет почти ни у кого. Все сомнения, если они есть, — по поводу направления.

Усилия модернизаторов по внедрению образа движения, как видим, увенчались успехом. Россия, значит, «идет»; идет по «пути». Верным или неверным считать нынешнее движение страны — это российские граждане, которых опрашивают интервьюеры Левада-Центра, без колебаний полагают своей прерогативой. Повторим — 80% с готовностью дают свои оценки пути. Индикатор чувствителен потому, что общественность

¹⁰ В опросах старого ВЦИОМа он задавался в несколько иной формулировке.

оперативно меняет свои оценки: одними и теми же социальными группами — в зависимости от их социального самочувствия — путь признается в разных пропорциях верным и неверным. Но в данном случае, подчеркнем, этот путь, определяется в категориях «верный/неверный», а не в категориях «особый/всеобщий».

Другое понимание пути оказывается отоброшено в ситуации, когда респонденту предлагают оценить движение России не изнутри, а встав на позиции внешнего наблюдателя, каковым по диспозиции в модернизаторском дискурсе является «Запад». Повторим, все россияне знают, что правильным, отвечающим условиям игры ответом здесь будет признание отставания, отсталости собственной страны, хотя и с перспективой неопределяемой победы в неопределенном будущем. Некоторые признают эти правила, некоторые признают их в «перевернутом» виде. Интереснее всего видеть, как массовое сознание уходит от этого признания и как в этом помогает «особый путь».

Таблица 12
С КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СУЖДЕНИЙ ВЫ В БОЛЬШЕЙ МЕРЕ СОГЛАСНЫ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000	2008
Россия отстала в развитии от большинства передовых стран	50	35
Россия всегда была в числе первых и не уступит этой роли	10	17
Россия развивается по особому, своему пути, и ее нельзя сравнивать с другими странами	34	41
Затрудняюсь ответить	6	7

Динамика показателей — не главное в этом примере, но примем и ее во внимание. Вначале отставание признавала половина страны, теперь соглашается на это только ее треть. Часть примкнула к тем, кто защищает себя мыслью о собственном превосходстве над всеми. (Это можно считать «вставанием с колен».) Но главное, на что мы хотим здесь указать, — это превращение в (относительное) большинство тех, кто отказывается от сравнения своей страны с другими. Нам кажется очень важным, что в формулировке подсказа присутствует запрет: «Нельзя сравнивать!» Ключевой элемент описанного модернизаторского видения истории как состязания здесь отменяется. Вместо него вводится, наоборот, этот запрет и вводится хранящийся в массовом сознании на этот случай образ «особого пути». «Путь» оказывается действительно вполне особый

Всмотримся в саму формулу «особый путь». Тот факт, что около двух третей россиян совершают выбор в ее пользу, позволяет считать это словосочетание устойчивым элементом культуры. В данном случае мы скажем: народной культуры. Этим уточнением мы указываем на то, что будем искать аналоги либо прототипы этой формулы в арсенале отечественного фольклора. В данном случае представляют интерес такие жанры, как волшебная сказка и былина. Былина по своей модальности родственна эпосу. А мы (на основании того, что позволил узнать ряд качественных исследований) можем утверждать, что понятие «особый путь» уже тем привлекательнее для россиян, нежели другие предложения в подсказах к вопросам, что отсылает к эпическому дискурсу (а не экономическому, социологическому, историографическому и пр.).

Былина использует материал волшебной сказки, переводя его в свой эпический жанр, давая ему собственную эпическую нагрузку. Это, в частности, происходит с такой важной категорией, как путь. Из разысканий фольклористов известно, что путь — один из неопределяемых элементов сказочного сюжета. Путь в сказке обладает весьма специфическими свойствами, это воистину особый путь. Он всегда далекий, но измеряется странной мерой «долго ли, коротко ли...», т. е. отказом в отсчете времени. Он служит временной метафорой расстояния и пространственной метафорой времени — вместе. Напрашивается вывод, что это синтетический концепт пространства-времени. Это так, только если согласиться, что это синтез не-пространства с не-временем. Путь — состояние пребывания (в этом смысле — небытия) героя¹¹. Оно не подлежит описанию. Оно не подлежит оценке. В этом одна из его особенностей, его особость.

Особый путь России — это не путь, ведущий откуда-то и куда-то (в этом его отличие от верного/неверного пути). Это не движение, а пребывание. Заявив это, респондент, так сказать, снимает свою страну с соревнований и избавляет ее от унижения проигрышем и отставанием. Это, если угодно, массовое требование «суверенности». Не путать с суверенитетом, т. е. самостоятельностью. Ей модернизаторы не научили.

¹¹ Безвременность пути может в сказке прерываться событиями — встречами с помощниками или врагами, испытаниями, схватками. В поздних сказках (например, солдатских), у которых нет связи с архаическими эпическими формами, путь может конкретизироваться как дорога. Тогда появляется и пространственность, и более привычный нам ход наррации, учитывающий время.

Наталья Зоркая

Миф четвертый: «Запад»

Комплекс представлений о Западе — неотъемлемая часть российской идентичности. В этих представлениях россиян на протяжении всего постсоветского периода четко просматривается традиционная не только для советских, но и для более ранних, дореволюционных времен амбивалентность, двусмысленность и противоречивость. С одной стороны, Запад служит зеркалом утопических представлений о «нормальной жизни», «нормальных странах». Запад служит российскому населению кривым зеркалом собственных страхов, комплексов и утопических надежд. Утопических, поскольку они не предполагают ни реального знания западной жизни, ни проникновения в эту чужую жизнь, ни сравнения, необходимого для понимания, со своей собственной жизнью, — не поверхностного, внешнего, ведущего к имитации, а аналитического, деятельного, ведущего к изменению.

Описывая фундаментальные характеристики советского типа человека, сложившегося в 1930–1940 гг., Ю. Левада выделяет формирование образа «особого человека, «обладающего исключительной системой собственных ценностей, сознанием собственного превосходства, своей системой социальных мер и весов, не допускающих даже мысли о реальном сравнении собственной жизни с «чужой»»¹². Граница между «своим» и «чужим» прошла через все сферы социального существования. «Будучи признанным на уровне социальной личности, этот барьер трансформировался в средство универсального структурирования мира по самому примитивному из принципов социального мировоззрения: принципу противопоставления «нашего» — «чужому»¹³.

Противопоставление «своего» «чужому», России и Запада также носит амбивалентный характер. В этой оппозиции оценки «своего» в разные периоды наделяются разным знаком, периоды самоуничужительных квалификаций сменяются периодами агрессивного самовосхваления, но сама данная амбивалентность имеет постоянный характер, она структурирует идентичность. Так, декларация открытости России миру, связанная с декларативной же открытостью и простотой в самоописании русских, сочетается с ярко выраженной фобией против «чужеродных» влияний, которые угрожают «незамутненности» образа особого русского или советского человека (см. табл. 13, 14).

¹² Советский простой человек. М., 1993. С. 13–14.

¹³ Там же. С. 14

Таблица 13

НАСКОЛЬКО РОССИЯ СЕЙЧАС ОТКРЫТА ДЛЯ ДРУГИХ СТРАН И ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2007 январь	2008 январь
Совершенно открыта/ в основном открыта для других стран	82	80
В основном закрыта/совершенно закрыта для других стран	9	10
Затруднились ответить	10	10

N=1600 человек.

Таблица 14

С КАКИМ ИЗ СУЖДЕНИЙ В СЛЕДУЮЩЕЙ ПАРЕ ВЫ БЫ СКОРЕЕ МОГЛИ СОГЛАСИТЬСЯ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1992	1999	2003	2008
России нужно активно включаться в мировую культуру, ориентироваться на западные стандарты жизни	42	23	25	35
России нужно бороться с чуждыми русскому народу западными влияниями, возродить самобытный уклад жизни русского народа	40	58	49	49
Затрудняюсь ответить	18	20	26	16
N=...	2000	2000	2000	1500

Конец 1980 — начало 1990-х гг. были периодом самоуничужения России в ее противопоставлении с Западом. В опросах тех лет явно и впервые с такой открытостью выражалось мнение, что «наша страна» не может служить примером никому, в то время как именно тогда Запад выступал главным ориентиром для будущего развития. Причем, что характерно, образцами служили не столько страны Западной Европы, сколько США, бывший главный противник и супердержава, и Япония, страна, с одной стороны, технологически наиболее развитая, а с другой — совершенно экзотичная для российского обывателя (свою роль здесь, вероятно, играло и то, что Япония — это империя, потерпевшая крах в войне, а также страна с сильнейшей традиционной культурой).

С ориентацией на Запад в широком смысле слова в начале перестройки связывались эйфорические надежды на скорейшее наступление благополучной и обеспеченной, устроенной жизни, такой, какая существует в развитых странах, точнее, какой она виделась массовому советскому человеку. По данным одного из опросов 1991 г. (N=2100 человек), более поло-

вины респондентов (59%, еще чаще — молодые и образованные, но даже среди пожилых так считало 40%) были согласны в том, что «Советскому Союзу следует идти в будущем по пути развитых стран Запада», не согласных было явное меньшинство, 17% (24% затруднились ответить). Вместе с тем как только в опросе того же года среди вариантов ответов наряду с позицией «идти по пути Запада» появилась подсказка двигаться «своим особым путем», то же большинство (63%) выбрали именно данный вариант, а «западный путь» — уже только 21% опрошенных. Введение фундаментальной для российской идентичности темы «особости», мифологии «особого пути» немедленно отодвигает Запад в качестве реального ориентира развития на задний план, а тем самым и блокирует интерес к нему, его понимание и желание понять.

Таблица 15
КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ О «ЗАПАДЕ» ПРЕЖДЕ ВСЕГО СООТВЕТСТВУЮТ ВАШЕМУ СОБСТВЕННОМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЮ О НЕМ? ЗАПАД ЭТО... (ответы ранжированы; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	%
другая цивилизация, чужой мир со своими законами, с другими людьми и отношениями между ними	48
самые обеспеченные и благополучные страны, где люди живут хорошо и спокойно	28
рациональный, холодный мир, формальные, эгоистичные отношения между людьми	20
не более чем географическое обозначение стран, которые находятся к Западу от России	16
страны демократии, правовые государства, которые являются образцом современного развития	16
высочайшие достижения западной культуры, науки, философии, искусства и пр.	13
государства и политические силы, которые всегда будут враждебны нашей стране	16
затруднились ответить	6

2008 г., октябрь; N=1600 человек.

В образе Запада сегодня преобладают представления о его чуждости России, и хотя преобладают при этом нейтральные, даже позитивные оценки этого устроенного по «чужим законам» мира, они дополняются негативным переверачиванием тех же оценок. Развитый, благополучный, цивилизованный мир тематизируется в негативном варианте — как мир рациональный, холодный, формальный, эгоистичный, что совершенно противоположно те-

плону, открытому, простому и гостеприимному миру России, как она себя видит в зеркале Запада. Важно, что, в отличие от самых молодых респондентов, чаще подчеркивающих благополучие, демократическое и правовое устройство западных стран, рациональность и формальность западного мира отмечают чаще именно образованные респонденты — они и выступают носителями данной мифологической конструкции.

Другая важная тема — благополучие Запада. Его обеспеченность, «хорошая жизнь», больше привлекающая сегодня самых молодых россиян, также может обернуться для «особого» русского человека негативной стороной. В таких случаях Запад воспринимается как мир сытый, жадный, меркантильный и равнодушный, что особенно хорошо видно в российских этнических стереотипах иностранцев, представляющих западный мир. Подобное переверачивание выступает как механизм дистанцирования от Запада, механизм самоизоляции, с одной стороны, а с другой — как способ блокировки не только понимания «чужого», но и понимания «себя», отказ от самопонимания. При том, что более 69% опрошенных россиян считают, что цена человеческой жизни выше на Западе, что там полнее реализуется само право на жизнь, большинство сохраняют по отношению к Западу, западной культуре настороженную и защитную позицию. Отказ от понимания Запада, его ценностей и есть способ пассивной адаптации к негативно оцениваемым, неправовым условиям собственной жизни. Характерен ответ в одном из массовых опросов на вопрос о том, что вызывает чувство стыда за Россию: «Великая страна, а так плохо живем».

«Нормальная жизнь» на Западе — утопия для российского обывателя, мечта, фикциональная конструкция, невозможная в реальности. Она связана с мнениями и представлениями о том, что «у нас так никогда не будет», «для нас это не подходит», больше того, что «нам это не нужно». Объяснение в том, что мы — «другие». Так западная демократия возможна в России для относительного большинства респондентов лишь с туманными оговорками о ее адаптации к «особенностям нашей страны» (официальные варианты уже имеются, например, «суверенная демократия»), тогда как более чем для трети опрошенных она — в нынешней ситуации официального возврата к агрессивному антизападничеству и изоляционизму — предстает как разрушительное зло.

Таблица 16
ЗАПАДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ... (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	%
необходима России для ее развития	9
подходит для России, но требует существенных изменений, связанных с особенностями нашей страны	44
не подходит, разрушительна для России	35
Затруднились ответить	13

2008 г., октябрь; N=1600 человек.

Отказ от понимания того, почему на Западе демократия работает, почему там работает правовая система и социальная защита и почему это не происходит у «нас», компенсируется мифологическими конструкциями о собственной исключительности, особенности — душевности, терпении, бессеребренничестве и т. п. Приведем лишь несколько особенно характерных черт, составляющих «особую» идентичность российского человека.

Таблица 17
«У НАС ПРИВЫКЛИ ДЕЛАТЬ ВСЕ СООБЩА, А ПОТОМУ НЕ ТЕРПЯТ ТЕХ, КТО СТАВИТ СЕБЯ ВЫШЕ КОЛЛЕКТИВА»
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1994 ноябрь	2000 март	2003 июль	2008 февраль
Определенно да	19	27	21	14
Скорее да	39	43	40	37
Скорее нет	17	17	21	27
Определенно нет	5	5	6	9
Затруднились ответить	20	8	13	13
N=...	3000	1600	2000	1500

Таблица 18
«РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК ОБЛАДАЕТ ОСОБОЙ ДУШЕВНОСТЬЮ, КОТОРАЯ НЕ СВОЙСТВЕННА «ЗАПАДНОМУ» ЧЕЛОВЕКУ»
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000 март	2008 февраль
Определенно да	47	38
Скорее да	40	46
Скорее нет	6	8
Определенно нет	2	2
Затруднились ответить	6	6

N=1600 человек.

Таблица 19
РУССКОМУ ЧЕЛОВЕКУ ЧУЖДА МЕЛОЧНАЯ РАСЧЕТЛИВОСТЬ «ЗАПАДНОГО» ЧЕЛОВЕКА (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000 март	2008 февраль
Определенно да	36	24
Скорее да	41	50
Скорее нет	12	14
Определенно нет	3	3
Затруднились ответить	9	9

N=1600 человек.

Амбивалентное отношение к Западу в значительной мере замешано на рессантименте и зависти. В сложном переплетенном комплексе представлений и желаний, где мечта жить, как «они», сочетается с нежеланием понимать, каковы «они» и каковы «мы», что нам мешает, в конечном счете побеждает тяга к дистанцированию, самоизоляции, закрытости.

Таблица 20
КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К «ЗАПАДНОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ»? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1991	2008
Положительно	62	46
Отрицательно	10	30
Затрудняюсь ответить	28	25
N=...	1000	1600

Изоляционизм поддерживается традиционной идеей угрозы со стороны внешнего мира, Запада в целом, которая затрагивает все уров-

ни социального существования и выступает опорой для легитимации власти, как предполагается, защищающей страну от этой мифологической опасности. Запад грозит нашему самоценному, нашему особому, закрытому для «них» миру на всех уровнях: в повседневной жизни это вредоносная «западная культура», в экономике — стремление западного мира превратить Россию в «сырьевой придаток», в политике — нежелание Запада считаться с «встающей с колен» Россией и ее «величием».

За 2000-е гг, а особенно за последние три года, заметно снизилась доля людей, считающих, что отношения между Россией и Западом могут строиться на дружеской основе. Теперь уже большинство считают, что между ними всегда будет царить «взаимное недоверие».

И если Россия в представлениях большинства россиян выступает по отношению к Западу миролюбивой стороной, то Запад по отношению к России предстает для большинства респондентов враждебным.

Таблица 21

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ЗАПАДНАЯ КУЛЬТУРА ОКАЗЫВАЕТ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РОССИИ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2006
Согласен	49	53	61	51	57	66	66	63
Не согласен	36	35	33	36	34	27	28	32
Затрудняюсь ответить	15	12	6	13	8	7	6	5
N=...	1700	1700	1600	1700	1600	1600	1600	1600

Таблица 22

НАСКОЛЬКО ВЫ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМ ВЫСКАЗЫВАНИЕМ: США ПОЛЬЗУЮТСЯ НЫНЕШНЕЙ СЛАБОСТЬЮ РОССИИ, ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ ЕЕ ВО ВТОРОСТЕПЕННУЮ СТРАНУ, СЫРЬЕВОЙ ПРИДАТОК ЗАПАДА? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1998 май	2001 ноябрь	2002 июнь	2006 июнь
Совершенно согласен	46	38	35	41
Скорее согласен	29	33	33	33
Скорее не согласен	12	16	16	14
Совершенно не согласен	5	5	5	3
Затрудняюсь ответить	8	9	11	9

Таблица 23

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ...? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1994 май	1999 ноябрь	2002 апрель	2003 май	2004 март	2005 июнь	2006 июнь	2008 октябрь
могут быть по-настоящему дружественными	60	52	39	39	44	44	35	34
всегда будут строиться на недоверии	38	38	51	47	42	42	54	52
Затруднились ответить	2	10	11	14	14	14	11	14
N=...	3000	3000	1600	1600	1600	1600	1600	1600

Таблица 24

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЕСТЬ ЛИ ОСНОВАНИЯ У СТРАН ЗАПАДА, ВХОДЯЩИХ В БЛОК НАТО, ОПАСАТЬСЯ РОССИИ?

(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1997 апрель	2000 август	2001 февраль	2002 февраль	2006 апрель	2006 июнь	2007 апрель	2008 октябрь
Определенно да	11	8	8	7	9	10	7	12
Скорее, да	16	20	16	22	25	21	21	26
Скорее, нет	32	38	40	38	37	38	33	35
Определенно нет	27	19	25	20	20	22	24	21
Затруднились ответить	13	14	12	14	9	10	15	6

N=1600 человек.

Таблица 25

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЕСТЬ ЛИ ОСНОВАНИЯ У РОССИИ ОПАСАТЬСЯ СТРАН ЗАПАДА, ВХОДЯЩИХ В БЛОК НАТО?

(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1999 май	2000 август	2001 февраль	2002 февраль	2006 апрель	2006 июнь	2007 апрель	2008 октябрь
Определенно да	27	16	25	14	15	22	14	19
Скорее, да	36	38	33	42	43	40	35	38
Скорее, нет	22	25	22	23	26	22	27	26
Определенно нет	7	7	8	7	8	7	8	11
Затруднились ответить	10	14	13	14	9	10	16	7

N=1600 человек.

Иными словами, в массовом сознании преобладает картина, что Россия вынуждена быть начеку и поддерживать мобилизационную готовность, поскольку Запад ей угрожает. Такая же асимметричная конструкция отношений в паре «мы – они» вырисовывается, если перейти из политической плоскости в «человеческую».

Таблица 26

КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ОТНОСЯТСЯ К РОССИИ НА ЗАПАДЕ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000 август	2005 декабрь	2006 декабрь	2007 декабрь
С уважением	8	7	13	20
С сочувствием	24	16	14	9
С тревогой	12	13	12	12
С презрением	21	16	14	11
Со страхом	5	7	6	7
Без особых чувств	17	32	28	27
Затруднились ответить	14	9	13	14

N=1600 человек.

Таблица 27

КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, БОЛЬШИНСТВО ЛЮДЕЙ В РОССИИ ОТНОСЯТСЯ К СТРАНАМ ЗАПАДА? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000 декабрь	2005 декабрь	2006 декабрь	2007 декабрь
С уважением	34	30	40	32
С сочувствием	3	2	2	3
С тревогой	10	13	11	10
С презрением	3	5	2	5
Со страхом	4	3	2	2
Без особых чувств	35	39	34	38
Затруднились ответить	11	7	10	9

N=1600 человек.

Россияне настаивают на собственном уважительном отношении к Западу, тогда как со стороны Запада, по их оценкам, чаще видят в ответ негативные чувства. Получается, что Запад, к которому в России относятся с уважением или «без особых чувств», смотрит на Россию с большим страхом, презрительностью и тревогой. Отметим, что, по недавним данным, респонденты стали чаще считать, что Запад уважает Россию. Так массовое сознание позитивно переозначивает для себя агрессивный стиль российской внешней политики двух-трех последних лет (параллельно, добавим, выросла и доля тех, кто считает сегодняшнюю Россию великой державой, гордится ею и ее историей). Примечательно, что для российского сознания такое «уважение» должно быть замешано на страхе и недоверии, а не на признании позитивных достижений страны: 65% в феврале 2008 г. согласились с высказыванием: «Россия всегда вызывала у других государств враждебные чувства, нам и сейчас никто не желает добра» (27% не выразили согласия). Здесь мы также имеем дело с перевернутым комплексом внешней угрозы.

То, что значительна доля людей, относящихся к Западу нейтрально, «без особых чувств», говорит прежде всего об отсутствии реального, конкретного, глубокого интереса к тому, что происходит на Западе, что такое западная культура, западная история. Кроме того, эту позицию можно рассматривать и как проявление рессантимента, стремления дистанцироваться и закрыться от западного мира. Запад не воспринимается в России как уникальный, удавшийся, исторически реализованный проект модерности, построения современного общества, вместе с тем он не признается россиянами в его многообразии и динамизме.

Не удивительно, что подавляющее большинство опрошенных совершенно не ощущают свою принадлежность к западной культуре.

Таблица 28

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СЕЙЧАС ОЩУЩАЕТЕ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКОМ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1993	2008
Я постоянно помню об этом	1	3
Это для меня достаточно важно	5	7
Это не очень важно для меня	16	32
Я этого совершенно не ощущаю	50	54
Затрудняюсь ответить	28	4
N=...	1700	1600

За последние 15 лет в два раза выросла именно доля тех, для кого проблема отношения к западной культуре вообще не слишком важна. Как видим, лишь незначительное меньшинство людей в российском обществе, не более 10%, чувствуют свою принадлежность к западной культуре (причем среди образованных россиян

Таблица 25

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ЖИЗНИ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ, ГДЕ В 1970-1980-е ГОДЫ БЫЛА ЛУЧШЕ В СССР ИЛИ НА ЗАПАДЕ... (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	В СССР		На Западе		На одном уровне		Затруднились ответить	
	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008
Система образования	70	66	14	11	4	8	12	16
Система здравоохранения	56	52	28	23	3	8	13	17
Система трудоустройства	78	61	11	14	3	8	9	17
Социальное обеспечение	51	44	29	28	3	8	17	20
Положение в области науки	64	55	16	14	6	14	14	18
Положение в области культуры и искусства	61	54	16	14	6	13	15	19
Положение в области соблюдения гражданских прав	35	29	41	37	4	10	20	24
Жизнь простых людей в целом	49	38	29	30	6	10	16	23

N=1600 человек.

АВТОРЫ НОМЕРА**Бондаренко Наталья Владимировна (Левада-Центр)****Гудков Лев Дмитриевич (Левада-Центр)****Дубин Борис Владимирович (Левада-Центр)****Зоркая Наталья Андреевна (Левада-Центр)****Красильникова Марина Дмитриевна (Левада-Центр)****Левинсон Алексей Георгиевич (Левада-Центр)****Мишлер Уильям (Отделение политических наук, Университет Аризоны)****Роуз Ричард (Центр изучения публичной политики, Университет Абердина)**

таких ненамного больше!). Перед нами итоги нарастающей за последние десятилетия самоизоляции, которая происходила и на уровне страны как субъекта международной политики, и в различных группах самого российского социума.

Если в начале 1990-х гг. большинство опрошенных видели ориентиром для развития страны Запад, то к концу десятилетия образцом социального устройства для россиян стало советское. Хотя значимость этого образца за 2000-е гг. несколько снизилась, он и сегодня по абсолютному большинству параметров остается для россиян примером.

Процессы самоизоляции и дистанцирования от Запада подпитывают мифологизированные представления о собственном прошлом, которые и составляют сегодня наш «достойный» ответ на западные «вызовы».

Информация: результаты опросов

I. Методический комментарий к разделу «Информация»	90
II. Настроения, мнения и оценки населения, по данным опроса «Курьер» (ноябрь 2008 г.)	
А. Группы по полу, возрасту, образованию	91
Б. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий	98
В. Группы по оценкам материального положения семьи, среднедушевому доходу, типу поселений	104
Г. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов	111

I. Методический комментарий к разделу «Информация»

1. Образование (вопрос: «Ваше образование?»).

Принятые градации:

«высшее и незаконченное высшее» — высшее (окончил(а) один/два вуза — институт, университет, академию); неполное высшее (окончил(а) 3—4 курса вуза до 1991 г. или 2—3 курса после 1991 г.; колледж, дающий диплом о неполном высшем образовании);

«среднее и среднее специальное» — общее полное среднее (окончил(а) школу, лицей, гимназию; профессионально-техническое с полным средним образованием (ПТУ, СПТУ, дающие среднее образование); среднее специальное образование (окончил(а) техникум, военное, педагогическое, медицинское училище, колледж, кроме тех, которые дают диплом о неполном высшем образовании);

«ниже среднего» — общее начальное или неполное среднее; профессионально-техническое с неполным средним образованием (ФЗУ, ПТУ, РУ, СПТУ, не дающие среднего образования).

2. Социально-профессиональный статус и род занятий¹ (вопросы: «К какой группе работников Вы себя относите, если говорить об основном месте работы?» и (для неработающих) «Каково Ваше основное занятие?»).

Принятые градации:

«руководители» — руководитель, главный специалист предприятия, организации, органа управления, включая руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных предприятий; руководитель структурного подразделения предприятия, организации (отдела, цеха, лаборатории), включая руководителей отделений сельскохозяйственных предприятий;

«специалисты» — специалист (должность предполагает высшее или среднее специальное образование, в том числе офицеры);

«служащие» — служащий из числа технического или обслуживающего персонала;

«рабочие» — квалифицированный; неквалифицированный рабочий в том числе рабочий в сельском хозяйстве;

«учащиеся» — те, кто обучается на дневном отделении техникума, училища, вуза, ПТУ, в средней школе;

«пенсионеры» — те, кто находится на пенсии по выслуге, по возрасту, на пенсии по инвалидности;

«домохозяйки» — те, кто ведет домашнее хозяйство, находится в отпуске по беременности, по уходу за ребенком;

«безработные» — те, кто не работает и ищет работу, не работает и не ищет работу.

3. Тип поселений (кодируется организаторами опроса в соответствии с маршрутными листами интервьюеров).

«Москва»;

«большие города» — все города с населением от 500 тыс. человек и более, за исключением Москвы и С.-Петербурга;

«средние города» — города с населением от 100 тыс. до 500 тыс. человек;

«малые города» — города и поселки городского типа с населением до 100 тыс. человек; «села».

4. Среднедушевой доход² (вопросы: «Сколько денег, в среднем за месяц, получают все члены Вашей семьи из всех источников дохода?» и «Сколько человек проживает вместе с Вами, включая Вас лично и всех детей?»).

Группировка производится по показателю отношения значения ответа на первый вопрос к значению ответа на второй вопрос.

Принятые градации месячного дохода в расчете на одного члена домохозяйства:

«низкий» — 20% респондентов с самыми низкими доходами (до 4 060 руб.)³;

«средний» — 60% респондентов со средними доходами (4 060—9 000 руб.)²;

«высокий» — 20% респондентов с самыми высокими доходами (более 9 000 руб.)⁴.

Данные в таблицах округляются до целых единиц. Если сумма ответов превышает 100%, это результат погрешности округления. Если приводятся нулевые значения, это означает, что данный вариант выбрали менее 0,5% респондентов.

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета респондентов, не давших ответ на вопрос о доходах семьи за прошлый месяц (8,8%).

^{2,3,4} Данные за сентябрь 2008 г.

Настроения, мнения и оценки населения по данным опроса «Курьер» (ноябрь 2008 г.)

А. Группы по полу, возрасту, образованию

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незавершенное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	1599	724	875	390	596	612	330	925	345
1. ПРЕЖДЕ ВСЕГО СКАЖИТЕ, ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ СЕГОДНЯ В ЦЕЛОМ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО СТРАНА ДВИЖЕТСЯ ПО НЕВЕРНОМУ ПУТИ?									
1. дела идут в правильном направлении	49	50	48	59	49	41	59	47	41
2. страна движется по неверному пути	30	31	29	27	25	38	24	30	36
3. затрудняюсь ответить	21	19	23	14	26	21	17	22	23
3А. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?									
1. одобряю	78	76	80	82	78	76	86	77	75
2. не одобряю	17	20	15	16	17	19	11	18	23
3В. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?									
1. одобряю	86	82	89	92	88	80	89	86	83
2. не одобряю	12	16	9	7	11	16	10	11	16
3С. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В ЦЕЛОМ?									
1. одобряю	61	56	65	65	65	55	61	62	60
2. не одобряю	34	40	30	29	31	41	35	33	39
3Д. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА ВАШЕЙ ОБЛАСТИ? (ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ, в Москве - МЭРА МОСКВЫ)									
1. одобряю	61	58	64	64	66	55	60	61	63
2. не одобряю	35	38	32	33	30	40	36	34	35
4. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ СЕЙЧАС САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА ИЛИ ОНИ УЖЕ ПОЗАДИ, ИЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?									
1. переживаем их сейчас	25	24	27	21	26	27	21	26	27
2. они уже позади	18	20	16	23	17	15	19	17	18
3. они еще впереди	45	45	45	44	46	45	48	44	45
4. не знаю, затрудняюсь ответить	12	11	12	12	11	12	11	12	11
5. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА, НАПРИМЕР, О МЕРАХ, КОТОРЫЕ ОНО ПРЕДПРИНИМАЕТ ДЛЯ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМ КРИЗИСОМ, ИНФЛЯЦИЕЙ, БЕЗРАБОТИЦЕЙ И Т.П., ТО КАК, ПО-ВАШЕМУ, ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ СПРАВЛЯЕТСЯ С ЭТИМИ ЗАДАЧАМИ?									
1. хорошо	8	9	7	12	7	6	8	9	6
2. средне	53	50	55	56	54	49	54	52	53
3. плохо	33	36	30	23	33	39	31	33	34
4. затрудняюсь ответить	6	5	8	9	5	6	7	6	7
6. СМОЖЕТ ЛИ НЫНЕШНЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ДОБИТЬСЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ К ЛУЧШЕМУ?									
1. определенно да	5	6	4	7	5	3	4	6	3
2. скорее да	26	27	26	33	27	21	26	28	22
3. может быть, да, может быть, нет	34	32	35	31	33	37	38	31	37
4. скорее нет	21	20	22	16	22	23	21	21	21
5. определенно нет	8	9	6	7	6	10	6	8	9
6. затрудняюсь ответить	6	7	6	7	7	6	5	6	8

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и неза- конченное высшее	среднее и среднее специаль- ное	ниже среднего
Число опрошенных	1599	724	875	390	596	612	330	925	345
7. В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ ВАШИ ОСНОВНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЫНЕШНЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА?									
1. нет продуманной программы экономического развития России	15	17	13	13	15	16	19	15	11
2. низкий профессиональный уровень	7	9	6	4	7	10	9	6	8
3. не может справиться с ростом цен, падением доходов населения	61	58	63	53	64	64	58	61	65
4. не заботится о социальной защите населения	38	33	41	30	35	45	31	39	41
5. недостаточно эффективно борется с преступностью	19	18	19	19	19	19	24	18	16
6. не может обеспечить безопасность граждан, справиться с террористами	16	14	17	13	16	17	13	17	15
7. не может обеспечить людей работой	29	29	29	30	29	27	24	32	25
8. не может справиться с кризисом в экономике, падением производства	25	25	26	21	27	27	28	26	21
9. действует в интересах теневого мафиозного капитала	8	8	8	7	7	9	11	7	7
10. действует в интересах иностранного капитала	6	5	6	6	5	6	7	5	5
11. коррумпировано, действует в первую очередь в своих интересах	22	23	22	19	24	23	26	24	16
12. не может обеспечить стабильность на Северном Кавказе	8	8	9	6	11	7	10	8	7
13. другое	9	10	8	9	9	9	10	7	13
14. нет претензий к деятельности правительства	7	7	7	10	7	5	7	8	6
15. затрудняюсь ответить	4	4	4	6	5	2	5	4	3
9. МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ КРИЗИСОМ?									
1. уже да	29	30	29	23	26	35	28	28	32
2. пока нет, но к этому идет	36	38	35	37	40	33	39	36	35
3. положение сложное, но надеюсь, что до кризиса не дойдет	22	20	23	24	24	18	24	24	14
4. никакого кризиса нет и не предвидится	5	6	4	7	4	4	5	5	4
5. затрудняюсь ответить	8	6	9	8	5	11	4	7	14
10. КОГДА СИТУАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ НАЧНЕТ МЕНЯТЬСЯ К ЛУЧШЕМУ? ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ ЧЕРЕЗ ...									
1. один-два месяца	2	3	2	2	2	3	1	3	1
2. полгода	8	9	8	9	9	7	11	9	5
3. один год	15	14	15	19	17	10	14	16	11
4. полтора-два года	14	13	14	15	16	11	14	13	14
5. более чем через два года	26	29	23	21	25	29	27	24	29
6. затрудняюсь ответить	30	26	34	27	27	36	28	29	35
13А. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?									
среднее по шкале	6.25	6.12	6.36	6.57	6.22	6.07	6.45	6.16	6.30
13В. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?									
среднее по шкале	7.44	7.23	7.62	7.89	7.55	7.05	7.51	7.47	7.29

14. В ЧЬИХ РУКАХ СЕЙЧАС РЕАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СТРАНЕ?

1. в руках Медведева	11	12	11	15	9	10	11	11	11
2. в руках Путина	30	28	31	31	34	26	29	32	25
3. в равной степени в руках обоих	51	50	52	45	51	56	56	49	52
4. затрудняюсь ответить	8	10	6	9	6	8	5	7	12

15. ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ПРОДОЛЖАЕТ ПОЛИТИКУ ПУТИНА ИЛИ ВЕДЕТ СОВЕРШЕННО НОВУЮ ПОЛИТИКУ?

1. в точности продолжает политику Путина	25	25	24	28	24	23	29	22	28
2. в основном продолжает политику Путина	53	52	55	50	57	52	52	56	47
3. постепенно меняет политический курс	12	13	12	11	11	14	11	12	13
4. ведет совершенно новую политику	3	4	2	4	2	3	3	3	3
5. затрудняюсь ответить	7	7	7	6	6	9	4	7	10

16А. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ УВЕЛИЧЕНИЯ СРОКА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ С ЧЕТЫРЕХ ДО ШЕСТИ ЛЕТ?

1. определенно за	21	20	21	21	21	21	18	22	20
2. скорее за	39	38	39	35	41	40	42	37	40
3. скорее против	17	19	15	18	17	16	17	18	13
4. определенно против	9	11	8	11	9	9	12	8	10
5. затрудняюсь ответить	14	12	16	15	13	15	11	15	17

16В. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ УВЕЛИЧЕНИЕ СРОКА ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ С ЧЕТЫРЕХ ДО ПЯТИ ЛЕТ?

1. определенно за	12	12	12	11	11	13	10	12	12
2. скорее за	29	27	31	30	28	29	26	30	32
3. скорее против	23	25	22	23	25	22	28	23	19
4. определенно против	18	22	16	18	19	18	20	18	18
5. затрудняюсь ответить	17	15	20	17	16	19	17	17	19

16С. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ ИДЕИ ВОЗВРАЩЕНИЯ К ПРЯМЫМ ВЫБОРАМ ГУБЕРНАТОРОВ РЕГИОНОВ НАСЕЛЕНИЕМ ЭТИХ РЕГИОНОВ?

1. определенно за	30	32	29	28	32	30	28	30	34
2. скорее за	33	33	33	37	33	30	33	32	36
3. скорее против	13	14	13	8	14	15	16	13	11
4. определенно против	6	7	6	7	6	6	8	7	2
5. затрудняюсь ответить	18	15	20	21	15	18	15	19	18

17А. ЕСЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ ВСЕ ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВАША ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАЛА ...

1. значительно лучше	3	4	2	4	4	1	3	3	3
2. несколько лучше	23	23	22	32	27	13	25	24	16
3. не изменилась	48	50	47	47	47	50	51	46	50
4. несколько хуже	18	17	18	13	17	21	15	18	19
5. значительно хуже	7	5	8	3	4	13	6	6	11
6. затрудняюсь ответить	1	1	2	2	2	1	0	2	1

17В. ЕСЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ ВСЕ ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, А ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ...

1. значительно лучше	3	2	3	7	2	0	3	3	1
2. несколько лучше	16	18	14	25	16	9	20	15	12
3. так же, как и сейчас	38	39	37	34	38	41	37	35	47
4. несколько хуже	13	12	14	6	12	17	10	13	13
5. значительно хуже	5	5	5	1	3	9	4	5	5
6. затрудняюсь ответить	26	24	27	27	29	22	26	28	22

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незавершенное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	1599	724	875	390	596	612	330	925	345
18. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В НОЯБРЕ-ДЕКАБРЕ ЭТОГО ГОДА ЦЕНЫ, ПО СРАВНЕНИЮ С ПОСЛЕДНИМИ ДВУМЯ МЕСЯЦАМИ, БУДУТ РАСТИ ...									
1. быстрее	43	41	46	39	44	46	44	42	48
2. теми же темпами	45	46	44	45	45	44	46	45	42
3. медленнее	6	7	5	7	6	5	6	6	4
4. рост цен совсем остановится	1	1	1	2	0	1	1	1	2
5. затрудняюсь ответить	5	5	5	7	4	5	3	6	4
19. В КАКОЙ ВАЛЮТЕ СЕЙЧАС, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАИБОЛЕЕ ВЫГОДНО И БЕЗОПАСНО ХРАНИТЬ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ?									
1. в рублях	50	52	48	50	50	50	42	50	56
2. в долларах	7	7	6	8	6	7	8	7	5
3. в ЕВРО	19	20	18	28	20	12	21	21	12
4. затрудняюсь ответить	25	21	27	15	24	31	28	22	27
20А. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА (ТАКИХ, КАК МЕБЕЛЬ, ХОЛОДИЛЬНИК, БЫТОВАЯ ЭЛЕКТРОНИКА, ТЕЛЕВИЗОР), ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ, НЕ ХОРОШЕЕ, НО И НЕ ПЛОХОЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?									
1. хорошее	26	28	23	30	31	17	30	26	20
2. не хорошее, но и не плохое	44	43	44	49	41	43	46	43	43
3. плохое	19	20	19	16	19	22	15	19	24
4. затрудняюсь ответить	11	9	13	6	9	18	9	12	13
20В. ЕСЛИ У ВАШЕЙ СЕМЬИ ЕСТЬ ПЛАНЫ КРУПНЫХ ПОКУПОК, ТО ВЫ СЕЙЧАС БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ ПОКУПКИ В ТЕ СРОКИ, В КОТОРЫЕ ПЛАНИРОВАЛИ, ПОСТАРАЕТЕСЬ ПОТОРОПИТЬСЯ С ТАКИМИ ПОКУПКАМИ ИЛИ, НАПРОТИВ, ОТЛОЖИТЕ ИХ НА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ?									
1. будем делать в те сроки, в которые планировали	16	16	15	22	17	10	20	15	12
2. постараемся поторопиться с такими покупками/расходами	14	15	12	16	18	9	19	14	8
3. отложим эти покупки/расходы на некоторое время	17	17	17	20	19	14	17	19	13
4. мы не планировали крупные покупки/расходы	48	46	49	35	41	62	36	46	62
5. затрудняюсь ответить	6	5	6	7	6	6	7	6	5
21А. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС ЗАДЕРЖЕК ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ									
1. это уже происходит	19	18	20	22	18	17	18	19	17
2. это может случиться в течение ближайших недель	14	13	14	16	15	11	15	14	11
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	13	14	13	10	18	11	14	13	12
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	32	35	29	38	39	21	35	34	23
5. затрудняюсь ответить	9	9	9	9	8	10	10	9	9
7. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	13	11	15	5	3	29	9	10	29

21В. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС УМЕНЬШЕНИЯ (УРЕЗАНИЯ) ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

1. это уже происходит	14	13	16	15	15	14	16	13	15
2. это может случиться в течение ближайших недель	14	14	14	15	15	12	13	15	12
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	14	16	12	14	17	10	13	15	10
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	33	34	32	40	38	23	38	35	22
5. затрудняюсь ответить	11	12	11	11	11	12	10	12	10
6. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	14	12	15	5	3	29	9	9	29

21С. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС СОКРАЩЕНИЯ КАДРОВ, УВОЛЬНЕНИЙ С ПРЕДПРИЯТИЯ, НА КОТОРОМ ВЫ РАБОТАЕТЕ

1. это уже происходит	17	16	19	16	17	18	16	19	15
2. это может случиться в течение ближайших недель	12	13	11	16	13	8	12	12	11
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	16	18	14	16	20	12	17	17	13
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	28	29	28	33	35	19	33	31	18
5. затрудняюсь ответить	12	13	12	13	11	13	13	12	14
6. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	14	12	16	6	3	30	10	10	29

23В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ О ЗАБАСТОВКАХ ВАМ БЛИЖЕ ВСЕГО?

1. забастовка – единственный способ добиться удовлетворения своих требований	12	13	12	11	11	14	9	12	17
2. забастовка – нормальное средство решения назревших проблем	16	19	14	13	19	16	17	18	12
3. забастовка - крайняя мера, но в нынешних условиях ее бывает невозможно избежать	29	27	30	29	32	25	30	29	27
4. забастовками ничего нельзя добиться	30	32	29	35	28	28	34	29	28
5. забастовки в нашей стране недопустимы	5	4	6	5	3	7	5	5	6
6. другое	1	1	1	1	1	1	0	1	1
7. затрудняюсь ответить	7	5	8	6	6	8	4	7	8

24. ПРИОСТАНОВКА ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА О ВОЗМЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЮ «ДОРЕФОРМЕННЫХ» ВКЛАДОВ (СДЕЛАННЫХ ДО 20 ИЮНЯ 1991 ГОДА) – ЭТО ОПРАВДАНОЕ В НЫНЕШНЕЙ ФИНАНСОВОЙ СИТУАЦИИ РЕШЕНИЕ ИЛИ ВЫ СЧИТАЕТЕ ЕГО НЕПРАВИЛЬНЫМ?

1. совершенно оправдано	4	5	4	4	5	4	8	4	3
2. скорее оправдано	11	11	12	14	11	10	13	11	12
3. скорее неправильно	25	26	24	22	26	25	30	23	23
4. совершенно неправильно	34	33	35	24	32	42	26	34	43
5. ничего не знаю о возмещении населению «дореформенных» вкладов	14	15	13	21	15	10	13	16	11
6. затрудняюсь ответить	11	10	12	15	10	10	10	13	8

25А. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ?

1. очень хорошо	2	2	2	3	2	2	3	2	2
2. в основном хорошо	31	28	34	33	34	28	35	33	25
3. в основном плохо	35	36	33	34	35	35	37	33	37
4. очень плохо	17	21	13	17	13	20	16	16	20
5. затрудняюсь ответить	15	14	16	14	17	15	10	17	16

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и неза- конченное высшее	среднее и среднее специаль- ное	ниже среднего
Число опрошенных	1599	724	875	390	596	612	330	925	345
25В. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К ЕВРОПЕЙСКОМУ СОЮЗУ?									
1. очень хорошо	3	3	3	6	2	2	3	3	2
2. в основном хорошо	50	50	50	52	54	45	59	51	38
3. в основном плохо	21	23	20	20	18	25	20	20	25
4. очень плохо	6	8	5	6	4	8	5	6	9
5. затрудняюсь ответить	20	16	22	16	21	21	14	20	25
25С. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К УКРАИНЕ?									
1. очень хорошо	2	2	2	3	2	2	2	2	2
2. в основном хорошо	32	28	35	34	30	32	32	32	31
3. в основном плохо	36	38	34	35	38	34	38	35	36
4. очень плохо	17	21	13	14	15	20	17	17	17
5. затрудняюсь ответить	13	11	15	14	14	11	11	14	14
25Д. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К ГРУЗИИ?									
1. очень хорошо	1	1	1	1	1	1	2	1	1
2. в основном хорошо	18	15	21	21	18	18	21	17	18
3. в основном плохо	37	39	35	37	38	36	37	36	38
4. очень плохо	32	36	29	29	31	35	32	32	33
5. затрудняюсь ответить	12	10	13	12	12	11	8	13	11
26А. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЛИТВЕ?									
1. положительно	23	19	26	24	23	21	28	21	22
2. отрицательно	49	58	41	37	51	54	51	47	51
3. затрудняюсь ответить	28	23	33	38	26	24	21	31	27
27. КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗВАЛА У ВАС ПОБЕДА НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В США ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АФРО-АМЕРИКАНСКОГО МЕНЬШИНСТВА БАРАКА ОБАМЫ?									
1. восхищение	5	5	5	6	6	3	4	5	4
2. удовлетворение	15	16	14	13	15	17	20	14	15
3. удивление	16	16	16	16	18	14	17	17	11
4. зависть	0	1	0	0	0	1	1	0	1
5. раздражение	2	3	1	2	2	2	1	2	3
6. возмущение	1	1	1	2	1	1	1	2	0
7. никаких особых чувств	57	56	58	57	57	58	53	58	61
8. затрудняюсь ответить	3	2	4	3	3	4	2	3	5
28А. ВЫ БЫЛИ БЫ ЗА ИЛИ ПРОТИВ ТОГО, ЧТОБЫ В СЛУЧАЕ РАЗМЕЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В ПОЛЬШЕ И ЧЕХИИ УСТАНОВИТЬ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ РАКЕТНЫЕ ЗЕНИТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ «ИСКАНДЕР»?									
1. определенно за	36	45	29	36	36	36	36	37	33
2. скорее за	29	28	30	29	32	26	33	28	29
3. скорее против	11	11	11	10	12	10	11	11	9
4. определенно против	8	7	8	8	8	8	6	8	8
5. затрудняюсь ответить	16	9	22	17	13	19	14	16	21

28В. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МОЖЕТ ЛИ УСТАНОВКА РАКЕТ «ИСКАНДЕР» В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИВЕСТИ К РЕЗКОМУ УХУДШЕНИЮ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США И, ЕСЛИ ДА, КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНОСИТЕСЬ?

1. это вполне возможно, и это опасно и для России, и для всего мира	21	19	23	20	19	24	21	21	21
2. это возможно, но не вижу в этом ничего опасного	38	45	33	40	42	33	41	39	34
3. не вижу ничего страшного в ухудшении отношений с Западной Европой и США	19	22	16	19	20	18	17	19	22
4. затрудняюсь ответить	22	14	28	21	19	25	21	22	23

29. В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДВИЖЕТСЯ СЕЙЧАС УКРАИНА?

1. постепенно сближается с Россией	5	5	5	5	5	3	2	5	6
2. постепенно сближается со странами Запада (Евросоюзом, США) и отдаляется от России	63	66	60	59	64	64	62	64	60
3. ни то ни другое	22	21	22	21	22	22	27	21	20
4. затрудняюсь ответить	11	8	13	14	8	10	9	10	15

D10A. ЕСТЬ ЛИ У ВАС (ВАШЕЙ СЕМЬИ) СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. есть	22	23	21	23	21	22	29	20	20
2. нет	78	77	78	77	78	77	70	80	79

D10B. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ИЛИ У КОГО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ НЕПОГАШЕННЫЙ КРЕДИТ?

1. есть	33	34	33	45	40	19	38	36	22
2. нет	67	66	67	55	60	81	62	64	78

Б. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Социально-профессиональный статус и род занятий									
	Всего	неза- висимые предпри- ниматели	руководи- тели	специа- листы	служащие	рабочие	учащиеся	пенсионе- ры	домохо- зяйки	безра- ботные
Число опрошенных	1599	23	64	238	165	451	87	381	78	80
1. ПРЕЖДЕ ВСЕГО СКАЖИТЕ, ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ СЕГОДНЯ В ЦЕЛОМ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО СТРАНА ДВИЖЕТСЯ ПО НЕВЕРНОМУ ПУТИ?										
1. дела идут в правильном направлении	49	65	55	56	58	44	60	37	49	51
2. страна движется по неверному пути	30	18	30	26	30	31	24	39	24	24
3. затрудняюсь ответить	21	17	15	17	12	25	16	24	27	25
3А. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?										
1. одобряю	78	79	87	82	79	76	87	75	79	71
2. не одобряю	17	13	12	15	18	18	12	19	20	20
3В. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?										
1. одобряю	86	89	96	88	82	86	91	79	94	94
2. не одобряю	12	3	3	12	16	11	7	17	6	4
3С. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В ЦЕЛОМ?										
1. одобряю	61	70	54	61	70	60	63	55	67	63
2. не одобряю	34	21	43	37	27	35	30	40	26	31
3Д. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА ВАШЕЙ ОБЛАСТИ? (ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ, в Москве – МЭРА МОСКВЫ)										
1. одобряю	61	67	62	62	60	63	66	56	71	64
2. не одобряю	35	25	35	35	37	33	26	39	25	33
4. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ СЕЙЧАС САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА ИЛИ ОНИ УЖЕ ПОЗАДИ, ИЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?										
1. переживаем их сейчас	25	21	11	26	18	31	19	28	21	21
2. они уже позади	18	11	20	14	25	15	31	15	17	18
3. они еще впереди	45	35	59	52	44	43	40	45	51	46
4. не знаю, затрудняюсь ответить	12	33	10	8	13	11	10	12	12	15
5. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА, НАПРИМЕР, О МЕРАХ, КОТОРЫЕ ОНО ПРЕДПРИНИМАЕТ ДЛЯ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМ КРИЗИСОМ, ИНФЛЯЦИЕЙ, БЕЗРАБОТИЦЕЙ И Т.П., ТО КАК, ПО-ВАШЕМУ, ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ СПРАВЛЯЕТСЯ С ЭТИМИ ЗАДАЧАМИ?										
1. хорошо	8	6	7	5	5	8	13	7	16	14
2. средне	53	68	51	57	59	53	59	46	47	45
3. плохо	33	22	31	31	29	34	18	41	30	30
4. затрудняюсь ответить	6	5	11	7	7	4	11	6	7	10
6. СМОЖЕТ ЛИ НЫНЕШНЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ДОБИТЬСЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ К ЛУЧШЕМУ?										
1. определенно да	5	5	5	5	3	4	12	4	3	10
2. скорее да	26	22	25	28	24	29	34	20	34	25
3. может быть, да, может быть, нет	34	58	36	35	36	31	32	34	35	34
4. скорее нет	21	10	18	20	17	24	8	27	17	11
5. определенно нет	8	2	14	7	13	5	5	9	6	13
6. затрудняюсь ответить	6	3	3	4	7	7	9	7	5	6
7. В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ ВАШИ ОСНОВНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЫНЕШНЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА?										
1. нет продуманной программы экономического развития России	15	24	29	18	16	15	6	13	12	14
2. низкий профессиональный уровень	7	2	13	8	8	6	0	8	5	15

3. не может справиться с ростом цен, падением доходов населения	61	62	38	70	53	63	46	66	64	46
4. не заботится о социальной защите населения	38	25	30	36	37	36	24	47	42	41
5. недостаточно эффективно борется с преступностью	19	17	21	26	17	18	26	17	16	13
6. не может обеспечить безопасность граждан, справиться с террористами	16	8	18	14	18	15	9	16	17	17
7. не может обеспечить людей работой	29	23	20	27	24	31	39	27	27	38
8. не может справиться с кризисом в экономике, падением производства	25	15	25	29	26	25	24	27	24	16
9. действует в интересах теневого мафиозного капитала	8	7	3	9	7	8	6	9	10	5
10. действует в интересах иностранного капитала	6	2	14	7	6	5	9	4	5	5
11. коррумпировано, действует в первую очередь в своих интересах	22	27	24	27	23	21	19	21	21	32
12. не может обеспечить стабильность на Северном Кавказе	8	15	13	10	8	7	11	7	8	6
13. другое	9	16	6	6	14	7	12	9	7	8
14. нет претензий к деятельности правительства	7	4	8	6	9	6	12	6	10	9
15. затрудняюсь ответить	4	3	8	4	5	5	6	2	3	5
9. МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ КРИЗИСОМ?										
1. уже да	29	36	39	27	22	31	22	35	22	21
2. пока нет, но к этому идет	36	16	39	34	44	39	29	32	38	35
3. положение сложное, но надеюсь, что до кризиса не дойдет	22	33	18	30	22	22	26	17	25	16
4. никакого кризиса нет и не предвидится	5	5	3	6	5	3	11	4	3	12
5. затрудняюсь ответить	8	10	—	3	6	5	13	12	11	15
10. КОГДА СИТУАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ НАЧНЕТ МЕНЯТЬСЯ К ЛУЧШЕМУ? ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ ЧЕРЕЗ ...										
1. один-два месяца	2	—	2	2	4	2	1	3	3	4
2. полгода	8	9	14	12	10	8	12	6	3	6
3. один год	15	7	20	16	18	17	13	9	18	11
4. полтора-два года	14	22	20	12	12	15	13	11	16	15
5. более чем через два года	26	22	22	28	20	27	24	26	26	26
6. затрудняюсь ответить	30	35	20	24	31	28	26	40	31	26
13А. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?										
среднее по шкале	6.25	5.91	6.71	6.39	6.55	6.01	6.48	6.23	6.22	5.95
13В. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?										
среднее по шкале	7.44	6.91	7.71	7.59	7.51	7.39	8.01	7.15	7.71	7.25
14. В ЧЬИХ РУКАХ СЕЙЧАС РЕАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СТРАНЕ?										
1. в руках Медведева	11	18	7	11	7	14	14	10	10	12
2. в руках Путина	30	27	28	29	32	29	34	29	35	34
3. в равной степени в руках обоих	51	52	53	55	52	50	45	53	49	38
4. затрудняюсь ответить	8	3	12	5	9	7	6	8	7	16
15. ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ПРОДОЛЖАЕТ ПОЛИТИКУ ПУТИНА ИЛИ ВЕДЕТ СОВЕРШЕННО НОВУЮ ПОЛИТИКУ?										
1. в точности продолжает политику Путина	25	39	33	26	35	19	26	25	28	25
2. в основном продолжает политику Путина	53	42	45	57	51	55	63	51	47	46
3. постепенно меняет политический курс	12	16	14	13	8	16	8	11	7	10
4. ведет совершенно новую политику	3	—	4	3	2	4	1	1	3	4
5. затрудняюсь ответить	7	3	5	2	4	6	2	11	15	15

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	неза- висимые предпри- ниматели	руководи- тели	специа- листы	служащие	рабочие	учащиеся	пенсионе- ры	домохо- ззяйки	безра- ботные
Число опрошенных	1599	23	64	238	165	451	87	381	78	80
16А. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ УВЕЛИЧЕНИЯ СРОКА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ С ЧЕТЫРЕХ ДО ШЕСТИ ЛЕТ?										
1. определенно за	21	24	23	18	20	19	23	21	23	36
2. скорее за	39	41	38	45	37	41	28	37	38	26
3. скорее против	17	14	16	18	21	19	18	15	12	10
4. определенно против	9	15	9	12	14	9	5	7	6	13
5. затрудняюсь ответить	14	6	14	7	8	12	25	20	21	15
16В. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ УВЕЛИЧЕНИЕ СРОКА ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ С ЧЕТЫРЕХ ДО ПЯТИ ЛЕТ?										
1. определенно за	12	7	10	10	10	11	13	14	11	19
2. скорее за	29	33	30	30	29	31	22	28	33	21
3. скорее против	23	14	29	26	27	26	23	18	20	16
4. определенно против	18	33	20	22	23	18	11	15	13	25
5. затрудняюсь ответить	17	12	11	12	12	13	30	25	22	20
16С. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ ИДЕИ ВОЗВРАЩЕНИЯ К ПРЯМЫМ ВЫБОРАМ ГУБЕРНАТОРОВ РЕГИОНОВ НАСЕЛЕНИЕМ ЭТИХ РЕГИОНОВ?										
1. определенно за	30	30	18	30	27	33	27	29	37	39
2. скорее за	33	24	23	35	41	35	31	30	30	28
3. скорее против	13	7	31	12	11	13	7	14	10	12
4. определенно против	6	12	12	8	7	6	5	6	1	5
5. затрудняюсь ответить	18	27	16	16	14	13	31	22	22	16
17А. ЕСЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ ВСЕ ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВАША ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАЛА ...										
1. значительно лучше	3	6	5	2	2	5	3	1	2	4
2. несколько лучше	23	16	30	35	24	22	34	9	32	24
3. не изменилась	48	51	54	42	52	50	46	51	45	32
4. несколько хуже	18	24	10	14	17	18	13	22	18	21
5. значительно хуже	7	3	--	4	4	4	--	16	3	18
6. затрудняюсь ответить	1	--	1	3	0	1	3	1	--	1
17В. ЕСЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ ВСЕ ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, А ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ...										
1. значительно лучше	3	8	4	4	2	1	5	1	4	5
2. несколько лучше	16	15	22	21	18	16	24	6	22	18
3. так же, как и сейчас	38	21	44	35	40	39	42	42	25	26
4. несколько хуже	13	8	9	12	9	14	2	18	12	9
5. значительно хуже	5	5	--	2	4	3	--	11	--	13
6. затрудняюсь ответить	26	44	22	25	27	27	27	22	37	
18. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В НОЯБРЕ-ДЕКАБРЕ ЭТОГО ГОДА ЦЕНЫ, ПО СРАВНЕНИЮ С ПОСЛЕДНИМИ ДВУМЯ МЕСЯЦАМИ, БУДУТ РАСТИ ...										
1. быстрее	43	44	45	45	48	39	31	50	33	51
2. теми же темпами	45	30	41	46	41	48	48	41	54	37
3. медленнее	6	13	9	5	6	7	6	4	5	4
4. рост цен совсем остановится	1	4	3	--	--	1	8	0	--	1
5. затрудняюсь ответить	5	9	3	4	5	4	7	5	8	8

19. В КАКОЙ ВАЛЮТЕ СЕЙЧАС, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАИБОЛЕЕ ВЫГОДНО И БЕЗОПАСНО ХРАНИТЬ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ?

1. в рублях	50	36	39	52	55	51	36	51	44	59
2. в долларах	7	15	3	7	8	6	12	5	7	6
3. в ЕВРО	19	9	27	21	16	20	33	11	24	22
4. затрудняюсь ответить	25	39	31	20	21	22	18	33	25	13

20А. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА (ТАКИХ, КАК МЕБЕЛЬ, ХОЛОДИЛЬНИК, БЫТОВАЯ ЭЛЕКТРОНИКА, ТЕЛЕВИЗОР), ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ, НЕ ХОРОШЕЕ, НО И НЕ ПЛОХОЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?

1. хорошее	26	30	28	32	24	26	38	16	26	25
2. не хорошее, но и не плохое	44	34	35	46	53	43	45	39	46	42
3. плохое	19	18	24	18	15	24	10	19	20	20
4. затрудняюсь ответить	11	17	12	4	8	7	8	25	8	12

20В. ЕСЛИ У ВАШЕЙ СЕМЬИ ЕСТЬ ПЛАНЫ КРУПНЫХ ПОКУПОК, ТО ВЫ СЕЙЧАС БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ ПОКУПКИ В ТЕ СРОКИ, В КОТОРЫЕ ПЛАНИРОВАЛИ, ПОСТАРАЕТЕСЬ ПОТОРОПИТЬСЯ С ТАКИМИ ПОКУПКАМИ ИЛИ, НАПРОТИВ, ОТЛОЖИТЕ ИХ НА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ?

1. будем делать в те сроки, в которые планировали	16	20	22	21	19	15	24	8	20	10
2. постараемся поторопиться с такими покупками/расходами	14	15	24	19	14	13	18	7	13	12
3. отложим эти покупки/расходы на некоторое время	17	17	20	22	17	19	19	10	21	16
4. мы не планировали крупные покупки/расходы	48	40	26	35	45	48	23	68	41	53
6. затрудняюсь ответить	6	9	8	2	6	4	15	7	5	8

21А. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС ЗАДЕРЖЕК ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

1. это уже происходит	19	13	22	18	25	22	14	13	25	19
2. это может случиться в течение ближайших недель	14	20	18	17	19	14	16	10	10	3
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	13	15	18	17	17	17	8	6	10	9
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	32	46	36	39	29	38	39	15	40	25
5. затрудняюсь ответить	9	6	4	9	9	8	14	10	10	16
6. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	13	--	2	1	1	1	5	46	5	28

21В. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС УМЕНЬШЕНИЯ (УРЕЗАНИЯ) ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

1. это уже происходит	14	12	11	14	20	16	17	12	12	15
2. это может случиться в течение ближайших недель	14	10	18	16	20	14	11	10	20	10
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	14	13	18	17	16	18	16	6	16	10
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	33	50	36	42	32	37	33	18	40	26
5. затрудняюсь ответить	11	15	12	9	11	15	14	9	7	14
6. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	14	--	5	1	1	0	6	46	5	26

21С. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС СОКРАЩЕНИЯ КАДРОВ, УВОЛЬНЕНИЙ С ПРЕДПРИЯТИЯ, НА КОТОРОМ ВЫ РАБОТАЕТЕ

1. это уже происходит	17	22	14	16	23	18	17	16	18	20
2. это может случиться в течение ближайших недель	12	--	20	12	16	15	4	6	16	10
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	16	7	20	22	16	21	15	7	13	12
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	28	59	27	39	33	32	34	12	31	17
5. затрудняюсь ответить	12	12	17	10	10	13	18	12	17	12

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		неза- висимые предпри- ниматели	руководи- тели	специа- листы	служащие	рабочие	учащиеся	пенсионе- ры	домохо- ззяйки	безра- ботные
Число опрошенных	1599	23	64	238	165	451	87	381	78	80
23В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ О ЗАБАСТОВКАХ ВАМ БЛИЖЕ ВСЕГО?										
1. забастовка - единственный способ добиться удовлетворения своих требований	12	11	13	9	13	12	10	15	14	14
2. забастовка - нормальное средство решения назревших проблем	16	36	19	18	15	18	18	14	10	12
3. забастовка - крайняя мера, но в нынешних условиях ее бывает невозможно избежать	29	14	25	29	30	33	15	27	36	27
4. забастовками ничего нельзя добиться	30	27	36	32	31	27	42	26	34	32
5. забастовки в нашей стране недопустимы	5	6	3	5	4	3	6	9	4	4
6. другое	1	--	--	1	--	1	3	0	--	--
7. затрудняюсь ответить	7	5	4	7	6	5	7	10	1	11
24. ПРИОСТАНОВКА ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА О ВОЗМЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЮ «ДОРЕФОРМЕННЫХ» ВКЛАДОВ (СДЕЛАННЫХ ДО 20 ИЮНЯ 1991 ГОДА), ЭТО ОПРАВДАНОЕ В НЫНЕШНЕЙ ФИНАНСОВОЙ СИТУАЦИИ РЕШЕНИЕ, ИЛИ ВЫ СЧИТАЕТЕ ЕГО НЕПРАВИЛЬНЫМ?										
1. совершенно оправдано	4	2	8	8	2	4	3	4	4	3
2. скорее оправдано	11	18	19	14	7	12	10	9	17	5
3. скорее неправильно	25	37	29	30	31	25	21	21	16	19
4. совершенно неправильно	34	26	20	30	32	35	21	43	36	34
5. ничего не знаю о возмещении населению «дореформенных» вкладов	14	9	11	11	15	15	23	11	20	22
6. затрудняюсь ответить	11	9	14	7	14	10	21	11	7	17
25А. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ?										
1. очень хорошо	2	8	3	2	2	1	5	1	2	4
2. в основном хорошо	31	41	28	34	33	30	39	28	38	26
3. в основном плохо	35	26	40	37	29	40	29	35	22	27
4. очень плохо	17	19	8	18	19	13	14	21	9	22
5. затрудняюсь ответить	15	6	20	10	16	16	13	14	29	21
25В. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К ЕВРОПЕЙСКОМУ СОЮЗУ?										
1. очень хорошо	3	11	5	3	3	1	9	1	2	11
2. в основном хорошо	50	54	60	56	48	53	52	43	49	41
3. в основном плохо	21	23	16	22	16	24	15	24	13	16
4. очень плохо	6	4	6	3	12	4	4	8	5	6
5. затрудняюсь ответить	20	9	14	16	21	17	19	23	31	26
25С. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К УКРАИНЕ?										
1. очень хорошо	2	--	3	2	2	1	6	2	2	7
2. в основном хорошо	32	45	24	36	35	29	43	33	34	19
3. в основном плохо	36	28	33	35	27	44	28	33	27	42
4. очень плохо	17	17	21	17	19	14	10	19	12	15
5. затрудняюсь ответить	13	10	20	9	17	12	14	11	25	18
25Д. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К ГРУЗИИ?										
1. очень хорошо	1	3	1	2	1	0	2	1	1	3
2. в основном хорошо	18	23	17	23	22	16	30	17	17	11
3. в основном плохо	37	36	31	32	30	42	35	37	31	39

4. очень плохо	32	34	34	35	33	30	23	36	29	29
5. затрудняюсь ответить	12	4	17	9	14	11	10	10	21	19
26А. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЛИТВЕ?										
1. положительно	23	14	27	24	25	20	19	22	37	27
2. отрицательно	49	59	44	53	51	50	36	51	26	44
3. затрудняюсь ответить	28	28	29	23	24	30	45	27	37	29
26В. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ЛИТВЫ?										
1. положительно	9	7	13	8	11	7	8	7	13	10
2. отрицательно	57	64	60	63	58	58	38	57	35	56
3. затрудняюсь ответить	35	29	27	29	31	34	54	35	52	35
27. КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗВАЛА У ВАС ПОБЕДА НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В США ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АФРО-АМЕРИКАНСКОГО МЕНЬШИНСТВА БАРАКА ОБАМЫ?										
1. восхищение	5	3	4	4	10	4	8	3	3	9
2. удовлетворение	15	18	21	13	17	11	16	19	15	19
3. удивление	16	12	23	22	19	15	21	11	12	8
4. зависть	0	--	--	0	1	1	--	0	--	--
5. раздражение	2	--	3	--	2	2	5	1	2	9
6. возмущение	1	2	--	1	0	2	2	1	--	1
7. никаких особых чувств	57	64	43	57	49	64	43	60	64	52
8. затрудняюсь ответить	3	--	7	2	1	3	5	4	4	2
28А. ВЫ БЫЛИ БЫ ЗА ИЛИ ПРОТИВ ТОГО, ЧТОБЫ В СЛУЧАЕ РАЗМЕЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В ПОЛЬШЕ И ЧЕХИИ УСТАНОВИТЬ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ РАКЕТНЫЕ ЗЕНИТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ «ИСКАНДЕР»?										
1. определенно за	36	35	41	40	42	38	27	31	26	42
2. скорее за	29	46	30	28	32	29	44	25	21	27
3. скорее против	11	12	8	11	6	11	10	10	17	8
4. определенно против	8	7	6	6	7	10	8	9	5	8
5. затрудняюсь ответить	16	--	16	14	13	11	10	25	31	15
28В. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МОЖЕТ ЛИ УСТАНОВКА РАКЕТ «ИСКАНДЕР» В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИВЕСТИ К РЕЗКОМУ УХУДШЕНИЮ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США, И ЕСЛИ ДА, КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНОСИТЕСЬ?										
1. это вполне возможно, и это опасно и для России, и для всего мира	21	21	23	26	18	23	17	21	15	12
2. это возможно, но не вижу в этом ничего опасного	38	41	35	42	47	43	34	28	36	35
3. не вижу ничего страшного в ухудшении отношений с Западной Европой и США	19	27	20	17	16	20	23	19	11	26
4. затрудняюсь ответить	22	11	21	15	18	14	27	31	37	26
29. В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДВИЖЕТСЯ СЕЙЧАС УКРАИНА?										
1. постепенно сближается с Россией	5	--	4	2	4	5	5	3	9	15
2. постепенно сближается со странами Запада (Евросоюзом, США) и отдаляется от России	63	72	56	67	63	65	54	63	58	54
3. ни то, ни другое	22	28	29	26	26	19	18	22	15	15
4. затрудняюсь ответить	11	--	11	6	7	11	22	12	18	16
D10А. ЕСТЬ ЛИ У ВАС (ВАШЕЙ СЕМЬИ) СБЕРЕЖЕНИЯ?										
1. есть	22	35	30	27	19	17	29	21	21	25
2. нет	78	65	70	73	80	83	71	79	77	73
D10В. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ИЛИ У КОГО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ НЕПОГАШЕННЫЙ КРЕДИТ?										
1. есть	33	43	49	42	41	37	47	12	38	31
2. нет	67	57	51	58	59	62	53	88	62	69

В. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Как изменилось матер. полож. семьи за год				Среднедушевой доход				Тип поселения			
		скорее улучши- лось	осталось без из- менений	скорее ухудши- лось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва	большие города	средние города	малые	села
Число опрошенных	1599	409	770	398	23	409	684	274	117	346	305	428	403
1. ПРЕЖДЕ ВСЕГО СКАЖИТЕ, ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ СЕГОДНЯ В ЦЕЛОМ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО СТРАНА ДВИЖЕТСЯ ПО НЕВЕРНОМУ ПУТИ?													
1. дела идут в правильном направлении	49	62	50	31	42	43	51	53	65	42	46	48	53
2. страна движется по неверному пути	30	20	25	51	20	34	31	23	16	36	38	27	27
3. затрудняюсь ответить	21	17	24	18	39	23	19	24	20	22	16	26	20
3А. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?													
1. одобряю	78	88	81	62	88	76	78	83	93	73	75	79	80
2. не одобряю	17	9	15	32	12	20	17	13	6	22	22	16	16
3В. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?													
1. одобряю	86	93	88	74	97	87	84	90	88	85	84	88	86
2. не одобряю	12	5	11	22	3	11	13	8	12	13	16	10	11
3С. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В ЦЕЛОМ?													
1. одобряю	61	71	64	46	64	63	62	63	68	51	58	65	66
2. не одобряю	34	25	32	49	30	34	32	33	31	43	38	30	30
3Д. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА ВАШЕЙ ОБЛАСТИ? (ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ, в Москве - МЭРА МОСКВЫ)													
1. одобряю	61	75	61	48	58	56	62	66	88	62	54	55	65
2. не одобряю	35	23	35	46	42	40	35	29	12	34	44	39	30
4. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ СЕЙЧАС САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА ИЛИ ОНИ УЖЕ ПОЗАДИ, ИЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?													
1. переживаем их сейчас	25	21	25	31	15	32	24	21	11	30	22	26	28
2. они уже позади	18	26	18	9	10	9	19	21	24	14	21	19	14
3. они еще впереди	45	42	44	51	52	46	46	46	57	46	47	41	45
4. не знаю, затрудняюсь ответить	12	12	13	9	22	13	10	12	9	11	10	13	12
5. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА, НАПРИМЕР, О МЕРАХ, КОТОРЫЕ ОНО ПРЕДПРИНИМАЕТ ДЛЯ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМ КРИЗИСОМ, ИНФЛЯЦИЕЙ, БЕЗРАБОТИЦЕЙ И Т.П., ТО КАК, ПО-ВАШЕМУ, ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ СПРАВЛЯЕТСЯ С ЭТИМИ ЗАДАЧАМИ?													
1. хорошо	8	16	7	3	9	7	7	12	12	6	8	8	9
2. средне	53	60	54	40	72	49	54	56	64	50	53	50	54
3. плохо	33	20	32	51	5	38	33	25	20	39	36	32	31
4. затрудняюсь ответить	6	4	8	6	14	6	6	7	4	6	4	11	6
6. СМОЖЕТ ЛИ НЫНЕШНЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ДОБИТЬСЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ К ЛУЧШЕМУ?													
1. определенно да	5	9	4	3	3	4	5	5	4	2	5	5	8
2. скорее да	26	40	25	14	21	21	27	33	25	26	31	25	24
3. может быть да - может быть нет	34	28	39	30	41	36	34	28	36	35	30	30	39
4. скорее нет	21	13	19	35	7	22	23	21	29	24	19	21	19
5. определенно нет	8	4	7	14	--	10	7	4	2	9	10	8	6
6. затрудняюсь ответить	6	5	7	5	27	7	5	9	3	5	5	11	5

7. В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ ВАШИ ОСНОВНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЫНЕШНЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА?

1. нет продуманной программы экономического развития России	15	11	15	20	13	13	16	19	11	19	20	11	14
2. низкий профессиональный уровень	7	5	7	11	--	5	8	7	10	9	9	3	8
3. не может справиться с ростом цен, падением доходов населения	61	56	62	64	58	66	62	61	54	60	51	64	69
4. не заботится о социальной защите населения	38	34	37	44	30	46	40	27	26	36	36	37	45
5. недостаточно эффективно борется с преступностью	19	22	17	19	30	17	19	20	27	17	20	17	20
6. не может обеспечить безопасность граждан, справиться с террористами	16	19	13	17	19	14	17	19	18	12	13	16	19
7. не может обеспечить людей работой	29	31	28	29	18	37	25	27	18	25	20	33	38
8. не может справиться с кризисом в экономике, падением производства	25	22	24	32	25	25	25	27	26	31	26	19	27
9. действует в интересах теневого мафиозного капитала	8	8	8	9	--	10	8	7	13	5	11	6	8
10. действует в интересах иностранного капитала	6	8	5	3	8	4	5	9	9	6	6	6	3
11. коррумпировано, действует в первую очередь в своих интересах	22	22	18	31	23	21	21	25	27	25	23	21	20
12. не может обеспечить стабильность на Северном Кавказе	8	10	9	7	--	10	9	7	6	7	10	10	7
13. другое	9	6	10	10	2	7	11	6	7	7	10	13	5
14. нет претензий к деятельности правительства	7	13	6	2	14	7	6	7	8	8	6	9	6
15. затрудняюсь ответить	4	4	4	4	8	1	4	4	3	7	5	4	1

9. МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ КРИЗИСОМ?

1. уже да	29	18	26	46	38	33	29	27	18	36	30	28	27
2. пока нет, но к этому идет	36	37	39	31	37	33	37	36	47	37	37	33	36
3. положение сложное, но надеюсь, что до кризиса не дойдет	22	30	21	15	15	20	21	26	24	19	25	23	19
4. никакого кризиса нет и не предвидится	5	9	5	2	--	5	4	6	4	3	3	7	6
5. затрудняюсь ответить	8	6	10	6	10	9	8	6	7	5	5	9	12

10. КОГДА СИТУАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ НАЧНЕТ МЕНЯТЬСЯ К ЛУЧШЕМУ? ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ ЧЕРЕЗ ...

1. один-два месяца	2	4	2	2	3	2	2	1	5	3	2	1	3
2. полгода	8	12	9	5	4	5	8	14	12	11	11	8	4
3. один год	15	14	17	11	22	12	14	18	12	17	18	14	11
4. полтора-два года	14	13	14	13	8	13	15	13	7	16	13	11	17
5. более чем через два года	26	25	24	30	16	30	25	23	24	25	26	27	24
6. затрудняюсь ответить	30	24	31	36	47	33	31	24	34	25	27	33	34

13А. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

среднее по шкале	6.25	6.60	6.44	5.50	6.45	6.02	6.33	6.47	6.91	6.17	6.01	6.10	6.45
------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

13В. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?

среднее по шкале	7.44	7.87	7.62	6.61	8.10	7.32	7.52	7.63	7.43	7.22	7.25	7.61	7.60
------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Варианты ответов	Всего	Как изменилось матер. полож. семьи за год				Среднедушевой доход				Тип поселения			
		скорее улучши- лось	осталось без из- менений	скорее ухудши- лось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва	большие города	средние города	малые	села
Число опрошенных	1599	409	770	398	23	409	684	274	117	346	305	428	403
14. В ЧЬИХ РУКАХ СЕЙЧАС РЕАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СТРАНЕ?													
1. в руках Медведева	11	17	9	10	8	9	11	13	11	11	11	11	12
2. в руках Путина	30	29	28	34	30	33	29	30	19	35	29	28	31
3. в равной степени в руках обоих	51	48	54	49	56	50	52	52	65	46	52	55	48
4. затрудняюсь ответить	8	6	9	7	5	7	7	4	4	8	8	6	9
15. ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ПРОДОЛЖАЕТ ПОЛИТИКУ ПУТИНА ИЛИ ВЕДЕТ СОВЕРШЕННО НОВУЮ ПОЛИТИКУ?													
1. в точности продолжает политику Путина	25	28	22	27	13	22	23	28	25	25	23	25	25
2. в основном продолжает политику Путина	53	54	56	48	71	55	53	54	54	55	54	52	53
3. постепенно меняет политический курс	12	12	11	16	--	12	14	10	9	13	14	13	10
4. ведет совершенно новую политику	3	3	3	2	11	3	3	2	3	3	3	2	2
5. затрудняюсь ответить	7	3	9	7	5	8	7	5	9	4	6	7	10
16А. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ УВЕЛИЧЕНИЯ СРОКА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ С ЧЕТЫРЕХ ДО ШЕСТИ ЛЕТ?													
1. определенно за	21	28	19	16	19	24	21	22	15	12	17	26	27
2. скорее за	39	41	42	31	43	37	39	45	46	42	29	40	40
3. скорее против	17	16	16	20	23	16	16	21	14	20	23	14	14
4. определенно против	9	8	8	14	3	9	8	5	7	11	13	8	7
5. затрудняюсь ответить	14	8	15	19	11	14	16	7	18	15	19	12	12
16В. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ УВЕЛИЧЕНИЕ СРОКА ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ С ЧЕТЫРЕХ ДО ПЯТИ ЛЕТ?													
1. определенно за	12	16	11	9	18	14	13	12	7	8	7	14	18
2. скорее за	29	30	32	24	30	29	30	31	35	35	22	27	31
3. скорее против	23	26	22	23	19	20	24	30	18	22	24	23	24
4. определенно против	18	17	17	24	13	20	16	17	19	18	23	21	13
5. затрудняюсь ответить	17	12	19	20	20	17	18	10	22	18	24	16	13
16С. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ ИДЕИ ВОЗВРАЩЕНИЯ К ПРЯМЫМ ВЫБОРАМ ГУБЕРНАТОРОВ РЕГИОНОВ НАСЕЛЕНИЕМ ЭТИХ РЕГИОНОВ?													
1. определенно за	30	36	28	28	29	33	28	33	18	31	26	31	35
2. скорее за	33	32	34	32	44	29	33	38	45	31	33	30	33
3. скорее против	13	13	14	12	5	13	15	11	10	14	12	12	15
4. определенно против	6	6	6	7	10	7	6	7	2	6	7	9	4
5. затрудняюсь ответить	18	14	18	22	12	18	18	11	24	17	22	18	14
17А. ЕСЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ ВСЕ ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВАША ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАЛА ...													
1. значительно лучше	3	11	--	--	--	1	3	7	3	3	2	4	3
2. несколько лучше	23	89	--	--	--	15	22	31	28	18	26	23	22
3. не изменилась	48	--	100	--	--	50	46	47	49	46	46	51	48
4. несколько хуже	18	--	--	71	--	20	20	12	13	22	18	13	21
5. значительно хуже	7	--	--	29	--	11	8	2	3	9	7	8	6
6. затрудняюсь ответить	1	--	--	--	100	2	1	1	4	2	0	2	0
17В. ЕСЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ ВСЕ ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, А ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ...													
1. значительно лучше	3	7	1	--	5	2	2	3	5	2	3	2	2
2. несколько лучше	16	32	10	9	2	14	15	20	14	16	16	15	16
3. так же, как и сейчас	38	26	53	24	23	39	39	39	42	34	40	38	40

4. несколько хуже	13	7	9	26	2	12	15	10	11	19	13	9	12
5. значительно хуже	5	1	1	17	--	6	6	3	3	4	5	5	5
6. затрудняюсь ответить	26	27	25	25	69	27	23	26	25	25	22	31	25
18. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В НОЯБРЕ-ДЕКАБРЕ ЭТОГО ГОДА ЦЕНЫ, ПО СРАВНЕНИЮ С ПОСЛЕДНИМИ ДВУМЯ МЕСЯЦАМИ, БУДУТ РАСТИ ...													
1. быстрее	43	38	43	52	23	48	43	40	44	45	41	44	43
2. теми же темпами	45	46	46	40	54	40	46	50	48	49	50	39	42
3. медленнее	6	9	5	5	--	4	7	6	3	3	5	7	8
4. рост цен совсем остановится	1	2	1	0	--	1	1	2	--	1	1	1	2
5. затрудняюсь ответить	5	5	6	3	23	6	3	2	5	2	4	9	4
19. В КАКОЙ ВАЛЮТЕ СЕЙЧАС, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАИБОЛЕЕ ВЫГОДНО И БЕЗОПАСНО ХРАНИТЬ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ?													
1. в рублях	50	56	48	46	67	51	50	48	48	49	49	52	49
2. в долларах	7	7	6	7	--	6	8	7	5	7	5	6	8
3. в ЕВРО	19	19	20	17	12	20	18	20	17	19	21	18	19
4. затрудняюсь ответить	25	18	26	29	21	23	25	26	30	24	25	23	24
20А. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА (ТАКИХ, КАК МЕБЕЛЬ, ХОЛОДИЛЬНИК, БЫТОВАЯ ЭЛЕКТРОНИКА, ТЕЛЕВИЗОР), ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ, НЕ ХОРОШЕЕ, НО И НЕ ПЛОХОЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?													
1. хорошее	26	39	24	16	11	21	26	34	38	21	22	29	24
2. не хорошее, но и не плохое	44	39	49	37	62	39	44	48	50	46	47	38	44
3. плохое	19	14	17	29	14	27	18	14	8	21	21	22	18
4. затрудняюсь ответить	11	8	10	18	12	14	12	4	4	12	10	11	14
20В. ЕСЛИ У ВАШЕЙ СЕМЬИ ЕСТЬ ПЛАНЫ КРУПНЫХ ПОКУПОК, ТО ВЫ СЕЙЧАС БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ ПОКУПКИ В ТЕ СРОКИ, В КОТОРЫЕ ПЛАНИРОВАЛИ, ПОСТАРАЕТЕСЬ ПОТОРОПИТЬСЯ С ТАКИМИ ПОКУПКАМИ ИЛИ, НАПРОТИВ, ОТЛОЖИТЕ ИХ НА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ?													
1. будем делать в те сроки, в которые планировали	16	23	15	9	6	8	16	25	21	13	17	19	12
2. постараемся поторопиться с такими покупками/расходами	14	19	14	8	12	11	12	22	24	15	13	14	10
3. отложим эти покупки/расходы на некоторое время	17	19	17	16	17	16	19	14	12	16	19	19	16
4. мы не планировали крупные покупки/расходы	48	34	47	62	54	60	47	33	39	50	42	44	57
5. затрудняюсь ответить	6	4	7	4	11	5	6	5	4	6	10	5	5
21А. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС ЗАДЕРЖЕК ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ													
1. это уже происходит	19	14	18	25	18	21	19	15	12	18	17	16	26
2. это может случиться в течение ближайших недель	14	12	14	14	3	10	14	13	15	18	16	13	9
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	13	9	15	14	16	10	15	14	7	18	17	14	7
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	32	51	29	18	20	30	27	47	42	27	34	35	28
5. затрудняюсь ответить	9	7	10	9	24	12	8	6	20	5	9	7	12
6. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	13	7	13	21	19	17	17	4	5	15	8	14	18

Варианты ответов	Всего	Как изменилось матер. полож. семьи за год				Среднедушевой доход				Тип поселения			
		скорее улучши- лось	осталось без из- менений	скорее ухудши- лось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва	большие города	средние города	малые	села
Число опрошенных	1599	409	770	398	23	409	684	274	117	346	305	428	403
21В. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС УМЕНЬШЕНИЯ (УРЕЗАНИЯ) ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ													
1. это уже происходит	14	11	12	23	16	16	15	11	5	15	18	15	15
2. это может случиться в течение ближайших недель	14	13	13	16	8	12	14	15	20	15	15	13	12
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	14	12	14	15	14	14	14	13	6	19	16	13	11
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	33	48	34	16	25	26	30	48	46	31	32	35	29
5. затрудняюсь ответить	11	8	13	11	19	14	9	7	18	6	11	10	15
6. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	14	7	14	20	19	17	18	5	5	15	8	14	19
21С. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС СОКРАЩЕНИЯ КАДРОВ, УВОЛЬНЕНИЙ С ПРЕДПРИЯТИЯ, НА КОТОРОМ ВЫ РАБОТАЕТЕ													
1. это уже происходит	17	13	16	25	9	20	18	14	9	17	22	16	19
2. это может случиться в течение ближайших недель	12	11	13	12	5	11	12	10	15	14	13	10	9
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	16	12	19	15	14	13	17	15	8	20	20	15	13
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	28	45	26	15	26	22	26	41	38	26	26	33	24
5. затрудняюсь ответить	12	10	13	12	28	15	9	14	25	8	11	10	16
6. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	14	8	14	21	19	18	18	5	5	15	8	15	19
23В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ О ЗАБАСТОВКАХ ВАМ БЛИЖЕ ВСЕГО?													
1. забастовка – единственный способ добиться удовлетворения своих требований	12	10	11	16	3	15	12	10	10	11	12	11	15
2. забастовка - нормальное средство решения назревших проблем	16	16	16	19	15	16	15	21	27	16	15	11	21
3. забастовка - крайняя мера, но в нынешних условиях ее бывает невозможно избежать	29	28	31	25	27	27	30	25	26	33	23	36	23
4. забастовками ничего нельзя добиться	30	31	30	28	41	29	30	34	29	32	37	30	24
5. забастовки в нашей стране недопустимы	5	8	4	5	--	5	6	2	5	4	6	5	7
6. другое	1	1	0	0	--	1	0	1	1	--	1	--	1
7. затрудняюсь ответить	7	6	7	6	15	7	7	6	4	5	6	7	9

24. ПРИОСТАНОВКА ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА О ВОЗМЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЮ «ДОРЕФОРМЕННЫХ» ВКЛАДОВ (СДЕЛАННЫХ ДО 20 ИЮНЯ 1991 ГОДА), ЭТО ОПРАВДАННОЕ В НЫНЕШНЕЙ ФИНАНСОВОЙ СИТУАЦИИ РЕШЕНИЕ, ИЛИ ВЫ СЧИТАЕТЕ ЕГО НЕПРАВИЛЬНЫМ?

1. совершенно оправдано	4	5	4	5	11	6	4	4	3	3	3	5	7
2. скорее оправдано	11	16	12	6	--	9	13	13	12	12	10	11	11
3. скорее неправильно	25	24	26	22	28	22	26	31	33	22	26	25	23
4. совершенно неправильно	34	30	32	43	39	40	34	27	28	28	34	35	40
5. ничего не знаю о возмещении населению «дореформенных» вкладов	14	12	16	14	10	15	12	15	14	17	17	13	11
6. затрудняюсь ответить	11	14	10	10	11	9	12	10	9	18	9	10	8

25А. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ?

1. очень хорошо	2	4	1	1	--	1	3	1	1	2	2	1	3
2. в основном хорошо	31	37	31	26	30	29	30	36	40	33	34	29	28
3. в основном плохо	35	33	35	35	38	36	37	31	39	28	35	34	40
4. очень плохо	17	13	16	23	8	15	16	17	11	22	16	17	14
5. затрудняюсь ответить	15	13	16	15	25	18	14	15	8	15	13	19	15

25В. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К ЕВРОПЕЙСКОМУ СОЮЗУ?

1. очень хорошо	3	5	2	2	4	3	2	4	6	1	2	2	4
2. в основном хорошо	50	57	50	44	38	44	49	59	56	54	52	47	47
3. в основном плохо	21	19	21	22	29	22	24	17	24	18	16	22	25
4. очень плохо	6	4	6	9	3	5	6	5	1	7	9	7	4
5. затрудняюсь ответить	20	15	20	23	26	26	19	15	12	20	21	21	20

25С. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К УКРАИНЕ?

1. очень хорошо	2	4	2	2	--	2	2	3	3	2	1	2	4
2. в основном хорошо	32	34	31	32	17	30	33	31	34	33	33	28	34
3. в основном плохо	36	34	37	36	47	37	38	34	35	26	36	42	38
4. очень плохо	17	14	17	18	12	16	15	20	21	21	19	15	13
5. затрудняюсь ответить	13	14	13	12	24	15	12	12	7	18	11	13	13

25Д. КАК ВЫ В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ СЕЙЧАС К ГРУЗИИ?

1. очень хорошо	1	2	1	1	--	1	1	1	3	1	1	1	0
2. в основном хорошо	18	20	18	19	8	16	18	21	15	22	15	17	20
3. в основном плохо	37	37	37	37	23	37	38	36	39	29	38	38	40
4. очень плохо	32	31	33	31	51	32	33	32	34	33	34	34	29
5. затрудняюсь ответить	12	11	11	12	17	13	10	9	9	16	12	9	10

26А. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЛИТВЕ?

1. положительно	23	29	22	19	5	23	22	23	23	22	25	22	23
2. отрицательно	49	42	51	52	54	53	49	50	52	49	47	52	46
3. затрудняюсь ответить	28	29	27	29	42	24	29	27	26	29	28	27	31

26В. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ЛИТВЫ?

1. положительно	9	11	8	7	--	8	10	7	6	10	7	9	9
2. отрицательно	57	54	58	57	52	61	54	61	70	54	62	56	52
3. затрудняюсь ответить	35	35	34	36	48	32	37	32	25	36	31	35	39

27. КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗВАЛА У ВАС ПОБЕДА НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В США ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АФРО-АМЕРИКАНСКОГО МЕНЬШИНСТВА БАРАКА ОБАМЫ?

1. восхищение	5	7	4	5	--	6	5	4	9	6	4	2	6
2. удовлетворение	15	17	14	16	15	15	14	16	20	11	18	19	11
3. удивление	16	17	16	14	23	18	14	21	24	18	14	11	17
4. зависть	0	1	0	0	--	1	0	1	--	--	1	0	1
5. раздражение	2	1	1	4	4	3	3	--	1	1	3	1	3
6. возмущение	1	1	2	0	--	0	2	1	1	1	3	--	2
7. никаких особых чувств	57	52	59	60	50	56	59	55	43	60	55	61	58
8. затрудняюсь ответить	3	4	3	1	9	2	4	2	2	2	3	5	2

Варианты ответов	Всего	Как изменилось матер. полож. семьи за год				Среднедушевой доход				Тип поселения			
		скорее улучши- лось	осталось без из- менений	скорее ухудши- лось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва	большие города	средние города	малые	села
Число опрошенных	1599	409	770	398	23	409	684	274	117	346	305	428	403
28А. ВЫ БЫЛИ БЫ ЗА ИЛИ ПРОТИВ ТОГО, ЧТОБЫ В СЛУЧАЕ РАЗМЕЩЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В ПОЛЬШЕ И ЧЕХИИ УСТАНОВИТЬ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ РАКЕТНЫЕ ЗЕНИТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ «ИСКАНДЕР»?													
1. определенно за	36	38	37	34	31	34	33	38	37	34	36	38	35
2. скорее за	29	27	29	30	39	27	29	32	41	26	26	30	29
3. скорее против	11	12	11	8	6	11	12	11	9	10	12	9	14
4. определенно против	8	9	6	10	3	9	10	5	4	10	11	8	5
5. затрудняюсь ответить	16	14	17	18	21	19	16	14	10	20	15	15	17
28В. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МОЖЕТ ЛИ УСТАНОВКА РАКЕТ «ИСКАНДЕР» В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИВЕСТИ К РЕЗКОМУ УХУДШЕНИЮ ОТНОШЕНИЙ СО СТРАНАМИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США, И ЕСЛИ ДА, КАК ВЫ К ЭТОМУ ОТНОСИТЕСЬ?													
1. это вполне возможно, и это опасно и для России, и для всего мира	21	23	19	25	17	23	22	22	19	22	23	20	21
2. это возможно, но не вижу в этом ничего опасного	38	38	40	34	47	34	37	42	48	41	37	37	36
3. не вижу ничего страшного в ухудшении отношений с Западной Европой и США	19	20	19	19	5	18	19	19	14	17	22	20	20
4. затрудняюсь ответить	22	19	23	22	32	24	21	16	20	20	19	24	24
29. В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДВИЖЕТСЯ СЕЙЧАС УКРАИНА?													
1. постепенно сближается с Россией	5	7	4	4	--	4	5	5	4	4	3	7	5
2. постепенно сближается со странами Запада (Евросоюзом, США) и отдаляется от России	63	62	60	68	62	65	64	62	48	62	62	68	64
3. ни то ни другое	22	23	24	16	31	19	22	24	41	24	26	15	19
4. затрудняюсь ответить	11	8	12	11	7	12	9	9	7	11	9	11	12
D10А. ЕСТЬ ЛИ У ВАС (ВАШЕЙ СЕМЬИ) СБЕРЕЖЕНИЯ?													
1. есть	22	35	19	15	8	10	22	38	34	27	20	17	20
2. нет	78	65	80	85	92	89	77	62	66	73	79	82	80
D10В. ЕСТЬ ЛИ У ВАС ИЛИ У КОГО-ЛИБО ИЗ ЧЛЕНОВ ВАШЕЙ СЕМЬИ НЕПОГАШЕННЫЙ КРЕДИТ?													
1. есть	33	47	29	29	14	31	31	40	29	32	33	41	27
2. нет	67	53	71	71	86	69	69	60	71	68	67	59	73

Г. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса					Оценка потребительского статуса				
		высший слой	верхняя часть среднего слоя	средняя часть среднего слоя	нижняя часть среднего слоя	низший слой	«Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты»	«На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения»	«Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна»	«Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи»	«Мы можем позволить себе достаточно дорогие вещи – квартиру, дачу и другое»
Число опрошенных	1599	3	27	743	559	267	160	448	712	271	4
1. ПРЕЖДЕ ВСЕГО СКАЖИТЕ, ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЕЛА В СТРАНЕ ИДУТ СЕГОДНЯ В ЦЕЛОМ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ, ИЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО СТРАНА ДВИЖЕТСЯ ПО НЕВЕРНОМУ ПУТИ?											
1. дела идут в правильном направлении	49	100	55	56	47	31	27	45	53	56	25
2. страна движется по неверному пути	30	--	32	26	32	40	47	35	24	27	33
3. затрудняюсь ответить	21	--	13	19	21	29	25	20	22	17	42
3А. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?											
1. одобряю	78	100	73	83	76	69	65	74	81	83	86
2. не одобряю	17	--	22	15	19	21	29	19	15	15	--
3В. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?											
1. одобряю	86	100	88	91	83	78	76	82	90	86	100
2. не одобряю	12	--	7	9	14	17	21	14	9	12	--
3С. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В ЦЕЛОМ?											
1. одобряю	61	73	64	65	59	54	53	59	65	61	42
2. не одобряю	34	27	32	32	36	37	41	35	32	37	58
3Д. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ В ЦЕЛОМ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА ВАШЕЙ ОБЛАСТИ? (ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ, в Москве - МЭРА МОСКВЫ)											
1. одобряю	61	73	65	64	62	51	47	58	64	68	58
2. не одобряю	35	27	30	33	34	43	49	35	33	31	42
4. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ СЕЙЧАС САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА, ИЛИ ОНИ УЖЕ ПОЗАДИ, ИЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?											
1. переживаем их сейчас	25	--	19	25	25	28	38	26	26	17	--
2. они уже позади	18	73	25	21	18	8	7	15	21	20	--
3. они еще впереди	45	27	50	42	47	49	44	46	42	52	100
4. не знаю, затрудняюсь ответить	12	--	6	12	10	15	11	12	12	11	--
5. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА, НАПРИМЕР, О МЕРАХ, КОТОРЫЕ ОНО ПРЕДПРИНИМАЕТ ДЛЯ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМ КРИЗИСОМ, ИНФЛЯЦИЕЙ, БЕЗРАБОТИЦЕЙ И Т.П., ТО КАК, ПО-ВАШЕМУ, ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ СПРАВЛЯЕТСЯ С ЭТИМИ ЗАДАЧАМИ?											
1. хорошо	8	73	10	11	5	5	6	6	9	11	--
2. средне	53	--	68	57	54	36	33	48	57	60	58
3. плохо	33	27	22	26	36	48	56	39	27	24	--
4. затрудняюсь ответить	6	--	--	6	5	11	5	8	6	5	42

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса					Оценка потребительского статуса				
		высший слой	верхняя часть среднего слоя	средняя часть среднего слоя	нижняя часть среднего слоя	низший слой	«Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты»	«На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения»	«Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна»	«Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи»	«Мы можем позволить себе достаточно дорогие вещи – квартиру, дачу и другое»
Число опрошенных	1599	3	27	743	559	267	160	448	712	271	4
6. СМОЖЕТ ЛИ НЫНЕШНЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ДОБИТЬСЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ К ЛУЧШЕМУ?											
1. определенно да	5	73	6	6	4	1	2	4	5	8	--
2. скорее да	26	--	21	34	23	14	19	22	29	31	19
3. может быть, да, может быть, нет	34	27	59	32	35	32	28	34	35	32	67
4. скорее нет	21	--	6	17	26	24	25	28	18	15	14
5. определенно нет	8	--	3	6	6	18	16	8	5	10	--
6. затрудняюсь ответить	6	--	6	5	6	11	10	4	8	4	--
7. В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ ВАШИ ОСНОВНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЫНЕШНЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА?											
1. нет продуманной программы экономического развития России	15	--	9	16	14	14	18	13	17	13	--
2. низкий профессиональный уровень	7	--	5	7	6	11	12	7	6	9	--
3. не может справиться с ростом цен, падением доходов населения	61	--	67	58	64	63	67	64	60	56	33
4. не заботится о социальной защите населения	38	--	35	33	39	47	51	47	31	31	58
5. недостаточно эффективно борется с преступностью	19	--	18	16	20	23	20	24	15	21	14
6. не может обеспечить безопасность граждан, справиться с террористами	16	--	12	16	14	18	15	17	16	12	33
7. не может обеспечить людей работой	29	--	52	27	26	35	41	32	25	26	58
8. не может справиться с кризисом в экономике, падением производства	25	--	25	21	29	30	25	28	24	24	75
9. действует в интересах теневого мафиозного капитала	8	--	14	6	8	11	7	10	7	8	14
10. действует в интересах иностранного капитала	6	--	17	6	6	3	5	4	4	11	--
11. коррумпировано, действует в первую очередь в своих интересах	22	27	22	18	26	26	24	22	23	20	75
12. не может обеспечить стабильность на Северном Кавказе	8	--	21	8	8	9	10	10	7	6	39
13. другое	9	--	4	9	11	4	5	10	9	8	--
14. нет претензий к деятельности правительства	7	73	2	9	6	4	2	6	9	9	--
15. затрудняюсь ответить	4	--	--	5	4	3	1	3	6	5	--

9. МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ НЫНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ КРИЗИСОМ?

1. уже да	29	--	8	25	32	37	45	33	26	19	42
2. пока нет, но к этому идет	36	27	66	36	35	38	28	35	37	42	33
3. положение сложное, но надеюсь, что до кризиса не дойдет	22	--	19	26	20	13	11	18	24	29	25
4. никакого кризиса нет и не предвидится	5	73	7	7	3	2	4	5	5	7	--
5. затрудняюсь ответить	8	--	--	6	9	10	13	9	8	3	--

10. КОГДА СИТУАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ НАЧНЕТ МЕНЯТЬСЯ К ЛУЧШЕМУ? ЭТО ПРОИЗОЙДЕТ ЧЕРЕЗ ...

1. один-два месяца	2	--	--	3	2	1	3	2	2	3	--
2. полгода	8	--	16	10	8	6	5	6	10	11	--
3. один год	15	--	19	18	12	11	9	13	15	19	--
4. полтора-два года	14	--	18	12	13	17	11	14	13	16	--
5. более чем через два года	26	27	20	23	30	23	23	25	28	20	100
6. затрудняюсь ответить	30	--	20	27	31	40	46	35	27	24	--

13А. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

среднее по шкале	6.25	9.46	6.53	6.47	6.09	5.90	5.58	6.00	6.51	6.41	4.97
------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

13В. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?

среднее по шкале	7.44	9.73	7.98	7.73	7.21	7.03	6.91	7.16	7.71	7.53	7.64
------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

14. В ЧЬИХ РУКАХ СЕЙЧАС РЕАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СТРАНЕ?

1. в руках Медведева	11	--	10	14	8	10	9	10	12	13	--
2. в руках Путина	30	27	36	31	26	32	31	27	30	32	67
3. в равной степени в руках обоих	51	73	42	49	56	47	49	55	51	45	33
4. затрудняюсь ответить	8	--	11	6	9	10	12	7	6	9	--

15. ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ПРОДОЛЖАЕТ ПОЛИТИКУ ПУТИНА ИЛИ ВЕДЕТ СОВЕРШЕННО НОВУЮ ПОЛИТИКУ?

1. в точности продолжает политику Путина	25	73	20	24	25	25	23	25	21	32	42
2. в основном продолжает политику Путина	53	27	59	56	53	45	50	50	58	50	44
3. постепенно меняет политический курс	12	--	18	13	12	10	13	11	14	11	--
4. ведет совершенно новую политику	3	--	--	3	3	3	2	3	2	5	14
5. затрудняюсь ответить	7	--	3	4	7	17	12	11	6	2	--

16А. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ УВЕЛИЧЕНИЯ СРОКА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ С ЧЕТЫРЕХ ДО ШЕСТИ ЛЕТ?

1. определенно за	21	73	24	23	19	18	23	20	22	19	42
2. скорее за	39	--	47	40	41	31	33	37	40	42	39
3. скорее против	17	--	12	19	15	17	11	18	17	18	19
4. определенно против	9	27	11	8	11	10	14	6	9	11	--
5. затрудняюсь ответить	14	--	6	11	15	25	19	19	12	10	--

16В. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ УВЕЛИЧЕНИЕ СРОКА ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ С ЧЕТЫРЕХ ДО ПЯТИ ЛЕТ?

1. определенно за	12	73	12	12	10	15	17	9	12	12	42
2. скорее за	29	--	43	29	32	22	23	32	29	29	39
3. скорее против	23	--	18	26	19	24	13	22	26	25	19
4. определенно против	18	27	21	18	21	14	25	15	16	25	--
5. затрудняюсь ответить	17	--	6	15	17	25	21	22	17	10	--

16С. НЕ МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ, ВЫ ЛИЧНО ЗА ИЛИ ПРОТИВ ИДЕИ ВОЗВРАЩЕНИЯ К ПРЯМЫМ ВЫБОРАМ ГУБЕРНАТОРОВ РЕГИОНОВ НАСЕЛЕНИЕМ ЭТИХ РЕГИОНОВ?

1. определенно за	30	100	43	30	29	32	34	28	29	35	42
2. скорее за	33	--	35	35	33	27	33	30	33	35	58
3. скорее против	13	--	8	13	14	11	8	15	14	10	--
4. определенно против	6	--	2	6	8	4	3	6	7	8	--
5. затрудняюсь ответить	18	--	12	16	16	26	22	21	17	12	--

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса					Оценка потребительского статуса				
		высший слой	верхняя часть среднего слоя	средняя часть среднего слоя	нижняя часть среднего слоя	низший слой	«Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты»	«На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения»	«Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна»	«Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи»	«Мы можем позволить себе достаточно дорогие вещи – квартиру, дачу и другое»
Число опрошенных	1599	3	27	743	559	267	160	448	712	271	4
17А. ЕСЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ ВСЕ ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВАША ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАЛА ...											
1. значительно лучше	3	--	12	5	0	1	--	0	3	8	--
2. несколько лучше	23	73	56	30	18	7	4	15	27	38	--
3. не изменилась	48	--	23	47	51	49	39	46	54	42	100
4. несколько хуже	18	--	9	14	19	27	26	28	13	9	--
5. значительно хуже	7	27	--	2	11	15	30	9	2	2	--
6. затрудняюсь ответить	1	--	--	2	1	2	2	1	2	1	--
17В. ЕСЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ ВСЕ ВАШИ ЖИЗНЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, А ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ...											
1. значительно лучше	3	73	24	3	0	1	--	1	3	6	--
2. несколько лучше	16	--	29	21	12	7	8	11	18	21	44
3. так же, как и сейчас	38	--	23	42	38	32	29	40	40	37	--
4. несколько хуже	13	--	--	8	17	17	16	16	11	10	--
5. значительно хуже	5	27	--	2	5	13	22	7	1	0	--
6. затрудняюсь ответить	26	--	24	24	27	29	25	24	27	27	56
18. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В НОЯБРЕ-ДЕКАБРЕ ЭТОГО ГОДА ЦЕНЫ, ПО СРАВНЕНИЮ С ПОСЛЕДНИМИ ДВУМЯ МЕСЯЦАМИ, БУДУТ РАСТИ ...											
1. быстрее	43	27	39	40	45	51	57	45	40	42	75
2. теми же темпами	45	--	55	48	45	35	33	40	49	48	25
3. медленнее	6	--	4	6	6	4	3	8	6	4	--
4. рост цен совсем остановится	1	73	2	1	1	1	--	1	1	2	--
5. затрудняюсь ответить	5	--	--	5	3	9	7	6	4	3	--
19. В КАКОЙ ВАЛЮТЕ СЕЙЧАС, НА ВАШ ВЗГЛЯД, НАИБОЛЕЕ ВЫГОДНО И БЕЗОПАСНО ХРАНИТЬ СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ?											
1. в рублях	50	--	33	54	48	45	46	46	52	52	33
2. в долларах	7	73	12	6	7	5	5	6	7	8	--
3. в ЕВРО	19	27	34	22	17	13	12	19	20	20	67
4. затрудняюсь ответить	25	--	22	18	28	37	37	29	21	20	--
20А. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА (ТАКИХ, КАК МЕБЕЛЬ, ХОЛОДИЛЬНИК, БЫТОВАЯ ЭЛЕКТРОНИКА, ТЕЛЕВИЗОР), ТО, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ, НЕ ХОРОШЕЕ, НО И НЕ ПЛОХОЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?											
1. хорошее	26	73	27	28	26	19	15	22	25	39	42
2. не хорошее, но и не плохое	44	27	41	51	40	31	28	41	48	47	58
3. плохое	19	--	23	15	21	28	39	18	19	10	--
4. затрудняюсь ответить	11	--	9	6	13	22	18	19	8	4	--
20В. ЕСЛИ У ВАШЕЙ СЕМЬИ ЕСТЬ ПЛАНЫ КРУПНЫХ ПОКУПОК, ТО ВЫ СЕЙЧАС БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ ПОКУПКИ В ТЕ СРОКИ, В КОТОРЫЕ ПЛАНИРОВАЛИ, ПОСТАРАЕТЕСЬ ПОТОРОПИТЬСЯ С ТАКИМИ ПОКУПКАМИ ИЛИ, НАПРОТИВ, ОТЛОЖИТЕ ИХ НА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ?											
1. будем делать в те сроки, в которые планировали	16	73	27	21	12	6	6	7	18	30	25

2. постараемся поторопиться с такими покупками/расходами	14	27	19	15	14	8	5	11	14	20	56
3. отложим эти покупки/расходы на некоторое время	17	--	18	19	17	12	10	17	19	16	--
4. мы не планировали крупные покупки/расходы	48	--	34	38	52	67	70	60	42	29	19
5. затрудняюсь ответить	6	--	3	7	5	6	8	5	6	6	--
21А. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС ЗАДЕРЖЕК ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ											
1. это уже происходит	19	--	14	18	19	19	25	21	18	11	61
2. это может случиться в течение ближайших недель	14	--	12	13	14	16	13	12	14	16	--
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	13	--	26	14	13	10	8	13	14	15	--
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	32	--	32	40	28	17	11	23	38	44	25
5. затрудняюсь ответить	9	--	2	8	10	12	10	9	9	9	--
6. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	13	100	14	6	17	25	32	22	8	5	14
21В. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС УМЕНЬШЕНИЯ (УРЕЗАНИЯ) ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ											
1. это уже происходит	14	--	11	13	14	19	26	16	12	12	--
2. это может случиться в течение ближайших недель	14	--	--	15	12	15	13	14	14	12	--
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	14	--	23	15	14	10	7	15	14	16	--
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	33	--	44	41	29	17	10	23	39	45	86
5. затрудняюсь ответить	11	--	9	9	13	15	14	10	12	10	--
6. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	14	100	11	6	18	24	30	22	8	5	14
21С. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ВАС И О ЧЛЕНАХ ВАШЕЙ СЕМЬИ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВМЕСТЕ С ВАМИ, ОЖИДАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС СОКРАЩЕНИЯ КАДРОВ, УВОЛЬНЕНИЙ С ПРЕДПРИЯТИЯ, НА КОТОРОМ ВЫ РАБОТАЕТЕ											
1. это уже происходит	17	--	18	15	18	23	29	19	15	14	--
2. это может случиться в течение ближайших недель	12	--	5	13	10	15	8	13	11	13	61
3. если ничего не изменится, это может случиться в течение ближайших месяцев	16	--	27	17	18	8	5	15	19	15	--
4. думаю, что в ближайшее время этого не случится	28	--	22	38	23	13	9	21	34	38	25
5. затрудняюсь ответить	12	--	12	10	15	15	17	10	12	14	--
6. не подходит: ни сам респондент, ни люди, проживающие с ним, в последнее время не работали	14	100	16	7	18	26	33	22	8	6	14

SUMMARY

Achieved Success and Forthcoming Hardship (by Natalya Bondarenko, Marina Krasilnikova).

The dynamics and structure of material well-being in today's Russian society may be analyzed in the most adequate way proceeding from the hypothesis of the poverty of society on the whole (not only material poverty but that of population needs and demands) and the hypothesis of downward strategy of development.

These hypotheses are confirmed by the outcome of the surveys of consumption behavior that have been carried out by Levada Center during 10 recent years. The consumption patterns of the majority of population haven't changed in essence. The consumption demands of even the highest-income groups are confined to the pattern of «poor» consumption including only the range of necessary needs. In practice it leads to superfluous expenses for satisfying basic needs and eventually to wasteful, conspicuous behavior for the sake of demonstrating the status. To put it simply, a considerable part of income increase during recent years has been «eaten up» in direct and indirect sense.

Thus, despite the growth of real incomes of Russian families the process of improving the consumption patterns is slowing down, the former being necessary for meeting contemporary demands to human capital development. New consumption patterns aimed at a person's development not only haven't become a norm for the majority of population but are not even «the fashion patterns» for the most well-to-do people. Such «poor» structure of consumption behavior of population (as a bearer of human capital) is a significant limitation for innovational type of Russia development. The established by the present time «basic» consumption pattern may play a dumping role under the conditions of enlarging financial and economic crisis (which implies decreasing personal earnings, reducing employment rate, decreasing the consumption possibilities of considerable groups of population). At the same time the process of living standards deterioration may bring about the

necessity of working out a new structure of consensus between society and authority without which it will be difficult to survive the period of crisis. The worsening of life conditions for the majority of population will contribute to reinforcement of pragmatic component in public opinion shaping. The former may make people to correlate the outcome of economic and social policy of the state with their expectations and hopes.

A Supply-Demand Model of Party-System Institutionalization: The Russian Case (by Richard Rose and William Mishler). An accountable democracy requires institutionalized parties. A supply-demand model hypothesizes that institutionalization is a function of four sets of influences: stability in election law; persisting commitments to parties by political elites and by voters; and learning by elites and by voters. The hypotheses are tested with aggregate data from nine nationwide elections in Russia since 1993, in which institutionalization and its complement, volatility, are decomposed. Survey data from the 2007-8 round of Russian elections is then used to test the extent of institutionalization through party identification. Analysis shows that the high level of support for President Putin's new party, United Russia, is based on temporary rather than durable influences. The political elite's volatile supply of parties has created a «floating» party system and a delegative democracy with implications for new democracies on other continents.

Reading and Society in Russia of the 2000-s (by Boris Dubin and Natalia Zorkaya). The article analyzes the findings of the survey carried out by Levada Center in September 2008 on the order of Federal Agency on Press and Mass Communications; these data are supplemented by the findings of the previous surveys of the Center and publishing statistics materials. The authors point out the following leading trends in nowadays reading of the Russians: fragmentation of reading audience, its

division into smaller and smaller segments; the shift of all groups of readers' interests to entertaining genre fiction, to non-fiction books of general, non-specialized character (useful advice, health, house, orchid and vegetable garden), to thin magazines «for women» and magazines with television program, all this actually abolishing the role of «reading leaders»; more and more «female» character of mass reading demands; forming up the urban youth demand for fashionable books and «glamour» magazines; the overwhelming role of gender and age characteristics in contemporary reading culture; limiting literary socialization by the narrow scope of «one's own» (primarily, family: from mother to children), the role of school, library, literary criticism, and mass media being unimportant; loss of significance of public library as a source of printed editions (it is used mainly by students and retired persons) and readers focusing on buying books or handing them over from acquaintances to acquaintances; decreasing interest to books in some groups of the Russians, particularly of middle- and old-aged ones; and at the same time satisfaction with their own reading among all readers' groups each of which has found «something specific». On the whole these trends go on in accordance with the general adaptation process of massification of tastes and demands of population without modernizing cultural institutions of the society.

Alexey Levinson. On Middle Class at the end of Belle Epoque. «Middle class» is a name that becomes widely used in Russia although many experts and many respondents remark that the respective social groups lack many important features of the middleclass in the US and Europe. Moreover these groups that initially consisted mainly of entrepreneurs and professionals plus employees in private companies now are in company of a growing number of middle-ranking and high state officials. Because of this Russian 'middle class' is politically sterile and demonstrates no wishes nor hopes to have

its own representatives in parliament. In everyday life this class very slowly shifts to use modern institutions in finance, insurance, health care etc. Many of its members still prefer the informal ways, social network and familial recourses.

The Section «Scientific Life» is comprised of the texts of reports made by the research workers of Yuri Levada Analytical Center at the German-Russian Symposium «Old-New Russian Myths: the Crisis of Knowledge or of Consciousness?» which was organized on December 3, 2008 in Moscow by Friedrich Naumann Foundation with participation of Association of Historians «AIRO-XXI» and All-Russian Library of Foreign Literature. The discussion at the Symposium between the German researchers of Russian culture and Russian men of letters, philosophers, public figures was to show to what extent old Russian ideologemes determine the style of thinking of contemporary Russian intellectuals, to what extent these ideas are rationalized, whether the society today has a potential for critical reflection over them. Levada Center was offered to present an objective picture of prevalence of key mythologemes in mass consciousness. To fulfill this task the researchers of Levada Center had carried out in September 2008 a representative survey of Russian population (1600 respondents) the findings and interpretation of which are outlined in this Section. In accordance with Symposium program four mythologemes were chosen for discussion: specific irrationality of culture and the way of life in Russia, inaccessibility of understanding its peculiarities from outside («one can't grasp Russia mentally...», L.Gudkov); isolationism as a principle of national identity constitution («Russia's specific way», A.Levinson), utopia and the miracle «of other life» in the Russians' understanding (the image and functions of «the West» in public opinion, N.Zorkaya) and «Stalin» in contemporary Russia (attitude to Stalin, mass stereotypes and evaluations of his role, B.Dubin).

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2008 Г.

Автор, название статьи	№	Стр.
<i>Бодрова В.</i> Отношение населения к здоровью и здравоохранению	1(93)	86–91
<i>Бондаренко Н., Красильникова М.</i> Достигнутые успехи и предстоящие трудности	6(98)	8–18
<i>Бондаренко Н.</i> Дефолт августа 1998 года глазами населения	4(96)	23–32
<i>Борусяк Л.</i> Проект «Имя Россия» как новый учебник истории	5(97)	58–66
<i>Борусяк Л.</i> Футбол как катализатор патриотизма	3(95)	51–61
<i>Волков А., Долуцкая С.</i> Юбилейная конференция Левада-Центра	1(93)	92–93
<i>Волков Д.</i> 2007 год в общественном снении россиян: угроза стабильности	1(93)	65–70
<i>Волков Д., Гражданкин А.</i> Что означает сходство и различие предвыборного прогноза Левада-Центра и официальных результатов ЦИК?	2(94)	44–48
<i>Волков Д.</i> III Всероссийский социологический конгресс	5(97)	75–82
<i>Ворожейкина Т.</i> Ценностные установки или границы метода?	4(96)	62–69
<i>Габович М.</i> К дискуссии о теоретическом наследии Юрия Левады	4(96)	50–61
<i>Гимпельсон В., Капелюшников Р.</i> Применение трудового законодательства: роль судебной системы	2(94)	16–29
<i>Гудков Л.</i> Общество с ограниченной вменяемостью	1(93)	8–32
<i>Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н.</i> «Средний класс» as if: мнения и настроения высокодоходной молодежи в России	3(95)	27–41
<i>Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н., Левинсон А.</i> Выступления на Германо-российской конференции «Старые и новые мифы»	6(98)	65–90
<i>Даффлон Д.</i> Молодежь России. Портрет поколения на переломе	5(97)	19–35
<i>Дубин Б.</i> Виртуальная война и ее реальные последствия: общественное мнение России о кавказском конфликте 2008 г.	5(97)	36–42
<i>Дубин Б., Зоркая Н.</i> Чтение и общество в России 2000-х годов	6(98)	30–52
<i>Дубин Б.</i> Границы и проблемы социологии культуры в современной России: к возможностям описания	5(97)	67–74
<i>Дюк Е.</i> Заметка с поля	2(94)	67–69
<i>Зоркая Н.</i> Современная молодежь: к проблеме «дефектной» социализации	4(96)	8–22
<i>Кон И.</i> Мужская роль и гендерный порядок	2(94)	37–43
<i>Косова Л.</i> Идолы площади	1(93)	59–64
<i>Красильникова М.</i> Люди старшего возраста - новые возможности или еще одно ограничение	5(97)	9–18
<i>Левинсон А.</i> О среднем классе в конце прекрасной эпохи	6(98)	53–64
<i>Крутий И., Зангиева И.</i> Транснациональное взаимодействие и качество человеческого капитала	1(93)	77–85
<i>Леденева А., Шушанян Н.</i> Телефонное право в России	3(95)	42–50
<i>Магун В., Руднев М.</i> Жизненные ценности российского населения: сходства и различия в сравнении с другими европейскими странами	1(93)	33–58
<i>Мерзлякова В.</i> Альтернативные модели успешности в современной культуре: дауншифтинг	4(96)	33–42
<i>Мицек С.</i> Становление России мировой экономической державой: достижения и проблемы)	3(95)	8–13
<i>Монусова Г.</i> Где и кому работа в радость: межстрановые сравнения удовлетворенности трудом	5(97)	43–57
<i>Николюк С.</i> Испытание «Газпромом»	2(94)	60–68
<i>Олейник А.</i> Триангуляция в контент-анализе: пример углубленных интервью с представителями российской элиты	3(95)	62–75
<i>Перова И.</i> Безработица в оценках населения: опасения и ожидания	1(93)	71–78
<i>Роуз Р., Мишлер У.</i> Модель спроса и предложения институционализации партийной системы: российский случай	6(98)	19–29
<i>Роуз Р.</i> Становится ли Россия «нормальным обществом»?	2(94)	8–15
<i>Стельмах В.</i> Российские библиотеки сегодня: возвращение государства?	2(94)	30–36
<i>Стучевская О.</i> Харассмент и российские женщины	4(96)	43–49
<i>Уайт С., Макалистер И.</i> Россия, Украина, Белоруссия: Восток или Запад?	3(95)	14–26
<i>Шалин Д.</i> Феноменологические основы теоретической практики: биокритические заметки о Ю.А. Леваде	4(96)	70–104
<i>Шустенкова Е.</i> Множественный вейвлет-анализ в социологии	2(94)	49–59

LIST OF PUBLICATIONS. 2008

Author, Title	№	P.
<i>Bodrova V.</i> Population's Attitude to Health and Public Health Care	1(93)	86–91
<i>Bondarenko N., Krasilnikova M.</i> Achieved Success and Forthcoming Hardship	6(98)	8–18
<i>Bondarenko N.</i> Default of August 1998 Viewed by Population	4(96)	23–32
<i>Borusyak L.</i> Football as a catalyst of Patriotism	3(95)	51–61
<i>Borusyak L.</i> The Project «Name Russia» as a New Textbook on History	5(97)	58–66
<i>Dafflon D.</i> Youth in Russia: The Portrait of a Generation in Transition	5(97)	19–35
<i>Dubin B.</i> The Boundaries and Problems of Sociology of Culture in Modern Russia: Toward the Possibility of Description	5(97)	67–74
<i>Dubin B.</i> Virtual War and its Real Consequences.	5(97)	36–42
<i>Duyk Ye.</i> A Note from the Field	2(94)	67–69
<i>Gabovich M.</i> To the Discussion on Theoretical Legacy of Yuri Levada	4(96)	50–61
<i>Gimpelson V., Kapelushnikov R.</i> Application of Labor Legislation: the Role of Judicial System	2(94)	16–29
<i>Gudkov L.</i> The Society with Limited Imputability	1(93)	8–32
<i>Dubin B., Zorkaya N.</i> Reading and Society in Russia of 2000-s	6(98)	30–52
<i>Gudkov L., Dubin B., Zorkaya N.</i> Middle Class As If: Opinions and Moods of High-income Youth in Russia	3(95)	27–41
<i>Gudkov L., Dubin B., Zorkaya N., Levinson A.</i> Reports on German-Russian Congress «Old and New Mythes»	6(98)	65–90
<i>Kon I.</i> A Male Role and Gender Order	2(94)	37–43
<i>Kosova L.</i> The Idols of the Square Place	1(93)	59–64
<i>Krasilnikova M.</i> Aged People: New Possibilities or One More Limitation?	5(97)	9–18
<i>Krutyi I., Zanguieyva I.</i> Trans-National Interaction and the Quality of Human Capital	1(93)	77–85
<i>Levinson A.</i> On Middle Class at the End of Belle Epoque	6(98)	53–64
<i>Ledeneva A., Shushanian N.,</i> Telephone justice in Russia	3(95)	42–50
<i>Magun V., Rudnev M.</i> Basic Human Values: Similarities and Dissimilarities between Russians and other Europeans	1(93)	33–58
<i>Merzlyakova V.</i> Alternative Patterns of Success in Contemporary Culture: downshifting	4(96)	33–42
<i>Mitsek S.</i> Russia's Becoming World Economic Power: Achievements and Problems	3(95)	8–13
<i>Monusova G.</i> Who and Where Works with Pleasure	5(97)	43–57
<i>Nikolyuk S.</i> Trial by «Gazprom»	2(94)	60–68
<i>Oleinik A.</i> Triangulation in content analysis: a case of in-depth interviews with members of the Russian elite	3(95)	62–75
<i>Perova I.</i> Unemployment in Population's Evaluations: Apprehension and Expectations	1(93)	71–78
<i>Rose R., Mischler W.</i> A Supply-Demand Model of Party-System Institutionalization: The Russian Case	6(98)	19–29
<i>Rose R.</i> Is Russia Becoming a «Normal Society»?	2(94)	8–15
<i>Shalin D.</i> Phenomenological Foundations of Theoretical Practice: Biocritical Notes on Yu.A. Levada	4(96)	70–104
<i>Shustenkova Ye.</i> Multiple Wavelet Analysis in Sociology	2(94)	49–59
<i>Stelmakh V.</i> The Russian Libraries Today: Is the State Returning?	2(94)	30–36
<i>Stuchevskaya O.</i> Harassment and Russian Women	4(96)	43–49)
<i>Volkov D.</i> 2007 in the Russians' Public Opinion: Threat to Stability	1(93)	65–70
<i>Volkov D., Grazhdankin A.</i> What do Similarity and Difference between Levada Center Pre-Election Forecast and Official Results of Central Election Commission mean?	2(94)	44–48
<i>Volkov D., Dolutskaya S.</i> Jubilee Conference of Levada Center	1(93)	92–93
<i>Vorozheikina T.</i> Value Attitudes or limits of a Method?	4(96)	62–69
<i>Volkov D.</i> III All-Russia Sociological Congress	5(97)	75–82
<i>White S., McAllister I.</i> Belarus, Ukraine and Russia: East or West?	3(95)	14–26
<i>Zorkaya N.</i> Contemporary Youth: on an Issue of Imperfect Socialization	4(96)	8–22

ПОДПИСНОЙ КУПОН

на первое полугодие 2009 года (комплект из 2 номеров) на
«Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии»

Мы перевели сумму* 341 рубль (включая НДС 10%) за подписку на «Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии» платежным поручением № _____ от _____ на расчетный счет **40703810100010000119** в банке «Кредит-Москва» (ОАО) г. Москвы.
Корр. счет **30101810700000000501** БИК **044583501** ИНН **7705466756**
Получатель: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)

Просим выслать по адресу: _____

Куда. _____

Кому. _____

Телефон для связи _____

Предпочтительный способ доставки (почта, самовывоз)

* Стоимость подписки следует уточнить по тел.: (495) 229-38-10

Заполненный купон и копию платежного поручения вышлите, пожалуйста, по адресу:
125319, Москва, ул. Черняховского, д. 16.

ORDER FORM

for 2009

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussion

1 issue – USD 22

1 year subscription (4 issue) – USD 88

January–March

April–June

July–September

October–December

You may subscribe beginning from any issue:

Subscription fee for _____ issue Quarterly

USD _____ transferred to:

Beneficiary: Levada-Center, RUSSIA, Credit-Moscow

Bank. SWIFT code : CRMORUMMXXX

Acc. № 40703840400010000119

113054, Russia, 6-th Monetchikovsky, 8

Correspondent Bank: Commerzbank, Neue Mainzerstrasse 32-36, 60311, Frankfurt/Main, Germany

acc. № 400/8866709/00 SWIFT code: COBA DEFF

Please send the Journal to:

Name _____

Adress _____

City _____

Please fax this order form to: (495) 229-38-10 (preferable) or mail to: Levada-Center, 16 Chernyakhovskogo Str, Moscow, 125319, Russia.

Subscription inquiry tel.: (495) 229-38-10